

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ДАГЕСТАНСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

instituteofhistory.ru

Г.Ш. Каймаразов

**КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО
В АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИКАХ
СЕВЕРНОГО КАВКАЗА. 1920 – 1960 гг.
ИСТОРИЯ. ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

АЛЕФ

Махачкала 2016

ББК 63.3 (2Рос – Даг)
УДК 94 (470.67)
К-15

Издание осуществляется по решению Ученого совета
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанского научного центра РАН

Рецензенты:

Искендеров Г.-М.А., доктор исторических наук, профессор,
научный консультант ИИАЭ ДНЦ РАН

Мирзабеков М.Я., доктор исторических наук, профессор,
г.н.с. ИИАЭ ДНЦ РАН

Каймаразов Г.Ш.

К-15 Культурное строительство в автономных республиках
Северного Кавказа. 1920 – 1960 гг. История. Проблемы
взаимодействия. Часть первая. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ
РАН, АЛЕФ, 2016. – 298 с.

ISBN 978-5-4447-0039-6

Монография посвящена исследованию культурно-исторических процессов в Дагестане, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии от времени установления советской власти в регионе до конца 50-х годов XX века. Впервые в региональной историографии делается попытка обобщенного освещения истории культурного строительства в национальных автономиях Северного Кавказа в контексте их взаимодействия. Показана роль России, как в прогрессе культуры народов автономных республик, так и в оптимизации процесса культурного строительства в регионе.

Книга рассчитана на специалистов-историков и широкий круг читателей.

ISBN 978-5-4447-0039-6

© Каймаразов Г.Ш., 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава первая. Культурное строительство в национальных автономиях Северного Кавказа. Узловые проблемы взаимодействия в развитии культуры. 1920 – 1937 гг.	18
§ 1. Победа советской власти на Северном Кавказе. Радикальные преобразования в области культуры.....	18
§ 2. Становление и развитие новой системы школьного образования	25
§ 3. Обучение взрослого населения. Взаимодействие национальных автономий региона в ликвидации массовой неграмотности	46
§ 4. Специальное образование. Формирование новой многонациональной интеллигенции Северного Кавказа	56
§ 5. Наука в национальных автономиях Северного Кавказа в 1920 – 1937 гг.	94
§ 6. Литература и искусство	111
§ 7. Создание и развитие учреждений культуры. Успехи и проблемы культурно-просветительной деятельности.....	134
§ 8. Здравоохранение	145
Глава вторая. Культура народов Дагестана, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии в предвоенные годы.....	153
§ 1. Экономика автономных республик Северного Кавказа (1938 – июнь 1941 г.)	153
§ 2. Развитие системы общего образования	160
§ 3. Специальное образование. Подготовка кадров	166
§ 4. Наука, литература и искусство. Деятельность учреждений культуры, средств массовой информации	182
Глава третья. Культурная жизнь Дагестана, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.)	188
§ 1. Изменения в системе общего образования	188
§ 2. Подготовка специалистов и перестройка деятельности интеллигенции в годы войны	201

§ 3. Литература и искусство. Средства массовой информации и распространения культуры	215
Глава четвертая. Инновационные процессы в культурной жизни Северного Кавказа в годы послевоенного восстановления и развития народного хозяйства страны (1946 – 1960 гг.)	224
§ 1. Восстановление и развитие системы общего образования	224
§ 2. Профессиональное образование. Подготовка специалистов народного хозяйства.....	233
§ 3. Развитие науки. Сотрудничество национальных автономий Северного Кавказа в сфере научной деятельности ..	248
§ 4. Литература и искусство Северного Кавказа в 1946 – 1950-е гг.	255
§ 5. Взаимодействие автономных республик региона в совершенствовании культурно-просветительной деятельности	265
§ 6. Здравоохранение	272
Заключение	276
Именной указатель.....	288

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

ВВЕДЕНИЕ

История экономических, политических и культурных связей народов Северного Кавказа уходит вглубь веков. После присоединения многонационального региона к России взаимодействие его народов во всех областях жизни, оказавшихся в составе единого общероссийского государства, становятся более интенсивными и плодотворными. Однако дискриминационная политика царского самодержавия в отношении присоединенных к империи народов тормозила их социально-экономическое, политическое и культурное развитие.

Февральская, особенно Октябрьская социалистическая революция 1917 г., положили начало новой эпохе в истории России, радикальным изменениям в ее общественном и государственном строе. С победой Октябрьской революции и установлением советской власти в России в нерусских районах страны стали осуществляться радикальные преобразования и в сфере культуры.

Новая власть объявила о демократизации сферы образования, создании реальных условий, обеспечивающих доступ в общеобразовательную и профессиональную школу всем детям и молодежи, ликвидацию неграмотности населения. Провозглашалось, что достижения культуры станут достоянием широких масс рабочих и трудящихся крестьян.

Классовый принцип культурной, образовательной политики Советского государства нацеливал на приобщение к современным достижениям культуры, науки и искусства посредством предоставления льгот и привилегий именно для этих социальных слоев общества.

Декларированные в решениях Коммунистической партии и государственных законодательных актах принципы в области культурного строительства предусматривали меры, призванные способствовать преодолению существовавшего ранее отставания народов национальных окраин в своем социально-культурном развитии. Национальная, нерусская школа приравнивалась к русским школам. Предусматривалось ускоренное развитие их сети. Всем национальностям, населяющим РСФСР, предоставлялось право организации обучения на родном языке на обеих ступенях Единой трудовой школы и в высшей школе. Декреты и постанов-

ления советской власти создавали правовую основу для широкого развития в нерусских районах сети школ с обучением на родных языках.

Радикальными были также нововведения советской власти в сфере профессионального образования, в частности высшего. Согласно декрету СНК РСФСР «О правилах приема в высшие учебные заведения РСФСР» и постановлению СНК РСФСР от 2 августа 1918 г. «О приеме в высшие учебные заведения», отменялись плата за обучение, вступительные экзамены, национальные и сословные ограничения. «На первое место, – говорилось в постановлении, – безусловно, должны быть приняты лица из среды пролетариата и беднейшего крестьянства, которым будут предоставлены в широком размере стипендии»¹.

Положение о приеме в высшие учебные заведения, продиктованное желанием новой власти открыть широкий доступ в эти учебные заведения детям рабочих и крестьян, не могло не сказаться на качестве подготовки специалистов высокой квалификации. Власти, органам образования пришлось пойти на организацию различного рода краткосрочных курсов, которые проблему не решали. Был создан новый тип общеобразовательного учебного заведения для подготовки рабоче-крестьянской молодежи к продолжению образования в высшей школе – рабочий факультет (рабфак). Благодаря рабфакам вузы стали доступными для более широких слоев молодежи, в том числе молодежи из нерусских районов страны.

Чрезвычайно важной новая власть России считала ликвидацию массовой неграмотности населения страны. 26 октября 1919 г. Совнарком РСФСР принимает декрет «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР», согласно которому все население Республики в возрасте от 8 до 50 лет не умеющее читать и писать, обязывалось обучаться грамоте на родном или русском языке по желанию². В короткий срок страна покрылась густой сетью пунктов по ликвидации неграмотности (ликпункты) и школ малограмотных.

¹ Ленин В.И. Полн. соб. соч. Т. 37. С. 34.

² Декреты и постановления Советского правительства о народном образовании за 1917 – 1947 гг. Вып. 2. М.-Л.: АПН РСФСР, 1947. С. 118.

Уже в первые месяцы после своего образования Советское правительство провозгласило, что впредь наука призвана служить интересам пролетарского государства, активно способствовать строительству социализма. Оно стремилось привлечь научные силы страны к налаживанию производства, возрождению экономики. Хотя значительная часть Российской академии наук не приняла Октябрьскую революцию, а многие ученые эмигрировали – постепенно восстанавливались научно-исследовательские институты, открывались новые. В июле 1925 г. Российская академия наук была преобразована в Академию наук СССР.

В политике новой власти в сфере художественной культуры, культурно-просветительного дела в первые послеоктябрьские десятилетия также четко прослеживался классовый подход. Она нацеливалась на то, чтобы художественная литература, искусство, печать, другие средства информации и пропаганды служили не только орудием повышения общекультурного уровня широких масс населения, но и воспитания их в духе преданности социалистической идее.

В решениях высших органов большевистской партии, декретах и постановлениях Советского правительства, принятых в 20 – 30-е годы, большое внимание уделялось вопросам развития культуры народов нерусских районов страны. X и XII съезды РКП (б) специально обсуждали вопросы о задачах партии по преодолению существовавшего отставания народов нерусских национальностей, их фактического неравенства.

В резолюции X съезда РКП (б) (март 1921 г.) предлагалось «Помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед центральную Россию... Помочь им развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке, в первую очередь (для киргиз, башкир, туркмен, таджиков, азербайджанцев, татар, дагестанцев), для ускоренной подготовки местных кадров квалифицированных рабочих и советско-партийных работников по всем областям управления, прежде всего в области просвещения»¹.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд., доп.: в 15-ти томах. Т. 2. М.: Политиздат, 1970. С.252.

На необходимость преодоления фактического национального неравенства, указывалось и в решениях XII съезда РКП (б) (апрель 1923 г.). Съезд подчеркнул, что добиться этого можно лишь путем действительной и длительной помощи русского пролетариата отсталым народам Союза в деле их хозяйственного и культурного преуспеяния¹.

Образовавшиеся после победы Октябрьской революции органы власти Северного Кавказа в сложных условиях многонационального региона пытались преодолеть доставшуюся от прошлого экономическую и культурную отсталость, изыскивая такие пути ее преодоления, которые бы соответствовали условиям края, организации властных структур, их деятельности. Вопросы общественно-политической жизни, экономики, культурного строительства обсуждались на съездах горских народов Северного Кавказа, в условиях продолжающейся Гражданской войны. Решались они трудно, зачастую противоречиво.

После победы советской власти на Северном Кавказе ее местные органы издали декреты, которые были призваны придать делу культурного строительства в регионе надежный стимул его ускорения. В постановлении Революционного совета обороны Северного Кавказа и Дагестана «О привлечении интеллектуальных сил к работе в отделах», принятом 28 марта 1920 г., всем заведующим отделами Совета обороны предоставлялось право «приглашать интеллигентных работников-специалистов к работе на соответствующих должностях, если они не принимали в прошлом активного участия в выступлениях против советской власти и за добрармию»².

Следует отметить, что новая власть, пришедшая к власти после Октября 1917 г., не только провозгласила, но и прилагала огромные усилия, чтобы развитие образования и общей культуры отсталых в недавнем прошлом народов, происходило более быстрыми темпами, чем в стране в целом. Это относится и к народам

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд., доп.: в 15-ти томах. Т. 2. М.: Политиздат, 1970. С.438.

² Революционные комитеты Дагестана и их деятельность по упрочению советской власти и организации социалистического строительства (март 1920 г. – декабрь 1921 г.). Махачкала: Дагкнигоиздат, 1960. С.52, 53.

многонационального, разноязычного Северного Кавказа. Преодолевая огромные трудности финансово-экономического, идеологического характера, различия в конфессиональной ориентации, социальные и др., она настойчиво проводила в жизнь курс на выравнивание уровней экономического и культурного прогресса дагестанцев, кабардинцев, балкарцев, осетин, чеченцев, ингушей и других народов региона. В результате уже в годы довоенных пятилеток был ликвидирован разрыв в уровне грамотности, образования и общей культуры, характерный для населения центральных и национальных районов окраин дореволюционной России.

Впечатляющие успехи в экономике, в развитии культуры, народном благосостоянии, дружбе и единстве наций и народностей страны, их патриотизм позволили выдержать суровые испытания Великой Отечественной войны, добиться функционирования, без прорывов, сферы культуры и в короткий срок ввести в стране вслед за всеобщим начальным и неполное среднее образование, обеспечить функционирование сети профессиональных средних и высших учебных заведений, поднять на новый уровень деятельность учреждений науки, средств массовой информации, печати, культурно-просветительных учреждений, учреждений народного здравоохранения. В автономных республиках региона действовали творческие организации писателей, художников, композиторов, развивалось театральное искусство, музейное дело. Широкое распространение получила печать на родных языках, значительные успехи были достигнуты в киноискусстве и др.

Это стало возможным благодаря восстановлению в короткий срок разрушенного в годы войны экономики и ее дальнейшему росту. К 1950 г. в автономных республиках Северного Кавказа развитие экономики превзошло уровень довоенного 1940 года.

Успехи в развитии экономики, социально-культурной сферы региона были достигнуты благодаря энтузиазму, самоотверженному созидательному труду народов многонационального края, огромной помощи Центра, Российской Федерации, сотрудничеству и взаимодействию северокавказцев между собой и с другими народами страны, их вере в благоприятную перспективу,

которая позволит им создать лучшие условия для творческого созидательного труда, улучшения материальных, духовных условий жизни.

Дружба, единение народов служили надежным гарантом новых успехов в экономическом, социально-культурном прогрессе каждой нации и каждого народа, входящих в состав великой советской державы.

Глубокое, всеобъемлющее исследование исторического процесса развития экономики, общественно-политической и социально-культурной жизни народов и роли в этом прогрессе взаимодействия, взаимопомощи автономных республик многонационального Северо-Кавказского региона представляет значительный научно-теоретический и практический интерес. Рациональное использование накопленного в советское время опыта в этих областях, будет способствовать не только обогащению исторической памяти народов в современных условиях, но и дальнейшей стабилизации мирной жизни северокавказцев, развитию дружбы, прогрессу их экономики и культуры. Оно является важным стимулом для глубокого понимания общности их интересов, роста патриотизма.

instituteofhistory.ru

К настоящему времени историки Дагестана, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Ингушетии, Чечни накопили значительный опыт изучения и освещения истории народов республик. Помимо обобщающих трудов по истории, создано множество монографических исследований, сборников документальных материалов, сборников статей, материалов научных конференций разного уровня, освещающих жизнь народов региона в новое и новейшее время.

К примеру, во второй половине 80-х годов XX в. вышли в свет два тома, четырехтомного обобщающего исторического труда, «История народов Северного Кавказа с древнейших времен до наших дней»¹.

К сожалению, третий и четвертый тома этого коллективного исторического труда, охватывавшего период от времени побе-

¹ История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М.: Наука, 1988: История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.) М.: Наука, 1988.

ды Октябрьской революции 1917 г. до середины 80-х гг. XX в., издать не удалось.

Обобщающих исторических работ, относящихся к теме нашего научного интереса, о развитии культуры народов северокавказского региона в новое и новейшее время немного. Среди монографических исследований, посвященных этой теме, отметим книгу М.М. Бекижева «Формирование социалистической интеллигенции у народов Северного Кавказа (1917 – 1941 гг.)»¹ и Э.А. Шеуджен «Советская историография национально-культурного строительства на Северном Кавказе»².

В монографии М.М. Бекижева, написанной, как и полагалось в те годы, в русле марксистской методологии, содержится интересный фактический материал о становлении интеллигенции новой формации в первые десятилетия советской власти. Однако ей присущи не только характерные для времени написания труда стиль изложения сюжета, но бросающаяся в глаза неравномерность содержащегося в нем фактического, в частности, архивного материала.

Монография Э.А. Шеуджен – первое значительное исследование, в котором освещается история изучения проблемы национально-культурного строительства, охватывающее сравнительно большой исторический период в масштабе всего северокавказского региона. Она стала заметным вкладом в историографический анализ и обобщение обширной исторической литературы о многонациональном районе.

В 1988 г. автор настоящего исследования в Москве в издательстве «Наука» издал книгу, посвященную формированию интеллигенции новой формации, охватывающей период от времени победы Октябрьской революции 1917 г. до конца 60-х гг. XX в.³

¹ Бекижев М.М. Формирование социалистической интеллигенции у народов Северного Кавказа (1917 – 1941 гг.). Черкесск: Карачаево-Черкес. кн. изд-во, 1978.

² Шеуджен Э.А. Советская историография национально-культурного строительства на Северном Кавказе. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1983.

³ Каймаразов Г.Ш. Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе. По материалам Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской, Чечено-Ингушской АССР. М.: Наука, 1988.

В ней, как и в названных выше исследованиях, освещался процесс создания и развития советской интеллигенции в автономных республиках Северного Кавказа. Она также выполнялась в русле марксистской методологии.

В предлагаемом вниманию читателя монографии, охватывающей период от времени победы советской власти в регионе до конца 50-х годов XX в., автор пытается объективно, с привлечением нового источникового материала, рассмотреть, проанализировать и в последовательном изложении обобщить накопленный исторический опыт изучения темы в контексте взаимодействия, взаимопомощи народов Дагестана, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Чечни и Ингушетии в сфере общего и профессионального образования, науки, художественной культуры, культурно-просветительной деятельности и здравоохранения. В монографии показываются достигнутые в предвоенные годы успехи, а также трудности, ошибки и деформации, в частности, в связи с усилением административно-командных методов управления сферой культуры. Подробно освещаются вопросы о культурной жизни народов региона в предвоенные годы, их взаимодействие в этой сфере в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг., послевоенного восстановления и развития народного хозяйства, огромной, всесторонней помощи Центра, России в развитии культуры народов Северного Кавказа.

При написании монографии автор учитывал опыт, накопленный отечественной и мировой историографией, естественно, опыт ученых соседних республик Северного Кавказа в исследовании истории культуры в 20 – 50 гг. XX в. При этом он руководствовался основополагающим принципом научного историзма, тщательного изучения и обобщения документальных материалов и объективной их интерпретации.

Обширный достоверный фактический материал извлечен из центральных и местных (республиканских, областных) государственных и партийных архивов: Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС) – ныне Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), Центрального государственного архива Октябрьской революции (ЦГАОР СССР) –

ныне Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Государственного архива Ростовской области, партийных и государственных архивов Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР – ныне объединенных в Государственные архивы соответствующих республик Российской Федерации.

Богатый и интересный материал по теме исследования содержат статистические сборники, официальные бюллетени и справочники, характеризующие развитие экономики страны, ее районов в рассматриваемый период, использованные в работе сборники документов и материалов о культурном строительстве¹, материалы переписей 1921, 1939 и 1959 гг., а также сборники документальных материалов и статистические сборники, выпущенные в разное время центральными, северокавказскими краевыми издательствами, а также издательствами автономных республик региона².

¹ Культурное строительство СССР. М.-Л., 1935; Культурное строительство СССР. Стат. сб. М.-Л.: Госпланиздат, 1940; Культурное строительство СССР. Стат. сб. М.: Госстатиздат, 1956; Культурное строительство РСФСР. Стат. сб. М. : Государственное статистическое издательство, 1958; Народное хозяйство РСФСР в 1960 г. Стат. ежегодник. М., 1961.

² Статистический справочник. Северо-Осетинская автономная область. Владикавказ: Терский областной статистический комитет, 1927; Народное хозяйство Северного Кавказа. Стат. сб. Ростов-на-Дону: Северный Кавказ, 1932; Статистико-экономический справочник по ДАССР. Ростов-на-Дону: Северны Кавказ, 1933; Народное хозяйство Дагестанской АССР. Стат.сб. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1958; Советский Дагестан за 40 лет. Стат. сб. Махачкала: Госстатиздат, 1960; Советский Дагестан за 45 лет. Стат. сб. Махачкала: Госстатиздат, 1965; Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. Юб. стат. сб. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1972; Народное хозяйство Кабардино-Балкарской АССР. Стат. сб. Нальчик, 1958; 50 лет Кабардино-Балкарской АССР. Стат.сб. Нальчик: Кабард.-Балкар. кн. изд-во, 1971; Народное хозяйство Северо-Осетинской АССР. Стат.сб. Орджоникидзе: Стат. упр. Сев.-Осет. АССР, 1958; Народное хозяйство к 40-летию автономии Северной Осетии. Стат. сб. Орджоникидзе, 1964; Чечено-Ингушская АССР за 40 лет. Стат.сб. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1960; Культурное строительство в Северной Осетии. 1917 – 1941 гг. Т. I. Сб. док. и мат. Орджоникидзе, 1974; Культурное строительство в Кабардино-Балкарии. (1918 – 1941 гг.) Т. I. Нальчик: Эльбрус, 1980; Куль-

Автор широко использовал имеющий отношение к теме исследования фактический материал, публиковавшийся в периодической печати. В частности, им привлекались отдельные номера «Правды», «Учительской газеты» и материалы северокавказских газет: «Молот – орган Северо-Кавказского крайкома ВКП (б), крайисполкома, крайсовпрофа и Ростовского горсовета, «Красный Дагестан» (до марта 1932 г.), «Дагестанская правда» – орган Дагестанского обкома ВКП (б), Верховного Совета и Совета Министров ДАССР, «Социалистическая Кабардино-Балкария» – орган Кабардино-Балкарского обкома ВКП (б), Верховного совета и Совета Министров КБАССР, «Социалистическая Осетия» – орган Северо-Осетинского Обкома ВКП (б), Верховного Совета и Совета Министров СОАССР, «Грозненский рабочий» – орган Чечено-Ингушского обкома ВКП (б), Верховного Совета и Совета Министров ЧИАССР.

Ценный материал о культурном строительстве в автономиях Северного Кавказа публиковался в журналах, в частности, в журнале «Революция и горец» – органе Северо-Кавказского краевого комитета ВКП (б) и Краевого исполнительного комитета, а также в журналах «Просвещение национальностей» – орган ЦК союза работников просвещения СССР, «Революция и национальности» – ежемесячный журнал Совета национальностей ЦИК СССР и Коммунистической академии.

Главная задача монографии – тщательное рассмотрение исторического пути становления и развития новой системы общего и профессионального образования, формирования интеллигенции новой формации и использования специалистов дореволюционного периода, продолжавших работать в советское время в различных отраслях экономики, в сфере культуры республик и областей Северного Кавказа, роли в этом русских и русскоязычных специалистов.

В книге подробно освещен процесс развертывания сети общеобразовательных школ, учебных заведений для обучения неграмотного взрослого населения, трудности и недостатки в осуществлении на практике намеченных программ в сфере обще-

турное строительство в Дагестанской АССР. Сб. документов и материалов: в 2-х томах. Т. 1. 1918 – 1941 гг. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1980 и др.

го и профессионального образования, деформаций в этой сфере, особенно после укрепления административно-командных методов управления системой культуры.

Обстоятельно освещен вопрос об огромной финансово-экономической, материально-технической помощи Центра, Российской Федерации, русских специалистов в развитии системы образования. Показано, что для подготовки квалифицированных кадров из представителей народов Северного Кавказа выделялись специальные квоты в специальных учебных заведениях Москвы, Ленинграда, Ростова-на-Дону и многих других городов страны. В автономных республиках и областях региона для подготовки местной молодежи к продолжению образования в высших учебных заведениях были открыты рабочие факультеты (рабфаки). Десятки представителей северокавказской молодежи направлялись ежегодно и в рабфаки других городов страны.

Значительное место в монографии занимает освещение процесса введения в автономных республиках региона всеобщего обязательного начального обучения, развития сети неполных средних и средних общеобразовательных школ, ликвидации массовой неграмотности взрослого населения, показаны специфические особенности решения этих важнейших вопросов, повышения уровня культуры народов в условиях многонационального края.

instituteofhistory.ru

Освещая сюжет о формировании новой местной интеллигенции, автор, наряду с показом динамики сети учебных заведений специального образования за рассматриваемый период, характеризует вклад интеллигенции в развитие народного хозяйства, культуры, совершенствование работы управленческих и других структур автономных республик региона. В работе продемонстрировано взаимодействие автономий Северного Кавказа в подготовке специалистов, говорится об обмене опытом в практической деятельности.

В работе показано, что процесс формирования интеллигенции новой формации на Северном Кавказе, как и в стране в целом, деятельность интеллигенции в рассматриваемый период складывались сложно и противоречиво. В осуществлении пополнения профессиональных учебных заведений, подготовке и ис-

пользовании специалистов допускались перегибы, ошибки, ущемляющие их профессиональные интересы. Административно-командные методы управления учебными заведениями профессионального образования, ярко выраженная идеологизация в работе с учащимися и студенчества, жесткий административный контроль и преследования за инакомыслие негативно сказывались на подготовке специалистов и в их практической деятельности.

В разделах, посвященных науке рассмотрены вопросы создания и деятельности научных и научно-опытных учреждений, подготовки научных кадров, помощи Центра, Российской Федерации в их формировании, вовлечении северокавказской молодежи в исследовательскую деятельность, роли организуемых Академией наук и другими центральными научными учреждениями экспедиций, показа их значения для прогресса экономики и культуры региона, говорится о наиболее значительных результатах проводившихся в рассматриваемые годы научных изысканий.

Изучены и освещены сюжеты о развитии литературы и искусства в автономных республиках, о значительных произведениях сферы художественной культуры, вопросы роста сети и деятельности культурно-просветительных учреждений, средств массовой информации, печати.

В монографии рассмотрены вопросы развития здравоохранения в северокавказских автономиях, взаимодействия автономных республик, а также огромной, всесторонней помощи Центра, Российской Федерации в охране здоровья населения, снижение смертности и роста продолжительности жизни населения региона.

В целом в монографии делается практически первая попытка обобщенного освещения истории развития культуры народов автономных республик Северного Кавказа в контексте их взаимодействия и взаимопомощи, показа роли Центра, Российской Федерации, русских, русскоязычных специалистов в ее прогрессе.

В какой мере автору удалось выполнить поставленную задачу – судить специалистам-историкам, читателям.

Автор выражает искреннюю признательность ученым Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, принявшим участие в обсуждении и давшим полезные советы и рекомендации.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Культурное строительство в национальных автономиях Северного Кавказа. Узловые проблемы взаимодействия в развитии культуры. 1920 – 1937 гг.

§ 1. Победа советской власти на Северном Кавказе. Радикальные преобразования в области культуры

Октябрьская социалистическая революция 1917 г. открыла новую эпоху в экономической, общественно-политической и социально-культурной жизни многонациональной России. Ставшая после ее победы правящей Коммунистическая партия большевиков, Советское правительство приступили к осуществлению практических мер, провозглашенных еще до революции большевиками программных задач в сфере культуры, приобщению широких народных масс к ее достижениям.

Проблемой важнейшего значения в этой сфере утвердившаяся новая власть считала ускоренное развитие народного образования, его демократизацию. Утвержденное Советским правительством «Положение о единой трудовой школе РСФСР», определяло характер, основные принципы организации общего образования, трудового воспитания учащихся, общедоступность школы, а принятое затем Наркомпросом РСФСР постановление «О школах национальных меньшинств» объявляло эти школы государственными с правом обучения на своем родном языке на обеих ступенях Единой трудовой школы и в высшей школе.

Революционные по своей сути реформы советской власти в области образования предусматривали в соответствии с программой РКП (б), принятой на VIII съезде (1919), полную светскость школы, введение бесплатного и обязательного общего и политехнического (знакомящегося в теории и на практике со всеми основными отраслями производства) образования для всех детей обоего пола до 17 лет, тесную связь обучения с детским общественно-полезным трудом, снабжение всех учащихся пищей, одеждой и учебными пособиями за счет государства¹.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд., доп.: в 15-ти томах. Т. 2. М.: Политиздат, 1970. С. 48.

Реформы новой власти предусматривали подготовку кадров просвещения, проникнутых идеями коммунизма, привлечение трудящихся к активному участию в деле просвещения, развитие просветительской работы среди взрослых и всестороннюю помощь государства самообразованию и саморазвитию рабочих и крестьян, широкое развитие профессионального образования и т.д.¹

Провозглашенные советским руководством России реформы в области образования и культуры при их практическом осуществлении открывали широкие перспективы для прогресса культуры народов нерусских районов страны, многие из которых не имели своей письменности. Они нашли активную поддержку широких трудящихся масс бывших национальных окраин.

На Северном Кавказе советская власть утвердилась в конце марта 1920 г. после победы над деникинцами. На всей территории многонационального региона были созданы новые, чрезвычайные органы власти – революционные комитеты, которые стали проводить в жизнь декреты центральной советской власти.

ЦК РКП (б), ВЦИК, Совнарком РСФСР стали предпринимать практические меры по формированию государственного устройства бывших Дагестанской и Терской областей России.

14 октября 1920 г. Политбюро ЦК РКП (б) приняло подготовленный В.И. Лениным проект постановления, в котором признавалось необходимым проведение в жизнь автономии в соответствующих конкретным условиям формах для тех восточных национальностей, которые не имеют еще автономных учреждений ...² «27 октября 1920 г. Кавказское бюро ЦК РКП (б), основываясь на постановлении Политбюро ЦК РКП (б), сочло своевременным образование Терской и Дагестанской советских республик типа Башкирской Советской Республики»³.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд., доп.: в 15-ти томах. Т. 2. М.: Политиздат, 1970. С. 48.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 342.

³ Образование Дагестанской АССР. (1920 – 1921 гг.). Сборник документов и материалов. Составители: Казанбиев М.А., Эфендиев А.И. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1962. С. 84.

На Северный Кавказ был командирован нарком по делам национальностей РСФСР И.В. Сталин.

13 ноября 1920 г., когда еще продолжались военные действия против антисоветского мятежа Н. Гоцинского, в г. Темир-Хан-Шуре состоялся чрезвычайный съезд народов Дагестана. В работе съезда приняли участие И.В. Сталин и Г.К. Орджоникидзе. Нарком по делам национальностей И.В. Сталин огласил декларацию о советской автономии Дагестана.

17 ноября 1920 г. во Владикавказе состоялся съезд народов Терека. Доклад об автономии Терской области сделал И.В. Сталин. На съезде выступили также С.М. Киров и Г.К. Орджоникидзе.

Делегаты съездов народов Дагестанской и Терской областей с воодушевлением приняли декларации Советского правительства о создании на Северном Кавказе двух автономных советских республик.

20 января 1921 г. ВЦИК принял декрет об образовании Дагестанской автономной советской социалистической республики и Горской автономной советской социалистической республики.

Дагестанская АССР была образована в составе Аварского, Андийского, Гунибского, Даргинского, Казикумухского, Кайтаго-Табасаранского, Кюринского, Самурского, Темир-Хан-Шурина и Хасавюртовского округов. Согласно декрету территория Каспийского побережья Дагестана, включая рыболовный район, также входила в состав ДАССР.

В состав Горской АССР на правах округов вошли Кабарда, Карачай, Балкария, Северная Осетия, Чечня, Ингушетия, Сунженский округ с казачьим населением. Города Владикавказ (центр Горской АССР) и Грозный стали самостоятельными административными единицами, подчиненными непосредственно правительству автономной республики.

В соответствии с декретом ВЦИК до созыва учредительных съездов советов для избрания ЦИК Дагестанской и Горской АССР, вся полнота власти на их территории сохранялась за ревкомами. В Дагестанской АССР отделы ревкома были преобразованы в наркоматы. Так, в приказе № 37 Дагестанского ревкома от 15 марта 1921 г. говорилось, что с этого времени отделы Дагрев-

кома «должны именоваться наркоматами, а заведующие отделами временно исполняющими должности наркомов»¹.

В Горской и Дагестанской АССР начался процесс перехода от временных, чрезвычайных органов власти к советам. Процесс этот был сложным и затяжным. В ряде районов Северного Кавказа продолжалась борьба с противниками советской власти. В Дагестане, например, к началу 1921 г. еще не были полностью разгромлены антисоветские повстанцы, и переход к выборным органам власти завершился лишь в первой декаде декабря 1921 г.

С созданием многонациональной автономной государственности началась новая жизнь народов Северного Кавказа. Перед органами советской власти автономий, их партийными и общественными организациями встала трудная задача, направить энтузиазм и усилия широких масс на восстановление разрушенного иностранной интервенцией и затяжной Гражданской войной народного хозяйства, улучшить материальные условия жизни населения, преодолеть его культурную отсталость.

Важное место среди актуальных задач, на решение которых нацеливалась новая власть, занимали вопросы культурного строительства. Хотя в национальных районах Северного Кавказа создание новых учреждений образования и культуры началось за несколько лет до провозглашения автономий, таких учреждений было крайне мало, а многие учреждения этой сферы были ликвидированы или разграблены во время господства в регионе деникинских белогвардейцев.

Следует отметить, что органы советской власти Дагестана, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Чечни и Ингушетии, их партийные организации энергично взялись за преодоление тяжелого культурного наследия прошлого.

Так, накануне революции среди осетинского населения Владикавказского округа грамотных насчитывалось не более 10 – 12 %². В Дагестанской области, по данным всеобщей переписи России 1897 г. грамотность населения (учтена была грамотность

¹ Образование Дагестанской АССР. (1920 – 1921 гг.). С. 104.

² История Северо-Осетинской АССР. С древнейших времен до наших дней: в 2-х томах. Т. I. Орджоникидзе: Ир, 1987. С. 473.

всего населения на всех языках) – грамотность составила 9,2 %¹. При этом наблюдалась резкая разница в уровне грамотности населения отдельных ее округов. Так, если в Гунибском округе, где грамотных на арабском языке было относительно много, (30,82 % среди мужчин и 2,97 % среди женщин), то в Самурском округе она составляла всего 4,23 % среди мужчин и 0,15 % среди женщин². Хотя за прошедшие два десятилетия картина грамотности изменилась, в целом она оставалась низкой. Еще более низкой была грамотность населения Кабардино-Балкарии и Чечено-Ингушетии. По данным переписи 1920 г. среди кабардинцев было 2,1 % грамотных, среди балкар 0,9 %, среди ингушей – 3 % и среди чеченцев – всего 0,8 %³.

Перед Первой мировой войной (1913 г.) на территории Дагестана, Северной Осетии и Кабардино-Балкарии насчитывалось 259 сельских школ, в которых обучалось 18,5 тыс. учащихся. Еще меньше школ было в районах, населенных чеченцами и ингушами. Однако и в этих немногочисленных школах детей из коренных народностей – этнических дагестанцев, чеченцев, осетин, кабардинцев, ингушей и балкар обучалось мало. В 1914 г. в Нальчикском округе (там было больше школ, чем во многих других нерусских районах Терской и Дагестанской областей) обучением было охвачено всего 1,7 тыс. детей кабардинцев и 85 балкарцев⁴, в Дагестанской области по официальным данным, на начало 1911 г., даже в начальных школах дети этнических дагестанцев составляли всего 42, 8 % общего числа учащихся⁵.

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897. Дагестанская область. СПб.: Изд-во Центр. стат. комитета Министерства внутр. дел, 1905. С. 2 – 3.

² Там же.

³ Статистический справочник по Северо-Кавказскому краю. Ростов-на-Дону: Северокавказское краевое стат. управление, 1925. С. 78.

⁴ История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней: в 2-х томах. Т. 1. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. М.: Наука, 1967. С. 422.

⁵ Однодневная перепись начальных школ империи, произведенная 18 января 1911 г. Кавказский учебный округ. Санкт-Петербург: тип. «Экономия», 1914. Вып. 11 (15). С. 26.

В 1914 г. в Дагестанской и Терской областях имелось всего 14 средних (гимназий, реальных училищ) школ, причем на территории Кабардино-Балкарии и Чечено-Ингушетии они открылись в первом десятилетии XX в. (в Грозном в 1904 г., в Нальчике в 1909 г.).

База для формирования интеллигенции в нерусских районах Северного Кавказа была крайне слабой. Поэтому в начале века она была малочисленной. Преобладающее большинство людей умственного труда, работающих в школах, немногочисленных учреждениях здравоохранения, на промышленных предприятиях региона составляли приезжие специалисты. Так, в 1914 г. в сельских школах Дагестанской области работало всего около 200 учителей, причем лишь пятая часть их являлась выходцами из местных народностей¹. В Северной Осетии во всех школах сельской местности насчитывалось около 300 учителей и в школах Кабардино-Балкарии 172. Лишь немногие из местных учителей имели специальное педагогическое образование. К примеру, в Кабардино-Балкарии только 10 учителей имели соответствующее специальное образование², а в Дагестанской области 24,3 % общего числа учителей сельских школ. В большинстве своем учителями работали лица, окончившие начальные училища или одно- или двухгодичные педагогические курсы.

Еще меньше в нерусских районах Северного Кавказа насчитывалось врачей, агрономов, зоотехников и других специалистов.

К началу XX в. относится и появление первых профессиональных учебных заведений: школа садоводства (Дербент), Низшая ремесленная школа (Темир-Хан-Шура) в Дагестанской обла-

¹ Каймаразов Г.Ш. Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе. По материалам Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР. М.: Наука, 1988. С. 37.

² История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней: в 2-х томах. Т. 1. С. 423.

³ Каймаразов Г.Ш. Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе. По материалам Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР. С. 37.

³ История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней: в 2-х томах. Т. 1. С. 38.

сти, мужское железнодорожное училище, лесная школа (Чечено-Ингушетия), железнодорожное техническое и ремесленное училище (Северная Осетия) и некоторые другие. В регионе открылись также учебные заведения по подготовке учителей для начальных училищ.

На территории Дагестанской и Терской областей не существовало стационарных научных учреждений. Научные исследования в различных областях науки проводили отдельные энтузиасты, преимущественно русские и русскоязычные ученые, ученые зарубежных стран. В начале XX в. в исследовательскую деятельность втянулись и получившие образование в российских высших учебных заведениях специалисты из местных народностей Северного Кавказа.

В этот период в Северной Осетии своими исследованиями по истории, состоянию экономики и культуры выступили в печати местные авторы Г.М. Цоголов, А.А. Гассиев, М.К. Гарданов, А.И. Кадзаев. Большую помощь им в исследовательской работе оказывал известный ученый, академик Российской Академии наук В.Ф. Миллер.

В Дагестане и на Северном Кавказе получили известность и признание работы по обычному праву, этнографии и фольклору Б. Далгата, труды по истории Е.И. Козубского, С.И. Габиева, работы по этнографии Д.Б. Бутаева, исторический труд Г.-Э. Алкадари «Асари Дагестан», труды по культуре кабардинцев Паго Тамбиева, Талиби Кашежева, Хасана Эльбердова и др.

Художественную литературу обогатили произведения дагестанцев Омарла Батырая, Махмуда из Кахаб-Росо, Гаджи Ахтынского, Сулеймана Стальского, Нухая Батырмурзаева, Гаруна Саидова, осетинов – Сека Гадиева, Цомака Гадиева, Арсена Коцоева, Хоха Тлятова, Б.Б. Туганова, чеченца С. Бадиева, кабардинца Бекмурзы Пачева и др.

Таким образом, доставшееся новой власти от прошлого культурное наследие было в целом бедным, и Советскому государству предстояло провести в жизнь радикальные реформы для выполнения провозглашенных программ по резкому повышению культурного уровня народов сложного многонационального Северокавказского края. При этом первостепенное значение оно придавало широкому развитию сети учреждений общего образо-

вания, преодолению массовой неграмотности населения. Советская власть сознавала, что без ликвидации массовой неграмотности, без развития образования невозможно вывести страну на передовые рубежи в сфере экономики, общественно-политической и духовной жизни. Новая власть считала, что преодоление культурной отсталости народов огромной многонациональной страны, вошедшего в ее состав Северного Кавказа, должно осуществляться строго по классовому принципу. Привилегии в этой сфере должны быть предоставлены рабочим и трудящемуся крестьянству.

Создание на Северном Кавказе государственных образований в составе РСФСР – Горской и Дагестанской автономных советских социалистических республик – создавало благоприятные условия для осуществления провозглашенных советской властью программ в сфере культуры для их взаимодействия и взаимопомощи в культурном строительстве.

§ 2. Становление и развитие новой системы школьного образования

Народы Северного Кавказа с воодушевлением приступили к осуществлению декретов Центральной советской власти о создании школ на родном языке. Предстояло преодолеть огромные трудности, чтобы развернуть в разоренном в годы Первой мировой и Гражданской войн крае широкую сеть общеобразовательных школ и ликвидировать массовую неграмотность населения. Трудности эти были связаны не только с острой нехваткой материально-финансовых средств, отсутствием необходимых культурных сил для развертывания сети учреждений образования, но и с тем, что некоторые народности Северного Кавказа не имели своей письменности. Сказывалось, естественно, и многоязычие региона, да и влияние консервативной части духовенства, которая оказывала сопротивление развертыванию сети светских школ.

Сразу же после изгнания деникинцев революционные комитеты Дагестана, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии учредили отделы народного образования, при-

званные руководить созданием и развитием всей системы просвещения. Аналогичные органы по руководству просвещенческим делом были созданы и на местах.

В Дагестане, например, за два месяца после изгнания деникинцев, было открыто 108 школ¹. Для подготовки учителей из местных народностей в Дербенте и Темир-Хан-Шуре начали работать краткосрочные педагогические курсы. Дербентские педагогические курсы уже в сентябре 1920 г. выпустили 90 учителей для округов Южного Дагестана: Кайтаго-Табасаранского – 35, Кюринского – 25, Самурского – 13 и для г. Дербента – 20 учителей². В основном это были выходцы из местных национальностей: лезгины, даргинцы, азербайджанцы, табасаранцы.

К началу 1921 г. в Кабарде было открыто 33 школы и в Балкарии – 3³. Еще в 1920 г. для подготовки учителей для кабардинских школ в г. Нальчике были открыты педагогические курсы и для балкарских школ – во Владикавказе и Темир-Хан-Шуре. Педагогические курсы окончили 27 учителей⁴.

В Северной Осетии в 1920 г. общеобразовательная школьная сеть⁵ насчитывала 130 начальных школ с 390 учителями, средних 4 с 32 учителями⁶.

По данным Горского центрального статистического управления в Горской АССР на 1 июля 1921 г. были открыты 318 школ I-й ступени с 30282 учащимися, 37 школ II-й ступени с 1774 учащимися. Из них в г. Владикавказе функционировали 56 школ и в Грозном 42 школы I-й ступени и соответственно 11 и 6 школ II-й ступени. Кроме того, в «республике к тому времени имелись 25 детских домов-интернатов с контингентом 1661 детей»⁷.

¹ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. М.: Наука, 1971. С. 167.

² Там же.

³ Культурное строительство в Кабардино-Балкарии. (1918 – 1941 гг.) Т. 1. С. 8.

⁴ Там же.

⁵ Речь идет об осетинских школах – Г.К.

⁶ Культурное строительство в Северной Осетии (1917 – 1941 гг.). С. 66.

⁷ Известия Горского Центрального статистического управления. Вып. I. Апрель. Владикавказ, 1922.

Утвердившейся на Северном Кавказе советской власти, органам образования в лице отделов, затем наркоматов по просвещению предстояло не только энергично взяться за формирование учительских кадров, но и широко привлекать к работе педагогов дореволюционного формирования. Это диктовалось как необходимостью использования их опыта, знаний для создания новой системы школьного образования, так и крайней нехваткой в первые годы советской власти специалистов новой формации.

Поэтому вскоре после победы советской власти ее органы издали и стали проводить в жизнь соответствующие декреты о привлечении представителей старой педагогической интеллигенции в открывающихся учебных заведениях.

Большую роль в вовлечении интеллигенции дореволюционного формирования, использовании их знаний и опыта в экономическом и культурном возрождении национальных автономий Северного Кавказа играли представители революционной и демократической интеллигенции, получившие образование в российских учебных заведениях и занявшие после победы новой власти руководящие должности в ее органах: Дж. Коркмасов, С. Габиев, А. Тахо-Годи (Дагестан), У. Алиев (Карачаево-Черкесия), С. Мамсуров, К. Кесаев (Северная Осетия), Г. Ахриев (Чечено-Ингушетия), Х. Камбиев, Т. Кашежев (Кабардино-Балкария) и др.

Уже в первые годы советской власти в органах образования, на педагогических курсах и национальных педагогических техникумах работали учителя-дагестанцы, ингуши, чеченцы, осетины, кабардинцы, представители других северокавказских народностей. На них легла основная тяжесть работ по созданию новых алфавитов, совершенствованию письменности тех, кто имел ее, первых учебников и другой учебной литературы на родных языках.

В этой работе участвовали такие известные работники народного просвещения, как А. Алкадарский, С. Омаров, И. Абдуллаев (Дагестан), Б. Алборов, Г. Дзагуров (Северная Осетия), Ш. Суганцов, И. Эльдарханов, З. Мальсагов (Чечено-Ингушетия), Т. Шеретлоков, И. Абаев, М. Энеев (Кабардино-Балкария) и др.

Вместе с педагогами из местных народностей новую школу в национальных районах Северного Кавказа создавали и развивали их русские коллеги, многие из которых начали свою педагоги-

ческую деятельность задолго до Октябрьской революции 1917 г. К примеру, в Дагестане в 1925 г. работало почти 30 учителей, имеющих педагогический стаж свыше 25 лет¹. Таких учителей было немало и в других национальных автономиях региона.

Несмотря на огромные экономические трудности, разруху, являвшихся следствием затяжной Гражданской войны, органы власти национальных автономий прилагали большие усилия для преодоления массовой неграмотности населения и развития школьного образования.

В постановлении Учредительного съезда Горской автономной советской социалистической республики (апрель 1921 г.) подчеркивалось, что просвещение трудящихся масс Горской АССР является «основным фактом общественной жизни и одним из главных рычагов развития производительных сил». Съезд признал, необходимым «развитие широкой сети курсов и школ, как общеобразовательных, так и профессионально-технического характера, на родном языке для ускоренной подготовки местных кадров квалифицированных рабочих и советских работников по всем отраслям управления и, прежде всего, в области просвещения².

В декабре 1922 г. Второй Вседагестанский съезд советов, обсудив доклад «О мерах по поднятию народного просвещения в ДАССР», определил первоочередные задачи в этой области. Съезд признал «фронт просвещения ударным» и поставил как одну из важнейших задач – удовлетворение всех нужд школьного строительства³. Большое внимание съезд уделил вопросу улучшения материального положения учителей. Съезд предложил вернуть на фронт просвещения всех бывших учителей, перешедших на другую работу. Было признано необходимым выделить всем школьным и детским учреждениям земельные участки «для показательных культурных работ и материальной поддержки

¹ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. С. 227.

² Культурное строительство в Кабардино-Балкарии (1918 – 1941 гг.). Т. I. С. 34 – 35.

³ Советский Дагестан. 1922. 15 декабря.

учителей и учащихся. Предлагалось так же вернуть Наркомпросу, школьные здания, занятые другими учреждениями¹.

Трудящиеся национальных автономий Северного Кавказа с энтузиазмом взялись за проведение в жизнь декретов Советского правительства и решений высших местных органов власти в области образования, в частности школьного строительства.

Следует отметить, что в первые годы после установления советской власти школьная сеть в национальных автономных образованиях региона развивалась во многом стихийно, без должного учета финансово-экономических, кадровых, учебно-материальных возможностей. В Дагестане, например, в конце 1921 – начале 1922 гг. пришлось создать специальную комиссию, по заключению которой была значительно сокращена стихийно возросшая сеть общеобразовательных школ. Сокращение это было временным явлением. Оно дало возможность значительно улучшить работу функционировавших школ, обеспечить их более квалифицированными педагогическими кадрами, школьными помещениями, учебным оборудованием². Схожим было положение в Балкарии, где из 12 школ открывшихся в 1922 г. к весне 1923 г. продолжали работать 7 – 8 школ³.

Преодолеть трудности в школьном строительстве активно помогало трудящееся население национальных автономий. В феврале – апреле 1923 г. в городах и округах ДАССР были проведены «недели» и «двухнедельники» помощи школе. Население принимало участие в ремонте школьных зданий и строительстве новых школ, брало на себя снабжение школ топливом и содержание обслуживающего персонала, оказывало помощь в материальном обеспечении учителей.

Однако даже при напряженных усилиях власти национальных автономий и активной помощи их населения, преодолеть собственными силами трудности в развитии культуры, в частности общего образования, обеспечить высокие темпы поступа-

¹ Советский Дагестан. 1922. 15 декабря.

² Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. С.172.

³ Культурное строительство в Кабардино-Балкарии (1918 – 1941 гг.). Т. 1. С. 49.

тельного роста системы образования не удавалось. Поэтому Советское правительство оказывало Северному Кавказу, ее нерусским районам огромную финансово-экономическую, кадровую и иную помощь. Основную часть финансовых расходов на школьное образование, да и на другие отрасли культуры, государство взяло на себя. Благодаря этому общеобразовательная школьная сеть, особенно с 1923 г., в Дагестане, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Чечне и Ингушетии стала расти более ускоренными темпами. К 1925 г., ко времени образования Северокавказского края, в состав которого вошли все автономные области региона, в Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Ингушетии, Чечне насчитывалось 408 школ I-й и II-й ступеней и одна школа приходилась на 2542 человека¹. Процент охвата детей школами I-й ступени составлял 24,9, а по всему Северокавказскому краю – около 42 %². В школах этой категории к концу 1925 г. в указанных автономных областях работало 560 учителей. При этом составители справочника о народном образовании в крае отмечают, что по 48 школам I-й ступени автономные области не представили сведения.

Следует отметить, что статистические данные, приведенные в сборниках органов статистики автономных областей и отчетах органов народного образования, не всегда совпадают. Так, в отчете Северо-Осетинского отдела народного образования о состоянии школьной сети за 1925 – 1927 гг. отмечается, что в 87 школах I-й ступени области в 1925-26 учебном году обучалось 9475 учащихся и работало 208 учителей, тогда как в упомянутом выше справочнике даются сведения о 83 школах этой категории, 192 учителях и 8275 учащихся в них³.

Аналогичные расхождения можно встретить и в других документах, представлявших официальные органы автономных областей и ДАССР.

¹ Статистический справочник по Северо-Кавказскому краю. С. 72.

² Народное образование на Северном Кавказе (по материалам обследования на 1 декабря 1925 г.). Т.1. Ростов-на-Дону: Северный Кавказ, 1926. С.17.

³ Культурное строительство в Северной Осетии (1917 – 1941 гг.). Т.1. С.89; Народное образование на Северном Кавказе (по материалам обследования на 1 декабря 1925 г.). Т.1. С.30 – 32.

В Дагестанской АССР в 1925-26 учебном году функционировали 282 школы I-й ступени, в которых обучалось 20917 учащихся¹. Возросла и численность учителей, работавших в школах этой категории. Следует, однако, отметить, что в школах республики еще значительную прослойку составляли педагоги, прошедшие обучение в традиционной мусульманской религиозной школе. Да и сеть таких школ к середине 20-х годов здесь насчитывала 487 учебных заведений, в которых обучалось 11,6 тыс. детей². Аналогичные школы функционировали также в других национальных автономиях Северного Кавказа, в частности, в Чечне, Ингушетии, Кабардино-Балкарии и др.

Одной из актуальных проблем в сфере школьного образования в национальных районах Северного Кавказа в первые годы советской власти являлся охват обучением в новых школах девочек-горянок. Без вовлечения девочек-горянок в общеобразовательную школу нельзя было и думать об осуществлении важнейшей задачи – введении всеобщего обучения детей. К середине 20-х годов в школах национальных автономий региона девочек-горянок обучалось крайне мало. В Дагестане, например, в 1924 г. в Гунибском округе из 105 учащихся было только 7 девочек, а в Даргинском – из 70 – 2³. По данным обследования школ Аварского и Андийского округов в начале 1925 г. во всех 10 проверенных школах этих округов не обучалось ни одной девочки⁴.

Для вовлечения девочек-горянок в школы в некоторых горных округах республики приходилось открывать специальные женские школы. Эта временная мера дала возможность увеличить охват обучением девочек-горянок и способствовала подготовке условий для дальнейшего развертывания сети сельских школ с совместным обучением детей обоего пола. В 1924-25 учебном году число девочек во всех школах I ступени Дагестана

¹ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. С. 181.

² Резолюция первого совещания и материалы по агитпропработе. Махачкала: Даггиз, 1925. С. 17.

³ Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. 117-р. Оп. 5. Д. 45. Л. 39.

⁴ Там же. Ф. 37-р. Оп. 21. Д. 169. Л. 57.

составляло всего 3656 человек, а в следующем 1925-26 учебном году оно увеличилось до 5660 человек, или более чем в 1,5 раза.

Рост школьной сети и увеличение контингента учащихся в школах сопровождались совершенствованием учебно-воспитательной работы. В 1927-28 учебном году в городских школах, а также в тех сельских школах национальных автономий региона, где уже имелись квалифицированные педагогические кадры, были введены программы Государственного ученого совета. Эти программы не только устанавливали определенный объем знаний и навыков, который учащийся должен был получить в школе, но и предусматривали связь обучения с общественно-полезным трудом, вводили более стройную систему приемов и методов учебно-воспитательной работы в школе.

В 1927-28 учебном году в 437 общеобразовательных школах Дагестанской АССР обучалось 34074 учащихся, в том числе в 418 школах I-й ступени – 27718 учащихся, в 19 школах повышенного типа обучалось 6356 учащихся. В школах республики работал 1181 учитель¹. В Северо-Осетинской автономной области в том году школами I-й ступени было охвачено 49,6 % детей школьного возраста, Кабардино-Балкарской – 45,0 %, Ингушской – 22,9 и Чеченской – 11,4 % детей соответствующего возраста². В 74 средних школах (так сказано в публикации – Г.К.) обучалось 2670 человек. В школах указанных областей преподавали 1674 учителей, в том числе выходцев из местных национальностей – 575 человек³.

Важной проблемой в системе школьного образования во второй половине 20-х годов, от решения которой в решающей степени зависело повышение его уровня и их деятельности, являлось сокращение отсева учащихся школ I-й ступени, доведение их до полной комплектности, создание в северокавказском селе широкой сети школ повышенного типа.

¹ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. С. 181.

² Состояние национального просвещения на Северном Кавказе. Краевое совещание по национальному просвещению. Ростов-на-Дону, 1932. С. 3.

³ Там же. С.6.

Руководство страны, органы власти национальных автономий были озабочены, что темпы введения всеобщего обязательного начального обучения во многих нерусских районах Северного Кавказа продолжали оставаться неудовлетворительными. Аналогичной была картина и во многих нерусских районах страны в целом.

В директивах XV съезда ВКП (б) (1927 г.) по составлению первого пятилетнего плана говорилось о необходимости подтягивания экономического и культурного уровня отсталых народов до общего уровня экономического и культурного развития страны. В них подчеркивалось, что пятилетний план должен быть составлен с учетом необходимости постепенной ликвидации экономической и культурной отсталости бывших окраин царской России, предлагалось предусмотреть более высокие темпы развития их экономики и культуры¹.

Важным шагом в развитии школьного образования и культуры стал перевод письменности народов Северного Кавказа на латинский алфавит. В 20-е годы XX в. для народов, которые не имели своей письменности, была разработана и введена в действие письменность на латинской графической основе. В Дагестане новый алфавит был введен постановлением ЦИК и Совнаркома ДАССР от 5 августа 1928 г.²

Однако, несмотря на очевидные успехи республики в области школьного строительства, она еще отставала от передовых республик и областей и общего уровня охвата детей обучением по стране в целом. В 1930 г. в ДАССР только 36 % детей школьного возраста было охвачено учебой, тогда как в соседних Кабардино-Балкарской и Северо-Осетинской автономных областях обучалось соответственно 52,2 и 55,2 % детей школьного возраста³.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд., доп. и испр.: в 16-ти томах. Т. 4. М.: Политиздат, 1984. С.45.

² Красный Дагестан. 1928. 12 августа.

³ 10 лет социалистического строительства ДАССР. Махачкала: Даггосиздат, 1930. С. 134; Состояние национального просвещения на Северном Кавказе. Краевое партийное совещание по национальному просвещению. Ростов-на-Дону. 1932. С. 3.

Быстрые темпы реконструкции всего народного хозяйства и связанные с этим возросшие потребности в подготовке кадров, ликвидации технико-экономической, да и общекультурной отсталости населения, вызывали необходимость ускорения темпов культурного строительства. Важнейшее значение приобретало усиление темпов развития образования, в частности, введения всеобщего обязательного обучения. Дальнейшая задержка с введением всеобщего обязательного обучения могла серьезно повредить делу развития страны, ее хозяйственно-экономического, общественно-политического и духовного прогресса.

XVI съезд ВКП (б) (1930 г.) постановил усилить темпы культурного строительства и осуществить переход к всеобщему обязательному начальному обучению. Проведение всеобщего обязательного начального обучения и ликвидацию неграмотности съезд признал важнейшей задачей партии на ближайший период. 25 июля 1930 г. ЦК ВКП (б) принял постановление «О всеобщем обязательном начальном обучении». 14 августа 1930 г. такое же постановление приняли ЦИК и СНК СССР. Это постановление предусматривало введение с 1930-31 учебного года повсеместно в СССР всеобщего обязательного обучения детей в возрасте 8, 9 и 10 лет в объеме не менее четырехлетнего курса начальной школы. С 1930-31 учебного года вводилось также обязательное обучение детей в возрасте 11 – 15 лет, не прошедших первых четырех групп трудовой школы. Однако, учитывая бытовые и организационные трудности отдельных республик, автономных областей и некоторых отдаленных районов, постановление допускало отступление от указанных сроков на 1 – 2 года.

Вопрос о введении всеобщего обязательного обучения в Дагестане обсуждался на V сессии ДагЦИК в сентябре 1930 г. В соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР от 14 августа 1930 г. сессия утвердила новый план введения обязательного начального всеобщего обучения в республике, предусматривавший завершение его во всех районах не позднее 1932-33 учебного года. Введение обязательного начального обучения переростков в ДАССР предусматривалось завершить в 1931-32 учебном году¹.

¹ Красный Дагестан. 1930. 26 сентября.

В связи с введением начального всеобуча государство выделило значительные финансовые средства. Уже на «особый квартал» 1930 г. (октябрь – декабрь) Дагестану только на расходы по всеобучу было выделено 2871 тыс. рублей. Средства, отпущенные на «особый квартал» помогли укрепить материальную базу школ, вовлечь в учебу детей бедняко-батрацких слоев, т.е. детей, которые наиболее нуждались в материальной поддержке со стороны государства во время учебы.

Огромную помощь в осуществлении всеобуча оказывало население республики. По неполным данным только за период с декабря 1931 г. по июнь 1933 г. дагестанцы израсходовали на школьное строительство 2 млн. 300 тысяч рублей. В течение 1932 – 1933 гг. в республике было построено 434 школьных зданий².

В 1932-33 учебном году в 1198 школах всеобуча ДАССР обучалось 134,5 тыс. учащихся³. В ряде равнинных и предгорных районов охват детей начальным всеобучем уже к 1 января 1932 г. превышал 90 %. В 1932-33 учебном году школами I-й ступени было вовлечено 90,5 % детей в возрасте от 8 до 12 лет⁴.

Больших успехов в осуществлении всеобщего обязательного обучения добились автономные области Северо-Кавказского края. В Ингушетии численность учащихся начальных школ возросла с 4205 человек в 1930 г. до 13900 в 1932 г., в Кабардино-Балкарии соответственно с 25804 до 39800, Северной Осетии с 22468 до 27500, Чеченской автономной области с 26910 до 60950 человек⁵.

В автономных областях резко увеличились расходы на культурное строительство. В целом по этим областям они возросли с 8,9 млн. рублей в 1929 г. до 42 млн. в 1932 г. В Кабардино-Балкарии на новое строительство учреждений образования и культуры было выделено 575 тыс. рублей, а в 1932 г. –

¹ ЦГА РД. Ф. 37-р. Оп. 19. Д. 234. Л. 52.

² Дагестанская правда. 1933. 15 декабря.

³ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 14. Д. 447. Л. 134.

⁴ Там же.

⁵ Хурин П. На рубеже 2-й культурной пятилетки Северного Кавказа. Ростов-на-Дону: Партиздат, 1932. С. 14.

7,8 млн. руб.¹ Государство выделило на народное образование в Кабарде только в 1931-32 году более 600 тыс. рублей².

Резкое расширение общеобразовательной школьной сети выдвинуло в качестве чрезвычайно важной задачи подготовку и повышение квалификации учителей. Как отмечали авторы, изучавшие вопросы культурного строительства на Северном Кавказе, в первой половине 30-х годов педагогические техникумы «покрывали» потребность в учителях для начальных школ лишь на 15 %. Основным же источником «покрытия» этой потребности все еще служили краткосрочные курсы по подготовке педагогов, которые в 1932 г. должны были выпустить 3615 человек³.

В Северо-Осетинской автономной области лучше, чем другие национальные автономии обеспеченной педагогическими кадрами, в сентябре 1930 г. в школах I-й ступени работало 734 учителей при потребности в них – 777 человек⁴.

Потребность в учителях начальной школы в национальных областях Северного Кавказа составляла на три последние года первой пятилетки 1800 человек⁵. Нехватка учителей остро ощущалась и в Дагестанской АССР.

В связи с введением всеобщего обязательного начального обучения существенно возросли контингенты приема северокавказских горцев в педагогические техникумы. Так, если в 1930 г. осенний прием горцев в эти учебные заведения составил 281 человек, то соответствующий прием представителей горской молодежи в 1931 г. достиг 880 учащихся⁶.

Значительные успехи в подготовке педагогических кадров в годы введения обязательного начального всеобщего обучения были достигнуты в Дагестанской АССР. Однако образовательный и профессиональный уровень их квалификации оставался низким. Из 2884 учителей, работавших в школах республики на 1 января

¹ Хурин П. На рубеже 2-й культурной пятилетки Северного Кавказа. С. 42.

² История Кабарды с древнейших времен до наших дней. М.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 29.

³ Там же. С. 17.

⁴ Культурное строительство в Северной Осетии. 1917 – 1941 гг. С. 106.

⁵ Пути культурной революции на Северном Кавказе: культурная пятилетка. Сб. ст. Ростов-на-Дону: Северный Кавказ, 1931. С. 42.

⁶ Там же.

1931 г., только 1191 учитель, или 41,6 %, имел специальное высшее или среднее образование. На 1931 г. для удовлетворения потребности школ республики не хватало до тысячи учителей¹. Два педагогических техникума, функционировавшие в Буйнакске и Дербенте, выпускали всего несколько десятков учителей.

В 1930 – 1931 гг. в Дагестане было открыто 8 педагогических комбинатов, которые за несколько лет подготовили сотни учителей из местных народностей республики. Уже в 1931 г. число учащихся в педкомбинатах превышало 1500 человек². В школах автономных областей работало – 3347 учителей, из них выходцев из местных народностей – 2010³. Из общего числа учителей, работавших в школах этих областей, 1474 имели низшее образование⁴.

Введение обязательного начального всеобуча выдвинуло также задачу резкого увеличения издания учебников для школ на родных языках. Прежние темпы и масштабы этой работы не могли удовлетворить возросшие требования, да и качество учебной литературы нуждалось в коренном улучшении.

В национальных автономиях Северного Кавказа проводилась значительная работа по обеспечению школ учебной литературой на родном языке учащихся. В создании и издании новой учебной литературы автономные области и Дагестанская АССР, особенно последняя, испытывали большие трудности. Не хватало квалифицированных специалистов, слабой оставалась полиграфическая база местных издательств, издательства неудовлетворительно были обеспечены производственным персоналом.

Картина выпуска учебной литературы в начале 30-х гг. в самой многонациональной автономии региона – Дагестанской АССР – выглядела так: Только в 1930 г. и за 5 месяцев 1931 г. для школ всеобуча, ликпунктов и школ малограмотных в республике было издано более 1 млн. 100 тыс. экземпляров учебников и дру-

¹ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. С. 198.

² Там же.

³ Состояние национального просвещения на Северном Кавказе. С. 6.

⁴ Там же.

гой учебной литературы на дагестанских языках¹, что намного превышало количество учебной литературы, выпущенной в течение нескольких предыдущих лет. Однако и это количество было далеко недостаточным, и школы продолжали ощущать нехватку учебников. Из-за слабой издательской базы Даггосиздата, недостатка квалифицированных авторов, а также издательских работников из местных народностей план выпуска учебной литературы не выполнялся.

Многие трудности в проведении всеобуча были связаны со специфическими особенностями Дагестана. Это – многонациональный состав населения, сильно изрезанный рельеф местности, преобладание карликовых населенных пунктов. Все это требовало огромных дополнительных материальных затрат, подготовки большего, чем в обычных условиях, количества педагогических кадров и т.д. Ко времени введения всеобуча в Дагестане насчитывалось до 1900 населенных пунктов (83,1 %), в которых проживало менее 500 жителей². Среди аулов республики 63,4% имели менее 200 жителей³. Чтобы охватить обучением детей этих маленьких аулов и хуторов, нужно было повсеместно открыть школы или создать в более крупных селениях пришкольные интернаты. Поэтому огромное значение для успеха всеобуча имело увеличение бюджетных ассигнований на народное образование, а также мобилизация всевозможных внебюджетных средств, в том числе добровольно выделяемых населением.

Как отмечалось, к концу первой пятилетки в автономных областях Северного Кавказа и Дагестанской АССР было в основном завершено введение всеобщего начального обучения, что открывало возможность широкого развертывания сети школ повышенного типа.

Однако охватом обучения детей, даже развитием учебно-материальной базы школ и обеспечением их учительскими кадрами не ограничивались проблемы школьного образования. Необходимо было усовершенствовать организационную структу-

¹ Каймаразов Г.Ш. Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. С. 199.

² ЦГА РД. Ф. 37-р. Оп. 19. Д. 193. Л.71.

³ 10 лет социалистического строительства Дагестанской АССР. С. 135.

ру общеобразовательной школы, ее учебную программу, режим учебно-воспитательной работы.

5 сентября 1931 г. ЦК ВКП (б) принял постановление «О начальной и средней школе» и 25 августа 1932 г. – «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе». В них были сформулированы основные задачи по совершенствованию организационной структуры, содержания обучения и воспитательной работы в общеобразовательной школе. Предлагалось уделять больше внимания вооружению учащихся теоретическими знаниями с одновременным обучением основам политехнизма, повысить роль урока, как основной формы учебной работы и уровень методической работы, предусматривались меры по подготовке педагогических кадров и повышению их профессиональной квалификации и т.д. 12 февраля 1933 г. ЦК ВКП (б) своим постановлением «Об учебниках начальной и средней школы» обязал Наркомпрос РСФСР и ОГИЗ «обеспечить на деле издание стабильных учебников, рассчитанных на применение в течение большого ряда лет, с тем, чтобы ввести их в дело с начала учебного года – 1 сентября 1933 г.»¹.

В 1932 г. школы национальных автономий Северного Кавказа начали работать по новым учебным программам, предусматривавшим более последовательное изучение учащимися основ наук. Были приняты меры по совершенствованию методической работы.

Постановлением бюро Дагестанского обкома ВКП (б) от 13 апреля 1933 г. «Об издании стабильных учебников для начальной школы коренных народностей ДАССР и обеспечении стабильными учебниками всех школ I-й ступени, ФЗС и ШКМ» определялось, какие из учебников для начальной и средней школы, изданные Учпедгизом РСФСР, должны являться «едиными и стабильными для всех школ на территории ДАССР» и какие стабильные учебники должны быть специально составлены «для каждой из имеющих свою письменность отдельной народности». Намечался «порядок составления учебников, предусматривались меры по ускорению их издания.

¹ КПСС о культуре, просвещении и науке. Сборник документов. М.: Политиздат, 1963. С. 368.

Уже в 1933 г. на аварском, даргинском, кумыкском, лезгинском, лакском, ногайском и табасаранском языках было издано 126 названий учебников, общим тиражом более 470 тыс. экземпляров¹. Всего же за 1933, 1934 и первую половину 1935 г. в республике на 9 языках было издано 373 учебника тиражом 1 млн. 380 тыс. экземпляров².

Значительные позитивные изменения в издании учебной литературы произошли и в автономных областях. К сожалению, в сборниках документов и материалов о культурном строительстве, изданных в ДАССР в автономных областях, скудно представлены достоверные сведения об издании учебной литературы в годы введения всеобщего обязательного начального обучения. Составители сборников зачастую не выделяют, сколько учебников и другой учебной литературы было издано за указанное время.

Как свидетельствуют достоверные фактические материалы, потребность школ автономных областей и Дагестанской АССР в учебной литературе удовлетворялась далеко недостаточно, да и уровень ее оставлял желать лучшего.

До изменения организационной структуры общеобразовательной школы (начальная школа 1 – 4 кл., неполная средняя школа 1 – 7 кл., средняя школа – 1 – 10 кл.) в соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 13 мая 1934 г. некоторое развитие в национальных автономиях Северного Кавказа получили фабрично-заводские семилетки (города, рабочие поселки) и школы крестьянской (с 1930 г. – колхозной) молодежи (село). К примеру, в Дагестане в 1931-32 учебном году насчитывалось 30 фабрично-заводских семилеток (ФЗС) и школ крестьянской (колхозной) молодежи (ШКМ), в которых обучалось 5209 учащихся³. В 1931 г. 15 школ крестьянской (колхозной) молодежи с 1134 учащимися и 4 фабрично-заводских семилеток с 1039 учащимися функционировали в Кабардино-Балкарской автономной области⁴. Всего школами повышенного типа Ингушской, Кабардино-

¹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 14. Д. 447. Л. 55.

² Дагестанская правда. 1935. 23 июня.

³ Статистико-экономический справочник по ДАССР. С. 234 – 237.

⁴ Культурное строительство в Кабардино-Балкарии. 1918 – 1941 гг. Т. I. С. 123.

Балкарской, Северо-Осетинской и Чеченской автономных областей в том году было охвачено 10667 человек¹.

Однако в целом до начала второй пятилетки сеть школ повышенного типа в Северо-Кавказском регионе развивалась относительно медленно. В Дагестане, например, к 1932 г. в одиннадцати районах вовсе не было таких школ, а в отдельных районах (Ботлихский, Табасаранский) в школах повышенного типа обучалось не более 40 – 65 человек².

Во второй пятилетке, особенно после изменения организационной структуры начальной и средней школы согласно постановлению СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 15 мая 1934 г., в автономных областях и Дагестанской АССР расширяется сеть семилетних и средних школ. Так, если в 1934 г. в Дагестане насчитывалось всего 89 неполных средних и средних школ, то к концу пятилетки, т.е. в 1937-38 учебном году, их количество увеличивается соответственно до 255 и 27³. Только в сельских неполных средних школах в 1937-38 учебном году обучалось 71,5 тыс. учащихся, против 800 учащихся в 1927-28 учебном году. В средних школах республики количество учащихся достигло 19,8 тыс. человек, в том числе в сельских – 6,6 тыс.⁴

В Чечено-Ингушетии к концу второй пятилетки функционировали 92 неполные средние и 23 средние школы⁵. В Кабардино-Балкарии к тому времени имелось 102 неполные средние и 22 средние школы. Количество учащихся во всех школах области за годы второй пятилетки возросло с 38330 до 61700 человек⁶. Уже в 1936-37 учебном году в Северо-Осетинской автономной обла-

¹ Хурин П. На рубеже 2-й культурной пятилетки Северного Кавказа. С. 14.

² Статистико-экономический справочник по ДАССР. С. 236 – 237.

³ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. С. 208.

⁴ Там же.

⁵ Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. 1917 – 1970 годы: в 2-х томах. Т. II. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1972. С. 192.

⁶ История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней: в 2-х томах Т. 2. С Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней. М.: Наука, 1967. С. 206.

сти насчитывалось 69 неполных средних и 26 средних школ, в 5 – 10 классах которых обучалось 20,8 тыс. учащихся¹.

Взросшая сеть семилетних и средних общеобразовательных школ являлась уже серьезной базой подготовки молодежи региона для продолжения образования в высших и средних профессиональных учебных заведениях, формирования кадров для всех отраслей народного хозяйства.

К концу второй пятилетки существенно возросла численность учительских кадров национальных автономий региона. Заметно повысился образовательный и профессиональный уровень учительства. В 1936-37 учебном году в общеобразовательных школах Кабардино-Балкарии, Чечено-Ингушетии, Северной Осетии и Дагестана работало 11077 учителей².

Однако в целом уровень образовательной и профессиональной подготовки национального учительства оставался еще относительно невысоким. Некоторые изменения в составе северокавказского учительства в направлении роста этого уровня произошли в процессе проведения аттестации, которая осуществлялась в соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 10 апреля 1936 г. «О порядке введения персональных званий учителей и назначения учителей, заведующих и директоров школ». В ходе аттестации были освобождены от работы в школах учителя, не имеющие соответствующей общеобразовательной подготовки. Преподавательскую работу пришлось оставить и тем педагогам, которые, по мнению специальной комиссии, не соответствовали «своему назначению» по идейно-политическим воззрениям.

В результате аттестации в Дагестане, например, в 1937-38 учебном году число учителей, не имеющих соответствующего образования, существенно сократилось, а удельный вес учителей с высшим и средним образованием составил 42 %³.

Важным фактором, способствующим совершенствованию работы северокавказской общеобразовательной школы, стал

¹ Социалистическое строительство РСФСР. С. 252 – 253.

² Там же.

³ Школьное образование в Дагестане. Махачкала: Дагучпедгиз, 1968. С. 136.

осуществленный во второй половине 30-х годов перевод письменности народов региона с латинизированного алфавита на новый алфавит, созданный на основе русской графики (кириллица). Новый алфавит значительно облегчал изучение русского языка, ставшего в условиях новых исторических реалий, советской власти языком межнационального общения, средством развития и укрепления дружбы народов, входящих в состав СССР.

В Кабардино-Балкарии переход с латинского алфавита на русский был осуществлен в 1936 г., в Дагестанской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР – в 1938 г. В постановлении бюро Северо-Осетинского обкома ВКП (б) от 28 июля 1938 г. предлагалось «перевести с 15 августа 1938 г. осетинскую письменность с латинизированного алфавита на новый алфавит на русской основе». Северо-Осетинское государственное издательство обязывалось обеспечить все типографии республики необходимым шрифтом в месячный срок и другим необходимым типографским оборудованием в двухмесячный срок¹.

Бюро Дагестанского обкома ВКП (б) в своем постановлении от 4 февраля 1938 г. «О переводе письменности народностей Дагестана с латинизированного на русский алфавит» отмечало его огромное значение для ускорения прогресса культуры народов многонационального края, укрепления их дружбы с другими народами страны. Русский алфавит, говорилось в документе, «явится могучим средством дальнейшего политического и культурного подъема трудящихся масс Дагестанской АССР и наиболее быстрого и полного овладения ими всеми завоеваниями социалистической культуры народов Советского Союза, еще более усилит неразрывный союз трудящихся Дагестана с русским и другими народами, входящими в братскую семью советских народов»².

С введением нового алфавита государственное и партийное руководство Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской автономных республик усилили внимание изучению русского языка в общеобразовательных

¹ Культурное строительство в Северной Осетии. 1917 – 1941 гг. Т.1. С. 117.

² Дагестанская правда. 1938. 5 февраля.

школах. В частности, был предпринят ряд мер по преодолению недостатков в изучении русского языка в начальной школе.

Во второй половине 30-х годов, в связи с развитием общеобразовательной школьной системы, возрос многонациональный, интернациональный характер всей ее деятельности, повысился уровень учебно-воспитательного процесса в школе, обмена педагогическим опытом. Позитивные изменения произошли в численности учащихся, составе учителей, в воспитательной работе в школе, общении педагогов с родителями учащихся и др.

Овладение населения Северного Кавказа русским языком, его изучение в школах для взрослых, в профессиональных учебных заведениях способствовали усилению взаимодействия народов автономий региона. На развитие этого процесса большое позитивное влияние оказывало увеличение доли русских педагогов в общеобразовательных учреждениях, деятельность русских специалистов в различных сферах народного хозяйства, в общественных организациях, учреждениях культуры. Все это создавало более благоприятные условия для усиления обмена позитивным опытом в учебно-воспитательной работе общеобразовательной школы национальных автономий, способствовало дальнейшему прогрессу общего образования в регионе.

Прогрессу общего образования в многонациональном крае в решающей степени способствовала забота государства об обучении и воспитании подрастающего поколения. С первых лет своего существования Советское государство выделяло на народное образование, даже в трудные годы восстановления народного хозяйства, значительные материально-финансовые средства. В годы первой и второй пятилеток (1928 – 1937) расходы на образование резко возросли.

К концу второй пятилетки бюджет народного образования в Дагестанской АССР увеличился по сравнению с 1929-30 бюджетным годом почти в 7 раз и составил 64 млн. рублей¹. В 7 раз возросли государственные ассигнования на народное образова-

¹ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. С. 208.

ние в Кабардино-Балкарии¹. На содержание школьной сети и проведение всеобуча в Чечне только в 1932 – 1934 гг. государство ассигновало 15752,4 тысячи рублей, Ингушетии – 3449,9 тысячи рублей².

Заботливое внимание развитию школьного образования уделяло население автономных областей и Дагестанской АССР, которое на свои средства и своими силами построило сотни новых школьных зданий и пристроек к ним, обеспечивало школы топливом, помогало ей в пополнении необходимым учебным оборудованием, оказывало материальную помощь учительству.

Таким образом, в рассматриваемый период в жизни северокавказской общеобразовательной школы произошли большие позитивные изменения. К концу второй пятилетки (1937 г.) в Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР было введено не только всеобщее начальное обучение детей, но и создана сеть неполных средних и средних общеобразовательных школ, усовершенствована в целом стройная организационная структура системы общего образования. Для подготовки учителей общеобразовательных школ работали педагогические техникумы (училища) и педагогические курсы, стали функционировать педагогические рабочие факультеты (рабфаки), открылись и начали выпускать педагогов с высшим образованием педагогические институты. Сотни представителей северокавказской молодежи получали специальное педагогическое образование в педагогических высших и средних учебных заведениях за пределами автономных республик.

Северокавказская общеобразовательная школа стала важнейшей и надежной базой для подготовки специалистов высокой квалификации для отраслей экономики, социально-культурной сферы, системы государственного управления и других сфер деятельности.

¹ История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней: в 2-х томах Т. 2. С Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней. С. 206.

² Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. 1917 – 1970 годы: в 2-х томах. Т. II. С. 192.

Однако это не означает, что в деятельности общеобразовательной школы региона, в управлении новой системой общего образования все было отлажено рационально, не допускались ошибки, деформации, мешавшие эффективнее использовать заложенные в учебных заведениях возможности вооружения подрастающего поколения глубокими теоретическими знаниями и практическими навыками. Кроме недостатков, связанных с нехваткой материально-финансовых средств для развития образования, особенно в 20-е годы, все еще низким уровнем профессиональной подготовки учителей, на деятельности общеобразовательной школы сказывались усилившиеся в 30-е годы административно-командные методы управления школьным образованием, диктат чиновничьих структур разного уровня, сковывавшие творческую инициативу учителя, мешавшие ему работать в полную силу, добиваясь высокого уровня обучения и воспитания учащихся.

Несмотря на трудности, имевшие место, порой, крупные недостатки и деформации, общеобразовательная школа Дагестана, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии, благодаря заботе государства, органов власти национальных автономий, моральной и материальной поддержке населения и самоотверженному труду тысяч педагогов развивалась по восходящей. К концу рассматриваемого периода она заняла ведущее место в поступательном развитии культуры народов региона.

instituteofhistory.ru

§ 3. Обучение взрослого населения.

Взаимодействие национальных автономий региона в ликвидации массовой неграмотности.

По уровню грамотности взрослого населения дореволюционная Россия занимала одно из последних мест среди европейских государств. Около 2/3 россиян в возрасте от 9 лет и старше не умели читать и писать. Как мы видели, уровень грамотности населения Северного Кавказа был значительно ниже общероссийского.

Большевики, пришедшие к власти после Октябрьской социалистической революции 1917 г., понимали, что упрочение нового строя, осуществление радикальных преобразований в экономике, политике, духовной сфере в решающей степени зависят от просвещения народа, воспитания его в духе новой, социалистической идеологии. Важнейшее значение придавалось политическому просвещению и воспитанию всего населения.

В.И. Ленин не без основания отмечал, что «пока у нас есть в стране такое явление, как безграмотность, о политическом просвещении слишком рано говорить ... Безграмотный человек стоит вне политики, его сначала надо научить азбуке. Без этого не может быть политики, без этого есть только слухи, сказки, предрассудки, но не политика»¹. Он считал, что в пролетарско-крестьянском государстве много и много еще можно сэкономить и должно сэкономить для развития народной грамотности...²

Однако недостаточно ликвидировать неграмотность, надо чтобы умение читать и писать служило повышению культуры, чтобы человек на деле пользовался этим умением, а результатом его стало улучшение народного хозяйства.

Меры, которые принимала советская власть по ликвидации неграмотности в стране в первые послереволюционные годы, носили чрезвычайный характер. 20 декабря 1919 г. был издан декрет СНК РСФСР о ликвидации неграмотности среди взрослого населения РСФСР. Он обязывал всех граждан Советской республики в возрасте от 9 до 50 лет обучиться грамоте на русском или на родном языке.

В июле 1920 г. была учреждена Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности. Аналогичные комиссии были созданы в республиках, губерниях и областях страны. На ликвидацию неграмотности государство выделяло из своего весьма скромного бюджета значительные средства и направляло возможные в тех сложных условиях культурные силы.

В Дагестане уже весной 1920 г. была создана областная секция по борьбе с безграмотностью. Тогда же стали открываться ликпункты в городах и селах. Первые две школы грамоты были

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 174.

² Там же. Т. 45. С. 365.

открыты весной 1920 г. в Темир-Хан-Шуре¹, осенью того же года в Дербенте грамоте обучалось 237 человек², а как сообщали из Кюринского округа, в январе 1921 г. здесь работало 35 вечерних курсов по ликвидации неграмотности, на которых обучалось более 1000 человек³. К началу 1921 г. 24 школы грамоты функционировали в Северной Осетии⁴.

После образования Дагестанской и Горской автономных республик в ДАССР и автономных областях ГАСССР были учреждены структуры Главполитпросвета, созданы Чрезвычайные комиссии по ликвидации неграмотности. Эти комиссии наделялись широкими полномочиями в вопросах, связанных с обучением грамоте взрослого населения.

Однако осуществление намеченных задач в области ликвидации неграмотности взрослого населения наталкивалось на огромные трудности. Главные из них были связаны с острой нехваткой преподавателей, букварей, других учебных пособий, методических разработок, письменных принадлежностей, отсутствием необходимых финансовых средств, подходящих для занятий помещений, оборудования. В Дагестане, к тому же сказывался многонациональный состав населения, преобладание мелких населенных пунктов, расположенных нередко на значительном удалении друг от друга и потому вызывающих дополнительные расходы на обучение населения. Затянувшиеся на годы дискуссии по вопросу о национально-языковом строительстве также усугубляли положение.

Оживлению работы по обучению взрослого населения способствовало создание Дагестанской республиканской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской, Чеченской и Ингушской областных общественных организаций – обществ «Долой неграмотность» (ОДН).

¹ Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. Махачкала: Дагестан. кн. изд-во, 2007. С. 126.

² Там же.

³ Там же.

⁴ История Северо-Осетинской АССР. Советский период. Орджоникидзе: Североосетинское книжное издательство, 1966. С. 124.

В Дагестане официальное открытие общества состоялось 10 июля 1924 г. на организационном собрании учредителей. В январе 1925 г. первый областной съезд общества «Долой неграмотность» состоялся в Кабардино-Балкарии. В том году в области насчитывалось 417 школ и пунктов ликвидации неграмотности. Эти школы и пункты окончили 2433 человека. Всего в годы восстановительного периода в Кабардино-Балкарской автономной области свыше 17 тыс. человек в возрасте от 15 до 35 лет ликвидировали свою неграмотность¹. 132 ликпункта работало к концу восстановительного периода в Северной Осетии. В 1924-25 учебном году они выпустили 1263 человека².

В 1924 – 1925 гг. в Дагестане действовало 229 ликпунктов, в которых обучалось 6870 человек, неграмотность ликвидировали 3050 человек³. 53 ликпункта функционировали (в 1925-26 учебном году) в Чечено-Ингушетии, их окончили в том году 3140 человек⁴.

Однако, к середине 20-х гг. результаты обучения грамоте взрослого населения в национальных автономиях Северного Кавказа были весьма скромными. Большие трудности, особенно в Дагестане, Чечне и Ингушетии, в силу сложившихся традиций, встречались в охвате обучением женщин-горянок. Спротивлялось попыткам местных органов власти в организации обучения в ликпунктах, совместному обучению с мужчинами женщин-горянок и консервативно настроенное духовенство.

В 1925 г. Главполитпросвет Наркомпроса РСФСР решил открыть «для женщин Востока в Дагестане, Ингушетии, Чечне и Калмыкии» 120 ликпунктов «со снабжением этих ликпунктов всеми необходимыми учебными пособиями». Намечалось также

¹ История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней: в 2-х томах Т. 2. С Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней. С. 140.

² История Северо-Осетинской АССР. Советский период. С. 177.

³ Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. С. 128.

⁴ Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. 1917 – 1970 годы: в 2-х томах. Т. II. С.118.

открыть «для женщин Востока» 20 изб-читален и 75 красных уголков»¹.

Во второй половине 20-х годов работа по обучению грамоте и охвату взрослого населения школами малограмотных значительно оживилась. Так, в Дагестанской АССР с 1924-25 по 1927-28 учебные годы количество ликпунктов почти удвоилось. За эти годы грамоте было обучено более 20 тыс. человек². В 1928-29 учебном году в республике насчитывалось до 600 ликпунктов и школ малограмотных, в которых обучалось 19,9 тыс. человек. Ассигнования на ликвидацию неграмотности и малограмотности за этот год возросли более чем на 88 %³.

Большую помощь оказали республике трудящиеся Москвы. В 1929 г. Московский совет ОДН организовал месячник сбора средств на дело ликвидации неграмотности в Дагестане. Собранные средства направлялись в адрес Дагестанского общества «Долой неграмотность». Москвичи присылали литературу и учебно-наглядные пособия, письменные принадлежности.

В том же году Наркомпросом РСФСР была создана специальная комиссия по культурному шефству над ликпунктами и школами малограмотных Дагестана. Прибывшая из Москвы бригада культармейцев помогала организовать в горах ликпункты и школы малограмотных, оказывала методическую помощь местным преподавателям.

Большую помощь ликпунктам и школам малограмотных оказали общественные организации, выделившие на их финансирование 158 тыс. рублей⁴.

Шефское движение и проведенные в национальных автономиях в начале 30-х гг. культпоходы сыграли важную роль в ускорении темпов преодоления массовой неграмотности и малограмотности. Так, в 1930 – 1931 гг. в Кабардино-Балкарии в массовых походах по ликвидации неграмотности участвовало 6680 человек. В Кабардино-Балкарии в обучении грамоте взрослого

¹ Культурное строительство в РСФСР: 1917 – 1927 гг.: документы и материалы: в 3-х томах. Т. I. М.: Советская Россия, 1984. С.137 – 138.

² Звезда. 1928. № 3. С.47.

³ 10 лет социалистического строительства Дагестанской АССР. С. 136.

⁴ Там же.

населения значительную помощь оказали комсомольцы Ростова-на-Дону и Ярославля. В 1930 г. в области грамоте было обучено 54 тыс. человек. В последующие годы в области резко возросло число взрослых, обучающихся в школах малограмотных. В 1932 г. оно составило 50 тыс. человек¹.

В Северо-Осетинской автономной области только в 1930 – 1932 г. было обучено 70774 неграмотных и малограмотных².

В Ингушской автономной области в 1932 г. неграмотность ликвидировали 17 тыс. человек, было обучено 6 тыс. малограмотных, в Чеченской – соответственно 80 тыс. и 40 тысяч³.

Значительные успехи в ликвидации массовой неграмотности и малограмотности к концу первой пятилетки были достигнуты в Дагестанской АССР. Этому в существенной степени способствовал начатый осенью 1931 г. массовый культсанпоход и помощь Центра, автономных областей и всего Северо-Кавказского края. Для общего руководства культсанпоходом был создан центральный штаб, в который входили представители партийных, советских, профсоюзных, комсомольских организаций, деятели просвещения, а в районах – районные штабы. Вопросы, связанные с проведением культсанпохода, обсуждались на широких сельских сходах, комсомольских, профсоюзных, женских собраниях, а также на специальных районных и городских слетах.

Дагестанцы, как и народы автономных областей Северного Кавказа, живо откликнулись на решения властных структур об ускорении темпов преодоления массовой неграмотности и малограмотности. Повсеместно развернулась работа по обеспечению ликпунктов и школ малограмотных помещениями, изготовлению необходимого оборудования, сбору денежных средств на организацию учебы взрослых. Только в течение ноября 1931– марта 1932 гг. в районах Дагестана в фонд культсанпохода было внесено 375 тыс. рублей. Самим центральным штабом было собрано 160 тыс. рублей. Кроме того, значительные средства на организа-

¹ История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней: в 2-х томах Т. 2. С Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней. С. 188.

² История Северо-Осетинской АССР. Советский период. С. 222.

³ Хурин П. На рубеже 2-й культурной пятилетки Северного Кавказа. С. 20.

цию, содержание ликпунктов внесли села республики¹. В фонд культсанпохода было выделено сотни голов крупного рогатого скота, много продуктов земледелия и животноводства.

В ходе проведения культпоходов по обучению взрослых резко усилилось взаимодействие, взаимопомощь автономий не только в деле преодоления массовой неграмотности и малограмотности, но и развития всей сферы культуры. Они выразились в направлении в автономные области и ДАССР культурных сил: педагогов, врачей, специалистов сельского хозяйства и др., оказании взаимопомощи в обеспечении школ взрослых учебной и методической литературой, письменными принадлежностями, в материальной поддержке детей бедноты и красных партизан.

Большую помощь в обучении взрослого населения национальных автономий в ходе проведения культпоходов оказывали, как отмечалось, Центр, северокавказские краевые организации. К примеру, на постоянную работу в учреждениях образования и здравоохранения Дагестана прибыли 246 человек. Кроме того, для обмена опытом работы Чечня послала в республику 120, Кабардино-Балкария – 10, Северная Осетия – 5 человек². Ряд районов и городов Северного Кавказа, а также Адыгейская, Кабардино-Балкарская и Северо-Осетинская автономные области взяли шефство над 12 районами ДАССР. Ростовский горсовет ассигновал на культурное строительство в Дагестане 300 тыс. рублей, послал две группы культармейцев, выделил 5200 учебников и методических пособий, 272 комплектов одежды и обуви для детей бедноты и красных партизан, сверх того, различной одежды на 20000 рублей³.

Среди приехавших в Дагестан культармейцев было много студентов. Они, преодолевая трудности, связанные, помимо остального, и с незнанием дагестанских языков, упорно трудились над просвещением горцев и заслужили их признательность и уважение. К примеру, в начале 30-х годов в высокогорном Чародинском районе было широко известно имя неутомимого энтузиаста культсанпохода, студента Ростовского индустриально-

¹ Революция и горец. 1932. № 10 – 12. С.184.

² История Дагестана: в 4-х томах. Т. III. М.: Наука, 1968. С. 247.

³ Там же.

педагогического института Матвея Селезнева. Селезнев возглавил бригаду культармейцев и за короткий срок добился больших успехов в ликвидации неграмотности среди горцев. В Левашинском районе в те годы хорошо знали культармейца А. Мельчина, ставшего впоследствии известным ученым-историком, исследователем истории Гражданской войны на Северном Кавказе. И таких энтузиастов было много среди приезжих культармейцев.

Естественно, основную роль в ликвидации массовой неграмотности и малограмотности взрослого населения играло учительство северокавказских автономных областей и ДАССР, которое, несмотря на перегруженность работой в общеобразовательной школе, находило время и силы для обучения взрослых в ликпунктах и школах малограмотных. Значительным был вклад и учащихся средних специальных учебных заведений, студентов вузов, даже учащихся общеобразовательных школ.

Активное участие в проведении культпоходов принимали комсомольские организации. Комсомольцы занимались оборудованием ликпунктов и школ малограмотных, обучали взрослых и вовлекали в работу по ликвидации неграмотности и обучению малограмотных несоюзную молодежь. Уже на первом этапе культсанпохода комсомол Дагестана выделил из своих рядов 3662 культармейца, обучил своими силами 53721 человека, собрал в фонд культсанпохода более 35 тыс. рублей, открыл 135 детских комнат. За образцовую работу в проведении культсанпохода было премировано 75 комсомольцев¹.

К 1 марта 1932 г. в ликпункты и школы грамотных республики удалось вовлечь 251399 человек, в том числе 126370 женщин². К исходу 1932 г., т.е. за один год после начала культсанпохода, ликпункты окончили 111328 человек, из них более половины – женщины. Из школ малограмотных было выпущено за это время 38394 человека, в том числе 13 тыс. женщин³.

Крупномасштабное мероприятие по ликвидации массовой неграмотности и малограмотности взрослого населения автоном-

¹ Революция и горец. 1932. № 10 – 12. С. 213.

² Дагестан к 15-й годовщине Октября: сборник. Махачкала: Даггосиздат, 1932. С. 70 – 71.

³ ЦГА РД. Ф. 37-р. Оп. 21. Д. 266. Л. 5.

ных областей и ДАССР требовало привлечения, наряду с огромными материально-финансовыми ресурсами, большой армии работников просвещения, которых не хватало не только для обучения сотен тысяч взрослых, но и для удовлетворения нужд школ всеобуча. За короткий срок невозможно было обеспечить широкую сеть ликпунктов и школ малограмотных необходимой учебной литературой, а многотысячный отряд культармейцев – достаточной методической помощью.

Поэтому обучение взрослого населения проводилось зачастую без должной системы и последовательности. Некоторая часть окончивших ликпункты прекращала учебу и, не имея возможности систематически упражняться в чтении и письме, снова становилась неграмотной. В связи с сельскохозяйственными работами в весенне-летние месяцы из ликпунктов и школ малограмотных до окончания курса обучения отсеивалось значительное число учащихся.

Существовали и другие причины, тормозившие обучение грамоте горцев на новом латинизированном алфавите. Это влияние на население консервативно настроенной части духовенства. Оно сказывалось на умонастроении северокавказских горцев, особенно горянок, их отношении к ликпунктам, к учебе в ликпунктах и школах малограмотных, к светскому образованию. Пренебрежительное отношение консервативно настроенных мужчин, в частности селян, к женскому образованию также еще не было преодолено.

Для оказания практической помощи в сельские районы направлялись работники областных и дагестанских республиканских учреждений, а также лица, уже отличившиеся успешной работой в обучении взрослого населения. Накапливался позитивный опыт на этом чрезвычайно важном направлении развития общекультурного уровня местного населения. Это позволило усилить внимание повышению качественных параметров, что способствовало более прочному усвоению изучаемого учебного материала. Существенно расширилась сеть школ малограмотных, для охвата обучением всех окончивших ликпункты.

В Кабардино-Балкарии и Северной Осетии уже в 1932 г. школы малограмотных окончили больше взрослых, чем прошед-

ших курс обучения в ликпунктах¹. В Дагестане в 1933 г. в школах малограмотных обучалось 122 тыс. взрослых². Были усовершенствованы учебные программы, увеличены сроки обучения, установлен твердый учебный год. К примеру, в Дагестанской АССР, вместо трехмесячного ликпункта создается трехгодичная школа взрослых с программой начальной школы, издаются стабильные учебники для школ взрослых на 7 дагестанских языках. Особенно плодотворным по изданию учебной литературы для взрослых был 1934 год. В этом году школы взрослых получили 77 названий учебников, книг для чтения и другой литературы общим тиражом 377730 экземпляров³.

В 1934-35 учебном году для обучающихся в школах взрослых были введены обязательные проверочные испытания, призванные определить качество усвоения учащимися программного материала. В Дагестанской АССР в первый же учебный год проверочные испытания прошли более 153,6 тыс. учащихся школ взрослых⁴.

По мере развития системы образования взрослого населения органы власти автономных областей и Дагестанской АССР, в частности, ведомства, занимающиеся образованием, общественные организации стали уделять больше внимания учету взрослых, подлежащих обучению. Практиковалось проведение специальных рейдов, участники которых выявляли неучтенных неграмотных и малограмотных, помогали устранить причины, мешающие обучению взрослых.

Принимавшиеся властными структурами меры, активное участие самого населения в развитии сети школ для взрослых дали ощутимые результаты. Так, в Кабардинской автономной области в 1935 г. обучалось 27139 неграмотных и 34275 малограмотных, в школах повышенного типа училось 1100 человек. В 1936 г. окончили школу около 10 тыс. взрослых, а в 1937 г. в них обуча-

¹ Хурин П. На рубеже 2-й культурной пятилетки Северного Кавказа. С.20.

² Дагестанская правда. 1935. 26 декабря.

³ Там же.

⁴ Там же.

лось уже около 40 тыс. человек¹. В Северной Осетии число обученных неграмотных и малограмотных уже в 1934 г. составило 37730 человек².

В результате напряженной работы в автономных областях и Дагестанской АССР уровень грамотности населения к концу второй пятилетки резко возрос. Так, в докладе Конституционной комиссии на Вседагестанском съезде советов (июнь 1937 г.) о проекте Конституции ДАССР отмечалось, что грамотность населения республики достигла 75 %³. К тому времени уровень грамотности населения Кабардино-Балкарии и Северной Осетии был еще выше. Впечатляющими были также успехи в обучении взрослого населения и в Чечено-Ингушетии.

§ 4. Специальное образование. Формирование новой многонациональной интеллигенции на Северном Кавказе

Как мы видели, до Октябрьской революции 1917 г. в нерусских районах Северного Кавказа база для формирования современной светской интеллигенции из местного населения была крайне ограниченной. В 1914 г. в Дагестанской и Терской областях имелось всего 14 средних (гимназий и реальных училищ) общеобразовательных школ, причем на территории Кабардино-Балкарии и Чечено-Ингушетии они открылись лишь в первом десятилетии XX в. (в Грозном – в 1904 г., в Нальчике – в 1909 г.). К тому времени относится и появление первых профессиональных школ: школа садоводства, электротехническое училище (Дагестанская область), мужское железнодорожное училище, лесная школа, низшая ремесленная школа (Чечено-Ингушетия), железнодорожное техническое и ремесленное училище (Северная Осетия) и некоторые другие.

¹ История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней: в 2-х томах Т. 2. С Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней. С.206.

² Цуциев Б.А. Экономика и культура Северной Осетии. Орджоникидзе: Кн. изд-во управления по печати при СМИ СОАССР, 1967. С. 149.

³ Дагестанская правда. 1937. 23 июня.

Крайне низкой оставалась грамотность коренного местного населения. В Северной Осетии до октября 1917 г. насчитывалось всего 10 – 12 % грамотных¹, а в Дагестанской области – 9,2 % (по переписи 1897 г.). Еще ниже была грамотность населения Кабардино-Балкарии и Чечено-Ингушетии. По данным переписи 1920 г. среди кабардинцев было 2,1 % грамотных, среди балкар – 0,9, среди ингушей – 3 и среди чеченцев – всего 0,8 %². Некоторые народности региона не имели своей письменности.

Преобладающее большинство людей умственного труда, работавших в школах, немногочисленных учреждениях здравоохранения, на промышленных предприятиях, в аграрном секторе экономики Северного Кавказа, составляли приезжие специалисты. Так, в 1914 г. в сельских школах Дагестанской области работало всего около 200 учителей, причем лишь пятая часть их являлась выходцами из местных народностей. В Северной Осетии во всех школах сельской местности насчитывалось около 300 учителей, а в школах Кабардино-Балкарии – 172. Отметим, что лишь немногие из местных учителей имели специальное педагогическое образование. В частности, в Кабардино-Балкарии только 10 учителей сельских школ имели соответствующее педагогическое образование³, а в Дагестанской области – 24,3 % общего числа учителей сельских школ⁴. В большинстве своем учителями работали лица, окончившие начальные училища, в лучшем случае одно- или двухгодичные педагогические курсы.

Функционирование средних общеобразовательных школ открыло перспективы получения профессионального высшего образования отдельным представителям местных народностей, преимущественно из состоятельных семей, в вузах России и в зарубежных странах. Уже в предреволюционные годы в Дагестан-

¹ История Северо-Осетинской АССР. Т. 1. М.: Издательство Академии наук СССР, 1959. С. 329.

² Статистический справочник по Северо-Кавказскому краю. Ростов-на-Дону, 1925. С.78.

³ История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней: в 2-х томах. Т. 1. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. С. 423.

⁴ Однодневная перепись начальных школ империи, произведенная 18 января 1911 г. С. 17.

ской области, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Чечено-Ингушетии насчитывалось по несколько десятков специалистов, получивших образование в университетах и институтах империи и ставших педагогами высокой квалификации, инженерами, врачами, агрономами, юристами, музыкантами.

Десятки дагестанцев, кабардинцев, осетин, ингушей, чеченцев, балкар получили образование в средних специальных учебных заведениях за пределами своих национальных территорий.

Таким образом, в начале XX в. на Северном Кавказе сформировалась сравнительно небольшая по численности, но представляющая довольно широкий спектр гражданских специальностей светская интеллигенция. Она, как отмечалось, не была однородной по своему социальному происхождению и социальному положению, по идейно-политическим воззрениям, пониманию и оценке современных реалий жизни, перспектив социально-экономического, политического и духовного переустройства общества. В годы резких социально-революционных потрясений и иностранной интервенции многие ее представители оказывались «по разные стороны баррикад».

Другая группа местной интеллигенции состояла из людей, получивших военное образование и воспитанных в русской буржуазно-дворянской среде. Северокавказское офицерство, вышедшее в основном из бекских и бывших ханских семей, а также из семей высшего слоя духовенства, являлось опорой царизма и существующего строя, активно боролось против революционного движения и установления власти советов в регионе.

Самую многочисленную группу местной интеллигенции Северного Кавказа в начале XX в. составляло мусульманское духовенство. Лица, окончившие традиционные мусульманские религиозные учебные заведения, работали преподавателями в духовных школах, несли службу в мечетях, а нередко в местном административном и судебном аппарате. Духовенство представляло собой влиятельную и наиболее консервативную прослойку местной дореволюционной интеллигенции. Оно ратовало за сохранение традиционного уклада экономической, политической и особенно духовной жизни горцев, даже когда многие ее состав-

ляющие вступали в противоречие с объективными процессами исторического прогресса общества. Консервативно настроенное духовенство всячески препятствовало сближению северокавказских горцев с русским народом, проникновению в горы русской культуры.

Значительную роль в общественной и культурной жизни национальных районов играли представители русской, русскоязычной интеллигенции. Они вносили весомый вклад не только в развитие производительных сил края, просвещения, в улучшение дела охраны здоровья горцев, но и, общаясь с местным населением, способствовали развитию его общего кругозора. Своим гуманизмом и благородной деятельностью многие из них оставили добрую память у местного населения. В Дагестанской и Терской областях были хорошо известны имена таких работников просвещения, как Г. Мустанов, А. Скрабе, Л. Воробьева, Г. Абозин, Г. Бурчуладзе, врачей А. Ефимова, С. Казарова и др. Работая рука об руку с местными педагогами, медицинскими работниками и другими специалистами, они внесли большой вклад в развитие культуры народов Северного Кавказа.

Советское правительство, большевистская партия, ставшая правящей после победы Октябрьской революции, считали, что для решения проблемы коренных социально-экономических, политических и социально-культурных преобразований необходимо создать систему профессионального образования, способную сформировать новую интеллигенцию преимущественно из рабочих и трудящихся крестьян.

Классовый принцип в политике подготовки специалистов новой формации диктовался убежденностью большевистского руководства Советского государства в том, что только на его основе можно выпестовать многочисленные, преданные социалистической идее кадры командиров и специалистов промышленного и аграрного производства, управленческого аппарата, образования, науки, культуры и искусства.

В программе РКП (б), принятой VIII съездом (1919 г.), в качестве ближайшей задачи выдвигалась не только подготовка

новых кадров просвещения «пропитанных идеями коммунизма»¹, но и открытие широкого доступа в аудитории высшей школы для всех желающих учиться и, в первую очередь, для рабочих и трудящихся крестьян, материальное обеспечение учащихся с целью дать фактическую возможность пролетариям и крестьянам воспользоваться высшей школой².

Еще в декабре 1917 г. постановлением Совнаркома РСФСР вузы были переданы в ведение Народного комиссариата просвещения. Отменялись национальные, сословные ограничения при приеме в вузы, плата за обучение. В учебных заведениях, функционировавших в нерусских районах, разрешалось преподавание на родном языке.

Согласно декрету Совнаркома РСФСР от 2 августа 1918 г. «О правилах приема в высшие учебные заведения», каждый гражданин, достигший 16 лет, независимо от национальности и пола, мог поступить в любое высшее учебное заведение без диплома и экзаменов³. В принятом затем в качестве дополнения к декрету правительственным постановлении подчеркивалась необходимость придерживаться классового принципа при приеме и материальном обеспечении студентов. Выходцам из среды рабочих и беднейшего крестьянства устанавливались стипендии.

Однако возможность поступления в вуз «без диплома и экзаменов», хотя и устраняла преграды на пути к высшему образованию для выходцев из рабочих и крестьян, вместе с тем создавала ряд серьезных проблем. В вузы хлынула масса молодежи без надлежащего образования, что не могло не сказаться на их работе, а, следовательно, на профессиональной подготовке будущих специалистов.

Правительству пришлось принимать экстренные меры для проведения в жизнь классового принципа при приеме молодежи в высшие учебные заведения. Были открыты подготовительные

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд., доп.: в 15-ти томах. Т. 2. С.48.

² Там же. С.49.

³ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. № 57. С.632.

курсы для рабочих, желающих учиться в вузах. Эти курсы явились предшественниками появившихся в 1919 г. первых рабочих факультетов (рабфаков). Вначале рабфаки открылись в Москве, Петрограде, Екатеринбурге и некоторых других промышленных центрах, а затем – во многих, даже в сравнительно небольших, городах. К весне 1921 г. рабфаки имелись в 14 городах страны.

На Северном Кавказе первые рабфаки открылись в Ростове-на-Дону, Екатеринодаре (Краснодаре), Владикавказе и в Грозном.

Осенью 1920 г. рабфак открылся при Горском политехническом институте (Владикавказ). В 1921 г. рабочий факультет начал функционировать в Грозном, в 1924 г. – в Горском сельскохозяйственном институте (Владикавказ). При некоторых рабфаках (например, Кубанском, Грозненском) создавались горские отделения. Во Владикавказском общегорском рабфаке для подготовки специалистов из крестьян-бедняков, батраков были организованы подготовительные группы. В 1927 г. рабфак открылся в Махачкале.

Значение рабфаков для подготовки рабоче-крестьянской молодежи к поступлению в вузы из национальных районов Северного Кавказа определялось относительно более низким уровнем образования населения по сравнению с Центральной Россией, отсутствием разветвленной сети школ повышенного типа.

Рабфаки, приспособленные к уровню общеобразовательной подготовки горской молодежи, пользовались у нее большой популярностью и давали значительную часть пополнения для вузов. Тяга горцев к этим учебным заведениям объяснялась и тем, что рабфаковцы получали стипендию, а в счет стипендии – продукты питания, одежду, обувь и т.д. Крестьянская молодежь при поступлении на рабфак пользовалась рядом льгот в отношении общеобразовательной подготовки, производственного стажа и др. Кроме того, горская молодежь, обучавшаяся в рабфаках, выигрывала во времени, так как сроки обучения в них были короче, чем в общеобразовательных школах обеих ступеней.

Еще первые годы трудного и сложного периода восстановления народного хозяйства в Дагестане, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Чечне и Ингушетии были открыты первые

специальные учебные заведения, советско-партийные школы. В сентябре 1921 г. в г. Темир-Хан-Шура (г. Буйнакск) начал занятия Дагестанский государственный техникум, в 1922 – 1923 гг. – педагогические техникумы в г. Буйнакск и г. Дербент (ДАССР), в г. Владикавказ (Северная Осетия), в г. Нальчик (Кабардино-Балкария). Тогда же открылись Ингушский (г. Владикавказ) и Чеченский (с. Алханкала) педагогические техникумы.

Что собой представляли первые национальные педагогические техникумы Северного Кавказа? О них был опубликован материал в газете «Красный Дагестан» 20 апреля 1923 г. в связи с открытием в Дербенте второго в Дагестане педагогического техникума. Оба техникума – Буйнакский и Дербентский, говорилось в газетном сообщении, готовят учителей для сельских начальных школ и рассчитаны на четырехлетний срок обучения. Техникумы ведут занятия на русском языке с введением как предмета в Буйнакском педтехникуме кумыкского и аварского языков, а в Дербентском – тюркского (азербайджанского). Буйнакский техникум готовит учителей для Нагорного, а Дербентский – для Южного Дагестана. Педагогические техникумы имели интернаты, учащиеся находились на полном государственном содержании, причем в техникумы принимались выходцы из беднейших слоев населения, окончившие курс бывших двухклассных училищ. Для лиц с более низким образованием при техникумах были открыты подготовительные классы. Первый прием в техникумы составил 100 человек¹.

Наряду с педагогическими, были открыты средние сельскохозяйственные, медицинские и технические учебные заведения. В августе 1923 г. в циркулярном письме уполномоченного Наркомпроса по Юго-Востоку России рекомендовалось рассмотреть вопросы, связанные с созданием специальных учебных заведений в соответствии с главным направлением сельскохозяйственного производства областей и республик Северного Кавказа (животноводство, полеводство, садоводство, виноградарство)².

К концу восстановительного периода в национальных районах функционировал ряд сельскохозяйственных техникумов: в

¹ Красный Дагестан. 1923. 26 апреля.

² Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 64. Оп. 1. Л. 199.

Нальчике – Кабардино-Балкарский, в с. Алагир – Северо-Осетинский, в Махачкале и Дербенте (ДАССР) – землеустроительный и сельскохозяйственный техникумы. Сельскохозяйственный техникум был открыт в 1925 г. в составе учебного комбината им. Шарипова в Чеченской автономной области. Во многих населенных пунктах работали сельскохозяйственные школы. Например, в Кабардино-Балкарии в 1925 г. имелось 5 таких школ, в которых обучались 164 человека¹. Сельскохозяйственные школы работали также в Северной Осетии, Чечне, Ингушетии, причем почти все они находились в сельской местности.

Крайний недостаток в подготовленной молодежи для направления в специальные средние и высшие учебные заведения при чрезвычайно острой потребности в работниках, вынуждали местные органы, особенно в первые годы советской власти, прибегать к подготовке кадров на краткосрочных курсах. Именно на таких курсах готовилась тогда основная масса учителей для сельских школ, работников сельского хозяйства, партийно-советских работников. Создавались также стационарные профессиональные школы. Помимо технических, сельскохозяйственных школ, функционировали школы кройки и шитья, ковро-и суконноткацкие школы, в которых занимались преимущественно женщины-горянки.

Развертывание сети краткосрочных курсов диктовалось и тем, что с первых лет существования советской власти на руководящую работу в партийный, советский и хозяйственный аппарат, общественные организации были выдвинуты сотни и тысячи выходцев из рабочих, трудящихся крестьян местных национальностей. Это были люди с низким уровнем грамотности, не имеющие опыта руководящей работы. На краткосрочных курсах и в школах рабочие и крестьяне изучали общеобразовательные дисциплины, обучались навыкам руководящей работы в государственных учреждениях, промышленных предприятиях, в кооперации, в социально-культурной сфере и т.д. В 1927 г. в автоном-

¹ Народное просвещение на Северном Кавказе. По материалам инвентарного обследования (1925 г.). Ростов-на-Дону. Т. 1. С. 96 – 98.

ных областях Северо-Кавказского края только в партийно-советских школах обучалось 710 человек¹.

В 1923 г. для подготовки работников следственных органов в Ростове открылись годовые юридические курсы, первый их выпуск дал 66 работников правоохранительных органов. В 1925 г. на этих курсах обучалось уже 107 человек, из которых 47 являлись представителями национальных областей Северо-Кавказского края².

Открывались также и специальные курсы по подготовке работников партийно-советского аппарата из женщин-горянок. Помимо курсов, созданных в самых национальных районах, в 1924 г. были открыты краевые курсы по подготовке женских работников. Первый выпуск этих курсов (1924 г.) дал 80 женских работников, из них 41 горянка. Большинство выпускников было направлено в автономные области на практическую работу, часть – в Москву и Ростов для продолжения образования³. В последующем краевые женские курсы были преобразованы в двухгодичные. Число курсанток-горянок составило в них 30 человек⁴.

Важным подспорьем в деле подготовки кадров для народного хозяйства служили создававшиеся при средних специальных учебных заведениях подготовительные курсы. Они позволяли продолжать образование в специальных учебных заведениях юношам и девушкам, не имеющим достаточной общеобразовательной подготовки, получить необходимые знания и навыки, стать специалистами, обучаясь на стационарной основе в соответствующих средних учебных заведениях. Подготовительные курсы имелись почти во всех средних специальных учебных заведениях национальных районов, во многих учебных заведениях Ростова и других городов Северо-Кавказского края.

В 1926 г. число выходцев из нерусских народностей Северо-Кавказского края, обучавшихся в средних специальных учеб-

¹ Состояние национального просвещения на Северном Кавказе. Краевое партийное совещание по национальному просвещению. С. 19.

² Каймаразов Г.Ш. Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе. По материалам Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской, Чечено-Ингушской АССР. С. 62.

³ Там же.

⁴ Там же.

ных заведениях составило 972 человека, в том числе 341 осетин, 86 ингушей, 105 чеченцев и т.д.¹ В Дагестанской АССР с 1925-26 учебного года по 1927-28 учебный год число представителей местных национальностей в профессиональных учебных заведениях увеличилось с 583 до 1019 человек. К тому времени в этих учебных заведениях республики девушки-дагестанки составляли 31 % общей численности учащихся².

В 20-е годы в национальных автономиях Северного Кавказа были созданы учебные городки, в состав которых входили техникумы, курсы и школы профессионального образования. В этом отношении примечателен опыт Кабардино-Балкарской автономной области. В 1924 г. по решению III съезда советов Кабардино-Балкарии в г. Нальчике был открыт Ленинский учебный городок (ЛУГ), сыгравший значительную позитивную роль в подготовке кадров из местного населения. В 1926 г. в составе учебного городка функционировали: советско-партийная школа, педагогический, кооперативный, сельскохозяйственный и ремесленно-кустарный техникумы, фельдшерско-акушерские курсы и пионердом. Кроме того, в ЛУГе были открыты 6-месячные курсы переподготовки низовых советских, партийных и комсомольских работников на 150 человек³.

подавляющее большинство учащихся ЛУГа являлись выходцами из местных национальностей. За первые четыре года существования учебного городка было подготовлено 600 работников для партийно-советского аппарата, хозяйственных организаций, школ, культурно-просветительных учреждений⁴.

Важнейшим шагом в деле подготовки специалистов с высшим образованием из местных народностей региона явилось открытие в 1918 г. во Владикавказе политехнического института, преобразованного в 1922 г. в Горский сельскохозяйственный ин-

¹ Хурин П. В борьбе за социалистические кадры специалистов средней и высшей квалификации // Революция и горец. Ростов-на-Дону, 1932. С. 39.

² Эфендиев А.-К.И. Формирование советской интеллигенции в Дагестане (1920 – 1940 гг.). Махачкала: ДагФАН СССР, 1960. С. 69.

³ Бербеков Х.М. Переход к социализму народов Кабардино-Балкарии. Нальчик: Кабард.-Балкар. кн. изд-во, 1964. С. 389.

⁴ Сборник статей по истории Кабарды: в 10-ти томах. Вып. 1. Нальчик: Кабард. кн. изд-во, 1951. С. 125.

ститут. К концу 1922 г. в Горском сельскохозяйственном институте обучалось 242 студента и 54 вольнослушателей¹. По данным на декабрь 1923 г. в Горском сельскохозяйственном институте обучалось 5 студентов из Дагестана, 8 из Кабарды, 111 студентов из Горской республики².

Обучались выходцы из местных национальностей Северного Кавказа в Северо-Кавказском (с 1924 г. Горский) педагогическом институте, в Новочеркасском горном институте, в Донском (Ростовском) университете. Так, в составе принятых в Ростовский университет в 1922-23 учебном году были 8 % представителей Горской республики, 4 % – Дагестана³. В 1924-25 учебном году только в северокавказских вузах насчитывалось 112 стипендий для выходцев из горских национальностей Северного Кавказа⁴.

Центр предпринимает организационные меры с целью усиления связи и контроля над органами просвещения Северного Кавказа. В ноябре 1922 г. Наркомпрос РСФСР учреждает должность своего специального уполномоченного на Юго-Востоке России. В сферу его деятельности входило содействие в создании условий функционирования вузов, средних специальных учебных заведений, региональное привлечение финансирования, в соответствии с принципом классового подхода, рабоче-крестьянской молодежи, оказание ей необходимой помощи в продолжении образования⁵.

В августе 1923 г. была создана Краевая комиссия помощи пролетарскому студенчеству, в состав которой вошли представители Крайэкономсовета, Уполнаркомпроса, Юго-Восточного бюро ВЦСПС и других организаций. Комиссия оказывала материальную помощь студентам и учащимся средних специальных учебных заведений, выделяла средства на обеспечение их одеждой и обувью, на ремонт и содержание общежитий⁶. В такой поддержке особенно нуждалась сельская молодежь из национальных

¹ Культурное строительство в Северной Осетии. 1917 – 1941 гг. Т. 1. С. 186; ГАРО. Ф. 64-р. Оп. 1. Д. 64. Л. 9.

² ГАРО. Ф. 64-р. Оп. 1. Д. 64. Л. 9.

³ Там же. Ф. 46-р. Оп. 1. Д. 104. Л. 44.

⁴ Там же. Ф. 64-р. Оп. 1. Д. 74. Л. 4.

⁵ Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. Махачкала, 2007. С.144.

⁶ Государственный архив Ростовской области. Ф. 1485-р. Оп.1. Д.164. Л.19.

районов, которая оказывалась в непривычных для нее городских условиях, испытывала нередко не только материальные затруднения, но и потребность общения со сверстниками-земляками. Полезной оказалась и такая форма объединения студентов, как землячество. Землячества существовали во всех городах, где обучались группы молодежи из национальных автономий.

Огромную, поистине неоценимую помощь в подготовке специалистов из местных народностей Северного Кавказа в условиях, когда в самих национальных автономиях функционировало крайне мало профессиональных учебных заведений, оказывали Центр, Российская Федерация. Советское государство, еще испытывавшее огромные финансово-экономические трудности, ощущало острую нехватку в высококвалифицированных специалистах, считало, что для ликвидации фактического неравенства народов, необходимо добиться ускоренного развития образования в прошлом отсталых нерусских районах.

Уже в первые годы советской власти вузы и средние специальные учебные заведения Москвы, Ленинграда, Баку, Ростова-на-Дону и других городов приняли сотни юношей и девушек из местных народностей Северного Кавказа. В 1920 – 1924 гг. в различные учебные заведения страны было послано 245 человек из Дагестана, из них 100 являлись представителями местных народностей¹. В учебных заведениях за пределами Кабардино-Балкарской области в 1924-25 учебном году обучались 200, а в 1925-26 учебном году – 685 кабардинцев и балкарцев². Из Чеченской автономной области в 1921 г. было направлено 82 человека³. Многие учебные заведения пополнила молодежь Северной Осетии. Так, в 1925 г. из 47 сел этой автономной области было командировано на учебу в вузы, рабфаки, совпартшколы и другие учебные заведения 1140 человек⁴. В 1925 г. в вузах, на рабфаках

¹ Каймаразов Г.Ш. Культурное строительство в Дагестане. (1920 – 1940 гг.). Махачкала: ДагФАН СССР, 1960. С. 97.

² История Кабардино-Балкарской АССР. Советский период. С. 143; Хутуев Х.И. Становление и развитие социалистической культуры в Советской Кабардино-Балкарии. Нальчик: Эльбрус, 1984. С. 53.

³ Революция и горец. 1929. № 9. С. 67.

⁴ История Северо-Осетинской АССР. Советский период. С. 182.

и в других учебных заведениях Москвы обучалось 243 человек из Северо-Осетинской автономной области¹.

Кадры партийных и советских работников для национальных автономий Северного Кавказа готовили Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ) и Университет им. Я.М. Свердлова. Среди 1 тысячи выпускников первого выпуска КУТВ насчитывалось 20 осетин². В 1923 г. в этих учебных заведениях обучалось 46 представителей народностей Дагестана³. В 1924 г. в КУТВе училось 47 чеченцев и ингушей⁴ и десятки представителей молодежи других северокавказских народностей.

С первых лет советской власти молодежь национальных автономий Северного Кавказа стала обучаться в учебных заведениях Ростова-на-Дону и других городов Юго-Востока, а в последующие годы в учебных заведениях Северо-Кавказского края. Росту притока молодежи из национальных автономий в профессиональные учебные заведения способствовало создание в 1923 г. при северокавказских рабфаках (Ростова-на-Дону, Грозного, Краснодара) горских отделений, а также открытие в 1926 г. специального горского рабфака во Владикавказе.

В 1926 – 1927 гг. в вузах и техникумах Северо-Кавказского края обучалось 1197 человек из местных народностей региона, в том числе 225 человек в вузах⁵.

Таким образом, подготовка специалистов в профессиональных учебных заведениях за пределами автономных областей и ДАССР служила в первые годы советской власти одним из основных источников пополнения кадрового потенциала национальных автономий Северного Кавказа.

Однако, для кардинального решения проблемы формирования интеллигенции из местных народностей в масштабе, могущем удовлетворять потребности ускоренного народно-

¹ Магомедов А.Х. Культура и быт осетинского народа. Орджоникидзе: Ир, 1968. С. 517.

² Революция и горец. 1937. № 2. С. 19.

³ Эфендиев А.И. Формирование советской интеллигенции в Дагестане. (1920 – 1940 гг.). С. 60.

⁴ Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. 1917 – 1970 годы: в 2-х томах. Т. II. С. 120.

⁵ Хурин П. На рубеже 2-й культурной пятилетки Северного Кавказа. С. 33.

хозяйственного, социально-культурного и общественно-политического прогресса в прошлом отсталых народов, преодоления доставшегося им в наследство фактического неравенства, необходимо было создать широкую сеть профессиональных учебных заведений в самих национальных автономиях. Подготовка национальных кадров для отраслей экономики, социально-культурной сферы, удовлетворения других жизненных потребностей народа на месте имела ряд преимуществ, хотя и была сопряжена со многими трудностями, в частности относительно низким культурным, образовательным уровнем населения, крайней нехваткой материальных средств; нехваткой специалистов, готовых обеспечить нормальное функционирование специальных учебных заведений.

Функционирование в национальных автономиях профессиональных учебных заведений позволяло полнее учитывать специфику каждого района, давало возможность более точно и целесообразно планировать развитие сети и роста контингентов учебных заведений в соответствии с потребностями каждой автономной области и республики.

К концу восстановительного периода в стране была в основном создана новая система профессионального образования, в корне отличавшаяся от системы дореволюционного времени. Эта система включала в себя профессиональные школы и курсы, рабфаки, техникумы, институты различных профилей. Функционировали несколько вузов на Северном Кавказе, в том числе один из крупнейших в стране Ростовский университет, в которых обучались тысячи представителей молодежи национальных автономий Северного Кавказа.

Среди уже упоминавшихся высших учебных заведений, функционировавших уже в первой половине 20-х годов XX в., автор считает уместным отметить роль в подготовке специалистов из народностей Северного Кавказа Горского сельскохозяйственного и Северо-Кавказского (с 1924 г. Горского) педагогического институтов (Владикавказ). Эти национальные вузы готовили специалистов сельского хозяйства и педагогов с высшим образованием преимущественно из местных народностей.

Созданный на базе Горского института народного образования Северо-Кавказский (Горский) педагогический институт имел в своем составе три факультета: общественно-исторический, физико-математический и рабочий. Институт, наряду с учителями для общеобразовательных школ, готовил также работников дошкольных, культурно-просветительных и других учреждений. В Положении об институте, утвержденном Наркомпросом РСФСР, говорилось, что Горский пединститут имеет целью: а) создавать кадры специалистов-педагогов-обществоведов, в первую очередь из горцев Северного Кавказа, а также из других национальностей, готовящихся к работе среди горцев Северного Кавказа; б) готовить научных работников для обслуживания научных, научно-вспомогательных и производственных учреждений республики, в частности для высших учебных заведений, в первую очередь из горцев Северного Кавказа; в) распространять научные знания среди широких пролетарских и крестьянских масс, интересы которых во всей деятельности высшего учебного заведения должны стоять на первом плане, преимущественно среди горских народных масс¹. В 1924 г. институт был включен в сеть вузов, находящихся на государственном бюджете. В 1925 г. он составил 106442 руб.²

Огромную роль в подготовке специалистов сельского хозяйства высокой квалификации из местных народностей края сыграл Горский сельскохозяйственный институт. Уже в 20-е годы он подготовил сотни высококвалифицированных специалистов для национальных автономий края.

В 1927-28 учебном году число учащихся из местных народностей в специальных учебных заведениях Дагестана, например, возросло по сравнению с 1923-24 учебным годом более чем в 1,7 раза. Увеличилась численность обучающихся в этих учебных заведениях девушек-горянок. В 1927-28 учебном году

¹ Дедегкаев С.Т. Борьба Коммунистической партии за создание национальной интеллигенции в Северной Осетии // Изв. Сев. Осет. НИИ. Орджоникидзе, 1957. Т. 19. С. 81.

² Там же.

они составляли 12 % общего количества учащихся профессиональных учебных заведений¹.

Становление и развитие системы специального образования вызвали к жизни общественные объединения и организации учащихся и студенчества, призванные защищать их профессиональные интересы, способствовать созданию более благоприятных условий для учебы, помогать в решении вопросов быта и др. Для координации и руководства объединениями учащихся (студенчества) при президиуме Дагсовпрофа было создано бюро пролетарского студенчества ДАССР, в городах Махачкале, Буйнакске и Дербенте – городские бюро.

24 – 26 ноября 1927 г. в Махачкале состоялась Вседагестанская конференция пролетарского студенчества. Конференция обсудила вопросы о состоянии и мерах улучшения профессионального образования в республике, совершенствования подготовки молодых специалистов. Участники конференции констатировали, что материально-техническая база специальных учебных заведений республики не соответствует требованиям и признали необходимым ее существенное улучшение.

Во второй половине 20-х – начале 30-х гг. в стране и национальных автономиях Северного Кавказа был принят и осуществлен ряд масштабных мероприятий по дальнейшему совершенствованию дела профессионального образования. В июле 1928 и ноябре 1929 гг. Пленумы ЦК ВКП (б) приняли развернутую программу по ускорению темпов и повышению уровня подготовки кадров народного хозяйства. На пленумах ЦК подчеркивалось, что масштабы и уровень подготовки специалистов отстают от требований ускоренного преобразования и развития экономики. Положение дел в сфере подготовки специалистов высокой квалификации чревато серьезными негативными последствиями для осуществления взятого руководством страны курса по ускоренному развитию индустрии, преобразований в сфере сельского хозяйства и прогресса культуры.

В резолюции ноябрьского пленума ЦК ВКП (б) содержалось требование – решительно покончить с кустарщиной и неорганизованностью в подготовке новых кадров. «Размах подготов-

¹ Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. С. 147.

ки кадров... должен соответствовать общему размаху социалистического строительства», – говорилось в резолюции пленума. Госплану, ВСНХ, Наркомзему и Наркомпросам было предложено «разработать в трехмесячный срок пятилетний план подготовки специалистов высшей и средней квалификации и строительства новых вузов и техникумов в соответствии с конкретными потребностями отраслей народного хозяйства и его отдельных районов»¹.

Большое внимание пленум ЦК ВКП (б) уделил повышению качества подготовки новых специалистов, которые должны были обладать «достаточно глубокими специально-техническими и экономическими знаниями, широким общественно-политическим кругозором и качествами, необходимыми для организаторов производственной активности широких масс трудящихся»².

На основе решений июньского (1928 г.) и ноябрьского (1929 г.) пленумов ЦК ВКП (б) в годы первой пятилетки были осуществлены важные мероприятия, направленные на совершенствование системы специального образования в стране. Специальные средние учебные заведения были реорганизованы по отраслевому признаку и переданы в ведение ведомств, заинтересованных в подготовке специалистов. Было осуществлено разукрупнение ряда высших и средних специальных учебных заведений, внесены изменения в их структуре. Реорганизованные таким образом учебные заведения получали более четкую целевую установку в деле подготовки специалистов соответствующей специальности. В учебной работе вузов и средних специальных учебных заведений усилилось внимание изучению социальных дисциплин, расширению идейно-политического кругозора студентов и учащихся.

Успехи в развитии экономики позволили выделять больше средств на финансирование специального образования. При этом государство, в соответствии с взятым курсом, принимало меры по более ускоренному развитию экономики и культуры районов, отстававших в этой сфере от Центральной России. Автономные

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд., доп. и испр.: в 16-ти томах. Т. 5. М.: Политиздат, 1984. С.20 – 21.

² Там же. С. 19.

области Северо-Кавказского края и Дагестан относились к числу таких районов. Поэтому пятилетний план развития народного хозяйства национальных автономий на 1928 – 1932 гг. был разработан с учетом их отставания и предусматривал более высокие темпы роста экономики и культуры не только по сравнению с общесоюзными, но и темпами роста русских районов Северо-Кавказского края.

Помимо общего народнохозяйственного плана на пятилетие был разработан краевой «пятилетний план подготовки народнохозяйственных и культурно-политических кадров», представляющий собой, по определению декабрьского (1930 г.) пленума Северо-Кавказского крайкома ВКП (б), «первый шаг планирования подготовки кадров»¹. По указанию крайкома ВКП (б) вслед за ним был составлен специальный двухлетний план подготовки кадров для национальных областей².

В планах намечались расширение сети рабфаков, техникумов и создание вузов в автономных областях, укрепление материальной базы и значительное увеличение контингентов существующих учебных заведений. Аналогичные мероприятия были разработаны и по Дагестанской АССР.

В январе 1931 г. в связи с десятой годовщиной образования ДАССР, Совет народных комиссаров РСФСР принял постановление «О состоянии хозяйственного и культурного строительства Дагестанской АССР к десятилетию ее существования». В этом постановлении намечались мероприятия по ускорению темпов культурного строительства в республике, в том числе подготовке специалистов из местных народностей и оказание Дагестану помощи специалистами различных отраслей экономики и социально-культурной сферы. Правительство Российской Федерации решило командировать в республику не менее 85 – 90 специалистов с высшим и средним образованием³. В течение 10 месяцев после принятия указанного постановления на работу в Дагестан было

¹ Пути культурной революции на Северном Кавказе: культурная пятилетка. С. 41.

² Хурин П. На рубеже 2-й культурной пятилетки Северного Кавказа. С. 33.

³ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. С. 238.

направлено 64 специалиста средней и высшей квалификации. К середине 1932 г., по данным Наркомпроса РСФСР, для направления в Дагестан было выделено 299 специалистов со средним и высшим образованием, в том числе 6 инженеров, 115 техников, 30 специалистов сельского хозяйства с высшим образованием, 160 – со средним образованием, 18 врачей и 10 педагогов¹.

В октябре 1931 г. Дагестанская АССР вошла в состав Северо-Кавказского края. 26 октября 1931 г. бюро Крайкома ВКП (б) приняло постановление «Об очередных задачах Дагестанской партийной организации», в котором наряду с рассмотрением хозяйственных, организационных и других вопросов, предусматривалось оказание республике значительной помощи в деле развития сферы культуры, в частности, в подготовке специалистов из местных народностей.

Уже в планах национальных областей и Дагестанской АССР на первую пятилетку предусматривался значительный рост ассигнований на культурное строительство. Так, по Дагестанской АССР на нужды народного просвещения намечалось израсходовать 42.021.800 руб., против 8.987021 руб. выделенных по бюджету за предыдущие пять лет². Только за два года пятилетки (1930-1931) на социально-культурные мероприятия по автономным областям Северо-Кавказского края было ассигновано (по местному бюджету) 40.629,7 тыс. руб. или 45,4 % расходной части бюджета³. В 1932 г. расходы на культурное строительство составили 41,1 млн. руб., против 8,9 млн. руб. в 1929 г.⁴

К концу первой пятилетки в Дагестанской АССР были открыты 11 техникумов для подготовки национальной производственно-технической интеллигенции с контингентом учащихся более 2 тыс. человек, вместо 1570 учащихся во всех средних специальных учебных заведениях в 1927-28 учебном году⁵.

¹ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. С. 238.

² Пятилетний план развития народного хозяйства Дагестанской АССР и его выполнение за 3 года. Махачкала, 1931. С. 18.

³ Народное хозяйство Северного Кавказа. С. 345.

⁴ Хурин П. На рубеже 2-й культурной пятилетки Северного Кавказа. С. 36.

⁵ Эфендиев А.И. Формирование советской интеллигенции в Дагестане (1920 – 1940 гг.). С. 93.

В национальных областях Северо-Кавказского края к тому времени функционировало 25 техникумов, в том числе 4 (сельскохозяйственный, педагогический, кооперативный, финансово-экономический) общегорских техникума в Орджоникидзе. Общее число горцев, принятых на основные и подготовительные отделения техникумов в 1931 г., составило 3860 человек, что более чем в 10 раз превышало количество принятых в техникумы в 1929 г.¹ На последний год первой пятилетки (1932 г.) только на основные отделения техникумов Северо-Кавказского края намечалось принять 750 чеченцев, 610 осетин, 448 кабардинцев и балкарцев, 250 ингушей².

Говоря о подготовке специалистов в годы первой пятилетки, важно отметить и такое обстоятельство, как увеличение притока горской молодежи в технические учебные заведения. В 20-е годы молодежь из коренных народностей Северного Кавказа отдавала предпочтение педагогическим и сельскохозяйственным учебным заведениям. Эти учебные заведения были наиболее близки и доступны горцам. С конца 20-х – начала 30-х годов картина заметно изменилась.

В 1932 г. в индустриальных средних учебных заведениях обучались 2062 горцев Северного Кавказа. В 1930 – 1932 гг. контингент учащихся из местных народностей Северного Кавказа во всех средних специальных учебных заведениях увеличился в 3 раза, в индустриальных – в 11 раз³.

Создание новых индустриальных очагов, реконструкция промышленности и связанные с индустриализацией национальных районов социальные процессы вызывали растущий интерес горской молодежи к технике, специальному образованию, позволяющему ей включиться в современное промышленное производство.

Увеличение притока представителей горской молодежи в специальные технические учебные заведения происходило одновременно с ростом контингентов сельскохозяйственных, педагогических и других учебных заведений. В 1931 г., например, в

¹ Хурин П. На рубеже 2-й культурной пятилетки Северного Кавказа. С. 34.

² Там же. С. 35.

³ Революция и горец. 1932. № 1. С. 40.

сельскохозяйственные и педагогические техникумы Северо-Кавказского края было принято 1700 горцев¹. Потребность в квалифицированных педагогах и специалистах сельского хозяйства в связи необходимостью развития народного образования и осуществляемыми преобразованиями в аграрном секторе экономики с каждым годом возрастала. Аналогичными были и процессы, происходившие в других сферах культурного строительства.

Важное место в системе профессионального образования занимали медицинские учебные заведения. Подготовка медицинских кадров из местных народностей, рост сети учреждений здравоохранения не только создавали условия для профилактики и общего сокращения заболеваемости, но и повышения общекультурного уровня населения. В годы первой пятилетки в автономных областях и ДАССР были открыты четыре новых средних медицинских учебных заведения, к 1932 г. их общее число составило 8, в них обучался 1141 учащийся². Уже в 1931 г. медицинские техникумы автономных областей приняли на первый курс 308 человек³.

Государство придавало большое значение подготовке специалистов в области народного здравоохранения. Предстояло существенно улучшить положение в этой важной сфере, чтобы удовлетворить растущие запросы населения.

Однако средние специальные учебные заведения, даже при значительном росте их числа и увеличении контингентов учащихся, не решали проблемы подготовки кадров в целом, они не могли удовлетворить потребности народного хозяйства в специалистах. Развивающаяся достаточно высокими темпами экономика, социально-культурная сфера, да и вся жизнь требовали создания и эффективного функционирования в национальных районах высших учебных заведений, так как удельный вес горских юношей и девушек, принятых в высшие медицинские, педагогические, сельскохозяйственные и индустриальные учебные заведе-

¹ Пути культурной революции на Северном Кавказе. С. 42.

² Состояние национального просвещения на Северном Кавказе. Краевое партийное совещание по национальному просвещению. С. 20.

³ Пути культурной революции на Северном Кавказе. С. 42.

ния Северного Кавказа оставался незначительным – всего 5,8 %, в 1930 г. В 1932 г. его намечалось довести до 12,1 %¹.

В подготовке специалистов с высшим образованием, как и в предыдущие годы, огромную помощь оказывали Северному Кавказу Центр, Российская Федерация. Ежегодно сотни молодых северокавказцев направлялись в вузы Москвы, Ленинграда, Харькова, Ростова-на-Дону, Баку и других городов страны. В 1931 г., например, в различных высших учебных заведениях СССР обучались 866 горцев из автономных областей Северо-Кавказского края². Из Дагестана в вузы страны в 1930-31 учебном году было направлено 336 человек, в том числе в сельскохозяйственные – 99, педагогические – 80, индустриальные – 78, медицинские – 36, экономические – 29 и пр. – 12³. В одних только московских вузах в 1932 г. обучалось 185 представителей Дагестана и окончили курс обучения 28 человек⁴.

Таким образом, высшие учебные заведения страны ежегодно давали автономным областям и ДАССР десятки высококвалифицированных молодых специалистов, что являлось существенным подспорьем в пополнении народного хозяйства кадрами, но решить полностью эту проблему в то время не было возможности. Поэтому перед властными структурами автономных областей и Дагестана встала задача усилить внимание подготовке специалистов высокой квалификации, создать и обеспечить динамичное функционирование вузов в самых автономных государственных образованиях.

В апреле 1929 г. X Дагестанская областная партийная конференция, учитывая растущую потребность республики в учительских кадрах высокой квалификации, признала необходимым открыть в Махачкале в 1930-31 учебном году педагогический институт. В начале октября 1931 г. состоялось открытие педагогического вуза – первого высшего учебного заведения в республике. Он был создан на базе дагестанского отделения Горского пе-

¹ Хурин П. На рубеже 2-й культурной пятилетки Северного Кавказа.

² Состояние национального просвещения на Северном Кавказе. С. 19.

³ Каймаразов Г.Ш. Культурное строительство в Дагестане. 1920 – 1940 гг. С. 105.

⁴ Там же.

дагогического института (Орджоникидзе) в составе трех отделений: общественно-литературного, химико-биологического и физико-технического. В становлении педагогического института большую помощь оказали Северокавказские краевые организации. Решением бюро Северо-Кавказского краевого комитета ВКП (б) от 26 октября 1931 г. «Об очередных задачах Дагестанской партийной организации» в республику были направлены квалифицированные преподаватели, пединституту была оказана помощь в создании необходимой учебно-материальной базы.

Вскоре, в июле 1932 г. Горский педагогический институт, который не мог удовлетворить потребности автономных областей в педагогических кадрах¹, был реорганизован во второй Северо-Кавказский педагогический институт. Перед новым педагогическим вузом была поставлена задача подготовить преподавателей для техникумов и рабочих факультетов. Согласно постановлению СНК РСФСР от 7 июля 1932 г. предусматривалось открытие с осени 1932 г. трех новых педагогических институтов – Северо-Осетинского в г. Орджоникидзе, Чечено-Ингушского в г. Грозном и Кабардино-Балкарского в г. Нальчике. На бывший Горский педагогический институт в г. Орджоникидзе возлагалось оказание трем национальным педагогическим институтам организационной и учебно-методической помощи.

Создание педагогических высших учебных заведений явилось крупным событием в жизни автономных областей и Дагестанской АССР. Молодежи северокавказских автономий открывалась возможность получить высшее образование, не выезжая за пределы областей и ДАССР. Это в огромной степени усиливало тягу горской молодежи, особенно сельской, в высшую школу. Деятельность педагогических вузов открывала возможность для укомплектования школ квалифицированными преподавательскими кадрами, совершенствования учебно-воспитательной работы средних специальных учебных заведений, расширения их сети. Но значение педагогических вузов не ограничивалось этим. Подготовка высококвалифицированных учителей из местных народностей означала пополнение рядов горской интеллигенции кадрами работников, способными успешно трудиться над повыше-

¹ Культурное строительство в Северной Осети. 1917 – 1941 гг. Т. 1. С. 205.

нием культурного уровня масс и в доступной форме разъяснять им важнейшие события внутренней и внешней политики государства, развивать их творческую активность.

Вслед за педагогическим институтом в 1932 г. в Дагестанской АССР открылись медицинский и сельскохозяйственный институты. В 1932-33 учебном году в эти институты было принято 344 студента. Выросло число студентов и в Горском сельскохозяйственном институте. Уже в 20-е годы этот институт дал Северному Кавказу десятки квалифицированных специалистов-аграриев из местных народностей. Многие из них работали в автономных областях и Дагестанской АССР. К примеру, в 1928 г. институт выпустил 31 агронома. Из них 10 человек были направлены в Северную Осетию, 6 – в Чечню, 2 – в Ингушетию, 9 – в Дагестан, 3 – в Кабардино-Балкарию и т.д.¹

В 1932 г. в институте насчитывалось уже 602 студента². Несколько десятков горцев обучалось в Краевой практической академии сельского хозяйства в Новочеркасске и Северо-Кавказском краевом горском практическом институте сельского хозяйства в Орджоникидзе³. В 1931 г. в сельскохозяйственные высшие учебные заведения Северо-Кавказского края было принято 272 студента-горца⁴.

В 1932 г. журнал «Революция и горец» опубликовал данные о росте контингентов студентов из коренных народностей Северного Кавказа за три последних года пятилетки техническими, сельскохозяйственными, педагогическими и медицинскими вузами:

Высшие учебные заведения	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Технические	50	349	558
Сельскохозяйственные	273	585	820
Педагогические	130	445	735
Медицинские	41	156	320
Всего:	494	1535	2433 ⁵

¹ Революция и горец. 1928. № 3. С. 17.

² Состояние национального просвещения на Северном Кавказе. С. 18.

³ Народное хозяйство Северного Кавказа. С. 377.

⁴ Пути культурной революции на Северном Кавказе. С. 42.

⁵ Революция и горец. 1932. № 1. С. 40.

Хотя приведенные статистические данные не охватывают всей картины роста подготовки специалистов-горцев за указанные годы, они свидетельствуют о значительном увеличении тяги горской молодежи к высшему образованию. Примечательно, что при общем увеличении контингентов студентов из коренных северокавказских народностей в вузах в указанные годы почти в 5 раз, более существенным оказался рост контингента горских студентов в технических вузах – более чем в 10 раз, в медицинских – почти в 8 раз.

Говоря об увеличении численности учащихся в средних технических учебных заведениях, мы отмечали, что оно объяснялось, прежде всего, потребностями быстро развивающейся промышленности национальных районов, усилением тяги горской молодежи к овладению техническими специальностями.

В годы индустриализации автономных областей и Дагестанской АССР при огромной помощи Центра, России, тесном сотрудничестве и взаимопомощи народов многонациональной страны в регионе были введены в строй десятки промышленных предприятий, возросли основные производственные фонды промышленности. Так, в ДАССР в те годы вступили в строй химический и ремонтно-механические заводы, несколько предприятий строительных материалов, в частности кирпичных заводов, шерстопрядильная фабрика, 20 предприятий по первичной переработке сельскохозяйственной продукции. Были реконструированы текстильная фабрика, предприятия винодельческой промышленности, значительно расширен стекольный завод «Дагестанские огни».

В Кабардино-Балкарии было завершено строительство чугунолитейного механического завода в Нальчике, маслобойного и лесохимического заводов, Нальчикского мясокомбината и др., в Северной Осетии Крахмально-поточного комбината в Беслане, Бесланского маисового комбината, крупнейшего в стране производства электролитного цинка на заводе «Кавцинк» и др.

Впечатляющие успехи были достигнуты в развитии ведущей отрасли промышленности Чечено-Ингушетии – нефтяной.

Пятилетний план добычи и переработки нефти областью был выполнен за 2,5 года¹.

Развитие промышленности, оснащение ее современной техникой сопровождались увеличением общей численности рабочих, ростом национальной прослойки в их составе и квалифицированных технических кадров. В формировании таких кадров большую роль сыграл Нефтяной институт Грозного (1929 г.), который готовил инженеров для нефтеперерабатывающей и химической промышленности, инженеров-геологов и других специалистов.

Однако лидирующее положение в системе подготовки специалистов высокой квалификации из местных народностей, как и в предыдущие годы, продолжали занимать сельскохозяйственные и педагогические учебные заведения. В 1931 г. ими было принято на первые курсы 462 горца Северного Кавказа². Такое место педагогических и сельскохозяйственных вузов определялось, как большей доступностью их горской молодежи, так и тем, что в общем народнохозяйственном балансе сельскохозяйственное производство еще удерживало в национальных районах ведущие позиции, сельскохозяйственные специальности традиционно были ближе горцу.

Растущие масштабы подготовки педагогических кадров диктовались высокой потребностью быстроразвивающегося образования, ускоряющимися темпами культурного строительства. Это были годы повсеместного осуществления всеобщего обязательного начального обучения детей, роста количества школ повышенного типа, резкого расширения сети школ для неграмотного и малограмотного населения.

В годы первой пятилетки расширилась сеть рабфаков. В 1929 г. в Северо-Кавказском крае насчитывалось 10 рабфаков. В 1931 г. их число возросло до 55, а контингент обучавшихся в них превысил 15 тыс. человек³. В Дагестанской АССР к тому времени функционировали четыре дневных и вечерних рабфака с промышленным, педагогическим, сельскохозяйственным и медицин-

¹ Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. 1917 – 1970 годы: в 2-х томах. С. 140.

² Пути культурной революции на Северном Кавказе. С. 42.

³ Хурин П. На рубеже 2-й культурной пятилетки Северного Кавказа. С.30.

ским уклоном. В них обучалось 805 учащихся¹. В годы первой пятилетки рабфаки подготовили тысячи представителей северокавказской горской молодежи для продолжения образования в высших учебных заведениях.

В последующие годы, в частности, во второй пятилетке, государственное и партийное руководство страны нацеливало сферу профессионального образования на повышение ее роли в завершении реконструкции народного хозяйства путем пересмотра, оптимизации учебных программ и учебных планов, организационной структуры вузов и техникумов, совершенствования общетеоретической подготовки студентов и учащихся средних специальных учебных заведений.

В постановлении ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г. «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах» содержалось требование, чтобы в вузах и втузах было усилено внимание на изучение общетехнических специальных дисциплин, добиваться полного соответствия учебных программ профилю специальностей. Осуществляемая перестройка должна была охватить весь учебный процесс, включая производственную практику. Постановление высшего органа государственной власти страны ориентировало вузы и техникумы решительно вводить активные методы обучения, проверенные на практике.

В 1932-33 учебном году в вузах и техникумах были введены пересмотренные учебные планы и программы, в которых предусматривалось новое, более рациональное соотношение учебного времени, отводимого на теоретические занятия и непрерывное производственное обучение. Новые программы полнее отражали современные достижения науки и техники, в большей степени соответствовали задачам специализации. Введение новых учебных программ должно было способствовать также более тесной увязке теоретических занятий с практическими, в частности, лабораториями и более основательному привитию студентам и учащимся навыков производственной деятельности в соответствующих отраслях народного хозяйства. Вместе с тем, в программах делалась попытка уменьшить многопредметность, параллелизм, дублирование в изучении учебных дисциплин. До-

¹ Статистико-экономический справочник по ДАССР. С. 228 – 234.

минирующее положение заняли лекции, лабораторные и семинарские занятия, консультации. Повышалась роль преподавателя, общественных организаций в учебной и воспитательной работе в вузах и техникумах.

При осуществлении намеченных преобразований в системе высшего и среднего профессионального образования встречались большие трудности. Значительно затянулся процесс создания новых учебников. Да и учебные программы, учебные планы продолжали подвергаться частым изменениям. Медленнее, чем планировалось, улучшалась, материально-техническая база профессиональных учебных заведений. Хотя, как отмечалось выше, государственная политика о приоритетном, более ускоренном развитии образования и культуры в национальных районах продолжала считаться актуальной, их отставание в этой сфере оставалось существенным.

Объединенный пленум Северо-Кавказского крайкома ВКП (б), заслушав доклады обкомов партии автономных областей и Дагестанской АССР (19 – 23 июня 1933 г.) отмечал, что «успешное решение задачи дальнейшего преодоления исторически сложившейся отсталости национальных областей требует от парторганизаций значительного усиления внимания вопросам культуры... Считая совершенно недостаточным число горской молодежи, особенно чеченцев, карачаевцев, обучающейся в вузах и техникумах края, пленум обязал обкомы ВКП (б) в текущем году усилить посылку на учебу в вузы и техникумы края, а также в научно-исследовательские институты для подготовки специалистов и научных кадров горской молодежи из рабочих, батраков, бедняков и середняков деревни»¹.

Аналогичные решения, направленные на дальнейшее улучшение дела подготовки специалистов из местных национальностей, были приняты партийными комитетами автономных областей и Дагестанской АССР. Так, в постановлении бюро Северо-Осетинского обкома ВКП (б) (август 1933 г.) «О состоянии и задачах подготовки высших и средних учебных заведений к новому 1933-34 учебному году» руководству Северо-Осетинского педагогического института предлагалось обратить особое внима-

¹ Молот. 1933. 28 июня.

ние на улучшение работы кафедр, укомплектование их квалифицированными кадрами, укрепление связи и усиление помощи института школам области. С целью подготовки преподавателей для начальных, 5 – 7 классов общеобразовательных школ было признано необходимым открыть при институте двухгодичные учительские курсы¹.

Бюро обкома ВКП (б) отметило, что Горский сельскохозяйственный институт неудовлетворительно провел новый набор. Ведущая кафедра института – кафедра зерновых культур – недостаточно укомплектована кадрами. В постановлении говорилось о слабости материально-технической базы вуза, были отмечены недостатки в подготовке к новому учебному году других вузов и средних специальных учебных заведений².

2 сентября 1933 г. вопрос о начале 1933-34 учебного года в вузах, техникумах и рабфаках обсуждался секретариатом Дагестанского обкома ВКП (б). В принятом постановлении констатировалось, что в 1932-33 учебном году вузы, техникумы и рабфаки республики значительно перестроили учебную работу в соответствии с постановлением ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г. Введены новые методы преподавания, дающие возможность вооружить учащихся глубокими знаниями, перестроены учебные программы и планы, установлены твердые дифференцированные сроки обучения, профиль. Позитивные изменения произошли в укреплении дисциплины учащихся, в составе преподавательского коллектива учебных заведений. Вместе с тем, говорилось в постановлении, не все учебные заведения работали по твердым производственным планам, имели место недовыполнение учебных программ и нарушения в выполнении учебных планов. В учебных заведениях недостаточное внимание уделялось производственной практике студентов и учащихся, привитию им навыков самостоятельной работы³.

¹ Молот. 1933. 8 августа.

² Там же.

³ Каймаразов Г.Ш. Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе. По материалам Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской, Чечено-Ингушской АССР. С. 92.

Во второй пятилетке в национальных автономиях Северного Кавказа заметно усилилось внимание подготовке квалифицированных учительских кадров. Достигнутый в этой сфере уровень далеко не удовлетворял потребности быстро растущей общеобразовательной сети, в частности сети неполных средних школ. К примеру, в Дагестанской АССР в 1933 г. педагогические учебные заведения выпустили всего 130 учителей со средним педагогическим образованием. Это в то время, когда в республике 68 % учителей начальной школы имели только низшее образование¹. В Кабардино-Балкарской автономной области число учителей с низшим образованием в начальных школах составляло около 62 %². Не лучше обстояло дело с образованием учителей начальных школ в Чечне и Ингушетии.

В автономных областях и Дагестанской АССР был принят ряд важных мер, направленных на улучшение подготовки педагогических кадров. Как уже отмечалось, в начале 30-х годов в автономных областях и Дагестане были открыты педагогические институты, а в середине 30-х годов при них стали функционировать и двухгодичные учительские институты для подготовки преподавателей 5 – 7 классов неполных средних и средних школ.

Однако преобладающее большинство квалифицированных учителей для школ в рассматриваемые годы продолжали готовить педагогические техникумы. К началу второй пятилетки сеть техникумов в национальных автономиях расширилась, значительно возросли контингенты учащихся. Они продолжали расти и в годы пятилетки. Так, на начало 1934-35 учебного года в Дагестанской АССР насчитывалось 17 техникумов, в которых обучалось 2528 учащихся и к 1 октября 1935 г. контингент учащихся техникумов увеличился до 3063 человек³. Более половины общего количества учащихся (1955 человек) обучалось в 7 педагогических техникумах республики⁴.

¹ Сборник материалов к отчетному докладу Правительства ДАССР X Вседагестанскому съезду советов за период 1931 – 1934 гг. Махачкала, 1934. С. 79

² Архив Кабардино-Балкарского обкома КПСС. Ф. 1. Оп. 1. Д. 53. Л. 69.

³ Культурное строительство СССР. Ст. сб. М.: ЦУНХУ Госплана СССР – В/О «Союзоргучет», 1936. С. 69.

⁴ Там же. С. 107.

Позитивное влияние на совершенствование подготовки педагогических кадров в Дагестане оказали меры, принятые государственными и партийными органами в 1934 г. Преподавание в техникумах было переведено на русский язык, с выделением соответствующего числа учебных часов на изучение родного языка и родной литературы. В республике заметно улучшилось комплектование педагогических техникумов преподавательскими кадрами, обеспечение учебных заведений учебниками, литературой, наглядными пособиями, заметно повысился уровень профессиональной подготовки будущих учителей.

Возросла общая численность учащихся средних специальных учебных заведений в автономных областях. В Северо-Осетинской автономной области на 1 января 1935 г. в этих учебных заведениях обучалось 2413 учащихся, Чечено-Ингушской – 1431, Кабардино-Балкарской – 765 учащихся¹.

Позитивные изменения произошли и в вовлечении на учебу в средних специальных учебных заведениях представителей местных народностей края. Так, по Дагестанской АССР число лиц из местных народностей, обучавшихся в техникумах на 1 января 1935 г. составляло 0,24 % от общего количества учащихся этих учебных заведений в стране, а принятых в 1935 г. – уже 0,40 %. По чеченцам это процент увеличился соответственно от 0,01 до 0,08, по кабардинцам и балкарцам – от 0,05 до 0,12, по ингушам – от 0,03 до 0,10 %².

Всего по национальным автономиям Северного Кавказа в средние учебные заведения в 1935 г. было принято 2317 представителей местных народностей³.

Возрос контингент педагогических институтов. Так, если в 1932 г. во всех педагогических институтах национальных автономий Северного Кавказа насчитывалось 879 студентов⁴, то на 1 января 1935 г. в педагогических вузах обучались 956 человек одних только представителей местных народностей региона. В 1935-36 учебном году в педагогические высшие учебные заведения было принято 495 представителей горских народностей Даге-

¹ Культурное строительство СССР. Ст. сб. М., 1936. С. 107.

² Там же. С. 121.

³ Там же.

⁴ Состояние национального просвещения на Северном Кавказе. С. 18.

стана, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии¹.

Всего в 30-е годы на Северном Кавказе было открыто 8 новых высших учебных заведений. Естественно, нелегко было укомплектовать растущую сеть этих учебных заведений национальных автономий квалифицированными преподавательскими кадрами, создавать необходимую учебно-материальную базу. Однако, вузы автономных республик сталкивались и с другой, не менее сложной проблемой – проблемой набора подготовленной молодежи, в частности из местных народностей, для продолжения образования в этих учебных заведениях.

В годы второй пятилетки в Дагестане, Кабардино-Балкарии, Чечено-Ингушетии, отчасти и в Северной Осетии средние общеобразовательные школы далеко не полностью удовлетворяли потребности вузов в подготовленных абитуриентах. Не могли решить проблему, несмотря на рост контингентов и рабфаки. Часть выпускников этих учебных заведений направлялась для продолжения учебы в вузы за пределами автономных республик, а некоторые – на практическую работу.

Огромную роль в нормальном функционировании профессиональных средних и высших учебных заведений северокавказских национальных автономий играли русские, русскоязычные специалисты. Они составляли значительную часть преподавателей техникумов и вузов. О том, какую роль играл русский специалист в развитии профессионального образования можно судить по его деятельности в высших учебных заведениях национальных автономий края в начале их функционирования и в последующие годы десятилетия. Как отмечалось, в 1932 г. в Дагестане были открыты медицинский и сельскохозяйственный институты. Местных специалистов высокой квалификации практически еще почти не было. На работу в Дагестанский медицинский институт наркоматам просвещения и здравоохранения РСФСР, Северо-Кавказскому краевому руководству удалось пригласить группу профессоров и высококвалифицированных преподавателей. Среди первых руководителей кафедр вуза был доцент В.С. Попов из Ростова-на-Дону, профессор Н.А. Мавродиади из Минска, профессор П.А. Смирнов из Свердловска. Большой вклад в станов-

¹ Культурное строительство СССР. М.-Л., 1935. С. 95.

лении Дагестанского медицинского института внесли видные ученые-медики, профессора И.Н. Пикуль, Г.П. Руднев, М.С. Доброхотов, А.В. Россов, В.А. Чудносоветов, Н.Ф. Мордвинкин и др.¹

Ряд высококвалифицированных специалистов из разных городов СССР прибыл в Дагестанский сельскохозяйственный институт, в том числе А.Г. Коновалов, Г. Леонтьев, Г.П. Загородный, И.М. Попов из Владикавказа, Г.С. Марченко из Ростова-на-Дону, П. Курлин из Казани, В.П. Христианович из Москвы, П.Т. Тихомиров из Минска и др.²

В открывшемся в начале 30-х годов во Владикавказе (Северная Осетия) Институте цветных металлов работали ученые, приехавшие из Томска, Новочеркасска, Днепропетровска. Среди них были профессора В.Я. Мостович, В.Г. Агинков, А.М. Брезгунов, доценты В.В. Замулин, А.А. Ульянов, С.М. Анисимов, М.П. Верховцев, Д.Г. Новиков и др.³

Добрую память оставили о себе замечательные представители русской интеллигенции, работавшие в педагогическом техникуме при Ленинском учебном городке (Кабардино-Балкария) – заведующий учебной частью педтехникума и преподаватель математики И.Н. Воронков, преподаватель географии К.С. Крапивин, преподаватель русского языка и литературы Е.Г. Пчелина и др.⁴

В годы второй пятилетки в национальных автономиях Северного Кавказа значительно расширилась материальная и учебная база общего и профессионального образования. В Кабардино-Балкарской АССР, например, расходы на просвещение в 1937 г. составили 20 млн. 366 тыс. руб., или увеличились по сравнению с 1932 г. в 7 раз⁵. В Дагестанской АССР на народное просвещение

¹ Каймаразов Г.Ш. Россия и прогресс культуры народов Дагестана (конец XIX – 30-е годы XX в.). Махачкала: ИП Овчинников М.А., 2008. С. 227.

² Джамбулатов М.М. Дом кадров – вузгородок – сельхозинститут. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1973. С. 22.

³ История Северной Осетии. XX век. М.: Наука, 2003. С. 262.

⁴ Герондоков М.Х. Культурное строительство в Кабардино-Балкарии (1917 – 1940 гг.). Нальчик: Эльбрус, 1975. С. 194.

⁵ История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней: в 2-х томах Т. 2. С Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней. С. 206.

в последнем году второй пятилетки было отпущено почти 64 млн. руб.¹

К концу пятилетки в автономных республиках края существенно увеличилось количество средних и высших профессиональных учебных заведений. В начале 1938 г. сеть этих учебных заведений выглядела так:

Таблица № 1

**Сеть средних специальных учебных заведений
в автономных республиках Северного Кавказа (1938 г.)**

Автономная республика	Учеб. завед.	учащиеся	Промышленность и строительство		Транспорт и связь		Сельское хозяйство	
			уч. завед.	уч-ся	уч. завед.	уч-ся	уч. завед.	уч-ся
ДАССР	23	4091	2	433	1	163	2	357
Северо-Осетинская АССР	15	3140	3	831	1	437	1	133
Кабардино-Балкарская АССР	8	1724	-	-	-	-	2	607
Чечено-Ингушская АССР	14	2053	1	381	-	-	2	321

Автономная республика	Социально-экономическое		просвещение		искусство		здравоохранение	
	уч. зав.	уч-ся	уч. зав.	уч-ся	уч. зав.	уч-ся	уч. зав.	уч-ся
ДАССР	2	380	7	1647	1	50	8	1061
Северо-Осетинская АССР	2	400	3	618	1	40	4	621
Кабардино-Балкарская АССР	-	-	2	519	-	-	4	598
Чечено-Ингушская АССР	1	153	4	563	1	43	5	592 ²

¹ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. С. 208.

² Культурное строительство СССР. М.: Госпланиздат, 1940. С. 131.

Приведенные данные официальной государственной статистики свидетельствуют, что концу исследуемого периода в четырех автономных республиках Северного Кавказа функционировали 16 педагогических, 21 медицинское, 7 сельскохозяйственных средних специальных учебных заведений. Имелось также 8 техникумов, готовящих специалистов в области промышленности, строительства, транспорта и связи, 5 социально-экономического профиля и 3 искусства. В средних учебных заведениях технического и социально-экономического профиля обучались 3238 учащихся, в сельскохозяйственных – 1418 учащихся, 2872 учащихся проходили обучение в средних медицинских учебных заведениях.

В годы второй пятилетки средние специальные учебные заведения Дагестанской АССР подготовили более 900 специалистов из них 400 для промышленности и строительства¹.

Расширилась сеть, и возросли контингенты студентов высших учебных заведений, функционировавших в автономных республиках. В 1938 г. в этих республиках функционировали 15 вузов, в том числе 2 по подготовке специалистов в области промышленности и строительства, 2 – сельского хозяйства, 8 – просвещения и 1 здравоохранения и т.д.² Общее число студентов высших учебных заведений к тому времени достигло 6795 человек и увеличилось по сравнению с 1932 г. более чем в 4 раза (1633)³. Как и в предыдущие годы, ведущее место в системе подготовки национальных кадров высокой квалификации продолжали занимать педагогические вузы, на которые приходилось 52,4 % общего количества студентов. Однако значительный удельный вес составляли уже технические и медицинские вузы (соответственно 17 и 14 %).

¹ Эфендиев А.И. Формирование советской интеллигенции в Дагестане (1920 – 1940 гг.). С. 100.

² М.-Л.: Госпланиздат, 1940. С. 121.

³ Культурное строительство СССР. Ст. сб. М.-Л.: Госпланиздат, 1940; Состояние национального просвещения на Северном Кавказе. С. 18.

В рассматриваемый период еще более возросла помощь Центра, Российской Федерации в подготовке специалистов из народностей Северного Кавказа. Уже в 1933 г. по разверстке постоянной комиссии Совета Национальностей ЦИК СССР в высшие и средние специальные учебные заведения, находящиеся в ведении общесоюзных наркоматов, только для Дагестанской АССР было выделено более 400 мест¹. В том году в различных специальных учебных заведениях страны из Кабардино-Балкарии обучались 1200 человек², Чечни и Ингушетии – более 2 тыс.³ Много молодежи вне пределов области обучалось из Северной Осетии. Так, по данным на 1935 г. только в вузах и техникумах РСФСР проходили обучение 2559 осетин, из них в вузах – 1438 человек⁴. В последующие годы пятилетия численность студентов и учащихся из Северного Кавказа, обучающихся за пределами национальных автономий еще более возросло. Итак, рассматриваемый период характеризовался радикальными преобразованиями системы профессионального среднего и высшего образования в стране, в республиках, краях и областях, впечатляющими успехами в ее развитии. В национальных автономиях Северного Кавказа была создана широкая сеть техникумов и вузов, которая к концу второй пятилетки выпускала тысячи квалифицированных специалистов. Вместе со специалистами, подготовленными вне пределов автономий, они составляли большой отряд местной интеллигенции нового формирования.

Успехи в подготовке специалистов из местных народностей исследуемого региона опирались на развивающуюся высокими темпами экономику, целенаправленную политику государства, ориентированную на более высокие темпы развития в прошлом отсталых районах страны культурного строительства, рост сознательности широких народных масс, которые стали лучше

¹ Эфендиев А.И. Формирование советской интеллигенции в Дагестане (1920 – 1940 гг.). С. 90.

² Бербеков Х.М. Переход к социализму народов Кабардино-Балкарии. С. 393.

³ Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. 1917 – 1970 годы: в 2-х томах. Т. II. С. 194.

⁴ Социалистическое строительство РСФСР. Справочник (делегату чрезвычайного XVII съезда советов). М., 1937. С. 258.

понимать перипетии меняющейся жизни, необходимость повышения своего образовательного, общекультурного уровня.

К концу рассматриваемого периода в техникумах и вузах автономных республик работало немало преподавателей коренных национальностей. В Дагестанской АССР в те и последующие годы большой популярностью студентов и учащихся пользовались имена профессора Х.О. Булача, доцента С.М. Омарова, в Северной Осетии Б.А. Алборова, В.И. Абаева, Г.А. Кокиева, в Кабардино-Балкарии Т. Барукаева, А. Соттаева, Чечено-Ингушетии З. Мальсагова, М. Мамакаева и др.

Прогрессу профессионального образования в многонациональном регионе способствовали взаимодействие автономий, их специалистов в деле подготовки кадров, их стремление добиться общего подъема уровня культуры населения. Считаю, что заслуживает быть отмеченным государственные и партийные деятели автономных областей (с 1937 г. автономных республик) – Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Чечено-Ингушетии, а также Дагестанской АССР, которые уделяли значительное внимание взаимообщению учащихся и студентов разных национальностей средних и высших учебных заведений. В крупных вузовских центрах, где обучалась значительная группа северокавказской молодежи, функционировали землячества учащихся и студентов, которые тесно сотрудничали между собой и с учащимися других национальностей, взаимно помогали в учебе, удовлетворение материально-бытовых потребностей и активизации участия в общественной жизни.

Автору данного исследования доподлинно известно, что, к примеру, государственные и партийные руководители Дагестана 20 – 30 гг. Дж. Коркмасов, Н. Самурский, А. Тахо-Годи и др., бывая в командировке в Москве, Ленинграде, да и в других городах, где обучались представители дагестанской молодежи, как правило, встречались со студентами и учащимися, интересовались их учебой, нуждами, планами на будущее, давали советы, добивались оказания правительством республики помощи нуждающимся. Такое же внимание уделялось жизни, учебе учащейся молодежи партийными и государственными руководителями Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии.

Несмотря на впечатляющие успехи в развитии системы профессионального образования, процесс подготовки специалистов в рассматриваемые годы происходил сложно, не без противоречий и деформаций. О многих трудностях и проблемах системы профессионального образования мы говорили выше. Однако в процессе усиления административно-командных методов и приемов в управлении экономикой, общественно-политической и духовной жизнью в стране стали усугубляться недостатки и деформации и в системе профессионального образования. Во второй половине 30-х годов еще более усилился административный диктат в системе профессионального образования, сузилась возможность проявления творческой активности преподавателей и учащихся, стал более жестким запрет на инакомыслие. Проявление инакомыслия, зачастую стало рассматриваться как деяние антисоветское, антисоциалистическое, а, значит, как враждебное, мешающее стране развиваться по пути строительства социализма.

Много партийных и советских работников, представителей интеллигенции было репрессировано по ложным обвинениям в антисоветской контрреволюционной деятельности. Это негативно сказывалось на развитии системы профессионального образования, деятельности интеллигенции страны, в том числе Северного Кавказа.

Однако процесс поступательного развития профессионального образования продолжался и к концу рассматриваемого периода Дагестанская, Кабардино-Балкарская, Северо-Осетинская и Чечено-Ингушская АССР, как и другие республики, края и области СССР, добились впечатляющих успехов в создании и росте многонациональной интеллигенции новой формации.

§ 5. Наука в национальных автономиях Северного Кавказа в 1920-1937 гг.

Утвердившаяся после победы Октябрьской революции 1917 г. советская власть, провозгласила, что ее политика в области науки будет нацелена на широкое развертывание исследований и максимальное использование природных богатств страны в интересах всех слоев общества, на подъем благосостояния народа. Новая власть придавала также огромное значение изучению исторического прошлого, самобытной материальной и духовной культуры народов, в частности, нерусских районов страны.

Глобальные программные цели, определенные государственным и партийным руководством страны, не могли быть осуществлены путем эпизодических экспедиций, проводившихся в нерусских районах академическими учреждениями и по инициативе отдельных ученых-энтузиастов.

Естественно, не могли удовлетворить эти цели и исследования, проводившиеся непрофессионалами, на уровне любительского интереса.

Автономные государственные образования Северного Кавказа, как и многие национальные советские республики и области страны, не располагали возможностями собственными силами исследовать природные ресурсы края, изучить на уровне современного научного знания историю, культуру населяющих его народов. Научных работников, подготовленных для самостоятельного ведения серьезных исследований в первые годы существования советской власти, почти не было.

По-прежнему приходилось прибегать к организации научных экспедиций. Но характер, цели их в корне изменились. Они стали проводиться планомерно, в основном по инициативе местных организаций для использования результатов исследований в экономическом и культурном развитии автономных областей и Дагестанской АССР. Да и число экспедиций несравненно увеличилось, расширились масштабы проводимых исследований. К примеру, с 1921 по 1927 гг. Дагестан посетили 156 экспедиций¹.

¹ Десять лет научных работ в Дагестане. Сб. ст. Махачкала, 1928. С. 6.

3 февраля 1922 г. при Московском Пречистенском институте был открыт Институт по изучению Дагестана, который ставил перед собой цель «всестороннего исследования Дагестанского края». Для выполнения своих исследовательских задач институт организовал экспедиции в различные районы республики и предполагал иметь исследовательские станции на местах, музей краеведения. Имелось ввиду, что институт будет вести свою работу, как по собственной инициативе, так и по инициативе соответствующих органов РСФСР и ДАССР¹.

Уже в 1922 г. профессор Б.Ф. Добрынин осуществил научную экспедицию в южный Дагестан. В последующие годы экспедиция Б.Ф. Добрынина продолжала свою работу. Известный ученый опубликовал ряд научных трудов: «Растительность Дагестана», «Кочевое скотоводство на летних и зимних пастбищах Дагестана», «Ландшафтные естественные районы и растительность Дагестана»².

Русские ученые уже в 20-е годы проводили научные исследования почв, осуществляли ботанические обследования (И.В. Новопокровский), геологическое изучение его территории (В.Д. Голубятников, К.Т. Калицкий, А.С. Либрович, Д.В. Дробышев, В.П. Ренгартен).

Научные экспедиции, проводившие исследования в Дагестане, изучали его фауну и флору, занимались обследованием состояния животноводства. Широким фронтом велись исследовательские работы в области истории, материальной культуры, изучения языков, фольклора народов Дагестана (Н.Ф. Яковлев, Л.И. Жирков, Н.Б. Бакланов, А.С. Башкиров, Е.М. Шиллинг), проводилось этнографическое изучение края (Измайлова, Барыкин, Г.Ф. Чурсин и др.).

В 1920 – 1926 гг. большую работу по изучению истории, материальной и духовной культуры народов автономных областей Северного Кавказа проводил Северо-Кавказский институт

¹ Наука и высшая школа в Дагестане. Документы и материалы. Т. 1. 1918 – июнь 1941 г. Составители: Л.Г. Каймаразова, М.М. Амирханова. Махачкала: Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, 2003. С. 38 – 40.

² Москва. 1925.

краеведения. Так, вслед за первыми этнографическими экспедициями Н.Ф. Яковлева в 1920 – 1922 годах в Ингушетию, в 1923 г. был проведен ряд полевых исследований в Чечне. В проведении этих исследований участвовали сотрудники института Л.П. Семенов, В.И. Пожидаев, В.Ф. Раздорский, И.И. Шеблыкин и др.¹

В научных экспедициях, проводившихся в 20-е годы на территории Кабардино-Балкарской автономной области, участвовали известные ученые Москвы, Ленинграда, Ростова-на-Дону и других городов. Уже в 1921 – 1923 гг. с помощью русских специалистов было проведено первое экономическое обследование Кабарды, а в 1924 г. осуществлена большая изыскательская работа по обследованию рудных и нерудных богатств области².

Огромное значение проводившихся в автономиях Северного Кавказа научных экспедиций русских, русскоязычных ученых состояло и в том, что в их работе участвовали молодые специалисты из местных народностей. Участники экспедиции – дагестанцы, кабардинцы, ингуши, осетины, чеченцы, балкарцы, работая с высококвалифицированными русскими специалистами, стали не только больше знать свой родной край, но и развивали свой интерес к научно-исследовательской работе. Многие из них впоследствии стали известными учеными, специалистами в области естественных и гуманитарных наук.

Успеху работы научных экспедиций способствовало содействие их изыскательной деятельности местных краеведческих музеев, которые в 20-е годы функционировали во всех автономных областях Северо-Кавказского края и Дагестанской АССР.

Значительное внимание органы власти Дагестанской АССР, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Чечено-Ингушетии уделяли налаживанию архивного дела. Много делалось не только для сохранения созданных в прошлом архивных фондов, приведения их в порядок, но осуществления надлежащих мер по изысканию и сосредоточению в надежных хранилищах новых источниковых материалов. В архивных отделах (управле-

¹ Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. 1917 – 1970 годы: в 2-х томах. Т. II. С. 121.

² Бербеков Х.М. Переход к социализму народов Кабардино-Балкарии. С. 400.

ниях) автономий были созданы архивно-справочные библиотеки, куда поступали на хранение печатные научные, справочные материалы и официальные издания об организации и ведении архивного дела.

Новые органы власти Дагестана, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Чечено-Ингушетии, а так же пока еще немногочисленные приобщившиеся к научно-исследовательской деятельности лица, справедливо считали, что глубокое и всестороннее изучение многогранного физико-географического облика, на редкость многонационального по составу населения, пестрого по быту и экономике края надлежащим образом может проводиться только работающими на месте научными учреждениями, тесно связанными с центральными академическими научными организациями.

Первым по времени новым научным учреждением на территории национальных автономий Северного Кавказа явился созданный Северо-Осетинским ревкомом в 1920 г. Северо-Осетинский научно-исследовательский институт краеведения, переименованный затем в Северо-Осетинский научно-исследовательский институт.

В отчете Северо-Осетинского отдела народного образования, датированном 1 марта 1926 г., говорится, что «задачей института является изучение Осетии в трех направлениях: а) естественно-историческом; б) экономическом и в) общественно-историческом. В составе института имелись три соответствующих отделения, каждое из которых подразделялось на секции. При институте имелись бюро: библиографическое, литературно-издательское, пропагандистское, музейное, экскурсионное и терминологическое¹.

В 1925 г. Институт начал выпускать свое периодическое издание под названием «Известия». Почти одновременно с «Известиями» вышел в свет и первый выпуск памятников устного народного творчества Осетии – «Нартские сказания» на русском языке².

¹ Культурное строительство в Северной Осетии. 1917 – 1941 г. Т. 1. С. 191 – 192.

² Культурное строительство в Северной Осетии. 1917 – 1941 г. С.192.

В 1924 г. решение об открытии научно-исследовательского института приняло правительство Дагестанской АССР. 1 января 1925 г. немногочисленный научный коллектив института начал свою деятельность. Институт создавался как комплексный, многопрофильный научный центр. В условиях, когда в республике не существовало других научных учреждений, он призван был взять на себя функции организации изыскательных работ по всем доступным направлениям, а на первых порах преимущественно планировать и руководить проведением научных экспедиций, вовлекая в их работу местных специалистов.

Как мы уже отмечали, во многих научных экспедициях, проведенных до и, особенно, после организации научно-исследовательского института, участвовали дагестанцы. Среди них – А. Сарыджа, Г. Гасанов, И. Абдуллаев, Б. Маллачиханов, А. Шамхалов, Г. Гаджибеков, М. Джемал и др. Изыскательскую работу вели также А. Каяев, М. Алибеков, А. Акаев.

Дагестанский научно-исследовательский институт начал функционировать в составе четырех разрядов (отделов): библиографического, этнолого-лингвистического, историко-археологического и естественно-научного. Предполагалось также открытие разряда (отдела) экономического.

При Институте был создан Совет обследования и изучения Дагестана под председательством А. Тахо-Годи. На Совет возлагалась задача координации всех исследовательских работ, проводимых в республике¹.

В 1926 г. решением Президиума Кабардино-Балкарского облисполкома научно-исследовательский институт открылся в Нальчике. В постановлении об открытии института говорилось: «В целях привлечения научных сил в Кабарду и Балкарию для научного изучения и исследования естественных богатств и производительных сил области – экономики, истории, археологии и этнологии..., содействия и подготовки научных работников по краеведению, а также для распространения разносторонних научно-проверенных сведений среди широких масс населения о Кабарде и Балкарии, считать необходимым организовать... Ка-

¹ Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. С. 178.

бардино-Балкарский научно-исследовательский институт»¹. Уже в феврале 1926 г. Совет Северо-Кавказского института краеведения обратился с приветствием в связи с открытием института и выразил уверенность, что функционирование института «внесет планомерность, всесторонность и углубленность в изучение области» и изъявил готовность всячески содействовать начинаниям института².

Уже в год открытия научно-исследовательского института в нем работали местные специалисты Н.А. Цагов, И.М. Абаев, Т.К. Мулаев³.

В годы восстановления народного хозяйства в значительных масштабах проводилась работа по изучению природных богатств Чечено-Ингушетии. При тресте «Грознефть» была создана Центральная лаборатория заводского отдела. На ее базе был открыт Грозненский нефтяной научно-исследовательский институт. Началось планомерное изучение состава и свойств грозненской нефти⁴.

В последующие годы по мере роста экономики и общего культурного уровня народов страны, в том числе Северного Кавказа, стали расширяться масштабы исследовательской работы в автономных государственных образованиях региона, более значительным стал вклад в их проведение представителей местных национальностей.

В Дагестане вслед за исследованиями С. Габиева о кавказском мюридизме и А. Тахо-Годи о восстании горцев Дагестана и Чечни в 1877 г., опубликованными в ряде номеров газеты «Красный Дагестан» в 1925 г., появляется научный труд А. Тахо-Годи «Революция и контрреволюция в Дагестане» (Махачкала, 1927). В 1928 г. Дагестанский научно-исследовательский институт публикует сборник статей «Десять лет научных работ в Дагестане.

¹ Культурное строительство в Кабардино-Балкарии (1918 – 1941 гг.) Т. I. С. 310 – 311.

² Культурное строительство в Кабардино-Балкарии (1918 – 1941 гг.) Т. I. С. 319.

³ Там же. С. 321.

⁴ Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. 1917 – 1970 годы: в 2-х томах. Т. II. С. 121.

1918 – 1928 гг.», представляющий собой своего рода отчет об исследованиях, проведенных в республике в первое десятилетие советской власти¹, и оригинальная во многих отношениях работа Б. Маллачиханова «О прошлом Аварии (К материалам по истории Нагорного Дагестана)»².

В августе 1928 г. Совнарком ДАССР своим постановлением преобразовал Дагестанский научно-исследовательский институт в Институт дагестанской культуры. Согласно уставу в реорганизованном институте были созданы три отдела: гуманитарный, экономический и естественнонаучный. При институте имела научная библиотека, располагавшая ценной кавказоведческой литературой, функционировали: Главный комитет по охране памятников природы, искусства и старины с двумя комиссиями: а) по охране памятников старины и искусства и б) по охране природы; метеорологическое бюро; кружок любителей естествознания; помологическая комиссия; комиссия по поднятию производительности сельского хозяйства; лабораторное бюро; бюро по опытному делу³.

instituteofhistory.ru

Институт дагестанской культуры координировал свою деятельность с республиканским краеведческим музеем. В 1929 г. в краеведческом музее насчитывалось 8196 экспонатов. Он пользовался популярностью у населения. В 1928 – 1929 гг. в нем побывало 165192 человека⁴. Дагестанский музей тесно сотрудничал с краеведческими музеями автономных областей Северо-Кавказского края.

К середине 20-х годов в республике был создан ряд опытных и научно-опытных организаций в Махачкале, Дербенте, Хасавюрте: по животноводству, растительным ресурсам, селекционная станция, ихтиологическая лаборатория, преобразованная затем в рыбохозяйственную станцию⁵.

Значимым для науки и медицинской практики событием стало открытие в Махачкале в 1927 г. Тропического института,

¹ Десять лет научных работ в Дагестане. Сб. ст. Махачкала. 1928.

² Там же.

³ Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. С. 180.

⁴ Там же. С. 181.

⁵ Там же. С. 182 – 183.

сыгравшего огромную роль в ликвидации малярии в Дагестане. Тропический институт руководил всей работой противомалерийных учреждений республики, его специалисты консультировали работников медицинских учреждений и органов здравоохранения, где еще не существовало специализированных противомалерийных служб.

В Северо-Осетинской автономной области в 20-е годы широким фронтом велись работы по изысканию и изучению памятников материальной и духовной культуры. Интенсивно проводились поиски и сосредоточение в архивах рукописей видных представителей науки. К концу 20-х годов Отдел рукописных фондов научно-исследовательского института располагал материалами до двух тысяч печатных листов о народных сказаниях, записанных М. Гардановым, Ц. Амбаловым, Г. Дзагуровым, М. Тугановым, Г. и А. Полосовыми, Б. Хадаевым, И. Цесовым, И. Караевым, А. Гуриевым, П. Гадиевым и К. Томаевым, записями народных мелодий¹.

Ученые Северо-Осетинского научно-исследовательского института выпустили в свет в Ленинграде трехтомник «Осетинско-русско-немецкого словаря» В.Ф. Миллера. Уже в первом номере упоминавшихся выше «Известий» СОНИИ были опубликованы работы Ал. Кубалова «К вопросу о происхождении осетинских нартовских песен», . Алборова «Всеволод Миллер». Проблемам письменной графики посвящались работы М. Туганова, и Ал. Тибилова. В «Известиях» были опубликованы первые научные труды В. Абаева, Г. Дзагурова, напечатана работа К.С. Бутаева «Октябрь в Осетии», в которой характеризовалась политическая обстановка и расстановка классовых сил в Осетии в период революции и в послереволюционные годы².

В начале 30-х годов научно-исследовательские институты функционировали во всех национальных автономиях Северного Кавказа. Коллективы научно-исследовательских институтов значительно раздвинули рамки изыскательской деятельности и стали уделять усиленное внимание подготовке научных кадров. В ряде научных учреждений автономных областей и Дагестанской

¹ История Северной Осетии. XX век. С. 266.

² Там же.

АССР функционировали аспирантуры. Так, по опубликованным в 1932 г. данным¹, в Горском научно-исследовательском институте числились 23 аспиранта, Северо-Осетинском – 13, Ингушском – 7, Чеченском – 12 аспирантов. Представители национальных автономных областей и ДАССР проходили подготовку также в аспирантуре, функционировавшей при Северо-Кавказском горском краевом научно-исследовательском институте в Ростове-на-Дону. В 1928 г. в аспирантуру была направлена группа молодых специалистов из Кабардино-Балкарии².

Молодые специалисты из национальных автономий Северного Кавказа направлялись и в аспирантуру центральных научных учреждений страны. Так, уже в 1926 г. Дагестанский научно-исследовательский институт командировал дагестанцев Г. Гаджибекова и А. Шамхалова в аспирантуру Научно-исследовательского института этнических и национальных культур народов Востока³. Позднее аспирантуры стали функционировать в Дагестанском медицинском и сельскохозяйственном институтах.

Автор считает заслуживающей внимания попытку руководства Северо-Кавказского края, предпринятую в начале 30-х годов – объединить усилия ученых и широкого круга специалистов и создать Северо-Кавказскую энциклопедию. Решение о создании региональной энциклопедии было принято секретариатом Северо-Кавказского крайкома ВКП (б) 21 октября 1930 г. В 1931 г. был составлен проспект энциклопедии, а в 1932 г. – словник. Он был издан в том же году в Ростове-на-Дону.

Словник краевой энциклопедии включал в себя 34 раздела, которые содержали 8385 словарных понятий и 19300000 знаков. Примечательно, что в изданный словник были включены все населенные пункты края. К сожалению, осуществить на практике интересную попытку с привлечением специалистов из автономных областей и Дагестанской АССР не удалось. Сама идея созда-

¹ Состояние национального просвещения на Северном Кавказе. С. 17.

² История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней: в 2-х томах Т. 2. С Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней. С. 188.

³ Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. С. 180.

ния и издания региональной энциклопедии, чрезвычайно трудная для осуществления в те годы, была, по меньшей мере, смелой. Мы упомянули о ней не только потому, что тема эта не затрагивалась в трудах историков Дагестана и других национальных автономий, но и потому, что могла иметь большое значение для обогащения опыта, развития взаимодействия ученых, специалистов самых различных областей знания. Выход в свет Северо-Кавказской энциклопедии вызвал бы большой интерес широкого круга читателей¹.

В годы второй пятилетки ученые научно-исследовательских институтов и научно-опытных станций обогатили отечественную науку новыми исследованиями в области естественных наук. Как и в предыдущие годы, они активно работали над созданием и совершенствованием учебной литературы для общеобразовательных школ, методических приемов работы в учебных заведениях в условиях пестро-этнического, многонационального края.

Оригинальные в теоретическом и значимые в прикладном отношении исследования были осуществлены в области естественных, технических, медицинских и сельскохозяйственных наук.

В начале 30-х годов в Дагестане открывается ряд новых научно-исследовательских институтов: Институт повышения квалификации работников народного образования, научно-исследовательские институты промышленности и сельского хозяйства, заметно расширилась сфера деятельности Тропического института, функционировавших в разных городах (Махачкала, Буйнакск, Дербент, Хасавюрт, Кизляр) и районах опытных станций и участков.

Необходимость создания Института повышения квалификации работников народного образования диктовалась тем, что преобладающее большинство учителей и значительная часть работников органов образования, не имея соответствующей профессиональной подготовки, нуждались в едином центре, который занимался бы повышением их квалификации, в частности, заоч-

¹ Северо-Кавказская энциклопедия. Сборник словников. Ростов-на-Дону, 1932.

ным педагогическим образованием. Институт, наряду с повышением квалификации работников образования, занимался изучением и распространением передового опыта педагогической работы, оказывал методическую помощь школам, районным и городским отделам народного образования.

Отраслевые научно-исследовательские институты промышленности и сельского хозяйства призваны были способствовать рациональной организации индустриального и аграрного производства, повышению производительности труда и улучшению качества производимой продукции, повышению урожайности сельскохозяйственных культур, снижению себестоимости промышленной и сельскохозяйственной продукции.

Уже к началу 1934 г. в научно-исследовательских институтах и опытных станциях Дагестана насчитывалось 236 научных и научно-технических сотрудников¹.

Новые научные учреждения появились и в автономных областях Северо-Кавказского края. В 1933 г. в Кабардино-Балкарии на высоте 4200 м над уровнем моря стала работать первая метеостанция. Проводившиеся ее сотрудниками исследования показали, что Эльбрус можно использовать как уникальную естественную лабораторию.

Во второй пятилетке расширился диапазон научной деятельности Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института. В его составе имелись секторы: языка, литературы и искусства, истории и производительных сил. Институт готовил к публикации в издательстве АН СССР материалы о кабардинском фольклоре, начал составлять русско-кабардинский и кабардино-русский словари².

В 1935 г. в Нальчике начала работать Кабардино-Балкарская станция садоводства им. Мичурина, а в 1937 г. – Государственная селекционная станция, призванная внедрять в сель-

¹ Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. С. 186.

² История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней: в 2-х томах Т. 2. С Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней. С. 210.

скохозяйственное производство более усовершенствованные методы агротехники¹.

Расширился круг научных исследований в Чечено-Ингушской автономной области. Научные учреждения Чечено-Ингушетии изучали значимые в научном и прикладном отношении вопросы экономики, истории и культуры. В этой работе участвовали не только научные работники области, но и специалисты Москвы, Ленинграда и других городов. С 1935 г. в Чечено-Ингушетии проводились археологические раскопки научной экспедицией, руководимой Е.И. Крупновым. Впоследствии появился труд известного ученого историка-археолога «История Ингушетии с древнейших времен до XVIII века»².

Широкую известность получили проводившиеся во второй пятилетке научные исследования специалистами Грозненского нефтяного научно-исследовательского института. Институт располагал современной материально-технической, экспериментальной базой, поддерживал тесные связи с предприятиями нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности. Специалистами института были разработаны и осуществлены на практике методы химической обработки глинистых растворов, используемых при бурении скважин. Была разработана новая технология турбинно-направленного бурения, внесен весомый вклад в совершенствование научных основ освоения нефтяных месторождений и приемов интенсификации нефтедобычи³.

Исследования ученых Грозненского нефтяного научно-исследовательского института вносили значительный вклад в науку о нефти и способствовали дальнейшему развитию важной отрасли отечественной промышленности⁴.

Создание и функционирование высших учебных заведений в Дагестане, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии, стали важным и эффективным инструментом не

¹ Там же.

² Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. 1917 – 1970 годы: в 2-х томах. Т. II. С. 194.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 195.

только подготовки высококвалифицированных специалистов из народностей региона, но и развития науки.

Мы уже отмечали, что с самого начала функционирования вузов в национальных автономиях, в них работали крупные русские, русскоязычные ученые, направленные или приехавшие по своей инициативе помочь народам Северного Кавказа создать свою интеллигенцию высокой квалификации и способствовать развитию науки в Дагестане и автономных областях. Будучи высокопрофессиональными специалистами, проникнутые искренним желанием развивать культуру, образование и науку в регионе, они играли огромную роль не только в эффективной организации учебно-воспитательной работы со студенчеством, но и в научной деятельности местных вузов.

В научно-исследовательскую работу ученые вузов вовлекали и студентов. Как уже отмечалось, почти во всех вузах региона, имелись аспирантуры.

В стране и за ее пределами широко были известны труды одного из основателей Дагестанского сельскохозяйственного института профессора В.Ф. Раздорского – автора «теории Раздорского», в которой он изложил результаты своих исследований в области строительно-механических принципов растений. Положения его теории были опубликованы во многих работах, крупнейшей из которых являлась «Архитектоника растений»¹.

Д.А. Тарноградский своими научными исследованиями и практической деятельностью во многом способствовал успешной борьбе с малярией на Северном Кавказе.

Ученые Северо-Осетинского педагогического института Б.А. Албаров, Б.В. Скотский, А.П. Семенов, В.Е. Робинсон, М.Я. Немировский, Г.А. Дзагуров и др. разрабатывали теоретические проблемы педагогической науки, вопросы совершенствования работы общеобразовательной школы в многонациональном регионе, являлись авторами учебных программ, учебников, работали над изучением грамматик, составлением словарей².

Плодотворную исследовательскую работу вели ученые Северо-Кавказского металлургического института. На кафедре ме-

¹ История Северной Осетии. XX век. С. 269.

² Там же. С. 270.

таллургии благородных металлов под руководством профессора В.Я. Мостовича и В.Г. Агеенкова были осуществлены исследования золотосодержащих руд в различных районах страны. Профессор В.Я. Мостович и доцент И.Н. Духамен разработали комбинированный метод гидрометаллургии и флотации окисленных медных руд. Крупный вклад в развитии алюминиевой промышленности внес профессор Е.И. Жуковский. Он считается основоположником и создателем отечественной технологии получения алюминия¹.

В годы второй пятилетки пополнились научно-педагогическими кадрами высшие учебные заведения Дагестанской АССР. В 1936 г. в них работали 68 профессоров и доцентов, 94 преподавателя и ассистента. Под руководством профессоров С.В. Юшкова, Т.Н. Соколова, доцента А.М. Солдатова и других велась подготовка научно-педагогических кадров из народностей республики.

Специалисты кафедр родных языков, педагогики, русского языка и литературы составляли учебники, для дагестанской школы, программы, методические пособия². В вузе в те годы плодотворную исследовательскую работу вел крупный историк С.В. Юшков. Он являлся автором одного из первых исследований о феодализме в Дагестане, которое вышло в свет в начале третьей пятилетки³.

В медицинском институте с первых лет его организации работал профессор О.А. Байрашевский, много сделавший для становления и укрепления вуза и подготовки научно-медицинских кадров. В медицинском институте плодотворную учебную и научную работу вели профессор Х.О. Булач – один из основателей института, известный специалист по лечению болезней глаз, профессора В.А. Глазов, М.С. Доброхотов и др.

¹ История Северной Осетии. XX век. С. 270.

² Абилов А.А. Дагестанский университет им. В.И.Ленина. Исторический очерк. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1973. С. 19.

³ Юшков С.В. К вопросу об особенностях феодализма в Дагестане (до русского завоевания). Ученый записки Свердловского госпединститута. Вып.1. Свердловск, 1938.

Ряд научно-педагогических работников института защитили в те годы докторские и кандидатские диссертации.

Значимую научно-исследовательскую работу в области сельского хозяйства проводили специалисты Дагестанского сельскохозяйственного института. Подготовка научных кадров осуществлялась в аспирантуре института.

Как и другим национальным автономиям Северного Кавказа, Дагестану большую помощь в изучении его производительных сил, природы, экономики, культуры оказывали центральные академические учреждения. Еще шире развернулась деятельность экспедиций их специалистов. В 1935 г. был издан сборник научных статей «Природные ресурсы Дагестанской АССР»¹.

В ноябре 1936 г. для придания участию научных учреждений Академии наук большей последовательности и планомерности в проведении изыскательских работ в Дагестане, их координации решением Президиума АН СССР академик М. Губкин был утвержден куратором ДАССР².

В Дагестане в те годы работали комплексные экспедиции, которыми руководили крупные ученые Академии наук и других научных организаций. Одна из них, побывавшая в республике в 1935 г. и включившая в свой состав ученых – зоотехников, генетиков, кормовиков, под руководством академика Г. Лискуна, исследовала состояние животноводства ряда районов Центрального и Южного Дагестана, ознакомилась с использованием в хозяйствах приобретенного за валюту маточного и высоко породного скота, изучила состояние и перспективы воспроизводства ресурсов. Экспедиция тщательно ознакомилась с организацией труда в хозяйствах, дала рекомендации по ее совершенствованию³.

В лингвистических экспедициях участвовали академики Н. Марр, И. Мещанинов, проявлявшие глубокий интерес к бесписьменным языкам. Дагестанские языки исследовали профессор А. Генко (табасаранский, лезгинский языки), профессор С. Быховская (даргинский), профессор Н. Дмитриев и доцент Н. Баскаков

¹ Природные ресурсы Дагестанской АССР. Т. 1. К 15-летию ДАССР. Сб. ст. М.-Л.: Акад. наук СССР, 1935.

² Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. С. 192.

³ Там же.

(ногайский). Р. Шаумян изучал агульский язык, языки дидойцев исследовали Н. Яковлев и Е. и А. Бокаревы, кайтагское наречие даргинского языка – С. Быховская, цахурский и рутульский языки – А. Генко.

Темы, выполняемые многими участниками лингвистических экспедиций (профессор Л. Жирков, профессор С. Быховская, профессор А. Генко и др.) включились в план научно-исследовательского института национальных культур.

Ученые центральных научных учреждений и вузов участвовали в экспертизе школьных грамматик, составлении терминологических словарей аварского, даргинского, кумыкского, лезгинского, лакского, табасаранского и ногайского языков¹.

Существенной была помощь русских ученых-филологов местным специалистам Дагестана, да и других автономий Северного Кавказа при разработке новых алфавитов в связи с переводом письменности на русскую графическую основу (кириллицу). Благодаря этой помощи перевод письменности народов многонационального края был осуществлен в сравнительно короткий срок.

В 1936 г. Кабардино-Балкарская область, первой из исследуемых нами автономных государственных образований, осуществила перевод письменности с латинской на русскую графическую основу. В Дагестане, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии этот перевод был осуществлен в начале третьей пятилетки (1938 г.). К тому времени, как отмечалось, Кабардино-Балкарская, Северо-Осетинская и Чечено-Ингушская автономные области, в соответствии с новыми конституциями (1937 г.), были преобразованы в автономные республики.

Вскоре после перевода письменности на русскую графическую основу в автономных республиках региона большим тиражом стала выходить в свет учебная, учебно-методическая и другая литература на новом алфавите.

Проведенная реформа национальной письменности, наряду с усилением внимания изучению русского языка в общеобразовательных школах и средних специальных учебных заведениях,

¹ Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. С. 192 – 193.

способствовала укреплению связи и взаимодействия тружеников науки автономных республик с русскими, русскоязычными учеными, а также с учеными самих автономных образований региона. Русский язык стал языком общения деятелей науки, языком межнационального общения народов Северного Кавказа, всей страны.

Итак, можно констатировать, что к концу второй пятилетки развитие науки в Дагестане, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии происходило в целом динамично, ознаменовалось созданием многих оригинальных научных трудов в различных областях науки, внедрением ее достижений в экономику, культуру, другие сферы жизни. И это, несмотря на то, что в 30-е годы немногочисленный еще корпус ученых из местных народностей понес и потери. Ряд его представителей, в их числе научно-педагогические работники вузов, подвергся необоснованным репрессиям.

Руководители и сотрудники научно-исследовательских учреждений, преподаватели вузов увольнялись, зачастую и арестовывались по ложному обвинению в деятельности, не согласующейся с марксистко-ленинским мировоззрением, не способствующей привитию студенчеству и научной смене убежденности в правильности и незыблемости осуществляемых под руководством партии экономических, политических и социально-культурных преобразований, верности пути, проложенного Октябрем 1917 г. Колебания, а тем более несогласие с проводимой партией и правительством политикой резко осуждались, в отношении же «активных несогласных» принимались жесткие административные меры.

Психологическая напряженность, страх, вызываемый репрессиями, порождали неуверенность в работе ученых, научно-педагогических работников высших учебных заведений.

Однако, как мы видели, и во второй половине 30-х годов наука в автономных областях Северного Кавказа и в Дагестане продолжала развиваться. Открывались новые научные учреждения, кафедры в вузах, возросли масштабы и научно-теоретический уровень проводимых научных исследований. Научные труды ученых северокавказских автономных республик

получили известность и признание в стране, стали вносить заметный вклад в отечественную науку.

§ 6. Литература и искусство

Как уже отмечалось, до революции некоторые народности Северного Кавказа не имели своей письменности. Естественно, это отражалось на развитии национальной литературы. Произведения устного народного творчества, хотя и были популярны и любимы широкими слоями местного населения, но не могли получить такое же распространения, как при существовании письменности и возможности их издания.

К тому же, в первые годы советской власти существовали проблемы в решении проблемы национального языкового строительства, определении диалектов, ставших затем литературными. К примеру, в Дагестане дискуссии о национально-языковом строительстве затянулись вплоть до начала 30-х годов. Помимо множества других нерешенных проблем, создающих трудности в развитии национальных литератур, они служили тормозом в прогрессе образования, ведении делопроизводства, всего процесса культурного строительства.

Новая власть, утвердившаяся на Северном Кавказе, прилагала большие усилия для создания материально-финансовых, социально-культурных условий, способствующих развитию многонациональной литературы, издательского дела. В феврале 1921 г., во время приема дагестанской правительственной делегации в составе Дж. Коркмасова, М.-М. Хизроева, А. Тахо-Годи и М. Ахундова, В.И. Ленин проявил живой интерес к состоянию издательского дела в республике. Он распорядился выделить Дагестану комплекты необходимых шрифтов и печатного оборудования. Благодаря помощи Советского правительства издательское дело в республике стало развиваться ускоренными темпами. Начали выходить газеты на аварском, кумыкском, лакском, даргинском, русском и других языках. На их страницах печатались произведения старейших дагестанских писателей Сулеймана Стальского, Гамзата Цадасы, Абдуллы Магомедова, писателей

молодого поколения: Рабадана Нурова, Азиза Иминагаева и др. Так, на страницах газеты «Красные горы» впервые появились стихи аварского поэта Гамзата Цадасы, в кумыкской газете «Елдаш» – стихи Абдуллы Магомедова, газета «Дарган» публиковала стихи Азиза Иминагаева, стихи и рассказы Сайгида Абдуллаева.

Во второй половине 20-х годов произведения дагестанских писателей начинают выходить отдельными изданиями. Так, в 1926 г. были изданы «Сборник кумыкских песен», «Сочинения Маная Алибекова», «Сочинения Магомед-Эфенди Османова», а также ряд кумыкских пьес¹.

В 1927 – 1928 гг. вышли в свет сборники стихов Саида Габиева на лакском языке, Алимпаша Салаватова на кумыкском языке, а также сборники стихов виднейших представителей дагестанской дореволюционной поэзии – Махмуда из Кахаб-Росо и Омарла Батырая на аварском и даргинском языках².

В произведениях дагестанских писателей тех лет преобладала тема о новой власти, установившейся в стране и Дагестане после победы Октябрьской революции 1917 г., о людях труда, в частности, рабочих, о борьбе с пережитками в быту, семейных отношениях и др.

С 1927 г. произведения старейшего дагестанского поэта Сулеймана Стальского стали выходить в переводе на ряде дагестанских и русском языках. Заметное место в творчестве Гамзата Цадасы занимали прогрессивные начинания новой власти. Он живо откликается на введение нового алфавита, прокладку водопровода в ауле, радиофикацию села, развернувшуюся в республике работу по ликвидации массовой неграмотности населения.

На дагестанские языки переводятся произведения русских писателей. Вслед за «Кавказским пленником» Л.Н. Толстого, переведенном на аварский и кумыкский языки еще в 1925 г., появляются переводы стихотворений А. Пушкина, М. Лермонтова, Н. Некрасова, А. Кольцова, В. Маяковского, а также переводы революционных песен.

¹ Красный Дагестан. 1926. 28 июля.

² Каймаразов Г.Ш. Россия и прогресс культуры народов Дагестана (конец XIX – 30-е годы XX в.). С. 187.

Функционирование письменности на кабардинском и балкарском языках, особенно перевод ее в 1924 г. на латинскую графическую основу, способствовали развитию литературы в Кабардино-Балкарской автономной области. Писатели старшего поколения – Б. Пачев, К. Мечиев, А. Шогенцуков, Г. Барукаев, С. Шахмурзаев, П. Шекинхачев, А. Хавпачев, П. Кешаков, С. Отаров и др. получили возможность печататься на родном языке, сделать свои произведения достоянием широких масс населения. Они бичевали косность, рутину, патриархально-феодалные пережитки, выступали страстными пропагандистами просвещения народа, изучения русского языка¹. В их творчестве послеоктябрьского периода, как и в творчестве многих писателей других автономий региона, значительное место занимали, произведения, в которых воспевались руководители советского государства, в частности глава Советского правительства В.И. Ленин, преобразования, осуществляемые советской властью, дружба и единство народов СССР.

instituteofhistory.ru

В газете «Красная Кабарда», а затем, после ее переименования в «Карахалк» («Беднота»), печатались острые фельетоны, сатирические стихи на злобу дня, другие произведения писателей области.

В последующие годы, особенно после создания в 1928 г. Кабардино-Балкарского книжного издательства, выпуск литературы на кабардинском и балкарском языках резко возрос. В области стали издаваться литературно-художественные альманахи.

В 20-е годы значительные успехи были достигнуты в развитии осетинской литературы. В первые годы десятилетия в оживлении и прогрессе литературной творческой жизни большую роль играли писатели дореволюционного формирования. В художественно-литературную жизнь вливались и свежие силы. Большой популярностью пользовались рассказы А. Коцоева, драматургические сочинения Е. Бритаева, произведения А. Кубалова, творческой зрелости в области художественного слова достигли Г. Малиев, И. Джанаев, Г. Бараков, Д. Хетагуров. Новые

¹ История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней: в 2-х томах Т. 2. С Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней. С. 143.

художественные произведения были созданы Черменом Беджитаты, Созрыко Кулаевым, Коста Фарнионом, Мисостом Камбердиевым, Агубачиром Кубатиевым¹.

Как и в других автономных областях и Дагестанской АССР, произведения писателей Северной Осетии, печатались в областной газете «Ростзнад» (Глашатай) «Разма» («Вперед»). В 1925 и 1927 гг. вышли два выпуска альманаха «Зиу», с 1927 г. стал выходить журнал «Фидиуаг» – литературное приложение к газете «Ростзнад». Стали выходить в свет сборники и отдельные книги писателей².

Уже в первые годы советской власти стала развиваться Чечено-Ингушская художественная литература. Свет увидело произведение Т.Д. Бекова «Ранняя весна», а в 1925 – 1927 гг. произведение З.К. Мальсагова «Тамара», его пьесы «Похищение девицы», «Месть», в которых автор подвергал критике обветшалые пережитки прошлого в жизни населения.

В середине 20-х годов в чеченскую литературу пришли С. Бадуев, М. Мамакаев, С.Б. Арсанов. Драматургические произведения на темы о местной жизни создавали Д. Шерипов, И. Эльдарханов, Х. Яндаров и др.³

Следует отметить, что в оживлении художественно-литературной жизни большую роль играла периодическая печать, в частности областные и дагестанские республиканские газеты. Так, известный чеченский писатель С. Бадуев свои первые рассказы и стихи напечатал на страницах «Серло», на страницах областной газеты «Ростзнад» начали свой творческий путь многие осетинские советские писатели.

Высоко отзывался о роли кумыкской газеты «Елдаш» в формировании своего творческого пути известный дагестанский поэт Абдул-Вагаб Сулейманов. «Когда я написал свое первое стихотворение и послал в редакцию газеты «Елдаш», я с замиранием сердца ждал результата. Шли дни, и вдруг я вижу на треть-

¹ История Северной Осетии. XX век. С. 270 – 271.

² История Северной Осетии. XX век. С.270 – 271; История Северо-Осетинской АССР. Советский период. С. 224.

³ Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. 1917 – 1970 годы: в 2-х томах. Т. II. С. 12 – 123.

ей странице газеты свое стихотворение. Это было для меня большим праздником. Я, вдохновленный вниманием газеты, стал продолжать свою творческую работу. Спасибо газете «Елдаш» за то, что она привила мне любовь к поэзии»¹.

Росту активности творческой художественно-литературной жизни в автономиях Северного Кавказа, как и страны в целом, способствовали успехи в развитии образования, во всей сфере культурного строительства. Рост размаха литературного творчества требовал объединения рядов писателей. Необходимость этого объединения видело партийное и государственное руководство страны. Понимали это и руководящие органы власти северокавказских автономий.

Вслед за Ассоциацией пролетарских писателей, был создан Союз советских писателей. Творческие союзы писателей были учреждены и в автономных областях, в Дагестанской АССР. Естественно, творческая, особенно организационная, деятельность союзов развивалась сложно, а порой противоречиво. Творческие союзы объединяли писателей разных поколений, взгляды которых на прошлую и современную жизнь не всегда совпадали. Усилился административно-идеологический нажим на художественно-литературное творчество. Эта сфера творческой жизни рассматривалась как важная составная часть партийно-государственной политики в области идеологии и воспитания, в духе разработанной партией программы строительства социализма.

В 30-е годы, несмотря на трудности и понесенные потери, литературная жизнь Северного Кавказа стала более богатой творческими достижениями и масштабнее, более профессиональной по содержанию. В определяющей степени это объяснялось общими успехами в развитии страны, ее республик, краев и областей, впечатляющими достижениями в сфере образования и культуры.

В Северной Осетии в 1932 г. стали выходить на родном языке журнал «Сегодня», «Ударник литературы», в 1933 г. «Пионер», в 1934 г. «Наша эпоха», сыгравшие большую роль в разви-

¹ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. С. 252.

тии художественной литературы. В 1934 г. представители писательской организации области, вошедшей в состав Союза писателей СССР, участвовали в работе первого съезда писателей страны. Событиями в общественно-литературной жизни стали отмечавшиеся в эти годы юбилеи А.С. Пушкина, А.П. Чехова, поэмы Ш. Руставели, калмыцкого эпоса «Джангар» и другие.

В рассматриваемые годы осетинская литература обогатилась новыми, получившими признание и популярность в народе произведениями поэзии, прозы, драматургии. В лирике преобладали гражданские мотивы, отражавшие социально-экономические, социально-культурные, общественно-политические преобразования в стране, энтузиазм и умонастроения народа. Дух времени сказывался в названиях сборников молодых авторов: «Лавина» К. Фарниона, «Призыв» Ц. Хутинаева, «К борьбе» Г. Кайтукова, «Заря» Х. Ардасекова, «Волны борьбы» и «Дни радости» Б. Боциева, «Бурлящая эпоха» и «Сердце радуется» Т. Эпхиева, «Крылатые годы» Г. Плиева и др.¹

В лирике Нигера (псевдоним Ивана Джанаева) образно отражалась жизнь народа и жизнь творческой личности. В произведениях осетинских поэтов получили художественное отображение переломные моменты в жизни народа, в частности, истории Гражданской войны².

Осетинская художественная литература обогатилась новыми произведениями в области прозы. В рассказах, новеллах, повестях, созданных осетинскими прозаиками, отображались героизм, стойкость и высокие стремления борцов за народное счастье, освещались проблемы приобщения населения, в частности женщин-осетинок, к общественной жизни, подвергались критике пережитки прошлого – унижение женщины, предрассудки, невежество.

Появились первые романы осетинских писателей. В романах «Шум бури» К. Фарниона и «Ахсар-бек» Д. Мамсурова отображались социальные противоречия в Осетии, назревание народного гнева «в годы войны и революционных движений». Д. Мам-

¹ История Северной Осетии. XX век. С. 280 – 281.

² Там же. С. 281.

суров в романе «Тяжелая операция» отобразил сложный процесс коллективизации сельского хозяйства в Северной Осетии¹.

В рассматриваемые годы существенно обогатилась литературная жизнь в многонациональном Дагестане. В литературу пришли новые поэты, прозаики, появились драматургические произведения на злобу дня. В 1932 г. вышли в свет книги дагестанских авторов на родных языках: сборники стихов Абдуллы Магомедова «Слушайте, о чем поет поэт» – на кумыкском языке и Алибека Фатахова «К победе» на лезгинском языке, пьесы Загида Гаджиева, сборник очерков Зияутдина Эфендиева «Очаги социализма» и др.²

Наиболее распространенным жанром дагестанской литературы 20 – 30-х годов была поэзия. Здесь литература многонационального края имела прекрасные образцы народной, демократической поэзии предшествующих эпох. Что же касается прозы, драматургии, то они делали, по существу, первые шаги.

Крепли связи дагестанских писателей с русскими писателями, с писателями соседних автономий Северного Кавказа. В 1933 и начале 1934 г. в Дагестане побывали две бригады русских писателей в составе П. Павленко, Н. Тихонова, В. Луговского и др. Члены бригады посетили многие районы и города республики, встречались с творческими работниками, выступали перед ними с докладами и сообщениями о работе и творческих планах московских писателей.

В районах и городах (главным образом при газетах) создавались литературные кружки, способствующие повышению творческой активности и культурно-образовательного уровня молодых литераторов, проводились творческие вечера по вопросам литературы.

В 1934 г. в Москве вышла первая антология дагестанской литературы на русском языке³.

Важным событием в литературной жизни Дагестана явился Первый съезд советских писателей ДАССР (июнь 1934 г.). В нем

¹ Там же. С. 283.

² Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. С. 254.

³ Дагестанская антология. М.: Художественная литература, 1934.

участвовало 100 делегатов. Съезд продемонстрировал значительный рост многонациональной дагестанской литературы. Он закрепил результаты работы по сплочению писательских сил, наметил пути, обеспечивающие дальнейшее совершенствование их творчества и еще более быстрое развитие литературы. В дни работы съезда Указом Президиума ЦИК ДАССР старейшим поэтам Сулейману Стальскому, Гамзату Цадасе и Абдулле Магомедову было присвоено почетное звание народного поэта ДАССР¹.

В августе 1934 г. состоялся Первый Всесоюзный съезд советских писателей. В работе съезда принимала участие делегация писателей Дагестана, в состав которой вошли Сулейман Стальский, Гамзат Цадаса, Багаутдин Астемиров, Аткай Аджаматов и др.

Всесоюзный и республиканский съезды писателей способствовали дальнейшему росту творческой активности писателей Дагестана, художественно-эстетического уровня их мастерства. В период подготовки к съездам значительно улучшилась популяризация лучших произведений художественной литературы. Уже в 1934 г. было издано 91 название книг художественных произведений дагестанских писателей, в том числе сборники избранных сочинений Сулеймана Стальского, Гамзата Цадасы («Метла адатов»), Абуталиба Гафурова («Новый мир»), Казияу Али («Казияу Али поет»), Алибека Фатахова («Разорванные цепи») и другие.

Радикальные преобразования, происходившие в стране в результате осуществления курса по индустриализации, сложные процессы, связанные с коллективизацией сельского хозяйства, успехи в культурном строительстве открывали перед писателями новые горизонты творческого роста. Произведения о Родине, советской действительности, о В.И. Ленине, передовых тружениках индустрии, сельского хозяйства, борьбе с пережитками прошлого в быту, предрассудками, занимали в дагестанской литературе 30-х годов центральное место.

В эти годы еще более популярным стало творчество народного поэта Сулеймана Стальского. Встречи с А.М. Горьким, назвавшим Сулеймана Стальского «Гомером XX века», произвели глубокое впечатление на народного поэта. Несмотря на пре-

¹ Дагестанская правда. 1934. 18 июня.

клонный возраст, слабое здоровье, он трудился с еще большим напряжением. Сулейман Стальский был не только замечательным поэтом, но и активным общественным деятелем, пользующимся большим уважением, любовью народов республики. Он являлся членом ЦИК Дагестанской АССР. Народный поэт был выдвинут кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР, но незадолго до выборов, 23 ноября 1937 г., скончался.

Верно служил своим многогранным художественно-литературным творчеством народам Дагестана народный поэт Гамзат Цадаса. В рассматриваемые годы он создал ряд высокохудожественных произведений, нацеленных на воплощение в жизнь дагестанцев всего того нового, передового, что способствует успешному развитию страны, республики. Он щедро делился своим творческим опытом с молодыми литераторами республики.

Значительный вклад в развитие дагестанской советской литературы вносили А. Гафуров, Э. Капиев, А. Иминагаев, А. Салаватов, З. Гаджиев, Ю. Гереев, Н. Ханмурзаев, Р. Динмагомаев и др. Образ передового рабочего промышленности 30-х годов создал в своей поэме «Ударник Гасан» А. Фатахов.

Ускоренными темпами развивалась литература Кабардино-Балкарии. В 1933 г. были изданы два сборника стихотворений кабардинских и балкарских поэтов, в которые вошли произведения Т. Барукаева, П. Шекихачева, М. Пшецокова, М. Афаунова, Б. Гуртуева, С. Шахмурзаева, Х. Кадиева и др. К 1936 г. в Кабардино-Балкарии было выпущено девять литературно-художественных сборников¹.

Тематика художественных произведений писателей автономной области во многом была схожей с тематикой художественного творчества других автономий региона, отражала реальности новой жизни кабардинского и балкарского народов. Ярко расцвел в эти годы талант основоположника советской кабардинской поэзии А. Шогенцукова. Его роман в стихах «Камбот и Ляца», поэма «Мадина» – впечатляющие картины жизни кабар-

¹ История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней: в 2-х томах Т. 2. С Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней. С. 210.

динской бедноты в прошлом, ее героической борьбы за свое человеческое достоинство и права. В творчестве А. Шогенцукова нашли художественное отображение также радикальные изменения, происшедшие в жизни народов Кабардино-Балкарии после победы советской власти.

Избранные произведения Б. Пачева и А. Шогенцукова дважды были изданы в Москве и разошлись по всей стране. В 30-е годы к литературной жизни приобщилось молодое поколение кабардинских писателей – Алим Кешоков, Хачим Теунов, Аскерби Шортанов и др. Приобрели известность молодые балкарские литераторы Кайсын Кулиев, Керим Отаров, Омар Этезов и др.¹

В обобщающем историческом труде по истории Чечено-Ингушской АССР (Т. 2), отмечалось, что в 30-е годы «наступает новый этап в развитии чечено-ингушской литературы». Он характеризуется совершенствованием художественного уровня, идейного содержания творчества писателей, появлением произведений литературы разнообразных жанров. Выходят в свет сборники, альманахи с произведениями чеченских и ингушских писателей.

В чеченской литературе появились новые имена: М. Мамакаев, Ш. Айсханов, Н. Музаев, А. Мамакаев, Б. Саидов, М. Исаева и др. Вышел в свет первый роман на чеченском языке С. Бадурева «Патимат».

Большой вклад в развитие ингушской литературы внесли Б. Зязиков, А. Ведзижев, Д. Мальсагов, Х. Муталиев, С. Озиев, М. Хашагульгов и др.²

Большую популярность и признание получили в те и последующие годы драматургические произведения С. Бадурева. Созданные им пьесы долгие годы не сходили со сцены Чечено-Ингушского национального театра. Стихи поэта М. Мамакаева характеризовались глубоким пониманием автором жизни. Основ-

¹ История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней: в 2-х томах Т. 2. С Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней. С. 211.

² Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. 1917 – 1970 годы: в 2-х томах. Т. II. Грозный. 1973. С. 163.

ным в его художественно-литературном творчестве являлась гражданская лирика¹.

Ингушский писатель А. Гайгов создает на русском языке повести «Пробуждение» и «Серго». Вторая посвящалась жизни виднейшего революционера и деятеля Советского государства Г. Орджоникидзе. В эти годы ряды ингушских поэтов пополнялись именами молодых литераторов Д. Яндиева, А. Хамхоева и др.

На состоявшейся в феврале 1934 г. конференции писателей Чечено-Ингушетии был создан союз советских писателей автономной области. Создание и функционирование Союза писателей придали большую организованность, способствовали совершенствованию уровня художественного творчества литераторов.

Развитие литературы в северокавказских автономиях в 20 – 30-е годы происходило под значительным воздействием русской классической, советской и прогрессивной зарубежной литературы. Лучшие произведения этой литературы стали переводиться на языки народов Северного Кавказа. Их распространение в многонациональном крае служило не только школой, обогащавшей творческий арсенал писателей Дагестана, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии, но и стимулировало рост интереса северокавказских горцев к чтению, расширяло их общекультурный кругозор.

На языки народов Северного Кавказа в те годы были переведены произведения А. Пушкина, М. Лермонтова, Л. Толстого, Н. Некрасова, А. Кольцова, А. Островского, М. Горького, А. Чехова, В. Маяковского, А. Фадеева, М. Шолохова, Н. Островского, В. Шекспира, К. Гольдони и других авторов русской, зарубежной и русской советской литературы.

После создания творческих союзов писателей СССР автономных областей и Дагестанской АССР усилились творческие связи литераторов Северного Кавказа. Правда, в рассматриваемый период они еще не получили значительного развития. Однако более заметными стали связи, обмен опытом в области художественно-литературного творчества. Начавшиеся процессы предвещали, как это и произошло впоследствии, новые успехи в развитии северокавказской многонациональной литературы.

¹ Там же.

Вскоре после установления советской власти на Северном Кавказе здесь стало развиваться театральное искусство. Первыми стали функционировать русские драматические театры. Это было связано с тем, что в многонациональном регионе еще не было необходимых ни материальных, ни кадровых условий для создания и функционирования профессиональных театров.

Первым профессиональным драматическим театром, открывшимся в регионе в самом начале 20-х годов, явился русский драматический театр во Владикавказе (Северная Осетия). На сцене театра были поставлены пьесы М. Булгакова «Дни Турбиных» и «Сыновья муллы». Владикавказский драматический театр стал играть важную роль в культурной жизни города и автономной области. При театре была создана драматическая студия, в которой обучались молодые актеры¹.

В 1924 г. начал свою сценическую жизнь Государственный театр Дагестанской АССР, переименованный в 1925 г. в Дагестанский государственный академический русский театр. На работу в театр была приглашена сильная труппа, которая с успехом ставила произведения выдающихся русских и зарубежных драматургов. В театре некоторое время работали известный режиссер Н. Синельников, актеры М. Царев, О. Жизнева и др.

Создание русского государственного драматического театра, которому было присвоено имя А.М. Горького, явилось большим событием в культурной жизни республики. За короткий срок он завоевал огромную популярность среди населения. Уже в первом театральном сезоне (1925-26 г.) спектакли театра посетили 50 тыс. человек². В 1926-27 г. на сцене театра были поставлены произведения А. Грибоедова, Л. Толстого, А. Островского, А. Луначарского.

В 1926 г. Наркомпрос ДАССР организовал в г. Буйнакске национальную драматическую студию. Этим было положено начало созданию в республике национальных профессиональных театральных коллективов, что открывало возможность обслуживания театром более широких слоев населения, в том числе сель-

¹ История Северной Осетии. XX век. С. 289.

² Красный Дагестан. 1926. 6 октября.

ского. Драматическая студия имела две группы, из которых старшая уже в 1927 г. совершила гастрольную поездку по аулам Буйнакского, Махачкалинского и Хасавюртовского округов. В 1928 г. национальная студия побывала в Аварском, Андийском и Гунибском округах и в ряде аулов Кумыкской равнины, имея в своем репертуаре, наряду с кумыкскими пьесами, три пьесы на аварском языке.

Национальная студия ставила также произведения русских классиков. В частности, в 1928 г. студийцами была поставлена «Женитьба» Н.В. Гоголя.

Большую работу по воспитанию национальных кадров актеров проводили в те годы артисты русского театра, в частности, режиссер этого театра Н.Т. Шатров и артист Б.Н. Байков. Они передавали студийцам свой опыт, помогали им вооружиться актерским мастерством.

В 1930 г. состоялся первый выпуск Дагестанского театрального техникума. Он положил начало деятельности первого в республике профессионального национального театра – кумыкского. В 1931 г. театр выступил на краевой олимпиаде искусства народов Северного Кавказа – в г. Ростове-на-Дону. Коллектив молодого театра занял на олимпиаде первое место¹.

В 30-е годы национальные театры функционировали и в других автономиях Северного Кавказа – в Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Чечено-Ингушетии. В 1933 г. в Ленинском учебном городке (г. Нальчик) была создана студия национально-искусства с отделениями драматическим, танцевальным, национальных инструментов, духовых инструментов и театрально-декоративным. Национальная студия явилась основной, на базе которой в 1937 г. был открыт Кабардино-Балкарский драматический театр.

Открытие Северо-Осетинского государственного драматического театра состоялось в ноябре 1935 г. К тому времени группа осетинских юношей и девушек окончила студию в Государственном институте театрального искусства им. А. Луначарского и стала работать на сцене, образовав труппу первого осетинского

¹ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. С. 259.

национального театра. Государственный драматический театр начал свою профессиональную сценическую жизнь показом спектакля «Платон Кречет» А. Корнейчука»¹.

Вскоре театр стал включать в репертуар пьесы осетинских авторов: «Две сестры» Е. Бритаева, «Свадьба» Г. Джимиева, «Свинец» Д. Туаева и др.²

Большую помощь в подготовке профессиональных мастеров сцены автономиям Северного Кавказа оказывали театральные вузы Москвы, в частности, Государственный институт театрального искусства им. А. Луначарского. В этом институте проходили подготовку десятки юношей и девушек из Северного Кавказа.

В 1930 г. профессиональный театр был открыт в Чеченской области. Уже в начале своей деятельности он продемонстрировал свои творческие успехи на Северо-Кавказской краевой олимпиаде искусства. На олимпиаде успех сопутствовал и самодеятельному коллективу Ингушской области, он поставил пьесу «Перелом» Орцхо и Дошлако Мальсаговых, получившую на олимпиаде первый приз³.

В Дагестанской АССР к 15-летию образования автономии (ноябрь 1935 г.), помимо русского драматического, работали 5 национальных театров: кумыкский – в г. Буйнакске, аварский – в с. Хунзах, азербайджанский – в г. Дербенте, лезгинский – в с. Ахты, лакский – в с. Кумухе.

В рассматриваемые годы национальные театры Дагестана поставили спектакли по пьесам А. Островского «Гроза», А. Салаватова «Красные партизаны», «Айгазы», «Аристократы», Н. Погодина «Платон Кречет», «Гибель эскадры» А. Корнейчука, «Горцы» Р. Фатуева, «Вагиф» С. Вургуна, «Разлом» В. Лаврентова, ряд произведений классиков зарубежной художественной литературы.

¹ История Северной Осетии. XX век. С. 290.

² Там же.

³ Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. 1917 – 1970 годы: в 2-х томах. Т. II. С. 162.

Таким образом, рассматриваемый период являлся временем зарождения, становления и первых заметных успехов современного профессионального театрального искусства Дагестана, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии, жанра многонациональной северокавказской драматургии. Он ознаменовался появлением, наряду с первенцами театральных коллективов – русскими драматическими театрами, национальных театров, в которых уже работали местные мастера сцены, ставившие лучшие драматургические произведения русской, зарубежной классической литературы, пьесы местных авторов.

К концу рассматриваемого периода театр стал популярным и любимым очагом культуры и досуга северокавказских народов. В те годы еще не был развит обмен опытом в сфере театрального искусства коллективов национальных государственных театров края, однако этот пробел восполнялся бескорыстной помощью мастеров искусства русских драматических театров и неоценимой помощью в формировании профессиональных актерских кадров российских учебных заведений театрального искусства.

* * *

Новая власть прилагала большие усилия для создания условий, способствующих развитию музыкального искусства народов Северного Кавказа. В Дагестане уже в первые годы после установления советской власти проводилась в значительном масштабе работа по записи и обработке народных песен, танцевальной музыки. Записи некоторых произведений народной музыки были изданы и стали достоянием музыкальной общенности за пределами республики¹. В 1921, 1925 и 1926 гг. в Горном и Южном Дагестане работали специальные экспедиции, участники которых на слух и на фонографе записали большое количество народных песен, образцов танцевальной музыки.

¹ Юдина Е. Дагестанским детям: Сборник пьес на мотивы дагестанских народных песен в 4 и в 2 руки для рояля. Махачкала: Дагестанский гос. музык. техникум, 1927; Гасанов Г. и Джемалов М. Мотивы дагестанского танца: 12 лезгинок, исполняемых зурнами. Махачкала: Дагестан. гос. муз. техникум, 1927.

Из среды дагестанцев выходят первые профессиональные композиторы, получившие высшее музыкальное образование. Первой дагестанкой, получившей такое образование, явилась Джаннет Далгат. В 1927 г. Далгат начала работать в Дагестанском музыкальном техникуме и ее многолетняя преподавательская деятельность в учебном заведении стала значительным вкладом в подготовку молодых музыкантов из местных народностей республики, развитию музыкальной культуры в многонациональном крае.

В 1926 г., окончив Ленинградскую консерваторию, вернулся в Дагестан Г.А. Гасанов. Он стал одним из организаторов и первым директором музыкального техникума. Г. Гасанов участвовал в художественно-музыкальных экспедициях 1921, 1925, 1926 гг.

В 1925 и 1926 гг. он записал на фонографе около 100 песен и 120 текстов песен на аварском языке¹.

С 1930 по 1935 гг. Г.А. Гасанов работает в Ленинграде, потом снова возвращается в Дагестан. 1937 г. Г. Гасанов создает первую в истории дагестанской музыкальной культуры оперу «Хочбар» (либретто Н. Славинской).

Плодотворно работали над подготовкой молодых музыкальных кадров А.Я. Клейзмер, И.Г. Савченко, Х.М. Ханукаев.

С первых лет после установления советской власти активно велись записи образцов местной национальной музыкальной культуры и в других автономных образованиях региона. В Северной Осетии, например, в 1921 – 1922 гг. к записи осетинских народных песен и танцевальной музыки был привлечен выпускник Петербургской консерватории П. Мамулов. С 1926 г. записи осетинского музыкального фольклора осуществлял грузинский композитор В. Долидзе, который за два года записал 250 народных песен. С интересом были встречены переложенные композитором 14 народных мелодий для симфонического оркестра. Музыкальные произведения для хора и оркестра создавал Б.А. Галаев, который вел также обработку осетинских народных песен².

¹ Десять лет научных работ в Дагестане. Махачкала, 1928. С. 68.

² История Северной Осетии. XX век. С. 292 – 293.

Как отмечают североосетинские исследователи, в 30-е годы закладывается фундамент осетинской профессиональной музыки. Появляются учебные заведения, готовящие молодых профессиональных музыкантов¹.

В эти годы произведения в области камерной, вокальной, инструментальной и оркестровой музыки создавал композитор А. Поляниченко, приехавший в Осетию в 1927 г. Он был автором ряда фортепианных пьес, романсов, оркестровых рапсодий. Активно работали по сбору, записи и обработке осетинского музыкального фольклора А. Аликов, А. Тотиев, Т. Кокойти².

Широкой популярностью в Кабардино-Балкарии пользовались вокально-хоровые и инструментальные произведения, сочиняемые композитором Авараамовым, Т.К. Шейблер, автора «Поэмы об Андемиркане» для солиста-певца с симфоническим оркестром, музыки к первой национальной драматической пьесе «Каншоби и Гошагаг», написанной по мотивам произведений кабардинского поэта А. Шогенцукова³.

В годы второй пятилетки в Дагестанской АССР, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской, Чечено-Ингушской автономной областях были созданы и пользовались популярностью среди широких масс населения республиканский (ДАССР) и областные ансамбли песни и танца.

В Дагестанской АССР ансамбль песни и танца был создан в 1935 г. Укомплектованный из наиболее одаренных участников кружков художественной самодеятельности национальный ансамбль стал быстро превращаться в профессиональный коллектив. Выступления ансамбля, программа которых совершенствовалась вместе с ростом мастерства его коллектива, пользовались неизменным успехом не только в Дагестане, но и в городах Северного Кавказа, других городах страны.

¹ История Северной Осетии. XX век. С. 293.

² Там же.

³ Герандоков М.Х. Культурное строительство в Кабардино-Балкарии (1917-1940 гг.). Нальчик, 1975. С. 220.

Аналогичным был творческий путь национальных ансамблей Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии. Так, в Кабардино-Балкарии ансамбль песни и танца был создан в 1933 г., в его репертуаре имелись старинные и современные песни и пляски. Как и ансамбли других национальных автономий, коллектив Кабардино-Балкарского ансамбля песни и танца выступал в Москве, других городах страны. Во время гастролей артисты северокавказских ансамблей делились опытом своего песенного и танцевального творчества. Такое общение способствовало взаимообогатлению творческого художественного арсенала, совершенствованию исполнительского мастерства коллективов ансамблей.

Значительное развитие получило самодеятельное художественное искусство народов многонационального региона. На предприятиях, в колхозах, совхозах, учебных заведениях стали функционировать сотни коллективов художественной самодеятельности. К приходу в 1937 г. в Кабардино-Балкарии насчитывалось 47 хоровых, 57 музыкальных, 57 танцевальных и 58 театральных кружков¹. Сотни коллективов художественной самодеятельности, объединявшие тысячи участников, имелись и в других автономных образованиях Северного Кавказа.

Обогащению арсенала музыкальной культуры народов многонационального края способствовали оркестры музыкальных инструментов и песенное творчество работников Дагестанского, Кабардино-Балкарского, Северо-Осетинского, Чечено-Ингушского радиокомитетов. Музыкальные программы радио регулярно передавались по его расширяющейся сети и способствовали духовному обогащению населения, создавали более благоприятные условия для досуга.

¹ История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней: в 2-х томах Т. 2. С Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней. С. 212.

Важной составной частью развивающейся художественной культуры стало в рассматриваемое время изобразительное искусство, творчество мастеров декоративно-прикладного искусства. Из среды народов Северного Кавказа выдвинулась целая плеяда профессиональных художников, получивших образование в профильных учебных заведениях. В Дагестане, уже в первые годы советской власти, широкую известность получил М. Джемал, окончивший Академию художеств в Тбилиси. Он создал произведения, отображающие советскую действительность, образы новых людей, передовых тружеников, активных приверженцев нового общественного и государственного строя («Праздник 1 Мая в ауле Кубачи», «Горянки за учебой», «Гергебель ГЭС», «Чабаны», «Серго Орджоникидзе на съезде бедноты в Левашах» и др.

В 1933 г. открылась первая выставка работ дагестанских художников, в которой, наряду с М. Джемалом, участвовали художники М. Юнусилау, Ю. Моллаев, представившие ряд портретов, зарисовок, карикатур.

С успехом демонстрировались произведения дагестанских художников на Северо-Кавказской краевой выставке 1935 г. в Пятигорске. Здесь были представлены картины М. Джемала «Чабаны», «Первое Мая», ряд картин Ю. Моллаева, в том числе «Примирение кровников», «Мальчики заключают социалистическое соревнование». Творчество М. Юнусилау было представлено на выставке рядом эскизов картин, над которыми работал художник. Высокую оценку получило творчество Н. Лакова, выставившего серию портретов знатных людей республики. В жанре портрета Н. Лаков занял на выставке первое место¹.

В эти годы продолжалось совершенствование творческого дарования известного дагестанского скульптора А. Сарыджа.

Широкую известность получили произведения скульптуры и живописи талантливого ингушского художника Х-Б. Ахриева, оставившего богатое творческое наследие. Ряд работ Х-Б. Ахриева посвящен историко-этнографической тематике. Специалисты и любители высоко оценили его миниатюры из слоновой кисти.

¹ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. С. 264.

Организационный комитет I-й краевой олимпиады искусств горских народов Северного Кавказа в 1931 г. признал его работы лучшими. Они заняли первое место¹. Участником этой олимпиады был и Г. Даурбеков, окончивший Ленинградскую академию художеств в 1930 г. Значительный интерес вызвали его картины – «Похороны товарища Бутырина», «Дружба старого партизана с красноармейцами», «Похороны у ингушей» и др.²

Большую роль в развитии изобразительного искусства в Кабардино-Балкарии играл профессиональный живописец М.В. Алехин, связавший свою жизнь и творчество с этим краем. Будучи первым профессиональным художником, он сделал многое для воспитания молодых живописцев из кабардинской и балкарской молодежи. Однако коллектив художников области в рассматриваемое время состоял еще в основном из русских художников (Н. Ваннах, Н. Гусаченко, И. Балицкий, Н. Смольяников и др.). Русские, русскоязычные художники учили местную молодежь новому для нее виду искусства, что позволило в конце 30-х годов создать многонациональный творческий коллектив живописцев³.

В рассматриваемый период плодотворно работали в сфере изобразительного искусства осетинские художники. Среди них были выпускники ленинградской академии художеств Д. Дзантиев, С. Тавасиев, С. Кусов, А. Хохов.

В становлении осетинской профессиональной скульптуры видную роль сыграли Д. Дзантиев и С. Тавасиев. Д. Дзантиев в своих скульптурах воплотил черты, близкие к характеру народа, изменениям в жизни осетин после победы советской власти («Новая Осетия», «Мужская натура», «Обнаженная»). В творчестве С. Тавасиева уже в ранних произведениях проявляются черты, ставшие впоследствии главенствующими в его деятельности – романтическая возвышенность и героизация образов»⁴.

¹ Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. 1917 – 1970 годы: в 2-х томах. Т. II. С. 163.

² Там же.

³ Герандаков М.Х. Культурное строительство в Кабардино-Балкарии (1917 – 1940 гг.). С. 222 – 223.

⁴ История Северной Осетии. XX век. С. 284 – 287.

В развитие графики значительный вклад внесли С. Кусов и А. Хохлов. С их именами связано становление жанра графики в области. Среди художников Северной Осетии были и мастера, работавшие над созданием полотен на историко-революционную тематику, изображавшие пейзажи, иллюстрировавшие произведения художественной литературы¹.

Значительным событием в жизни художественной культуры области стало создание Северо-Осетинского отделения союза советских художников СССР и товарищества «Художник». Учреждение творческого объединения художников способствовало дальнейшему развитию изобразительного искусства в Северной Осетии².

Новая власть уделяла большое внимание развитию традиционного народного декоративно-прикладного искусства. По мере укрепления финансово-экономического положения в стране, в автономных областях и в Дагестанской АССР оно становилось более масштабным и богатым.

Северный Кавказ издавна славился высокохудожественными изделиями мастеров этого вида искусства. Создаваемые их умельцами изделия из металла, из дерева, мастерами резьбы по камню, ковроткачества были широко известны за пределами края.

Так, исследователь кустарной промышленности О.В. Маргграф еще в 80-х гг. XIX в. высоко отзывался о произведениях народного прикладного искусства северокавказских горцев. Он, в частности, отмечал, что кустарная промышленность получила «высшее и наибольшее развитие» в Дагестане, указывал на «самобытность способностей» населяющих край народов и высокий уровень их умственного развития³.

Известно также, что к произведениям дагестанского прикладного искусства большой интерес проявлял В.И. Ленин. По воспоминаниям А. Тахо-Годи, бывшего 12 февраля 1921 г. на приеме у В.И. Ленина в составе дагестанской правительственной

¹ История Северной Осетии. XX век. С. 287.

² История Северо-Осетинской АССР. Советский период. С. 276.

³ Маргграф О.В. Очерки кустарных промыслов Северного Кавказа с описанием техники производства. М., 1882. С. 15 – 16.

делегации, глава первого советского правительства восторгался искусством кубачинских мастеров и порекомендовал постоянно помогать им¹.

Декоративно-прикладное искусство в советское время получило дальнейшее развитие и в других национальных автономиях Северного Кавказа – в Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Чечено-Ингушетии. Высокого уровня развития оно достигло в 30-е годы. Так, в Кабардино-Балкарии широкое распространение получили ювелирное искусство, вышивка, выполняемая золотыми и серебряными нитями по сукну и бархату, тиснению на коже, изготовление узорных циновок, художественно-оформленных поясов, холодного оружия и др.²

Лучшие произведения мастеров народного декоративно-прикладного искусства демонстрировались на Всесоюзных и Международных выставках. Так, в 1936 г. молодой колхознице Кабардино-Балкарии Малкаровой была присуждена премия Всемирной парижской выставки³.

Не раз демонстрировались на международных выставках художественные изделия дагестанских умельцев. В 1937 г. на Международной выставке в Париже денежных премий были удостоены работы кубачинских мастеров Тупчиева, Ахмеда Кишева и др.⁴

Общему подъему народно-прикладного искусства способствовало взаимное общение мастеров, обмен наработанным опытом и, конечно, неуклонно усиливавшаяся материально-финансовая поддержка этого важного вида искусства государством.

instituteofhistory.ru

¹ Ленин – товарищ, человек. М.: Госполитиздат, 1962. С. 333.

² Герандоков М.Х. Культурное строительство в Кабардино-Балкарии (1917 – 1940 гг.). С. 224.

³ Герандоков М.Х. Культурное строительство в Кабардино-Балкарии (1917 – 1940 гг.). С. 224.

⁴ Дагестанская правда. 1938. 29 декабря.

Исследуемый период характеризуется становлением и развитием киноискусства на Северном Кавказе. Уже в 20-е годы в Дагестане, в автономных областях Северного Кавказа функционировали кинотеатры и десятки кинопередвижек для обслуживания жителей сел. В Дагестанской АССР, например, в 1928 г. 18 кинопередвижниками было обслужено около 132 тыс. человек¹. В последнем году первой пятилетки (1932 г.) всеми киноустановками Дагестана было обслужено 3317200 человек, или на тысячу жителей приходилось в среднем 3400 кинопосещений².

Огромный интерес вызывало кино у народов автономных областей Северо-Кавказского края. Помимо стационарных киноустановок, функционировавших в городах, уже в первой половине 20-х годов, появилось несколько десятков кинопередвижек, обслуживавших сельское население. Согласно данным газеты Кабардино-Балкарской автономной области «Карахалык» («Беднота») к середине 20-х годов кинопередвижниками за 2,5 месяца в 424 населенных пунктах было показано 142 киносеанса, которые посетили 45016 человек³. К тому времени в автономных областях Северо-Кавказского края насчитывалось 7 стационарных киноустановок и 20 кинопередвижек⁴.

Однако развитие киносети к концу первой пятилетки в национальных областях все еще отставало от уровня, достигнутого в стране в целом, и в русских районах края. По данным Н. Мальсагова, опубликованным в журнале «Революция и горец» (май 1932 г.), в Чеченской автономной области на одну киноустановку приходилось 11 тыс. жителей, в Кабарде – 6000, Ингушетии – 2800, в Северной Осетии – 7 тыс. жителей при средней краевой норме – 3000 человек⁵.

¹ Красный Дагестан. 1929. 7 ноября.

² Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. С. 260 – 261.

³ Каахалк. 1925, 6 сентября; 1932. Май.

⁴ Герандоков М.Х. Культурное строительство в Кабардино-Балкарии (1917 – 1940 гг.). С. 104.

⁵ «Революция и горец», 1932. Май. С. 59.

Хотя в Дагестане в том году стационарные киноустановки и кинопередвижки обслужили 3317200 жителей, охват их кинообслуживанием был также ниже среднекраевой нормы.

Во второй пятилетке положение стало заметно меняться к лучшему. Стационарных киноустановок в нерусских районах края стало больше, стационарные кинотеатры появились в сельской местности. Уровень показа кинофильмов повысился. Уже в 1934 г. в Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской, Чечено-Ингушской автономных областях и в Дагестанской АССР действовали 92 стационарных киноустановок, в том числе 70 в сельской местности¹.

Кино стало массовым средством культурно-просветительной работы, популярным местом досуга северокавказцев. К тому же в годы второй пятилетки оно стало звуковым, шире и более профессионально, художественно и документально отображающим действительность.

Позитивным шагом в развитии киноискусства на Северном Кавказе стала организация Северо-Осетинского треста «кинофикации Севоскино»². Трест «Севоскино» осуществлял съемки материалов о жизни не только осетинского народа, но и других народов многонационального региона.

instituteofhistory.ru

¹ Народное хозяйство Северо-Кавказского края. Ст. сб. Пятигорск, 1934. С. 132 – 133.

² История Северо-Осетинской АССР. Советский период. С. 280.

§ 7. Создание и развитие учреждений культуры. Успехи и проблемы в культурно-просветительной деятельности

Пришедшая к власти после победы Октябрьской революции 1917 г. большевистская партия считала, что культурно-просветительная работа является одним из важнейших условий повышения общего уровня культуры народа, успеха строительства новой жизни на основах социализма.

Повышенное внимание уже в первые годы советской власти уделялось развертыванию культурно-просветительной работы среди отсталых нерусских народов страны, в том числе народов Северного Кавказа. Выше уже отмечалось, что среди местных народов многонационального края накануне Октября 1917 г. грамотность была крайне низкой, а некоторые его народности не имели своей письменности.

В решениях Четвертого совещания ЦК РКП (б) с ответственными работниками национальных республик и областей (июнь 1923 г.) содержались установки, направленные на как можно более широкое развертывание культурно-просветительной работы в национальных республиках и областях РСФСР, на устройство клубов и других просветительных учреждений, организацию обществ по распространению грамотности на родных языках, развитию издательского дела и т.д.

В Дагестане, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Чечне и Ингушетии работа по созданию очагов культурно-просветительной работы начала разворачиваться с первых дней после победы советской власти. Когда здесь еще функционировали чрезвычайные органы власти – ревкомы, при отделах просвещения были учреждены подотделы по внешкольному образованию, на которые возлагалось руководство созданием и деятельностью клубных учреждений, библиотек и других культурно-просветительных центров.

С созданием при Наркомпросе ДАССР, отделах народного образования автономных областей Главполитпросветов, на них возлагались функции по объединению и руководству всей политико-просветительной работой. Учреждение политпросветов, их

деятельность способствовали росту сети и улучшению работы культурно-просветительных учреждений.

В Северо-Осетинской автономной области, по данным отдела образования, уже к апрелю 1921 г. насчитывалось 18 народных домов, 69 клубов, 121 изб-читален, 171 библиотека и 8 коллекторов-распределителей¹. В последующие годы сеть культпросветучреждений в области стала более стабильной. Некоторые учреждения культуры были преобразованы, часть перестала функционировать, как не соответствующая требованиям. В целом сеть этих учреждений стала расти более устойчиво и к концу первой пятилетки (1932 г.) в Северной Осетии насчитывалось 79 изб-читален, 36 клубов, 32 библиотеки и 17 красных уголков².

Уже в 1925 г. 258 культурно-просветительных учреждений функционировали в Кабардино-Балкарской автономной области³, а к концу первой пятилетки в области работало 97 клубных учреждений, 18 массовых библиотек и 82 избы-читальни⁴. К тому времени в Дагестане насчитывалось 49 массовых библиотек, 184 избы-читальни, 33 клуба и 75 красных уголков⁵.

Данные о культпросветучреждениях, функционировавших в национальных автономных областях, публиковавшиеся в печати, зачастую разнятся, по-видимому, из-за того, что они были скорректированы, чтобы в большей степени соответствовали требованиям. Да и материально-финансовые возможности для их нормального функционирования, обеспечения помещениями и подготовленными работниками были ограничены. Осуществлялось упорядочение их сети в соответствии с реальными возможностями их функционирования.

Данные официальной статистики Северо-Кавказского края на 1934 г. создают следующую картину состояния сети культурно-просветительных учреждений ДАССР, Кабардино-

¹ Культурное строительство в Северной Осетии. 1917 – 1941 гг. С. 236.

² Там же. С. 272.

³ История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней: в 2-х томах Т. 2. С Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней. С. 146.

⁴ Там же. С. 189.

⁵ Статистико-экономический справочник по ДАССР. С. 242 – 243.

Балкарской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской автономных областей. Всего в указанных автономиях в том году насчитывалось 45 стационарных библиотек, в том числе 30 в сельской местности, 595 изб-читален.

К тому времени в национальных автономиях Северного Кавказа появились первые Дома социалистической культуры. В Северной Осетии статистика отмечает наличие одного такого Дома, в Дагестанской АССР – 4, причем два Дома социалистической культуры имелись в сельской местности республики¹.

Конечно, из-за возможного несовершенства статистики рассматриваемого времени в учете и определении соответствия своему назначению клубов, библиотек и других учреждений культуры могли быть допущены неточности, не исключено и ошибки. Однако не подлежит сомнению, эта область приобщения масс к культуре получила в тот период впечатляющее развитие. Именно преимущественно в этих учреждениях осуществлялось обучение северокавказских горцев грамоте, ликвидация малограмотности, работа кружков художественной самодеятельности, приобщение к художественной литературе, киноискусству. Здесь проводились концерты профессиональных и любительских коллективов культуры и искусства.

Клубы, избы-читальни, библиотеки стали популярными центрами общекультурного роста и очагами досуга дагестанцев, кабардинцев, балкарцев, ингушей, осетин и чеченцев. В рассматриваемое время, благодаря созданию и функционированию профессиональных хореографических, песенных коллективов, в автономиях усилилось взаимодействие не только профессиональных деятелей литературы и искусства, любительских коллективов художественной самодеятельности, но и всего населения Северного Кавказа, да и не только Северного Кавказа.

Новым явлением в культурной жизни народов Северного Кавказа уже в первые годы советской власти стало радио. Первые радиотрансляционные точки появились здесь после окончания иностранной интервенции и Гражданской войны. В Дагестане первые радиоустановки появились в 1925 г. в Махачкале, затем в Буйнакске, Дербенте, и в некоторых окружных центрах (Гуниб,

¹ Народное хозяйство Северо-Кавказского края. С. 132 – 133.

Хунзах)¹. В том же году в Махачкале были начаты работы по строительству республиканской ширококвещательной радиостанции. Станция вступила в строй в 1927 г. В течение непродолжительного времени возникла сеть радиотрансляционных точек; для подготовки работников радио открылись специальные курсы.

За первые десять лет советской власти в Дагестанской АССР было создано 4 радиоузла и установлено более 500 радиотрансляционных точек². Десятки радиоточек были установлены в сельской местности. К концу первой пятилетки число радиоузлов увеличилось до 13, а количество радиоточек до 3165³.

В Чечено-Ингушетии первые радиопередачи прозвучали из Москвы в 1925 г. Регулярные радиопередачи из Грозного стали передаваться с 1929 г. В городах и селах автономной области в том году насчитывалось около 100 радиотрансляционных точек⁴.

В 1927 г. вступила в строй ширококвещательная радиостанция в Нальчике. Радио стало проникать в самые отдаленные села Кабардино-Балкарии. Число радиоустановок в области с 112 в 1930 г. увеличилось до 8600 в 1932 г.⁵

В октябре 1927 г. североосетинская газета «Власть труда» сообщала, что во Владикавказе 15 общественных и около 30 частных радиоустановок. Частные – преимущественно кустарного изготовления, общественные – фабричного. Лучшая радиостанция, по рассказу автора, располагалась в городском клубе Нского стрелкового полка. Железнодорожный клуб установил станцию с репродуктором на 400 – 500 человек.

По мнению автора публикации, большая часть и частных, и общественных радиостанций работала удовлетворительно. Но для города с 70 тысячным населением такое количество радиоприемников мало, заключает автор.

¹ Красный Дагестан. 1926. 30 декабря; 1927. 16 февраля.

² Дагестанская правда. 1940. 26 марта.

³ ЦГА РД. Ф. 260-р. Оп. 11. Д. 7. Л. 22.

⁴ Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. 1917 – 1970 годы: в 2-х томах. Т. II. Грозный. 1972. С. 162.

⁵ История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней: в 2-х томах Т. 2. С Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней. С. 189.

Руководство автономной области, озабоченное недостаточным обеспечением населения радиовещанием принимает меры для создания центра радиовещания. 18 июня 1931 г. бюро Северо-Осетинского обкома ВКП (б) принимает решение «О постройке радиовещательной станции и организации радиоузла в г. Владикавказе». В нем предлагалось «в декадный срок проработать вопрос о конкретном участии области в строительстве». До постройки станции предлагалось организовать радиоузел для обслуживания округов и сельсоветов, связанных с областью телефонными проводами для радиовещания по проводам¹.

В годы второй пятилетки радиовещание в Дагестане, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии принимает широкий размах и начинает занимать важное место не только в информировании населения о событиях на Северном Кавказе, стране и за рубежом, но и повышении общекультурного уровня населения, организации досуга. Дагестан и автономные области Северо-Кавказского края покрываются густой сетью радиоузлов и многотысячным числом радиотрансляционных точек.

На начало 1934 г. в трех автономных областях Северо-Кавказского края насчитывалось 36 радиоузлов и 8454 радиотрансляционных точек².

Одной из особенностей деятельности радиовещания в автономиях Северного Кавказа явилось его многоязычие. В Дагестанской АССР уже в середине 30-х годов оно велось на русском и семи дагестанских языках: аварском, даргинском, кумыкском, лакском, лезгинском, тюркском (азербайджанском), татском. Комитеты по радиовещанию Дагестана и автономных областей определили пропорции между видами вещания. При этом ведущее место занимали передачи массово-политические, учебно-образовательные и художественные.

Таким образом, радио, наряду с другими культурно-просветительными учреждениями, стало важным средством повышения общего кругозора, уровня культуры и образования северокавказцев.

¹ Культурное строительство в Северной Осетии. 1917 – 1940 гг. Т. 1. С. 269.

² Народное хозяйство Северо-Кавказского края. С. 118.

Огромное значение придавали правящая большевистская партия и органы советского государства развитию печати. Печать, книгоиздательское дело стали рассматриваться как действенное средство осуществления партийно-государственной политики переустройства жизни на началах социализма.

Первые месяцы и годы существования советской власти в стране, ее нерусских районах создаются газеты, в том числе периодические издания на родных языках. Развитию печати, издательского дела пристальное внимание уделяли новые структуры власти Северного Кавказа. Как видно из отчета Дагестанского обкома РКП (б) второй партийной конференции, к осени 1921 г. в республике издавались газеты: «Советский Дагестан» на русском языке, «Красный Дагестан» – на аварском, «Советский Дагестан» на тюркском, «Дагестанская беднота» – на кумыкском и «Красный Дагестан» – на лакском языке¹. К тому времени в республике функционировало государственное издательство, которое издало 91 название книг, брошюр, воззваний, плакатов и других печатных материалов на местных и русском языках.

Популярность газет с каждым годом росла. Вместе с повышением культурного уровня, ростом грамотности населения расширялись масштабы распространения газет и других печатных изданий. Увеличились тиражи газет, вокруг них создавался актив, росло число рабочих и сельских корреспондентов.

Газета «Красный Дагестан»² уже к лету 1923 г. имела до 100 постоянных корреспондентов, в том числе 80 рабочих. О большой популярности аварской газеты «Горец» и даргинской газеты «Даргинец» среди местного населения в 1925 г. свидетельствуют материалы, хранящиеся в Центральном госархиве Республики Дагестан³.

Наряду с газетами, в республике стали издаваться журналы. С 1923 г. стал выходить ежемесячный журнал «Маариф Елы» («Путь просвещения») на тюркском языке. В 1923 г. вышло два номера журнала Дагестанского обкома РКП (б) «Звезда», издание

¹ Первая Дагестанская конференция РКП. Махачкала, 1921. С. 18.

² В марте 1922 г. газета «Советский Дагестан» была переименована в «Красный Дагестан» – Г.К.

³ ЦГА РД. Ф. 37-р. Оп. 19. Д. 75. Л. 319.

которого было возобновлено в 1927 г. С этого года стал выходить также ежемесячный журнал Госплана ДАССР «Плановое хозяйство Дагестана».

Областной комитет партии жестко контролировал работу периодических изданий, республиканского издательства. В июне 1928 г. вопрос о состоянии и задачах национальной печати обсуждался на пленуме обкома ВКП(б). На пленуме говорилось, что дагестанские национальные газеты медленно преодолевают бедность содержания, недостаточно освещают вопросы хозяйственной, культурно-политической жизни сельских тружеников, редко публикуют популярно изложенные материалы о важнейших событиях международной и внутренней жизни. Слабо освещалась жизнь горцев, вовлекаемых в промышленность и т.д.¹

С каждым годом улучшалась материально-техническая оснащённость, совершенствовался состав издательских работников, росла популярность периодических изданий среди населения. Уже к началу февраля 1929 г. разовый тираж дагестанских газет составил 22800 экземпляров, т.е. увеличился по сравнению с 1926 г. 2,7 раза². Только три газеты «Красный Дагестан», «Дагестанская беднота» и «Елдаш» имели к тому времени 727 рабочих и сельских корреспондентов³. При газетах создавались литературные кружки, редакции периодически проводили конференции рабселькоров и читателей.

Аналогичные позитивные изменения происходили в деятельности периодических изданий Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии.

С 1 июня 1921 г. в г. Нальчике три раза в неделю стала выходить областная газета «Красная Кабарда» тиражом 750 экземпляров⁴. В феврале 1924 г. «Красная Кабарда» была переименована в «Карахалк» («Беднота»). Тираж переименованной газеты увеличился до 1100 экземпляров. Она стала выходить на четырех

¹ Красный Дагестан. 1923. 12 июня.

² Там же. 1929. 6 декабря.

³ Звезда. 1929. № 4. С. 46.

⁴ История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней: в 2-х томах Т. 2. С Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней. С. 145.

языках – русском, кабардинском, балкарском и еврейском¹. К концу 1925 г. газета «Карахалк» имела 105 постоянных корреспондентов².

В начале 30-х годов в Кабардино-Балкарии выходили три областные газеты – на кабардинском, балкарском и русском языках: «Ленин гъузгу», «Ленин джол», «Ленинский путь»). В газетах молодежи и горянкам выделялись специальные полосы («странички»). Для строителей «Баксангэса» издавалась многотиражка «Баксанстрой»³.

Кабардино-Балкарская периодическая печать, в частности, газеты, как и газеты других национальных автономий региона, сыграли большую роль в обучении взрослых, публикуя на своих страницах учебные материалы.

В Северной Осетии в первой половине 20-х годов выходили газеты «Кермен»⁴, «Коммунист»⁵, «Гарская правда»⁶, «Горская беднота»⁷, «Власть труда», «Ростзинад» (с марта 1923 г.). Издавались также журналы Горского обкома РКП (б) «Известия Горского обкома» и «Горский коммунист»⁸.

Первые советские газеты на осетинском языке, помимо своей важной информационной и просветительной функции, сыграли большую роль в развитии литературного движения. На страницах национальных газет печатались стихи, очерки и рассказы, осуществлялись также небольшие издания на осетинском языке⁹.

¹ Очевидно, речь идет о горско-еврейском языке – Г.К.

² История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней: в 2-х томах Т. 2. С Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней. С. 145.

³ Там же. С. 189.

⁴ Орган Владикавказского (Осетинского) окружкома РКП (б) на осетинском языке – Г.К.

⁵ Орган Терского областного исполкома и Горского обкома партии – Г.К.

⁶ Орган Гарского обкома партии – Г.К.

⁷ Орган Терского обкома партии (1920 г.) и Горского обкома партии (1921 г.) – Г.К.

⁸ История Северо-Осетинской АССР. Советский период. С. 182.

⁹ Там же. С. 183.

В последующие годы периодическая печать автономной области на осетинском и русском языках получила дальнейшее, ускоренное развитие. К концу первой пятилетки (1932 г.) в Северной Осетии выходили 4 областные, 4 районные, 5 политотдельских, 2 заводские многотиражки общим тиражом 515000 экземпляров¹. Как и в стране в целом, периодическая печать стала здесь важнейшим идеологическим оружием партии и государства по претворению в жизнь задач строительства социализма.

В 1923 г. стали выходить на родном языке газеты в Чечне и Ингушетии. 1 мая 1923 г. вышел первый номер газеты «Сердало» («Свет») на ингушском языке. Издавалась она на латинизированном алфавите и газета «Серло» («Свет») на чеченском языке. Последняя выходила тогда на основе упрощенной арабской графики². С 1925 г. газета «Серло» стала выходить на латинизированном алфавите. Газета издавалась на чеченском и русском языках. «Газета «Серло» – наша газета, – говорилось в обращении ее редакции к сельским крестьянским массам, – она призвана обслуживать интересы чеченской бедноты»³.

В последующие годы газеты Чечено-Ингушетии, как и периодическая печать Дагестана, Северной Осетии и Кабардино-Балкарии, стала шире и разностороннее освещать жизнь автономной области, приводить на своих страницах обильный материал о реконструкции народного хозяйства и, как тогда было принято, рассказывать о преимуществах коллективного сельскохозяйственного производства, о культурном строительстве, борьбе с вредными пережитками в быту и др.

В 1931 г. в Чечне издавалось 5 областных газет тиражом 1252,8 тысячи экземпляров, в Ингушетии – две газеты тиражом 327,6 тыс. экземпляров. Выходило также более 20 районных газет⁴. На начало 1934 г. в автономных областях (без Дагестана) издавалась 47 национальных газет⁵.

¹ История Северо-Осетинской АССР. Советский период. С. 224.

² Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. 1917 – 1970 годы: в 2-х томах. Т. II. С. 122.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 161.

⁵ Народное хозяйство Северо-Кавказского края. С. 57.

Как уже отмечалось, с первых лет существования советской власти в Дагестане, автономных областях Северного Кавказа стали функционировать государственные издательства, которые издавали книги, брошюры, плакаты, лозунги на местных и русском языках. В 30-е годы масштабы деятельности издательств существенно возросли. К, примеру, уже в 1934 г. в Дагестане только на аварском, даргинском, лезгинском, кумыкском, лакском и табасаранском языках было издано 1134 тыс. экземпляров книг общим объемом 5896 тыс. печатных листов¹. К началу третьей пятилетки Дагестанское государственное издательство выпустило 290 названий книг, из них на аварском, даргинском, кумыкском, лезгинском, лакском и табасаранском языках 177 названий².

Об успехах в книгоиздательском деле на Северном Кавказе во второй пятилетке говорят и данные статистики края, относящиеся к началу 1934 г. В 1933 г. на языках народов Дагестана было издано 235 названий книг общим объемом 785 печатных листов и тиражом 3572 тыс. экземпляров, на языках автономных областей Северо-Кавказского края – 395 книг. Их общий объем составил 1143 печатных листов, а тираж 4648 тыс. экземпляров³.

К сожалению, состояние статистики рассматриваемого времени не позволяет воссоздать более динамичную картину развития издательского дела в регионе в 20 – 30-е годы XX в. Да и сведения, встречающиеся в научных и популярных изданиях, отрывочны, а зачастую недостаточно достоверны. Авторы интересующей нас темы, в большей степени обращая внимание на издания, вышедшие в свет в рассматриваемые годы, как правило, не указывают тиражи книг, брошюр, ограничиваются в основном упоминанием, какой теме они посвящались, не всегда подчеркивают степень их популярности, выраженной в тиражах изданий. А по ряду лет исследуемого периода обнаружить достаточно полные и достоверные сведения нам не удалось.

¹ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. С. 276.

² Там же.

³ Социалистическое строительство РСФСР. Краткий стат. справочник. М., 1935. С. 178 – 179.

Тем не менее, представляется, что в настоящем разделе сделана попытка воссоздать в целостную картину развития печати, показано, какие проблемы существовали и как они преодолевались в сложные 20 – 30-е годы в этой важной сфере культурного строительства. В целом, в разделе кратко охарактеризована роль взаимодействия учреждений культуры, средств массовой информации и пропаганды, печати в общекультурном росте народов многонационального края, показаны особенности развития культурно-просветительной сферы не только в регионе в целом, но и его автономных государственных образованиях в связи с осуществлением советским государством политики коренизации аппарата, кадров социально-культурной сферы в первые десятилетия существования советской власти. Естественно, в рассматриваемый период был наработан еще относительно небольшой опыт взаимодействия народов Северного Кавказа в социально-культурной сфере. Однако, уже в 20-е годы, в годы первой и второй пятилеток, был заложен фундамент, происходил реально ощутимый прогресс в этой весьма важной составляющей процесса культурного строительства в Дагестане, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии. После перевода письменности народов Северного Кавказа на русскую графическую основу (кириллица), усиления внимания изучению русского языка, наработанный народами региона опыт в развитии культурно-просветительного дела, значительно обогатился, их взаимодействие в этой сфере существенно возросло.

instituteofhistory.ru

§ 8. Здравоохранение

Вопросы охраны здоровья населения края стали занимать важное место в деятельности новых органов власти Дагестана, Кабарды, Балкарии, Северной Осетии, Чечни и Ингушетии сразу же после окончания Гражданской войны. Этого требовали высокая заболеваемость в регионе малярией, туберкулезом, чесоткой, вспышки холеры, сыпного тифа и других эпидемий. Вести борьбу с распространенными на Северном Кавказе болезнями приходилось в чрезвычайно сложных условиях. Не хватало средств на строительство медицинских учреждений, обеспечение их медикаментами, и главное лишь единицы из представителей местных народностей имели профессиональное медицинское образование.

В 1921 г. в Кабардино-Балкарии имелось всего 6 врачебных амбулаторий и две больницы на 100 коек¹. По сведениям отдела здравоохранения Дагестанского ревкома, в 1920 г. в области было решено открыть по одной больнице в окружных центрах на 10 коек каждая со штатом: 1 врач, 1 фельдшер, 1 акушерка, 1 сестра, 1 санитар, 1 санитарка, 1 сторож, 1 повар и 1 прачка². Аналогичной была картина здравоохранения и в других нерусских районах Северного Кавказа.

Положение в здравоохранении в первые годы советской власти было столь сложным, что в 1925 г. Вседагестанский съезд советов постановил «признать здравоохранение ДАССР ударным»³. Особое внимание съезд предложил уделять медицинскому обслуживанию сельского населения.

Благодаря материально-финансовой помощи государства, усилиям еще малочисленных русских, русскоязычных специалистов, местных властных структур в ДАССР, автономных областях создавалась и расширялась сеть медицинских учреждений, росла их популярность среди местного населения. Так, в 1925 г. в медицинских учреждениях сельской местности Северо-

¹ История Кабардино-Балкарской АССР. с древнейших времен до наших дней: в 2-х томах Т. 2. С Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней. С. 146.

² История Дагестана: в 4-х томах. Т. III. С. 188.

³ Там же.

Осетинской автономной области работало 14 врачей, 3 зубных врача, на одного лечащего врача приходилось 10715 жителей¹. В 1924 – 1925 гг. в Дагестане амбулаторное лечение прошли 600705 человек². К 1927 г. в этой республике функционировали 22 больницы с 725 койками и 49 амбулаторий.

В Дагестане, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии появились специализированные поликлиники, диспансеры, санитарно-курортные учреждения, малярийные и женские консультации.

Развитию здравоохранения уже в первое десятилетие советской власти огромную материально-финансовую помощь оказывало центральное советское правительство. Несмотря на скромные возможности государства на строительство объектов здравоохранения выделялись значительные денежные средства, организовывались экспедиции специалистов для изучения возможности создания санитарно-курортных учреждений.

Так, в 1924 – 1925 гг. правительство СССР отпустило для развития здравоохранения ДАССР 117669 руб.³ В 1925 г. в Дагестане побывал нарком здравоохранения СССР Н.А. Семашко. Он посетил ряд районов республики, в частности, ознакомился с климатическими условиями Гуниба и источником «Талги». Нарком Н.А. Семашко убедился, что Гуниб по своим климатическим условиям обладает всем необходимым для создания противотуберкулезной здравницы, а Талгинские источники представляют собою интересное курортное богатство. По-видимому, по своему составу они аналогичны Мацестинскому источнику под г. Сочи, но по температуре, они, вероятно, выше Мацеста. Он отметил, что Талгинские серные источники имеют несомненное целебное свойство и заслуживают правильной курортной эксплуатации⁴.

¹ Культурное строительство в Северной Осетии. 1917 – 1941 гг. С. 429.

² История Дагестана: в 4-х томах. Т. III. С. 188.

³ Красный Дагестан. 1926. 1 апреля.

⁴ Советский Дагестан. 1979. Май. № 4.

В 1926 – 1927 гг. правительство СССР выделило республике 1086000 руб. на курортное строительство и возведение республиканской клинической больницы¹.

В эти годы велась также работа по изучению курортных богатств Кабардино-Балкарии. В 1924 г. отдел здравоохранения Северо-Осетинского облисполкома открыл на курортном месте Цей Дом отдыха, в 1925 г. на его базе – санаторий на 50 коек. К концу 20-х гг. было построено двухэтажное каменное здание санатория на 100 мест с солярием и электроосвещением².

В эти годы была создана сеть больничных учреждений в Чечне и Ингушетии. С этой целью из государственного и местного бюджета выделялись значительные ассигнования. Так, с 1926 по 1929 год на развитие здравоохранения из местного бюджета было израсходовано около 0,5 миллиона рублей и из госбюджета – более 300 тысяч рублей. В Чеченской автономной области в 1929-30 году расходы на здравоохранение достигли 4,4 млн. рублей, или увеличились по сравнению с 1926 г. более чем в два раза. Всего за годы первой пятилетки расходы на здравоохранение в Чечено-Ингушской автономной области составили 11,15 миллиона рублей³. Чечено-Ингушетия, как и другие автономии Северного Кавказа уже к началу 30-х годов располагала сетью больнично-поликлинических учреждений, аптек, фельдшерских и фельдшерско-акушерских учреждений, позволявшей удовлетворить многие потребности населения в медицинском обслуживании.

Естественно, ведущую роль в охране здоровья населения Дагестана, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Чечни и Ингушетии играли медицинские кадры. Как отмечалось, квалифицированных медицинских работников в регионе в первое десятилетие XX в. было еще крайне мало. Однако среди тружеников здравоохранения, отдававших свой опыт, знания охране народного здоровья, были лица, которым удалось получить высшее ме-

¹ Нагиева М.К. Роль русской интеллигенции в социально-экономическом и культурном развитии Дагестана в 20 – 30-е гг. XX в. (История и опыт деятельности). Махачкала: АЛЕФ, 2010. С. 235.

² История Северной Осетии. XX век. С. 299.

³ Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. 1917 – 1970 годы: в 2-х томах. Т. II. С. 166.

дицинское образование в дореволюционные годы. Некоторые из них с чувством большой ответственности служили своему призванию, активно участвовали в организации лечебных учреждений, руководили ими, пользовались большим уважением в народе.

В Северной Осетии в 1920 г. медико-санаторный отдел ревкома возглавил доктор К.С. Горданов, много сделавший для организации новой системы здравоохранения. Психиатрическую больницу во Владикавказе возглавлял Н.М. Мамсуров. В 1926 г. она была переименована во 2-ую Красную психоневрологическую больницу¹. Большой популярностью в области пользовались также видные организаторы здравоохранения Д.Е. Елбаев, А.Н. Тотиков, Н.Ф. Носов и др.²

Одним из организаторов санатория на 100 мест в Долинске в 1922 г. (Кабардино-Балкария) явилась О.Б. Лепешинская³.

В развитие здравоохранения в Дагестане в первые годы советской власти значительный вклад внесли М. Кажлаев и Р. Шихсаидов, получившие медицинское образование в русских медицинских вузах, фельдшеры-выпускники Тифлисской медицинской школы М. Нахибашев, М. Дебиров, а также русские, русскоязычные врачи С.М. Казаров, Н.П. Атриколянский, Н.А. Усачев, Д. Урусов и др.

Повышению уровня медицинского обслуживания народов Северного Кавказа способствовало создание, а в дальнейшем расширение сети профессиональных медицинских учебных заведений. Мы уже писали об их роли в подготовке медицинских кадров в автономных областях и в ДАССР. Деятельность медицинских учебных заведений, их питомцев в учреждениях здравоохранения способствовали не только снижению заболеваемости населения, но и существенному повышению его санитарной культуры, росту продолжительности жизни северокавказцев.

Однако потребность в медицинских кадрах в регионе далеко не удовлетворялась даже в 30-е годы. Не хватало специали-

¹ История Северной Осетии. XX век. С. 296 – 297.

² История Северной Осетии. XX век. С. 299.

³ История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней: в 2-х томах Т. 2. С Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней. С. 146.

рованных медицинских учреждений, квалифицированных специалистов.

Дефицит в медицинских работниках особенно остро ощущался на селе. Между тем, выходцев из местных народностей региона среди учащихся средних медицинских учебных заведений было недостаточно. Высшее же медицинское учебное заведение имелось только в Дагестане, и его первый выпуск состоялся в 1937 г.

Правда, Дагестанский медицинский институт готовил врачей не только для ДАССР, но и для автономных областей Северо-Кавказского края, других областей и краев страны. В 1937-38 учебном году в медицинский институт был принят 241 студент¹. Среди зачисленных в вуз имелись представители 21 национальности страны.

К середине 30-х годов в городах Дагестанской АССР, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской автономных областей насчитывалось 37 стационарных больниц, а в сельской местности – 86. Общая коечная сеть больниц составила 5173 койки².

Многое удалось сделать в развитии постоянных и сезонных дошкольных детских учреждений. В 1935 г. в Кабардино-Балкарской автономной области насчитывалось 804 детских яслей, в том числе на селе 798. В городских и сельских детских яслях содержалось более 15 тыс. детей. В Северной Осетии в 123 детских яслях содержалось 3905 детей, в Чечено-Ингушской автономной области в 266 яслях 5250 детей и в Дагестанской АССР в 580 яслях – 19308 детей³.

Развитие сети детских дошкольных учреждений свидетельствовало о впечатляющих позитивных изменениях не только в экономической жизни автономий, но и о возросшей заботе государства, местных властных структур, хозяйственных организаций о здоровье детей, создании более благоприятных условий для активного участия дееспособного населения на производстве, в социально-культурной сфере, общественной жизни.

¹ Каймаразов Г.Ш. Россия и прогресс культуры народов Дагестана (конец XIX – 30-е годы XX в.). С. 232.

² Социалистическое строительство РСФСР. Ст. сб. М., 1937. С. 274 – 275.

³ Там же. С. 278 – 279.

Несмотря на впечатляющие позитивные изменения в сфере охраны здоровья населения, снижение уровня заболеваемости и смертности в рассматриваемые годы нерешенных и неудовлетворительно решаемых проблем в медицинском обслуживании северокавказцев было еще много. Большие трудности встречались в борьбе с опасными для здоровья и жизни людей эпидемиями.

Как известно, в исследуемые годы, в особенности в первое десятилетие советской власти, малярия являлась страшным бичом для населения многонационального края. В Дагестане, например, в 1924 г. смертность от малярии составляла в городских лечебных учреждениях 22 %, а в сельских – 25 % от общей смертности населения¹. В 1926 и 1927 гг. медицинские учреждения республики зарегистрировали более 77 тыс. случаев первичных малярийных заболеваний². Для объединения усилий специалистов всех медицинских работников в борьбе с этим заболеванием и другими тропическими заболеваниями в 1927 г. был открыт Тропический институт. Институт руководил работой всех малярийных станций и малярийных отрядов республики. В короткий срок были достигнуты существенные успехи в профилактике и лечении этого опасного заболевания. Огромную роль в деятельности Тропического института по борьбе с малярией сыграл известный русский ученый И.Н. Пикуль.

В Северной Осетии, да и в регионе в целом, успеху борьбы с малярией способствовали исследования видного зоолога Д.А. Тарноградского³.

Руководители северокавказских автономий понимали, что вести успешную борьбу с этим распространенным заболеванием одни местные медицинские работники не в состоянии. К тому же специалистов, способных оказывать больным малярией квалифицированную медицинскую помощь, было крайне мало. Поэтому они обращались с просьбой об оказании помощи в центральные медицинские организации. Последние направляли в регион квалифицированных специалистов, которые в ходе научных экспе-

¹ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. С. 245.

² 10 лет социалистического строительства Дагестанской АССР. С. 147.

³ История Северной Осетии. XX век. С. 269.

диций изучали, с чем связано широкое распространение малярии в крае.

Так, еще до открытия Тропического института, в 1922 – 1923 гг. по инициативе пользовавшегося большой популярностью среди дагестанцев доктора Д. Урусова в Аварском, Андийском и Гунибском округах республики побывала медицинская экспедиция и собрала материал о распространении здесь малярии. В экспедиции участвовали ученые-медики из Московского Тропического института А.И. Метелкин, А.И. Буренина, которые были командированы для изучения заболеваемости малярией населения в Буйнакскую малярийную станцию, и А.И. Широкогорова¹. В 1927 г. специалисты обследовали население Даргинского округа для выяснения причин распространения малярии. Они связывали высокую заболеваемость малярией и другими инфекциями податливостью организма местных жителей с санитарно-гигиеническими условиями труда, быта. Изучалась также рождаемость и смертность в округе.

В последующие годы, благодаря объединению усилий специалистов региона, огромной помощи русских ученых и врачей, возросшим диапазоном теоретических исследований и профилактической работы удалось существенно снизить уровень заболеваемости и смертности населения Северного Кавказа опасными для жизни инфекциями. Значительные успехи были достигнуты в снижении заболеваемости жителей региона малярией, туберкулезом, детскими болезнями, в частности корью.

Таким образом, можно констатировать, что в рассматриваемый период, благодаря успехам в развитии всех отраслей экономики, укреплению государственной финансовой системы, прогрессу в социально-культурной сфере, улучшению материального уровня жизни народа в здравоохранении в национальных автономиях Северного Кавказа произошли значительные позитивные перемены. Была создана широкая сеть новых медицинских учреждений, улучшилась их материально-техническая база, резко возросли численность и профессионально-квалифицированный уро-

¹ Нагиева М.К. Роль русской интеллигенции в социально-экономическом и культурном развитии Дагестана в 20 – 30-е гг. XX в. (История и опыт деятельности). С. 146.

вень медицинских работников, среди которых уже имелись десятки представителей местных национальностей региона.

К концу второй пятилетки в Дагестанской АССР, например, насчитывалось 62 больницы, 77 фельдшерских и фельдшерско-акушерских пунктов. В больничных учреждениях более чем на 500 % увеличилось количество коек. В 1937 г. в Дагестане работало 369 врачей и около 1100 сестер и лаборантов¹. В Северной Осетии на 1 января 1938 г. имелось 14 стационарных медицинских учреждений, в том числе на селе 10. В больничных учреждениях насчитывалось 899 коек, из них в сельских – 394².

Однако автономные области (с 1937 г. автономные республики) – Кабардино-Балкария, Северная Осетия, Чечено-Ингушетия, как и Дагестанская АССР, все еще испытывали острый недостаток в медицинских кадрах, как во врачах, так и в среднем медицинском персонале. Многие больничные учреждения, особенно на селе, ютились в неудовлетворительно приспособленных помещениях, были слабо оснащены современным медицинским оборудованием, инструментарием, испытывали нехватку лекарственных средств.

Предстояло сделать еще многое, чтобы добиться развития здравоохранения, до уровня, в полной мере удовлетворяющего потребности народов и многонационального Северо-Кавказского края.

instituteofhistory.ru

¹ История Дагестана: в 4-х томах. Т. III. С. 288.

² Культурное строительство в Северной Осетии. 1917 – 1941. Т 1. С. 439.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Культура народов Дагестана, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии в предвоенные годы

§ 1. Экономика автономных республик Северного Кавказа (1938 – июнь 1941 г.)

Развитие экономики автономных республик Северного Кавказа, как и страны в целом, в предвоенные 1938 – 1940 гг. происходило в условиях начавшейся Второй мировой войны, резко обостривших отношения между крупными державами и создавших реальную угрозу для безопасности Советского Союза. Внешняя военная угроза вызвала необходимость резкого усиления индустриальной, в целом экономической мощи СССР и, в первую очередь, ускорения темпов развития отраслей оборонного значения. На это нацеливались директивы и постановления советского партийного и государственного руководства, принятые в 1938 – первой половине 1941 гг.

В марте 1939 г. в Москве состоялся XVIII съезд ВКП (б). Съезд дал определение нового периода в развитии советского общества, как периода завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму. В решениях партийного съезда подчеркивалась необходимость всемерного укрепления социалистического государства. Съезд утвердил третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР на 1938 – 1942 гг. Пятилетний план предусматривал значительный рост экономического потенциала страны, уровня материального благосостояния и культуры советского народа. Объем промышленной продукции в СССР за пятилетку должен был увеличиться на 92 %, при среднегодовом росте темпов на 14 %. При этом среднегодовой прирост средств производства был установлен в 15,7 %, а предметов потребления в 11,5 %. Рост производительности труда в промышленности определялся в 65 %. Производство продукции сельского хозяйства должно было увеличиться за пятилетку на 52 %. Пятилетний план предусматривал увеличение потребления населения более чем в 1,5 раза, средней заработной платы рабо-

чих и служащих на 37 %, значительный рост доходов колхозников¹.

В резолюции съезда по пятилетнему плану предлагалось обеспечить значительный хозяйственный и культурный «подъем национальных республик и областей в соответствии с основными задачами размещения производительных сил в третьей пятилетке»².

Пятилетние планы развития народного хозяйства Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской, Чечено-Ингушской автономных республик были составлены и приняты на основе решений XVIII съезда ВКП (б) и также нацеливались на значительный рост всех отраслей экономики, народного благосостояния и культуры. При этом на передний план выдвигались задачи, связанные с дальнейшей индустриализацией автономий региона.

В пятилетнем плане развития народного хозяйства Дагестанской АССР на 1938 – 1942 гг. делался упор на ускорение темпов роста таких отраслей индустрии, как нефтяная, электроэнергетика. Намечалось увеличение добычи нефти в районах Каякента, Ачи-Су, Избербаша и Махачкалы, форсирование разведочных работ по выявлению новых месторождений, строительство нового нефтепровода, совершенствование техники добычи нефти и газа. Планировалось завершение строительства Гергебельской ГЭС, сооружение новых электростанций и увеличение мощности существующих. К концу пятилетки общая мощность электроэнергетической системы республики должна была возрасти по сравнению с 1937 г., более чем в два раза³.

Планом определялось увеличение выпуска промышленной продукции за пятилетие в два раза. Общий объем капитальных вложений в народное хозяйство ДАССР должен был превысить капиталовложения за первую и вторую пятилетку вместе взятые⁴.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд., доп.: в 15-ти томах. Т. 5. С. 352.

² Там же. С. 355.

³ Каймаразов Г.Ш. Россия и Дагестан в 30-е годы XX века. // История многовековых взаимоотношений и единения народов Дагестана с Россией. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2009. С. 425.

⁴ Там же.

В Кабардино-Балкарской АССР в 1938 г. доля промышленности в валовой продукции всего народного хозяйства республики составляла около 56 %¹.

XVI областная партийная конференция, состоявшаяся 26 февраля 1939 г., приняла пятилетний план развития народного хозяйства Кабардино-Балкарии. Конференция признала необходимым, чтобы Тырнаузский комбинат вошел в строй действующих предприятий в 1940 г. Планировалось строительство новых предприятий легкой и пищевой промышленности. Всего за третью пятилетку предполагалось построить 31 крупное промышленное предприятие.

В области сельского хозяйства намечалось значительное повышение урожайности сельскохозяйственных культур, расширение посевных площадей за счет осушения заболоченных земель и раскорчевывания кустарников. Планировалось увеличение поголовья общественного скота в два раза по сравнению с 1937 г.²

Вопросы о развитии народного хозяйства Северо-Осетинской АССР в третьей пятилетке обсуждались на XI областной партийной конференции. В плане пятилетки предусматривалось строительство 23 новых промышленных предприятий, в том числе Буронского рудника, гидроэлектростанции на Тереке, ввод в эксплуатацию завода по производству запасных частей к тракторам и другим сельскохозяйственным машинам. Планировалось увеличение производства товаров широкого потребления, дальнейшее развитие культуры³.

Масштабные задачи имелось ввиду решить в третьей пятилетке индустрии Чечено-Ингушетии, в частности резко повысить добычу и переработку нефти – важнейшей отрасли промышленности республики. Перед объединением «Грознефть» была поставлена задача развить добычу нефти до уровня, обеспечивающего полное обеспечение и бесперебойную работу грозненских нефтеперерабатывающих заводов, освоить эксплуатацию высо-

¹ История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней: в 2-х томах Т. 2. С Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней. С. 219.

² Там же.

³ История Северо-Осетинской АССР. Советский период. С. 250.

копродуктивных пластов Старопромысловского района, разведать и сдать в эксплуатацию новые районы Аду-юрт, хутор Маковкин, Сюль-корт и другие, усовершенствовать бурение, максимально увеличить отбор нефти из эксплуатируемых скважин путем внедрения новой техники. В области нефтепереработки было признано необходимым повышение отбора светлых нефтепродуктов, закончить строительство нефтемаслозавода, рационально использовать запасы естественных и нефтяных газов и т.д.¹

Рабочие, служащие и инженерно-технические работники промышленности, транспорта и связи Дагестана, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии развернули социалистическое соревнование имени третьей пятилетки за улучшение трудовой и производственной дисциплины, широкое внедрение новых методов работы, повышение производительности труда.

Железнодорожники Северного Кавказа внедрили в практику вождение тяжеловесных составов, работу по кольцевому графику, увеличили скорость движения поездов и повысили нормы беспромывочного пробега.

В 1939 г. успешно выполнили производственные планы работники консервной промышленности Дагестана и предприятия системы Дагрыбтреста. Консервщики выполнили годовой план досрочно и дали стране более 2 млн. условных банок консервов. Перевыполнили план по росту производительности труда рыбаки республики. В 1939 г. они выловили рыбы в 1,5 раза больше, чем в 1937 г.

В Кабардино-Балкарии выработка на одного рабочего в 1939 г. в целом по промышленности выросла по сравнению с 1938 г. на 11,7 %, при росте продукции промышленности 30 %². В 1939 г. валовая продукция промышленности в этой республике в денежном выражении достигла 99814 тыс. рублей, а в 1940 г. –

¹ Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. 1917 – 1970 годы: в 2-х томах. Т. II. Грозный. 1972. С. 202 – 203.

² История Кабардино-Балкарской АССР. с древнейших времен до наших дней: в 2-х томах Т. 2. С Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней. С. 221.

121677 тыс. рублей. В 1940 г. удельный вес промышленности в народном хозяйстве КБАССР составил 70,9 %¹.

В Дагестанской АССР выпуск валовой продукции в промышленности за 11 месяцев 1940 г. по отношению к соответствующему времени 1939 г. составил в промышленности союзного подчинения 111,6 %, федеративного подчинения 152,5 % и республиканского подчинения 103,2 %². В 1938 – 1940 гг. вложения в промышленность по республике составили около 160 млн. рублей (в ценах 1926-27 гг.)³.

Вырос многонациональный отряд рабочего класса региона. В его составе резко увеличилась прослойка представителей местных национальностей. К примеру, в 1940 г. около 60 % рабочих крупной промышленности Дагестана составляли выходцы из местных народностей.

Преобладающая часть капитальных вложений в индустрию автономных республик, как и в предыдущие годы, осуществлялись из союзного и федеративного бюджета. В частности, крупные финансовые средства выделяли правительства СССР и РСФСР для развития крупной промышленности, энергетической базы северокавказских автономных республик.

К началу Великой Отечественной войны Дагестанская, Кабардино-Балкарская, Северо-Осетинская и Чечено-Ингушская АССР стали индустриально-аграрными республиками.

В Северо-Осетинской АССР за годы довоенных пятилеток число предприятий крупной промышленности увеличилось в шесть раз, объем валовой продукции вырос в 14 раз⁴.

Существенные успехи были достигнуты в развитии сельского хозяйства автономных республик. К началу 40-х годов XX в. в регионе была завершена сверхсложная эпопея – коллективизация сельского хозяйства. К 1938 г. в Северо-Осетинской АССР

¹ История Кабардино-Балкарской АССР. с древнейших времен до наших дней: в 2-х томах Т. 2. С Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней. С.224.

² Каймаразов Г.Ш. Россия и Дагестан в 30-е годы XX века. // История многовековых взаимоотношений и единения народов Дагестана с Россией. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2009. С. 428.

³ Там же.

⁴ История Северной Осетии. XX век. С. 242.

было создано 119 колхозов, объединявших 99,6 % крестьянских хозяйств¹. В Дагестанской АССР в 1940 г. колхозы объединяли 98,5 % всех крестьянских хозяйств. В общественном пользовании находились 90,2 % посевных площадей, 92 % площадей садов, 45 % крупного рогатого скота, 65 % овец и коз, 61 % лошадей². Почти полностью была завершена коллективизация сельского хозяйства в Чечено-Ингушской АССР³. Завершена была коллективизация сельского хозяйства и в Кабардино-Балкарской АССР. Сельское хозяйство региона оснащалось современной сельскохозяйственной техникой.

В 1940 г. в Дагестане имелось 18 машинно-тракторных станций (МТС), в которых насчитывалось 1130 тракторов, 291 зерновой комбайн⁴. В Северной Осетии – 8 МТС, располагали в 1938 г. 479 тракторами, 280 тракторными сеялками, 200 культиваторами, 100 зерновыми молотилками и другой сельскохозяйственной техникой⁵. 21 МТС насчитывалось к началу 1941 г. в Чечено-Ингушетии. Механизация посевных площадей в республике достигла 74 %, комбайны убирали до 77,6 % урожай⁶. К тому времени на полях колхозов Кабардино-Балкарии работали 1076 тракторов, 300 комбайнов и много другой сельскохозяйственной техники⁷.

instituteofhistory.ru

¹ История Северной Осетии. XX век. С. 249.

² Каймаразов Г.Ш. Россия и Дагестан в 30-е годы XX века. // История многовековых взаимоотношений и единения народов Дагестана с Россией. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2009. С. 439.

³ Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. 1917 – 1970 годы: в 2-х томах. Т. II. С.2 16.

⁴ Каймаразов Г.Ш. Россия и Дагестан в 30-е годы XX века. // История многовековых взаимоотношений и единения народов Дагестана с Россией. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2009. С. 439.

⁵ История Северной Осетии. XX век. С. 249.

⁶ Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. 1917 – 1970 годы: в 2-х томах. Т. II. С. 271.

⁷ История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней: в 2-х томах Т. 2. С Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней. С.226 – 227.

Рост механизации сельского хозяйства облегчал труд колхозников, способствовал повышению урожайности сельскохозяйственных культур, материальных условий жизни селян.

Во всех автономных республиках региона значительно увеличилось поголовье скота, повысилась его продуктивность, в общественных хозяйствах выросла производимая животноводческая продукция. Совершенствованию уровня сельскохозяйственного производства способствовали значительные работы по ирригации, осушению болот, развернувшееся в предвоенные годы дорожное строительство.

Таким образом, в годы третьей пятилетки в экономике автономных республик Северного Кавказа произошли значительные позитивные перемены, способствовавшие росту материального благосостояния и культуры их народов.

В последующих разделах работы автор попытается в тесной увязке с прогрессом экономики охарактеризовать успехи народов многонационального региона в развитии общего и профессионального образования, ликвидации массовой неграмотности взрослого населения, впечатляющие достижения в сфере науки, литературы, искусства, здравоохранения и общей культуры народов края. Будет показано, что впечатляющие позитивные изменения происходили, как и в экономике, так и в культурной жизни народов Северного Кавказа, в условиях жесткого партийного и государственного диктата, ограничения инакомыслия, применения репрессивных мер, зачастую в отношении даже тех, кто подозревался в отступлении от проводимого партией и государством курса. Репрессии, продолжавшиеся и в годы третьей пятилетки, существенно повлияли на прогресс экономики, духовной жизни народов региона, негативно сказались на общей общественно-политической атмосфере бытия северокавказцев.

Однако эти негативные явления не приостановили поступательного развития экономики и культуры в стране, в том числе и на Северном Кавказе. В то время, когда в Европе уже шла Вторая мировая война, дагестанцы, кабардинцы, балкарцы, осетины, ингуши, чеченцы, русскоязычное население Северного Кавказа с высоким напряжением сил и с использованием накопленного опыта продолжали наращивать экономическую, военную мощь,

укреплять духовно-культурное единство в условиях, когда нарастала угроза безопасности страны, добивались новых успехов в социально-экономическом и социально-культурном развитии страны и региона.

§ 2. Развитие системы общего образования

В предыдущем разделе исследования мы показали, что успехи в развитии экономики, повышении жизненного уровня народов автономных республик Северного Кавказа в предвоенные годы создавали реальные условия для развития культуры. Появилась возможность для значительного увеличения финансирования образования и культуры.

В предлагаемом вниманию читателя параграфе автор делает попытку воссоздать картину развития общего образования в автономных республиках Северного Кавказа в предвоенные годы, показать успехи и проблемы в развитии этой важнейшей образовательной системы.

К началу рассматриваемого времени в автономных республиках региона была не только в основном ликвидирована массовая неграмотность взрослого населения, введено всеобщее обязательное начальное обучение, но приступлено к осуществлению всеобщего семилетнего образования, создана разветвленная сеть полных средних школ. В школьном образовании были достигнуты впечатляющие успехи.

Важным фактором, способствовавшим новым успехам развития северокавказской общеобразовательной школы, явился перевод письменности народов автономных республик региона с латинизированного алфавита, на алфавит, разработанный на русской графической основе (кириллица). Первой на новую письменность перешла Кабардино-Балкария (1936 г.), в 1938 – Дагестанская, Чечено-Ингушская и Северо-Осетинская АССР.

Новый алфавит значительно облегчал изучение русского языка, ставшего в условиях новых исторических реалий, советской власти, языком межнационального общения, средством раз-

вития и укрепления дружбы наций и народностей, входящих в состав СССР.

«Введение нового алфавита на русской основе, говорилось в постановлении бюро Дагестанского обкома ВКП (б) от 4 февраля 1938 г. «О переводе письменности народностей Дагестана с латинизированного на русский алфавит», является лучшим средством дальнейшего политического и культурного подъема трудящихся масс Дагестанской АССР и наиболее быстрого и полного овладения ими всеми завоеваниями социалистической культуры народов Советского Союза, еще более усилит неразрывный союз трудящихся Дагестана с русским и другими народами, входящими в братский союз советских народов»¹.

С введением нового алфавита государственное и партийное руководство, органы образования автономных республик Северного Кавказа усилили внимание изучению русского языка в школах.

28 июля 1938 г. Бюро Северо-Осетинского обкома ВКП (б), обсудив вопрос о введении алфавита, основанного на русской графике, поручило Наркомпросу республики организовать переделку клавиатур осетинских машин всех организаций с латинизированной на русскую основу².

В автономных республиках был предпринят ряд мер по преодолению недостатков в преподавании русского языка в начальных школах. Так, в связи с переводом общеобразовательных школ с латинизированного на русский алфавит при Наркомпросе ЧИАССР в 1938 – 1939 гг. действовали краткосрочные курсы по подготовке и переподготовке учителей, через которые прошли все преподаватели нерусских школ³. На подготовку и переподготовку учительских кадров только в 1939 г. было израсходовано 1785700 рублей⁴.

¹ Дагестанская правда. 1938. 5 февраля.

² Культурное строительство в Северной Осетии (1917 – 1941 гг.). Т. 1. С. 117 – 118.

³ Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. 1917 – 1970 годы: в 2-х томах. Т. II. С. 219.

⁴ Там же.

В республиках подвергались критике факты, когда во многих начальных школах в первые годы введения нового алфавита не изучался русский язык. Так, в Дагестанской АССР в 1937-38 учебном году, по данным 36 районов, из 950 начальных школ русский язык преподавался лишь 230 школах¹. Во многих школах русский язык преподавали лица, не имеющие соответствующей подготовки².

Правительство республики приняло решение об организации при педучилищах курсов по подготовке учителей русского языка на 200 человек³. Преподавателей русского языка не хватало и в других автономных республиках региона. Потребность в преподавателях русского языка существенно возросла в связи с переводом с 1938-39 учебного года преподавания в 5 – 10 классах общеобразовательных школ Северного Кавказа на русский язык, а родной язык и родная литература сохранялись как учебные предметы. В связи с этим в автономных республиках значительно возросло количество преподавателей русского языка и литературы, прибывших из других районов страны. Усилено было также внимание на подготовку таких преподавателей в самих республиках – на специальных курсах и в педагогических учебных заведениях.

В Дагестанскую АССР, например, в 1939 г. было направлено 484 преподавателя русского языка⁴. В 1940 г. в общеобразовательные начальные школы этой республики было направлено более 320 преподавателей русского языка⁵.

В Чечено-Ингушетии для подготовки и повышения квалификации педагогических кадров в 1938-39 учебном году были открыты постоянно действующие двухгодичные учебные курсы на 350 на 350 человек и курсы повышения квалификации учителей местных национальностей. Через эти курсы в 1938 – 1940 гг. прошли подготовку 1800 учителей. На подготовку и переподго-

¹ Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. С. 118.

² Дагестанская правда. 1938. 6 апреля.

³ ЦГА РД. Ф. 168-р. Оп. 18. Д. 394. Л. 159.

⁴ Там же. Д.94. Л. 153.

⁵ Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. С. 119.

товку педагогических кадров только в 1939 г. было ассигновано 1785700 рублей¹.

Государство приняло ряд поощрительных мер для дальнейшего совершенствования работы общеобразовательной школы и улучшения условий жизни и труда учителей русского языка. 20 октября 1938 г. Совнарком РСФСР принял постановление «Об оплате учителей русского языка сельских начальных школах национальных республик и национальных областей». В нем говорилось, что, начиная с 1 сентября 1938 г., учителя русского языка начальных школ национальных республик и областей, не имеющие нормальной 4-х часовой нагрузки, будут получать полную ставку².

В 1939 г. за успехи в обучении и воспитании детей в сельских школах, отличную постановку учебной работы и активное участие в общественной жизни несколько десятков учителей автономных республик Северного Кавказа были награждены орденами и медалями Советского Союза. Среди награжденных были представители этой почетной профессии, начинавшие обучение и воспитание северокавказских детей в дореволюционные годы и представлявшие все национально-религиозные группы русских, русскоязычных учителей. Так, орденов и медалей удостоились 36 сельских учителей школ Дагестанской АССР, 22 сельских учителя Кабардино-Балкарской АССР, 27 учителей сельских школ Чечено-Ингушской АССР³. Заведующий учебной частью Карабулакской школы Сунженского района Чечено-Ингушетии Ф.Г. Градусов был награжден орденом Ленина. Сельский педагог из Кабардино-Балкарии С. Шахмурзаев и заведующий Гапцахской начальной школы Докузпаринского района Дагестанской АССР Т. Нагиев также были удостоены этой высшей государственной награды.

¹ Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. 1917 – 1970 годы: в 2-х томах. Т. II. С. 219.

² ЦГА РД. Ф. 168-р. Оп. 18. Д. 12. Л. 16.

³ Школьное образование в Дагестане. С. 138 – 139; История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней: в 2-х томах Т. 2. С Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней. С. 232; Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. 1917 – 1970 годы: в 2-х томах. Т. II. С. 219.

В последние предвоенные годы в автономных республиках Северного Кавказа были учреждены почетные звания «Заслуженный учитель школы» автономной республики. К примеру, в 1940 г. известным дагестанским педагогом С. Омарову, М. Петровой, В. Криштопе и М. Меджидову указом Президиума Верховного Совета ДАССР первым в республике было присвоено почетное звание «Заслуженный учитель школы ДАССР»¹.

Таким образом, введение письменности на русской графической основе, усиление внимания изучению русского языка в общеобразовательной школе, в особенности – введение обучения учащихся старших классов на русском языке, наряду с мерами по укреплению учебно-материальной базы, повышению профессиональной квалификации учителей, уровня их материального благосостояния, поощрением их плодотворной деятельности, способствовали новым успехам системы общего образования в регионе.

В рассматриваемые годы, не только значительно увеличилось количество неполных и полных средних общеобразовательных школ, повысилась тяга детей и молодежи к получению образования, но и возросло понимание родителями необходимости его развития, активизировалось их соучастие в прогрессе школьного образования.

В общеобразовательных школах Северного Кавказа повысилась успеваемость учащихся, снизился отсев детей из школы, более активным и целенаправленным стало участие в общественной жизни. Этому способствовало и функционирование в школах системы детского школьного самоуправления (ученических комитетов), пионерских и комсомольских организаций.

Как мы видим, в рассматриваемые годы еще более возросли потребность и роль русского, русскоязычного учителя в северокавказском общеобразовательном процессе. Его деятельность способствовала не только росту тяги детей к общеобразовательной школе, повышению продуктивности ее работы, но и облегчала доступ местной молодежи в специальные средние и высшие учебные заведения.

¹ История Дагестана: в 4-х томах. Т. III. С. 330.

Хотя к концу 30-х годов русский язык изучался не во всех северокавказских начальных школах, особенно в сельских, но в то время он уже стал важным и действенным фактором прогресса общего образования в регионе и роста общего культурного уровня местного населения.

Искренним уважением в автономных республиках Северного Кавказа пользовались замечательные русские, русскоязычные педагоги, посвятившие многие годы обучению и воспитанию подрастающего поколения – К. Крапивин, М. Банчужная, М. Пузанова, И. Мужев, Т. Толстой, В. Гурьянов, А. Скородумов, А. Плотников, Г. Нилов (Кабардино-Балкария)¹, К. Анисимова, Н. Владимиров, Л. Гольштейн, Н. Зеленская, В. Коктын, С. Лысенкова, В. Светличный и др. (Чечено-Ингушетия)², С. Максименко, А. Тучкова, В. Ведешкина, В. Криштопа, В. Петрова, Л. Астафьева, Е. Балковая, В. Бахметьева и др. (ДАССР). Передовые русские, русскоязычные педагоги Северо-Осетинской АССР, работая совместно с учителями из местных народностей Северного Кавказа, добивались повышения уровня учебно-воспитательной деятельности общеобразовательной школы, хотя органы местной власти справедливо считали, что она еще оставляет желать лучшего. Так, в отчетном докладе Орджоникидзевского горкома ВКП (б) на 4-й городской партконференции (март 1940 г.) говорилось, что успеваемость учащихся школ города в 1938-39 учебном году достигла 78,7 % по сравнению с 73,3 % в 1937-38 учебном году. Однако, говорилось в отчете, такой уровень успеваемости по городу в целом не могут нас удовлетворить еще и потому, что в некоторых школах она в текущем учебном году значительно ниже общегородских показателей³.

Во всех автономных республиках, несмотря на значительный рост школьного строительства, общеобразовательные учеб-

¹ История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней: в 2-х томах Т. 2. С Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней. С. 232.

² Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. 1917 – 1970 годы: в 2-х томах. Т. II. С. 219.

³ Культурное строительство в Северной Осетии. 1917 – 1941 гг. С. 123.

ные заведения испытывали нехватку помещений, учебников и необходимого учебного оборудования.

На развитии учебно-материальной базы общеобразовательных школ, как и всего культурного строительства, сказывалось нарастание напряженности в связи с началом Второй мировой войны и необходимость усиления внимания существенному ускорению темпов индустриального производства, в частности развития отраслей оборонного значения.

Однако, несмотря на осложнение международной обстановки, рост угрозы безопасности страны, общее образование в стране и регионе и в напряженные предвоенные годы продолжало развиваться, и в этой важной сфере культурного строительства были достигнуты новые успехи.

§ 3. Специальное образование. Подготовка кадров

Успехи в развитии экономики страны, республик, краев и областей, в том числе Северного Кавказа в предвоенные годы – материальной основы прогресса культуры, создали возможность добиться впечатляющих достижений в профессиональном образовании Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской, Чечено-Ингушской автономных республик.

В 1938 – 1940 гг. в автономных республиках значительно расширилась сеть профессиональных учебных заведений, увеличился выпуск специалистов со средним специальным и высшим образованием. К началу третьей пятилетки (сентябрь 1938 г.) в автономных республиках была создана надежная учебная основа для дальнейшего роста системы профессионального образования. К тому времени в Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР насчитывалась 561 семилетняя школа, в которой обучалось около 126,5 тыс. учащихся.

XVIII съезд ВКП (б) в марте 1939 г. выдвинул задачу «осуществить всеобщее среднее образование в городе и завершить в деревне и во всех национальных республиках всеобщее семилетнее обучение детей с расширением охвата детей десяти-

летним обучением...»¹ Имелось ввиду добиться дальнейшего развития общеобразовательной школы, в особенности ее неполно-среднего и среднего звена, чтобы обеспечить динамичный прогресс специального среднего и высшего образования.

Повсеместное осуществление всеобщего семилетнего и расширение общего среднего образования давали возможность лучше комплектовать техникумы (училища) и вузы подготовленной молодежью, повысить качество подготовки специалистов для народного хозяйства Дагестана, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии. По официальным статистическим данным, в 1933 г. в Дагестанской АССР имелось 17 техникумов с 2130 учащимися, в 1935 г. при том же числе средних специальных учебных заведений континент учащихся возрос до 2774 человек, а уже в январе 1939 г. техникумов (училищ) в республике стало 23, число учащихся в них возросло до 4091 человека². Количество обучающихся в вузах увеличилось за эти годы соответственно: 531 – 1268 – 1961 человек³. С 8 в 1937 г. до 14 в январе 1939 г. возросло число техникумов в Чечено-Ингушской АССР. В том году в них обучалось более 2 тыс. учащихся⁴. В республике функционировали нефтяной, педагогический и двухгодичный учительский институты.

В Кабардино-Балкарской и Северо-Осетинской АССР к тому времени в техникумах (училищах) обучались соответственно 1724 и 3140 человек, а в вузах – 644 и 2987 студентов⁵.

Как отмечалось, в национальных автономиях Северного Кавказа большое внимание уделялось подготовке педагогических кадров. Объяснялось это тем, что во всех республиках продолжала высокими темпами расти сеть общеобразовательных школ, а учителей в них по-прежнему не хватало. Как показала начатая в конце второй пятилетки и продолжавшаяся в 1938 г. аттестация

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд., доп. и испр.: в 16-ти томах. Т. 7. М.: Политиздат, 1985. С. 76.

² ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 19. Д. 87. Л. 10; Культурное строительство СССР. Ст. сб. М.: Госпланиздат, 1940. С. 131.

³ Культурное строительство СССР. Ст. сб. М.: Госпланиздат, 1940. С. 121.

⁴ Там же. С. 131.

⁵ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 19. Д. 87. Л. 10; Культурное строительство СССР. Ст. сб. М.: Госпланиздат, 1940. С. 121, 131.

учителей, общеобразовательная и профессиональная подготовка значительной части педагогов не соответствовала возросшим требованиям, а многие учителя не имели образования даже в объеме семилетней школы. В Чечено-Ингушской АССР из 3496 учителей, работавших в общеобразовательных школах в начале 1938 г., 1915 не имели соответствующего образования¹, в Дагестанской АССР из 5830 учителей не получили законченного среднего образования 2522 человека².

В последние предвоенные годы органы власти автономных республик приняли ряд решений и предприняли практические меры по увеличению континентов студентов педагогических учебных заведений, развитию их материально-технической и учебной базы, добиваясь роста численности и повышения уровня подготовки педагогических кадров. На начало 1939 г. в педагогическом и учительском институтах ДАССР обучалось 665 студентов, Кабардино-Балкарской АССР – 425, Северо-Осетинской АССР – 2965, Чечено-Ингушской АССР – 406 студентов³. Около 3,4 тыс. учащихся насчитывалось в 16 педагогических училищах автономных республик Северного Кавказа⁴.

В 1938 г. Северо-Кавказский и Северо-Осетинский педагогические институты в г. Орджоникидзе были объединены в один институт. В постановлении бюро Северо-Осетинского обкома ВКП (б) от 21 июня 1938 г. говорилось: «Существование двух педагогических и учительских институтов приводит к распылению научно-педагогических кадров, учебного оборудования, учебных и жилых зданий, что, в свою очередь, отрицательно сказывается на качестве подготовки молодых специалистов⁵. В объединенном институте имелось ввиду сохранить существовавший контингент студентов и уровень нового набора, чтобы не допустить снижения темпов подготовки педагогических кадров. И действительно,

¹ Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС). Ф. 17. Оп. 21. Д. 5739. Л. 62.

² Данные за 1939 г. – Г.К.

³ Культурное строительство СССР. Стат. сб. М.: Госпланиздат, 1940. С. 121.

⁴ Там же. С. 131.

⁵ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 17. Оп. 21. Д. 4047. Л. 108.

в 1938-39 учебном году объединенный Северо-Осетинский педагогический институт имел в своем составе 6 факультетов: исторический, физико-математический, естественный, осетинского языка и литературы, русского языка и литературы и географии. В институте функционировали 22 кафедры¹. Накануне войны Северо-Осетинский государственный педагогический институт являлся крупнейшим педагогическим вузом северокавказского национального региона. В довоенные годы он выпустил 2485 учителей. В 1938-39 учебном году на заочном отделении института обучалось более 2 тыс. человек. В составе студентов института были представители 28 наций и народностей страны, в том числе значительное количество молодежи из местных народностей всего Северного Кавказа. Профессорско-преподавательский коллектив и обслуживающий персонал вуза насчитывал 216 человек.

467 учителей подготовил в 1936 – 1941 гг. Кабардино-Балкарский педагогический институт², 750 учителей в 1935 – 1940 гг. – Дагестанский педагогический и учительский институты³. В 1939 г. в этой республике (в г. Буйнакске) был открыт второй учительский институт.

Тысячи педагогов подготовили к началу Великой Отечественной войны педагогические техникумы (училища). К примеру, Кабардино-Балкарский педагогический техникум (училище) подготовил 1570 учителей⁴, педагогические техникумы (училища) Дагестанской АССР в 1936 – 1939 гг. выпустили 1067 учителей со средним специальным образованием⁵.

Несмотря на то, что уменьшился удельный вес педагогических кадров, подготовленных на курсах, эта система продолжала играть значительную роль в формировании педагогической интеллигенции, особенно в повышении квалификации учительства. 6 и 10-месячные курсы по-прежнему ежегодно готовили для

¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 17. Оп. 21. Д. 4048. Л. 100.

² Социалистическая Кабардино-Балкария. 1941. 30 апреля.

³ Абилов А.А. Дагестанский университет им. В.И. Ленина. Исторический очерк. С. 19.

⁴ Бербеков Х.М. Переход к социализму народов Кабардино-Балкарии. С. 394.

⁵ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 21. Д. 691. Л. 38.

начальных и семилетних школ сотни учителей. Так, в 1940 г. в Дагестанской АССР 10-месячные учительские курсы выпустили 265 преподавателей, из них 184 человека для начальной и 83 для семилетней школы¹.

Огромное значение придавалось заочному обучению учителей. В 1938 г. институты повышения квалификации кадров народного образования (ИПККНО) были преобразованы в институты усовершенствования учителей (ИУУ). В соответствии с этим работа по заочной подготовке учительства полностью передавалась в ведение педагогических вузов и училищ, а институты усовершенствования учителей должны были сосредоточивать внимание на вопросах повышения теоретического, методического и идейно-политического уровня учителей начальных, семилетних и средних школ, преподавателей педагогических училищ и школьных инспекторов. В порядке осуществления этих задач институты усовершенствования учителей проводили семинары, практикумы, педагогические чтения, организовывали циклы лекций и докладов для учителей.

В 1939-40 учебном году число заочников в педагогических училищах ДАССР составило 2168, в педагогическом институте – 636 человек². Значительно расширился размах заочной подготовки учителей в Кабардино-Балкарской, Чечено-Ингушской и Северо-Осетинской АССР. Так, в Чечено-Ингушской АССР только в 1939 г. на подготовку и переподготовку учителей было израсходовано 1785700 рублей³.

Возросшие масштабы подготовки педагогических кадров позволили направлять в школы все большее число учителей. К началу 1939-40 учебного года в школы Дагестанской АССР было направлено 1280 учителей, из них 787 учителей для начальных классов, 493 – для старших⁴, 1161 учитель – для сельских школ⁵.

¹ Каймаразов Г.Ш. Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе. На материалах Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР. С. 131.

² ЦГА РД. Ф. 168-р. Оп. 20. Д. 153. Л. 15.

³ Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. 1917 – 1970 годы: в 2-х томах. Т. II. С. 219.

⁴ ЦГА РД. Ф. 168-р. Оп. 18. Д. 94. Л. 126.

⁵ Там же.

Ценным подспорьем пополнения корпуса учителей автономных республик служила помощь Российской Федерации педагогическими кадрами. Ежегодно на работу в республики Северного Кавказа Наркомпрос РСФСР направлял сотни учителей со средним, незаконченным высшим и высшим образованием.

Таким образом, к началу Великой Отечественной войны в автономных республиках Северного Кавказа работал большой отряд квалифицированных педагогических кадров. Общая численность их¹ достигла 14472 человек, в том числе в Дагестанской АССР 5830² учителей, Кабардино-Балкарской – 2852³, в Северо-Осетинской АССР – 2690⁴, в Чечено-Ингушской АССР – 3100 учителей⁵.

Значительные изменения произошли в образовательном и профессиональном уровне северокавказского учительства. Большая часть учителей, особенно в Северо-Осетинской и Кабардино-Балкарской автономных республиках, имела высшее, незаконченное высшее или среднее образование. В составе северокавказского учительства доминирующее место занимали педагоги, получившие подготовку в специальных учебных заведениях в советское время.

В последние предвоенные годы возросли потребность в специалистах сельского хозяйства, масштабы их подготовки. К тому времени, повсеместно на Северном Кавказе была завершена коллективизация сельского хозяйства, утвердился колхозный строй. Развивающееся колхозное и совхозное сельскохозяйственное производство нуждалось в многочисленных специалистах – агрономах, зоотехниках, ветеринарных работниках, да и в специалистах в инженерно-технической сфере, способных со знанием дела развивать земледелие, животноводство, эффективно организовать работу сельскохозяйственной техники и добиться увеличения производства продукции растениеводства, животновод-

¹ Данные за 1940 г. – Г.К.

² ЦГА РД. Ф. 168-р. Оп. 20. Д. 153. Л. 10.

³ Социалистическая Кабардино-Балкария. 1940. 3 ноября.

⁴ История Северо-Осетинской АССР. Советский период. С. 268.

⁵ Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. 1917 – 1970 годы: в 2-х томах. Т. II. С. 219.

ства, с целью улучшения обеспечения населения продовольствием, промышленности – сырьем, создания государственного продовольственного резерва. Важную роль призваны были играть специалисты-аграрии в организационно-хозяйственном укреплении сельскохозяйственных предприятий и вооружении сельских тружеников необходимыми агротехническими знаниями и др.

К началу третьей пятилетки автономные республики Северного Кавказа накопили значительный опыт подготовки сельскохозяйственных кадров через систему специальных средних и высших учебных заведений. На начало 1939 г. во всех четырех автономных республиках функционировали семь сельскохозяйственных техникумов, в которых обучалось 1418 учащихся, и два сельскохозяйственных института – 728 студентов¹. Помимо этого, каждая республика направляла ежегодно десятки юношей и девушек в сельскохозяйственные учебные заведения центральных городов, а также городов других областей и республик.

В последние предвоенные годы расширился профиль подготовки специалистов сельского хозяйства средней и высшей квалификации. В регионе были открыты три новых сельскохозяйственных техникума. В соответствии с приказом по Всесоюзному комитету по делам высшей школы при СНК СССР в Дагестанском сельскохозяйственном институте в 1938-39 учебном году были открыты два новых факультета – зоотехнический и ветеринарный – на 75 человек². С началом функционирования новых факультетов общий прием в сельскохозяйственный институт составил 175 человек³. В 1938 – 1940 гг. институт выпустил 200 молодых специалистов, из них 68 агрономов-плодоовощеводов и 52 агронома-виноградаря и винодела⁴. Свыше 200 агрономов и ветврачей институт выпустил в 1941 г.

¹ Культурное строительство СССР. Ст. сб. М.: Госпланиздат, 1940. С. 121, 131.

² Каймаразов Г.Ш. Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе. По материалам Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР. С. 135.

³ Там же.

⁴ Там же.

Ведущим центром подготовки специалистов высокой квалификации в области сельского хозяйства оставался Горский сельскохозяйственный институт в г. Орджоникидзе. В декабре 1938 г. общественность Северного Кавказа широко отметила его 20-летие. К своему юбилею институт подготовил 920 специалистов высшей квалификации из числа молодежи 20 национальностей¹. 784 агронома и зоотехника выпустил институт в 1939-40 учебном году². Среди них были представители всех народностей Северного Кавказа: аварцы, балкарцы, даргинцы, ингуши, кабардинцы, кумыки, лакцы, лезгины, осетины, чеченцы, русские и др. Аналогичным был также студенческий коллектив Дагестанского сельскохозяйственного института. Помимо дагестанской молодежи в нем обучалось значительное число юношей и девушек из соседних автономных областей и республик, русских студентов, да и молодежи из многих других республик, краев и областей страны.

Интернациональный состав студентов сельскохозяйственных, да и других специальных учебных заведений региона, служил важным подспорьем в перспективном развитии экономики, социально-культурной сферы и укреплении дружбы и сотрудничества народов Северного Кавказа, страны в целом.

Расширилась сеть, возросли контингенты учащихся сельскохозяйственных техникумов. Профиль подготовки специалистов в средних сельскохозяйственных учебных заведениях стал в большей степени отвечать потребностям многоотраслевого сельского хозяйства региона. На работу по специальности было направлено много выпускников сельскохозяйственных техникумов, в числе которых было значительно число представителей местных народностей Северного Кавказа. В связи с развитием общего образования сельскохозяйственные техникумы стали пополняться более подготовленной молодежью.

В последние предвоенные годы в автономных республиках Северного Кавказа, наряду с сельскохозяйственными техникумами обычного типа, стали функционировать специальные средние сельскохозяйственные учебные заведения, готовившие руково-

¹ История Северо-Осетинской АССР. Советский период Т. 2. С. 269.

² Цуциев Б.А. Экономика и культура Северной Осетии. С. 153.

дящих работников колхозов: председателей колхозов, бригадиров и др. Так, в Кабардино-Балкарский колхозный сельскохозяйственный техникум в 1940 г. было принято 120 передовых тружеников села¹. Колхозный сельскохозяйственный техникум функционировал и в Чечено-Ингушской АССР, где наряду с чеченцами, ингушами, учились представители соседних республик и областей Северного Кавказа. В 1940-41 учебном году, например, в Чечено-Ингушский колхозный техникум было направлено 23 человека из Дагестанской АССР².

Состав руководящих работников земельных органов, колхозов, совхозов и МТС пополнялся так же за счет выпускников различных школ и курсов. Сроки обучения в этих школах и курсах были неодинаковыми и определялись в зависимости от целевого назначения учебных заведений. Так, в Дагестанской АССР работали 6 шестимесячных школ повышения квалификации колхозных кадров, в которых занимались 210 человек. Обучение в школах велось на аварском, даргинском, лезгинском, кумыкском, лакском и азербайджанском языках. К 1938 г. было проведено шесть наборов в эти школы³.

В автономных республиках широкий размах получила подготовка для колхозов кадров массовых профессий: бригадиров, звеньевых, работников животноводческих ферм, механизаторов, счетных работников и др. Во всех республиках, главным образом в межсезонье, работали десятки различных курсов и школ по подготовке таких работников. Эти курсы и школы сыграли позитивную роль в пополнении отраслей сельского хозяйства механизаторами, шоферами и другими работниками. В Кабардино-Балкарии, например, к началу 1939 г. насчитывалось 2387 трактористов, 290 комбайнеров, 210 штурвальных, 200 шоферов и 98 механиков⁴. В колхозах и совхозах Северной Осетии в 1940 г. работали 1036 трактористов, 212 бригадиров и помощников бригадира, 167 комбайнеров и их помощников, 57 механиков. С 1938 по 1940 гг. в республике на различных курсах и специальных

¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 17. Оп. 21. Д. 1283. Л. 14.

² ЦГА РД. Ф. 168-р. Оп. 21. Д. 25. Л. 102.

³ Там же. Ф. 1-п. Оп. 19. Д. 18. Л. 62.

⁴ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 17. Оп. 21. Д. 1241. Л. 22.

школах было подготовлено 6854 человека¹. В Дагестанской АССР в 1939 г. только школы наркомзема окончили 906 механизаторов, в том числе 481 тракторист, 122 комбайнера, 135 прицепщиков, 40 механиков по комбайнам и др.² Школа механизаторов Чечено-Ингушской АССР ежегодно выпускала более 80 бригадиров тракторных бригад, 130 комбайнеров, 60 шоферов и 27 механиков, 90 % обучающихся в школе являлись чеченцами и ингушами. На краткосрочных курсах подготовки кадров массовых квалификаций в 1939 г. было подготовлено 400 председателей колхозов и бригадиров полеводческих бригад, 120 колхозных счетоводов³.

Государственные и партийные органы автономных республик уделяли значительное внимание подготовке, повышению квалификации и использованию специалистов сельского хозяйства, руководителей колхозов, совхозов и МТС. В принимаемых ими решениях, наряду с констатацией достигнутых результатов в этой крайне важной сфере экономики и сельской жизни, говорилось о высокой текучести кадров в системе аграрного сектора экономики, в частности руководителей колхозов, бригадиров, работников товарных ферм, директоров и заместителей директора МТС, механизаторов, руководителей райземотделами. Подчеркивалось, что образовательный и профессиональный уровень руководящих работников сельского хозяйства остается далеко недостаточным, их деловые качества нуждаются в значительном совершенствовании.

К концу 30-х годов в результате осуществленных преобразований Дагестанская, Кабардино-Балкарская, Северо-Осетинская и Чечено-Ингушская АССР превратились в развитые индустриально-аграрные республики. В республиках были введены в строй не только десятки промышленных предприятий, но и возникли новые отрасли промышленности. К тому времени во всех национальных автономиях региона удельный вес продукции

¹ История Северо-Осетинской АССР. Советский период. С. 256 – 257.

² ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 20. Д. 742. Л. 12.

³ Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. 1917 – 1970 годы: в 2-х томах. Т. II. С. 215 – 216.

промышленности стал преобладающим в общем балансе экономики.

Процесс индустриализации национальных автономий сопровождался ростом численности рабочих, организаторов и специалистов промышленного производства.

В последние предвоенные годы расширился размах подготовки специалистов для промышленности, транспорта и связи, масштабнее стало формирование квалифицированной рабочей смены в системе низшего профессионального образования. Уже к началу 1939 г. в двух технических вузах – Северо-Кавказском институте цветных металлов (в г. Орджоникидзе) и Грозненском нефтяном институте обучались 1235 студентов¹. В обоих институтах высшее специальное образование по профилю вузов получали представители молодежи всех национальных автономий Северного Кавказа. К началу войны Северо-Кавказский институт цветных металлов и Грозненский нефтяной институт стали важной базой подготовки высококвалифицированных технических кадров для всей страны.

За годы второй и третьей пятилеток Северо-Кавказский институт цветных металлов подготовил 628 специалистов. 104 выпускника института являлись представителями осетинской национальности². В 1930 – 1942 гг. Грозненский нефтяной институт подготовил 1273 инженера³. В 1940 г. при институте был открыт нефтегеологический факультет, готовивший высококвалифицированных специалистов-геологов и геофизиков. Кроме того, десятки представителей автономных республик Северного Кавказа проходили подготовку в технических вузах Москвы, Ленинграда, Ростова-на-Дону, Баку, Воронежа и других городов страны.

Дальнейшее развитие получила подготовка технических кадров в средних специальных учебных заведениях. В 1939 г. в техникумах промышленности и строительства и двух техникумах

¹ Культурное строительство СССР. Стат. сб. М.: Госпланиздат, 1940. С. 121.

² Хачиров А. О формировании осетинской интеллигенции. Орджоникидзе: Сев.-Осет. кн. изд-во, 1964. С. 48.

³ Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. 1917 – 1970 годы: в 2-х томах. Т. II. С. 220.

транспорта и связи автономных республик Северного Кавказа обучалось 2245 учащихся¹. Средние технические учебные заведения готовили специалистов для многих отраслей индустрии: техников-строителей, химиков, техников дорожно-строительной специальности, железно-дорожного транспорта и др. Кроме того, при многих техникумах функционировали курсы по подготовке кадров массовой профессии. Так, курсы при Махачкалинском дорожном техникуме подготовили в 1941 г. 46 специалистов массовой квалификации: дорожных мастеров, взрывников, техников и др.²

Большую роль в подготовке квалифицированных рабочих кадров для промышленности сыграла созданная в 1940 г. система государственных трудовых резервов. При Совнаркомах автономных республик были учреждены управления трудовых резервов, призванные осуществлять контроль за деятельностью расширяющейся сети ремесленных училищ, школ ФЗО при промышленных предприятиях. Училища и школы фабрично-заводского обучения находились на полном государственном обеспечении.

В школах ФЗО и ремесленных училищах наряду с профессиональной подготовкой изучались общеобразовательные дисциплины. Профиль учебных заведений определялся в зависимости от потребности в квалифицированных рабочих определенной специальности в соответствии с направлением индустриального развития республики.

Новые учебные заведения приобрели широкую популярность среди северокавказской молодежи. Уже первые наборы в ФЗО и ремесленные училища охватили тысячи подростков. Так, в Северо-Осетинской АССР в 1940 г. в ремесленные училища и школы ФЗО было набрано 1050 человек, из них около 50 % осетин, 600 учащихся было набрано из среды сельской молодежи³. В Дагестанской АССР только в ноябре 1940 г. в ремесленные учи-

¹ Культурное строительство СССР. Стат. сб. М.: Госпланиздат, 1940. С. 131.

² ЦГА РД. Ф. 22-р. Оп. 9. Д. 9. Л. 9.

³ История Северо-Осетинской АССР. Советский период. С. 268.

лица школы ФЗО было подано 4748 заявлений. В школы и училища было зачислено 1420 человек¹.

К началу Великой Отечественной войны не только возросла численность рабочих промышленности автономных республик, но произошли заметные изменения в их квалификационном уровне и национальном составе, хотя в целом прослойка местных народностей в индустриальном производстве оставалась относительно невысокой.

В 1938 г. на предприятиях и новостройках Кабардино-Балкарской АССР рабочие и служащие коренной национальности составляли всего 25 %², а в нефтяной промышленности Чечено-Ингушетии (в 1940 г.) чеченцев и ингушей было и того меньше – 16 %³.

В предвоенные годы в автономных республиках Северного Кавказа расширилась сеть медицинских учебных заведений. Специалистов высшей квалификации не только для Дагестана, но и других национальных автономий региона, да и других районов страны, выпускал Дагестанский государственный медицинский институт. В 1938-39 учебном году в нем обучалось 1065 студентов. К 1940 г. институт сделал 4 выпуска и дал 485 высококвалифицированных специалистов. В том году в медицинском институте имелась 31 кафедра, которая возглавлялась 9 профессорами, 22 доцентами и кандидатами наук⁴.

В 1939 г. открылся медицинский институт в Северо-Осетинской АССР. В том году на первый курс вуза было зачислено 100, а в 1940 г. – 200 человек⁵.

Несколько тысяч юношей и девушек обучалось в средних медицинских учебных заведениях автономных республик. К началу 1939 г. их насчитывалось в регионе 21 (2872 учащихся). В

¹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 21. Д. 26-а. Л. 195.

² Сабанчиев Х.М. Деятельность Кабардино-Балкарской парторганизации по осуществлению культурной революции. Нальчик: Эльбрус, 1973. С. 165.

³ Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. 1917 – 1970 годы: в 2-х томах. Т. II. С. 199.

⁴ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. С. 238.

⁵ Культурное строительство в Северной Осетии. 1917 – 1940 гг. С. 216.

том числе в Дагестанской АССР 84 учебных заведения (1061 учащийся), в Кабардино-Балкарской АССР – 4 (598 учащихся), в Северо-Осетинской АССР – 4 (621 учащийся), Чечено-Ингушской АССР – 5 (592 учащихся)¹.

Рост выпуска специалистов профессиональными медицинскими учебными заведениями способствовал пополнению учреждений здравоохранения автономных республик квалифицированными работниками, улучшению медицинского обслуживания населения. Кроме того, больницы, поликлиники, аптеки, службы охраны здоровья материнства и младенчества пополнялись десятками специалистов, окончившими медицинские учебные заведения за пределами автономных республик.

Многое делалось в сфере подготовки квалифицированных работников государственного и партийного аппарата, аппарата общественных организаций, их низовых звеньев, улучшения их деятельности. В республиках функционировали курсы по подготовке и повышению квалификации работников советского аппарата различных звеньев, а также повышению квалификации секретарей первичных партийных организаций.

В 1939 г. были организованы 6-месячные курсы переподготовки руководящих работников советского аппарата районного звена, в ряде пунктов республик были открыты 2-месячные межрайонные курсы переподготовки председателей сельсоветов, месячные семинары председателей райисполкомов. Слушателям 6-месячных курсов сохранялась заработная плата по месту работы и выплачивалась стипендия.

Организовывались курсы подготовки и переподготовки работников печати, культурно-просветительных учреждений и учреждений искусства. В Дагестанской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР функционировали средние учебные заведения, которые готовили работников искусства. Вместе с тем, разветвленная сеть культурно-просветительных учреждений автономных республик, где к началу войны насчитывалось более 1430 библиотек, около 500 клубных учреждений, десятки домов культуры и несколько сот изб-читален, продолжала испытывать острую потребность в квалифицированных работниках. К приме-

¹ Культурное строительство СССР. Сб.ст. М.: Госпланиздат, 1940. С. 131.

ру, в 1938 г., по сведениям 24 районов Дагестанской АССР, в этой республике из 360 работников культпросветучреждений среднее образование имел 1 человек, незаконченное среднее – 77 и низшее образование 282 человека¹.

До начала третьей пятилетки основной формой подготовки кадров для учреждений культуры оставалось обучение на специальных курсах. Курсы по подготовке избачей, заведующих и других работников библиотек, клубов организовывались накормпросами автономных республик, работников этих учреждений направляли на учебу в Москву и другие города страны. Однако для решения проблемы кадров для культурно-просветительных учреждений необходимо было создать специальные стационарные учебные заведения в самых автономных республиках. В 1937 – 1938 гг. такие учебные заведения были открыты в Северо-Осетинской и Дагестанской АССР. Уже в первые годы после организации Северо-Осетинская (г. Орджоникидзе), Дагестанская политпросветшколы приняли десятки юношей и девушек. Так, из 90 человек, принятых в 1938 г. в Дагестанскую политпросветшколу, 48 представляли местные народности республики.

В 30-е годы в Дагестане, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Чечено-Ингушетии, наряду с писателями старшего поколения, в местной печати, а также в переводе на русский и другие языки народов СССР, стали издаваться сборники стихов, рассказов, драматургические произведения писателей региона. Достоянием широкого читателя стали произведения виднейших представителей национальных литератур С. Стальского, Г. Цадасы, А. Гафурова, Т. Барукаева, П. Шекихачева, Д. Мамсурова, Г. Джимиева, Р. Нурува, А. Гойгова, Б. Астемирова, молодых писателей А. Салаватова, Э. Капиева, А. Аджаматова, К. Султанова, А. Кешокова, К. Кулиева, Г. Кайтукова, Б. Боциева, Т. Епхиева и многих других. В автономных республиках функционировали творческие союзы советских писателей. Выросли художники-профессионалы, прошедшие подготовку в специальных учебных заведениях: М. Джемал, А. и И. Дзантиевы, М. Туганов, М. Юнусилау, Ю. Моллаев, скульпторы А. Сарыджа, С. Тавасиев и др.

¹ ЦГА РД. Ф. 34-р. Оп. 6. Д. 12. Л. 2.

В концертных залах, клубах, дворцах культуры звучали музыкальные произведения Г. Гасанова, Х. Ханукаева, А. Аликова, А. Тотиева, Л. Кулиева, С. Рязова, Т. и А. Кокойти и других композиторов Северного Кавказа.

Десятки представителей северокавказской молодежи получили подготовку в московских и ленинградских училищах и институтах театрального искусства. Вместе с выпускниками местных театральных техникумов и студий они стали костяком коллективов национальных театров, функционировавших в столицах автономных республик. Мастера русских драматических театров оказывали большую помощь в профессиональном росте местной театральной молодежи.

К концу 30-х годов во всех автономных республиках были созданы и стали популярными национальные ансамбли песни и танца. Они объединили лучших исполнителей коллективов художественной самодеятельности. Впоследствии ансамбли стали пополняться талантливой молодежью, получившей профессиональную подготовку в музыкальных и других профильных специальных учебных заведениях.

Благодаря развитию профессионального среднего и высшего образования происходил интенсивный процесс не только формирования специалистов во множестве областей экономики и культуры региона. Преобладающее большинство их состава являлось специалистами новой формации, получившими профессиональную подготовку в советских высших и средних учебных заведениях. Она представляла собой многотысячную армию активных преобразователей экономики и культуры автономных республик. Как писала газета «Социалистическая Кабардино-Балкария», советская интеллигенция этой небольшой по территории и численности населения автономной республики в 1940 г. насчитывала в своих рядах около 20 тысяч специалистов промышленности, сельского хозяйства и различных отраслей культуры¹. В Чечено-Ингушской АССР в том году численность специалистов только с высшим и средним образованием, занятых в народном хозяйстве, составляла 7100 человек, в том числе с

¹ Социалистическая Кабардино-Балкария. 1940. 23 марта.

высшим образованием – 2200, со средним специальным – 4900¹. К концу 1940 г. численность специалистов с высшим образованием в Дагестанской АССР достигла 4 тыс. человек, из них 2850 человек – выходцы из народностей республики². В Северо-Осетинской АССР только инженерно-технический отряд интеллигенции насчитывал 1757 специалистов высшей и средней квалификации, в основном выходцев из коренной национальности³.

Успехи в профессиональном образовании и деятельности интеллигенции в автономных республиках Северного Кавказа были бы еще более значительными, если бы не репрессии 30-х годов, когда по необоснованным обвинениям были осуждены, пали жертвой произвола культа личности многие видные партийные и советские работники, деятели образования, науки и культуры Дагестана, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии, внесшие огромный вклад в победу и упрочение советской власти, в экономическое и культурное строительство в регионе.

instituteofhistory.ru

§ 4. Наука, литература и искусство. Деятельность учреждений культуры, средств массовой информации (1938 – июнь 1941 г.)

В предвоенные годы в автономных республиках Северного Кавказа новые успехи были достигнуты в развитии науки, подготовке научных кадров. В аспирантурах научно-исследовательских институтов и вузов Москвы, Ленинграда, Харькова, Ростова-на-Дону и других городов страны проходили научную подготовку десятки представителей региона. В самих национальных автономиях функционировали научно-исследовательские учреждения, готовившие научные кадры: Горский научно-исследовательский институт (г. Орджоникидзе), Научно-исследовательский институт национальных культур (с

¹ 50 лет автономии Чечено-Ингушетии. Стат. сб. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1972. С. 163.

² История Дагестана: в 4-х томах. Т. III. С. 332.

³ Хачиров А. О формировании осетинской интеллигенции. С. 51.

1938 г. – Институт истории, языка и литературы) в Дагестане, Научно-исследовательский институт Чечено-Ингушетии. В высших учебных заведениях автономных республик формировались научно-педагогические кадры.

Молодые научно-педагогические кадры, работая бок о бок со своими русскими коллегами, учеными других братских республик, обретали опыт учебно-воспитательной работы в вузе, овладевали методикой и методологией научного исследования.

Уже в те годы научной общественности, да и широкому кругу интеллигенции был известен ряд имен ученых из народов Северного Кавказа, разрабатывающих актуальные проблемы в области языкознания, истории, здравоохранения, сельского хозяйства, зоотехники. В частности, в довоенные годы учеными Северного Кавказа были достигнуты значительные успехи в научном изучении языков, разработке терминологии, была усовершенствована письменность, изданы новые учебники и учебные пособия на языках народов региона. Большой вклад в это важное в научном и практическом отношении дело внесли ученые-лингвисты В. Абаев, Б. Алборов (Северо-Осетинская АССР), М. Гаджиев, Ш. Микаилов, С. Абдуллаев (ДАССР), Х. Яндаров, Д. Мальсагов (Чечено-Ингушская АССР), Т. Барукаев, Х. Эльбердов (Кабардино-Балкарская АССР).

Во второй половине 30-х гг. были выполнены интересные исследования по истории XVIII – XIX вв. об освободительном антифеодальном движении горцев, борьбе против агрессии Персии, появились работы о революционном движении в начале XX в., зарождении и формировании большевистских организаций, по истории борьбы за установление и упрочение советской власти, о создании и развитии национальной государственности народов Северного Кавказа. Среди них можно отметить исследования Г.А. Какиева, Р.М. Магомедова, М.А. Мамакаева, М.М. Куркиева, Н.П. Эмирова, А.И. Тамай и др.

Актуальные научные проблемы разрабатывались в Горском и Дагестанском сельскохозяйственном институте, где к тому времени работали и выходцы из местных народностей. В 1938 г. в Горском сельскохозяйственном институте имелись 24 кафедры, 17 лабораторий, 16 учебно-научных кабинетов, 3 музея и стан-

ции: биологическая, метеорологическая и защиты растений. За 20 лет своей деятельности (до 1938 г.) институт опубликовал 9 выпусков «Известий», издал 209 научных работ и провел около 100 научных экспедиций¹.

Три выпуска своих научных трудов осуществил к началу войны Дагестанский сельскохозяйственный институт. Для подготовки научных кадров при институте была открыта аспирантура. В довоенные годы 9 преподавателей института защитили кандидатские и докторские диссертации².

Более 60 научных работ опубликовали по различным проблемам теоретической и практической медицины в одном 1938 г. преподаватели Дагестанского медицинского института. С 1938 по 1940 г. 26 преподавателям института были присуждены ученые степени кандидата и доктора медицинских наук. В высококвалифицированном коллективе института в те годы работали и дагестанцы – профессор Х. Булач, М. Нахибашев и др.

* * *

В рассматриваемые годы в автономных республиках Северного Кавказа произошли значительные позитивные изменения в развитии литературы и искусства, средств массовой информации и распространения культуры. По данным Всесоюзной переписи населения 1939 г., в Дагестанской АССР насчитывалось 200 писателей, журналистов, около 500 работников искусств, из них 297 актеров, режиссеров, 200 музыкантов, художников, архитекторов и др. Среди работников искусств более 40 % составляли выходцы из народностей Дагестана.

В рассматриваемые годы новые значительные произведения художественной литературы, наряду с уже широко популярными писателями Г. Цадаса, А. Гафуровым, Т. Хрюгским, создавали художники слова более молодого поколения Э. Капиев, Р. Динмагомаев, К. Султанов, А.-В. Сулейманов, А. Аджаматов, М. Хуршилов и др.

¹ Социалистическая Осетия. 1938. 21 декабря.

² Каймаразов Г.Ш. Культурное строительство в Дагестане. 1920 – 1940 гг. С. 123.

Достоянием широкого читателя стали произведения виднейших писателей Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии Т. Барукаева, П. Шекихачева, Д. Мамсурова, Г. Джимиева, А. Кешокова, К. Кулиева, Г. Кайтукова, Б. Боциева, М. Мамакаева, Х.-Б. Муталиева, Н. Музаева и многих других.

Во всех автономных республиках функционировали творческие союзы советских писателей. Художественные полотна создавали художники-профессионалы, прошедшие подготовку в специальных учебных заведениях М. Джемал, А. и И. Дзантиевы, М. Туганов, М. Юнусилау, Ю. Моллаев, скульпторы А. Сарыджа, С. Тавасиев и др.

Уже во второй половине 30-х годов в концертных залах, дворцах культуры, клубах звучали музыкальные произведения Г. Гасанова, Х. Ханукаева, А. Аликова, А. Тотиева, Л. Кулиева, С. Рязова, Т. и А. Кокойти и других композиторов Северного Кавказа. В 1938 г. стал функционировать союз советских композиторов Северо-Осетинской АССР.

Десятки представителей северокавказской молодежи получили подготовку в московских и ленинградских училищах и институтах театрального искусства. Вместе с выпускниками местных театральных техникумов и студий они стали костяком коллективов национальных театров, функционировавших в столицах автономных республик, а частью влились в коллективы русских драматических театров. Мастера сцены русских драматических театров оказывали большую помощь в профессиональном росте местной театральной молодежи.

К концу 30-х годов во всех автономных республиках были организованы национальные ансамбли песни и танца. Они объединяли лучших исполнителей коллективов художественной самодеятельности. К рассматриваемому времени они пополнились талантливой молодежью, прошедшей профессиональную подготовку в музыкальных и других учебных заведениях. Национальные ансамбли Дагестана, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Чечено-Ингушетии приобрели популярность не только в автономных республиках Северного Кавказа, но и во всей стране. Концерты, проводившиеся в самых автономных республиках и других районах страны, служили, как и спектакли национальных

театров, выставки произведений художников, писателей не только росту литературы и искусства в регионе, но и укреплению дружбы и сотрудничества народов, их интернационального единства.

Стимулирующим фактором прогресса литературы и искусства в автономных республиках стало учреждение в 30-х годах почетных званий «Народный поэт», «Народный артист», «Заслуженный артист», «Заслуженный деятель искусств». Первыми этих высоких званий были удостоены крупнейшие представители северокавказских литератур – С. Стальский, Г. Цадаса, А. Магомедов, А. Шогенцуков, искусств – Т. Мурадов, Б. Мурадова, С. Измайлова, П. Нуцалова, Р. Гаджиева, Г. Рустамов, П. Терский, К. Кашпирова, Т. Ашуров, М. Джемал, Б. Тотров, М. Цаликов, С. Таутиев, В. Тхапсаев, С. Икаева и др.

К началу войны в автономных республиках значительно расширилась сеть культурно-просветительных учреждений. Так, на начало 1941 г. в Дагестанской АССР насчитывалось 756 массовых библиотек с книжным (и журнальным) фондом 591 тыс. экземпляров. Работало 140 колхозных клубов, 560 изб-читален и 35 районных домов культуры. К тому времени во всех районных центрах республики функционировали радиоузлы, а число радиотрансляционных точек составляло около 14 тысяч¹.

В Чечено-Ингушской АССР в 1938 г. функционировали 3 театра, 14 кинотеатров, 51 стационарная киноустановка, 31 кинопередвижка, 23 радиоузла, 197 изб-читален, 89 массовых библиотек с книжным фондом более миллиона книг, 89 клубных учреждений. К началу войны количество изб-читален возросло еще на 25 единиц, библиотек – на 211, районных радиоузлов – на 5 и т.д. Чечено-Ингушский ансамбль песни и танца значительно усовершенствовал свое творческое мастерство и завоевал широкую популярность. В 1940 г. он побывал на гастролях в ряде городов Советского Союза, естественно – в городах и районах Северного Кавказа².

¹ ЦГА РД. Ф. 260-р. Оп. 9. Д. 57. Л. 204.

² Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. 1917 – 1970 годы: в 2-х томах. Т. II. С. 220 – 221.

Значительное развитие получила народная художественная самодеятельность. В 1938 – 1940 гг. было проведено 3 республиканских смотра художественной самодеятельности, в которых участвовало более 1000 человек¹.

К началу войны в Кабардино-Балкарской АССР имелось свыше 230 библиотек с книжным фондом 355300 томов, около 200 клубов, 25 киноустановок, из них 5 звуковых кинопередвижек, 14 радиоузлов с 10322 радиоточками. Наряду с тремя республиканскими газетами, выходившими на кабардинском, балкарском и русском языках, в 1939 г. стала выпускаться молодежная газета – орган обкома ВЛКСМ, издавалось 6 районных газет и одна многотиражка. Кабардино-Балкарское издательство в 1939 г. выпустила более тысячи различных названий литературы тиражом более в 4,5 млн. экземпляров².

Расширилась сеть учреждений культуры в Северо-Осетинской АССР. В 1940 г. в республике работало 145 массовых библиотек с книжным фондом более 300 тыс. экземпляров, 122 библиотеки в вузах, техникумах и общеобразовательных школах с книжным фондом около 620 тыс. экземпляров, функционировало 8 домов культуры, 74 избы-читальни, 32 колхозных и 37 профсоюзных и прочих клубов³.

В автономных республиках возросло количество музеев, они заметно пополнились музейными ценностями, повысился уровень их посещаемости населением. Расширились рамки обмена музейными экспонатами, диапазон взаимодействия в этой важной системе прогресса общей культуры народов.

instituteofhistory.ru

¹ Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. 1917 – 1970 годы: в 2-х томах. Т. II. С. 221.

² История Кабардино-Балкарской АССР. с древнейших времен до наших дней: в 2-х томах Т. 2. С Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней. С. 232 – 233.

³ История Северо-Осетинской АССР. Советский период. С. 268.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Культурная жизнь Дагестана, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.)

§ 1. Изменения в системе общего образования

Великая Отечественная война, навязанная Советскому Союзу главарями нацистско-фашистской Германии, круто изменила не только экономическую, политическую, но и духовную жизнь советского народа. Весь духовный потенциал великой многонациональной страны, все завоевания науки и техники подчинялись главной цели – победе над вероломным агрессором.

Серьезно сказалась война на деятельности общеобразовательной и профессиональной школы. Общеобразовательная школа, и в мирное время испытывавшая нехватку квалифицированных педагогических кадров, столкнулась с огромными трудностями. На педагогическую работу пришлось вернуть многих учителей, освобожденных в предвоенные годы из-за недостаточной общеобразовательной и профессиональной подготовки, большей частью лиц пожилого возраста.

Уже в первые годы войны из автономных республик Северного Кавказа на фронт, в ряды Красной Армии ушли тысячи учителей. Так, за первые два года войны из Дагестана в ряды Красной Армии ушли более 3,5 учителей, что составляло свыше 60 % всего предвоенного состава педагогического коллектива республики¹. Так как в связи с уходом в армию и по другим причинам редко сократились контингенты педагогических учебных заведений, готовить новых учителей приходилось на краткосрочных курсах. На них обучались вчерашние старшеклассники, еще не подлежащие призыву в армию, но преимущественно – девушки.

Огромный урон нанесли фашистские захватчики на оккупированных районах Кабардино-Балкарии и Северной Осетии.

¹ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. С. 292.

Здесь гитлеровцы разрушили или повредили почти все общеобразовательные школьные здания, а педагогические учебные заведения пришлось временно закрыть.

В Северной Осетии в период оккупации в результате варварских действий захватчиков, бомбежек, артобстрелов были разрушены 205 школ (в том числе 36 школ полностью)¹.

После изгнания фашистских оккупантов из Кабардино-Балкарии в начале 1943 г., состояние дел со школьными зданиями было столь острым, что приходилось в большинстве населенных пунктов проводить учебные занятия в жилых домах².

Хотя Дагестан не подвергся фашистской оккупации, и здесь многие средние школы превратились в неполные средние. Возрос отсев учащихся из школ. Положение усугубилось в 1942 г., когда фронт приблизился к границам республики. В первом полугодии 1942-43 учебного года в Хасавюртовском районе временно прекратили работу 17 школ, Бабаюртовском – 7, Кумторкалинском – 6. В том году вне школы остались 35 тыс. детей, из них около 23 тыс., подлежащих обучению в 1 – 4 классах. Почти 2 раза сократилась, по сравнению с началом 1941-42 учебного года, численность учащихся 8 – 10 классов.

Вследствие ухудшения материально-технической и учебной базы, нехватки помещений, учительских кадров многие школы республики перешли на двухсменные и трехсменные занятия, что сказалось на качестве их учебно-воспитательной работы.

Ко всем другим трудностям, даже после освобождения оккупированных гитлеровцами территории Северного Кавказа, прибавились и огромные материальные трудности населения региона, которые не позволяли должным образом одеть и обуть детей, обеспечить их нормальным питанием, необходимой учебной литературой и письменными принадлежностями.

Советское государство делало почти все возможное, чтобы общеобразовательная школа страны в суровых условиях войны справилась с возложенной на нее обществом, народом миссией.

¹ История Северной Осетии. XX век. С. 368.

² История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней: в 2-х томах Т. 2. С Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней. С. 283.

Даже в самый трудный первый период войны государство предпринимало огромные усилия, чтобы сохранить в школах контингенты учащихся, поддерживало материально тех, кто нуждался в помощи. На третьем месяце войны, в августе 1941 г., постановлением Советского правительства были освобождены от платы за обучение в 8 – 10 классах средних школ дети лиц рядового и младшего начальствующего состава Красной Армии и Военно-Морского флота. В феврале 1942 г. правительством были приняты дополнительные меры, призванные сохранить контингенты учащихся старших классов средних общеобразовательных школ. В частности, были осуждены имевшиеся факты мобилизации учащихся 8, 9 и 10 классов средней школы для работы на промышленных предприятиях и на спецработы, а также отрыва их в учебное время для выполнения различного рода работ.

В то же время, военная обстановка требовала, чтобы школа усилила внимание вопросам трудового воспитания школьников, укрепила связи с производством. Повышенное внимание уделялось трудовому обучению сельских старшеклассников. В июне 1941 г. в 7 – 10 классах общеобразовательных школ вводилось два дополнительных часа в неделю, и устанавливалась двухнедельная практика в МТС, колхозах и совхозах. Для обучения учащихся сельхозработам и управлению сельхозмашинами к школам прикреплялись квалифицированные специалисты: агрономы, механизаторы МТС, совхозов. Обучение старшеклассников навыкам труда в сельском хозяйстве велось как в сельских, так и городских школах. В 1941-1942 учебном году в Дагестане работе в сфере сельскохозяйственного производства было обучено 8530 старшеклассников, из них на тракторе – 535, на комбайне – 179, вождению других машин – 213 человек¹.

В 1942 г. в колхозах и совхозах республики работали 32400 школьников и 1600 учителей. Они выработали 1,5 млн. трудодней. Активно участвовали в свободное от занятий время в сельскохозяйственном производстве учителя и старшеклассники школ Докузпаринского, Хасавюртовского и многих других районов. Старшеклассники Хасавюртовской средней школы за активное участие в проведении сельскохозяйственных работ получили

¹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 23. Л. 23, 93, 323.

благодарность руководства наркомата пищевой промышленности СССР. В благодарственном письме наркомата говорилось: «Дети, воспитанники вашей школы, направленные на сельскохозяйственные работы в совхоз им. 10-летия ДАССР, работали отлично и показали образец дисциплинированности. Многие из них даже перевыполняли нормы, установленные для взрослых... Столь горячий отклик детей на одно из важнейших решений партии и правительства, глубокое понимание ими трудностей, вызванных условиями военного времени, несомненно являются результатом большой воспитательной работы, проводимой среди них в школе. Наркомпищепром и политуправление горячо благодарят вас и весь педколлектив за оказанную совхозу помощь. Мы надеемся, связь между Вашей школой и совхозом в дальнейшем будет еще более крепкой. Просим передать наш привет всем учащимся школы»¹.

Под руководством комсомольских организаций, учителей учащиеся собирали металлолом, лекарственные растения, шиповник, теплые вещи и белье для воинов Красной Армии, объединившись в тимуровские команды, помогали семьям фронтовиков, одиноким старикам. Коллективы художественной самодеятельности учащихся городских школ выступали с концертами перед ранеными воинами Красной Армии в эвакогоспиталях, функционировавших на территории республики.

Активно участвовали в обслуживании воинов Красной Армии концертами, чтением газет с новостями о событиях на фронте о ратных подвигах советских воинов учащиеся других автономных республик.

30 марта 1943 г. Указом Президиума Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР за образцовое художественное обслуживание госпиталей и фронтовых частей Красной Армии группа учащихся старших классов школ г. Грозного была награждена Почетными грамотами Президиума Верховного Совета республики².

¹ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. С. 305.

² Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941 – 1980 гг.). Сб. док. и мат. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1985. С. 47.

Аналогичная работа в широких масштабах проводилась в Кабардино-Балкарии, Северной Осетии до оккупации их территории фашистами и после изгнания захватчиков из Северного Кавказа.

В Чечено-Ингушской АССР, преобразованной в Грозненскую область после ликвидации национальной автономии чеченцев и ингушей, их депортации, проявляя заботу о детях военнослужащих и детях, оставшихся без родителей, к началу декабря 1944 г. функционировали 10 детских домов-интернатов, в которых содержалось и воспитывалось 1100 детей, 93 детских сада, детских яслей с охватом около 15 тыс. детей, 5 оздоровительных детских учреждений на 300 мест. До 80 % детей, обслуживающихся этими учреждениями, были из семей фронтовиков¹.

Школьники оказывали фронту, советским воинам большую помощь, отправляя ежегодно тысячи посылок с подарками. По данным 38 районов ДАССР в 1942-43 учебном году учащиеся дагестанских школ послали на фронт 758 посылок и внесли на вооружение Красной Армии 947309 рублей².

В конце 1942 г. учащиеся железнодорожной школы № 13 ст. Махачкала обратились ко всем школьникам Дагестана с призывом собрать средства на постройку поезда-прачечной «Пионер Дагестана». Инициативу махачкалинских школьников подхватили учащиеся городских и сельских школ республики. За короткий срок на постройку поезда-прачечной они собрали десятки тысяч рублей.

Горячо поддержали дагестанские школьники патриотический почин учащихся Чохской средней школы Гунибского района и комсомольцев с. Гели Карабудахкентского района о сборе средств на восстановление освобожденных районов. По сведениям 30 районов, к апрелю 1944 г. на восстановление школ освобожденных районов и в помощь этим районам было собрано 1008869 рублей. 500 тысяч рублей собрали школьники Дагестана на постройку авиазвена «Пионер Дагестана», за что получили

¹ Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. 1917 – 1970 годы: в 2-х томах. Т. II.

² Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. С. 198.

благодарность Верховного Главнокомандующего Советских Вооруженных сил И.В. Сталина¹.

На средства, собранные населением, в том числе школьниками Северного Кавказа, были построены несколько танковых колонн: «Северокавказский комсомолец», «Комсомолец Кабардино-Балкарии»² и др.

По призыву коллектива Орджоникидзевской средней школы № 13 им. К. Хетагурова, учителя Северной Осетии собрали деньги на строительство авиазвена «Учитель Северной Осетии»³.

В годы войны кардинально изменилось содержание внеклассной работы с учащимися. Важное значение придавалось военно-патриотическому воспитанию школьников, оказанию помощи фронту, участию в ремонте школьных зданий, учебного оборудования, в обеспечении школ топливом. Старшеклассники помогали ремонтировать дома, квартиры инвалидов войны, престарелых.

Однако главной заботой государства в сфере школьного образования и в военные годы оставалось обеспечение возможно более благоприятных условий для вооружения учащихся теоретическими знаниями и необходимыми практическими навыками. Делалось многое для материальной поддержки, морального поощрения учителей и работников органов образования. Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 11 августа 1943 г. учителям и другим работникам школ была повышена заработная плата. Это постановление, так же, как и отмена платы за обучение в старших классах, способствовало улучшению работы общеобразовательной школы.

Партийные и государственные органы находившейся в тылу Дагестанской АССР и автономных республик в районах, не подвергшихся фашистской оккупации, и после изгнания из Северного Кавказа оккупантов, заботились об укреплении матери-

¹ Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. С.199.

² Вторая мировая, Великая Отечественная война: актуальные проблемы авиационной истории. Материалы межвузовской научной конференции с международным участием. 28 – 31 мая 2002 г. Майкоп: Адыгейский гос. университет, 2002. С. 89.

³ История Северо-Осетинской АССР. Советский период. С. 315.

ально-технической учебной базы школ, охвате обучением всех детей школьного возраста, добивались организации в школах горячих завтраков. Они всячески поощряли и поддерживали общественные инициативы по оказанию нуждающимся учащимся, учителям материальной помощи. Районы, сельские советы, колхозы заключали договоры о социалистическом соревновании за лучшую подготовку школ к новому учебному году и создание благоприятных условий для их работы.

При многих школах были созданы приусадебные учебно-опытные участки, доходы которых шли на организацию горячих завтраков, приобретение нуждающимся учащимся одежды и обуви.

Органы местной власти, общественность автономных республик старались воздать должное учителю, создать нормальные материально-бытовые условия, благоприятную моральную обстановку для его нелегкого творческого труда. Повышенная забота проявлялась о сельских учителях, в том числе, о приезжих. Сельские учителя бесплатно обеспечивались жильем, топливом, освещением. Колхозы, население делали многое, чтобы учителя не испытывали острой нужды в продуктах питания.

Как отмечалось, в годы войны существенно сократилась численность корпуса северокавказского учительства. В его составе значительную долю составляли русские, русскоязычные педагоги. В школах Дагестанской АССР, например в первые годы войны, работало несколько сот эвакуированных учителей из оккупированных врагом районов страны. Только в 1941-42 учебном году в школы, детские дома, детские дошкольные учреждения было направлено около 200 эвакуированных педагогов, из них 100 человек с высшим и 72 с незаконченным высшим и средним образованием. Среди эвакуированных были педагоги из Киевской, Одесской, Днепропетровской, Ростовской, Харьковской и других областей, а также из Латвийской и Эстонской ССР.

Большинство эвакуированных учителей имели хорошую профессиональную квалификацию и внесли весомый вклад в обеспечение бесперебойной работы школ, высокого качества обучения и воспитания учащихся. Так, в 1941-42 учебном году в Касумкентском районе заведующим педкабинетом, позднее заве-

дующим районо работал профессор С.М. Смоленский, много сделавший для улучшения учебно-воспитательной работы в школах и повышения уровня проводимых методических мероприятий в педагогических коллективах района. Плодотворная деятельность С.М. Смоленского была отмечена Почетной Грамотой Президиума Верховного Совета ДАССР¹.

После изгнания фашистских захватчиков из Северного Кавказа, в Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Чечено-Ингушетии (Грозненской области) развернулась масштабная работа по восстановлению разрушенной врагом школьной сети. Так, в 1944 г. в Северной Осетии функционировало 250 общеобразовательных школ, в которых обучалось 75 тыс. учащихся². В Кабардино-Балкарии в 1944-45 учебном году действовали 203 школы с 45128 учащимися. В школах трудились 2300 учителей, многие из которых образцово выполняли свои профессиональные обязанности и заслужили высоких правительственных наград. Среди отмеченных высокими знаками отличия были замечательные педагоги Х.И. Эльбердов, М.А. Пузанова, Л.Н. Воробьева, К.И. Гилядова, Н.С. Дорофеев, М.Н. Балкина, З.Т. Сохова, З.Х. Бленаева и др.³

Высокими правительственными наградами был отмечен самоотверженный педагогический труд учителей Северной Осетии Е.А. Гериева, Л.И. Бигаева, А.Н. Глебович, В.П. Жданова, О.М. Орцутанова, А.Ф. Батяева, Г. Джанаева⁴.

За самоотверженную работу по обучению и воспитанию подрастающего поколения в 1944 г. орденами и медалями СССР были награждены 32 учителя и работника органов народного образования Дагестанской АССР. Среди них были А. Дандамаев, А. Качмасов, М. Махатилов, М. Мустанова, А. Насыров и др. Только в 1942-1943 гг. за заслуги в области народного образования 114 учителей республики были награждены Почетными Грамотами

¹ Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. С. 199.

² История Северной Осетии. XX век. С. 369.

³ История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней: в 2-х томах Т. 2. С Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней. С. 284.

⁴ История Северной Осетии. XX век. С. 369.

Президиума Верховного Совета ДАССР, а наиболее отличившимся в своей профессиональной деятельности, присвоено почетное звание заслуженного деятеля школы республики. Среди удостоенных этого высокого звания были учительница Сергокалинской семилетней школы Сергокалинского района Д. Абдуллаева, директор Мехельтинской семилетней школы Гумбетовского района М. Кайтмазов, учительница Курклинской семилетней школы Лакского района А. Супиева, директор Баршамайской семилетней школы Кайтагского района Г. Шайдабеков, завуч средней школы № 5 г. Буйнакса В. Гранкина и др.¹

В последние годы войны партийное и государственное руководство СССР приняло ряд новых мер, имевших целью улучшение работы общеобразовательной школы. В январе 1944 г. в начальной, неполной средней и средней школе была введена цифровая пятибалльная система оценка знаний учащихся. Тогда же Наркомпрос РСФСР издал приказ «О социалистическом соревновании в школе», осудивший механическое перенесение социалистического соревнования из области производства в учебную работу школы, что приводило, как отмечалось в документе, к искусственному завышению оценок успеваемости, ослаблению требовательности учителя к учащимся, снижению его роли в учебно-воспитательной работе. Указанным приказом запрещалось «неправильная практика оценки работы школы и учителя на основе средних процентов успеваемости учащихся».

21 июня 1944 г. Правительство СССР принимает постановление «О мероприятиях по улучшению качества обучения в школе», согласно которому для выпускников средней общеобразовательной школы устанавливались экзамены на аттестат зрелости. Окончившие школу с оценкой «отлично» награждались золотой медалью, сдавшие экзамены на «отлично», и не более чем по трем остальным учебным предметам на «хорошо» – серебряной медалью.

Для учащихся общеобразовательных школ был введен ученический билет, утверждены новые правила внутреннего распорядка в школе, введено положение о классном руководстве, при-

¹ Школьное образование в Дагестане. С. 191.

нято правительственное постановление «Об инспекторах школ» (апрель 1945 г.).

Одной из важных и сложных проблем, от решения которой в огромной мере зависел успех работы школы, являлось обеспечение учащихся учебниками, учебными пособиями и учебно-письменными принадлежностями. Чрезвычайно обострилась она в автономных республиках региона в годы войны. Обучение проходило в тяжелейших условиях при острой нехватке учебной литературы, наглядных пособий, письменных принадлежностей, зачастую даже ручек. Из-за нехватки материально-финансовых средств, квалифицированных авторов, полиграфистов, слабости материально-технической базы издательств резко сократилось издание учебников и учебных пособий.

В Дагестане положение усугублялось тем, что учебную и другую литературу для детей, особенно обучавшихся в начальных классах, нужно было издавать на 9 языках.

По просьбе дагестанского руководства, правительство Российской Федерации в 1943 г. принимает решение об открытии в республике государственного учебно-педагогического издательства. В том же году СНК РСФСР объявил конкурс на составление лучшего учебника русского языка для дагестанской нерусской школы¹.

С началом функционирования нового издательства открылись возможности значительного улучшения подготовки и выпуска учебников, учебных и методических пособий, издания всей литературы для детей. Издательство наладило сотрудничество с авторами учебников и других книг для детей, к их обсуждению привлекалась педагогическая общественность.

Повышению уровня учебно-методической помощи школам, органам образования способствовало создание в 1944 г. Научно-исследовательского института школ в Махачкале, а также расширение сети педагогических кабинетов при городских и районных отделах народного образования.

Вскоре после изгнания фашистских захватчиков из Северного Кавказа в автономных республиках, Грозненской области было возобновлено обучение взрослого населения. К началу

¹ Дагестан – своим фронтовикам. Открытое письмо № 4. 1943. Ноябрь.

1944-45 учебного года школы взрослых повышенного типа были восстановлены в городах и во многих районных центрах. С 1 ноября 1944 г. во многих крупных населенных пунктах региона начали работать общеобразовательные школы сельской молодежи.

Как отмечалось, особую работу проявляли государство, общественность о детях фронтовиков, инвалидов войны, сиротах.

В автономных республиках для детей, оставшихся без родителей, детей фронтовиков и инвалидов войны была создана сеть детских домов, функционировали дошкольные детские учреждения. Детские дома полностью финансировались государством. К примеру, в 1946 г. в Дагестанской АССР насчитывалось 55 детских домов, в которых содержалось и воспитывалось до 6 тыс. детей. Несколько десятков детдомов открыли и содержали колхозы республики¹.

В последние годы войны в районах страны, освобожденных от фашистской оккупации и пострадавших от вражеского нашествия, развернулась интенсивная работа по восстановлению общеобразовательных школ, обеспечению их необходимым учебным оборудованием, по охвату обучением детей, прервавших учебу из-за военных действий. В автономных республиках, Грозненской области стали восстанавливаться средние общеобразовательные школы, превратившиеся в первые годы войны в семилетние. Так, если в Дагестанской АССР в 1942-43 учебном году имелось всего 53 средние школы с 21310 учащимися, то в 1944-45 учебном году уже 76 с числом учащихся 35088 человек. Сеть неполных средних и средних школ в том учебном году по сравнению с 1943-44 учебном годом увеличилась на 33 единицы².

Однако предстояло сделать еще многое, чтобы полностью восстановить довоенную сеть общеобразовательных школ и контингенты учащихся. Потери, причиненные войной, особенно в районах Северного Кавказа, оккупированных гитлеровскими захватчиками, были слишком велики. В Кабардино-Балкарии к марту 1940 г. насчитывалось 92 начальных, 92 неполных средних и 59 средних школ, в которых обучалось 71736 учащихся, а в

¹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 28. Д. 371. Л. 13.

² Там же. Оп. 26. Д. 13. Л. 146.

1944-45 учебном году всего 203 школы с 45128 учащимися¹. Правда, следует иметь в виду, что на школьной сети и численности учащихся заметно сказалась депортация балкарцев в 1944 г. Тем не менее, много детей школьного возраста еще оставалось вне школы.

В Северной Осетии в 1944 г. функционировало около 250 школ, в которых обучалось более 75 тыс. учащихся², а накануне войны в общеобразовательных школах республики обучалось 95329 учащихся³.

Сократилась сеть общеобразовательных школ и численность учащихся и в Дагестанской АССР. В 1940-41 учебном году в 1329 школах республики обучалось 214,3 тыс. учащихся, а к концу войны количество школ составляло 1140, а численность учащихся в них 138,8 тыс. человек.

Приведенные выше статистические данные свидетельствуют об огромном ущербе, причиненном войной общеобразовательной школьной системе региона.

Как только вероломный агрессор был изгнан из Северного Кавказа, стало улучшаться положение на фронте в пользу Советского Союза, началось восстановление и пополнение учащихся, студентами специальных стационарных средних и высших педагогических учебных заведений.

Уже в апреле 1943 г. бюро Кабардино-Балкарского обкома ВКП (б) утвердило план набора студентов в педагогический и учительский институты. Была определена разверстка по районам республики, предусматривавшая набор в институты в 1943-44 учебном году 300 студентов, из них 150 кабардинцев и балкарцев⁵.

¹ История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней: в 2-х томах Т. 2. С Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней. С. 231, 284.

² История Северо-Осетинской АССР. Советский период. С. 314.

³ История Северной Осетии. XX век. С. 259.

⁴ Советский Дагестан за 40 лет. С. 119. Школьное образование в Дагестане. С. 193.

⁵ Каймаразов Г.Ш. Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе. По материалам Дагестанской, Кабардинской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР. С. 182.

В Дагестане в 1943 г. начались занятия на временно закрытых педагогических училищах. К концу этого года в педучилищах республики обучалось уже 667 человек, причем 74 % учащихся составляли представители местных народностей. Во всех шести педучилищах к концу 1943 г. обучались 209 горянок¹.

В 1943 г. во всех автономных республиках Северного Кавказа функционировали педагогические институты. В пединститутах и педучилищах заметно возрос контингент учащихся, в том числе по заочной форме обучения.

Автономные республики взаимодействовали в деле подготовки педагогических кадров. Состав студентов и учащихся пединститутов, педучилищ был интернациональным. Это способствовало общему успеху региона в развитии образования, обогащению опыта в деле подготовки квалифицированных специалистов, развитию дружбы народов края в целом.

Естественно, к концу Великой Отечественной войны в северокавказском регионе, особенно в районах, подвергшихся вражеской оккупации, не удалось полностью восстановить потери системы общего образования. Слишком велик был урон, причиненный вероломным агрессором. Однако достигнутый уровень в развитии общего образования свидетельствовал о том, что Советское государство, властные органы Северного Кавказа, народы многонационального региона делали все возможное, чтобы не только восстановить экономику и социально-культурную сферу, но и двигаться к новым, более высоким рубежам социально-экономического и образовательного прогресса.

Советская общеобразовательная система с честью выдержала суровые испытания военного лихолетья, продолжала выполнять свою высокую и почетную миссию обучения и воспитания подрастающего поколения.

instituteofhistory.ru

¹ Каймаразов Г.Ш. Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе. По материалам Дагестанской, Кабардинской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР. С.183, 184.

§ 2. Подготовка специалистов и перестройка деятельности интеллигенции в годы войны

22 июня 1941 г. фашистская Германия, нарушив заключенное в августе 1939 г. соглашение, без объявления войны совершила вероломное нападение на Советский Союз. Против нашей страны были брошены огромные силы – 190 полностью укомплектованных и технически оснащенных дивизий, 5,5 млн. солдат и офицеров гитлеровской Германии и ее сателлитов. Враг рассчитывал молниеносным ударом сокрушить Вооруженные силы СССР, захватить важнейшие экономические районы нашей страны и до зимы 1941 г. завершить войну.

Навязанная фашистскими главарями советскому народу война резко изменила характер, содержание работы отечественной научной интеллигенции. Ученые автономных республик Северного Кавказа направили все свои усилия, опыт, знания на создание новых более современных технологий производства продукции, необходимой для фронта, Красной Армии и тыла. Так, уже в первый год войны специалисты Дагестанского научно-исследовательского института промышленности разработали технологию производства высокопрочного цемента из местного сырья, который использовался при строительстве оборонительных сооружений, народно-хозяйственных и других объектов. Проблеме строительства оборонительных сооружений с учетом геологических особенностей местности посвятил свое исследование профессор Дагестанского педагогического института Д. Дитмар. Под руководством доцента И. Пикуля и заведующего оптико-механической мастерской Г. Бужеошвили в Институте эпидемиологии и микробиологии было освоено производство медицинского инструментария для госпиталей, больниц, налажен ремонт шприцев, хирургических инструментов.

Коллектив Махачкалинской химической лаборатории Наркомата местной промышленности ДАССР в сжатые сроки освоил технологию и организовал производство туалетного мыла, одеколona, вазелина, зубного порошка и других предметов повседневного спроса, ранее ввозившихся в республику¹.

¹ Дагестан – своим фронтовикам. Письмо-газета. 1943. Декабрь; 1944. Апрель.

В 1942 г. дагестанские геологи открыли в районе Махачкалы новое месторождение газа. В короткий срок был построен газопровод протяженностью в 40 км. Основные предприятия города были переведены на газовое отопление, что позволило сэкономить тысячи тонн жидкого топлива¹. Использование газа в промышленных целях в широких масштабах продолжалось и в последующие военные годы.

Значимый вклад в развитие оборонной промышленности имели исследования ученых Северо-Кавказского института цветных металлов В. Агаенкова, Е. Жуковского, А. Сташенко, доцентов А. Погорелова, В. Табилова, И. Остроушко. С. Крохана, Н. Делина, М. Верховцева. Не прекращалась исследовательская работа и в области общественных и гуманитарных наук. В трудах Г. Кокиева, Б. Скитского, Л. Семенова, К. Дзокаева рассматривались проблемы развития экономики, культуры социальной структуры осетинского общества в разные периоды его истории². Значительное внимание уделялось изучению этнической культуры, традиций и фольклора осетин³.

В 1943 г. возобновил свою работу Дагестанский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы временно закрытый в начале войны. Уже в 1944 г. небольшой коллектив института выполнил ряд интересных научных исследований по истории и филологии: «Очерки лакской научной грамматики», «Аффиксация и словообразование в аварском языке» и др. В 1944 г. Институт истории, языка и литературы вместе с Институтом этнографии АН СССР организовал этнографическую экспедицию, которая посетила ряд районов горного Дагестана. В том же году ученые института собрали богатый документальный материал о зарождении большевистских организаций Дагестана⁴.

Огромное значение для укрепления оборонной мощи страны в годы войны имели разработки ученых Грозненского нефтя-

¹ Дагестанская правда. 1942. 25 июля.

² История Северной Осетии. XX век. С. 370.

³ Там же. С. 370 – 371.

⁴ Каймаразов Г.Ш. Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе. По материалам Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР. С. 169 – 170.

ного научно-исследовательского института. Их научные труды и практическая деятельность способствовали увеличению добычи и переработки нефти, что служило ценным вкладом в функционировании оборонной промышленности страны в годы войны¹.

В трудных условиях военного времени продолжали научную работу преподаватели Северо-Кавказских вузов. Профессора Дагестанского медицинского института В. Божовский, О. Байрашевский, В. Будылин, М. Доброхотов, В. Глазов, В. Чудносов, С. Некрасов, Х. Булач, доценты А. Подварко, С. Алибеков, И. Пикуль проводили исследовательскую работу в лабораториях института, трудились в эвакогоспиталях, консультировали врачей, участвовали в подготовке и проведении научных конференций и семинаров.

Ученые института вели исследования по многим направлениям медицинской науки и практики. Только в одном 1943 г. была выполнена 51 научная работа, многие из них были связаны с лечением раненных и больных воинов Красной Армии: «Лечение ран бактериофагом (В. Будылин), «Питание раненых и хирургических больных» (О. Байрашевский), «Лечение огнестрельных переломов» (С. Некрасов), «Огнестрельные переломы бедра» (М. Нагорный), «Комплексная терапия боевых травм» (М. Доброхотов) и др. При институте было создано консультационное бюро для медицинских работников².

Ученые-аграрии вели поиски путей повышения урожайности зерновых, плодовоовощных и технических культур, улучшения породности и продуктивности скота.

В Дагестанском педагогическом институте П. Львов создал ценный труд о лекарственных растениях, доцент П. Соколов и преподавательница А. Алибекова – об использовании соляных богатств Каспия. В журнале экспериментальной и теоретической физики АН СССР печатались в те годы труды известного дагестанского физика Х. Фаталиева.

Профессор Горского сельскохозяйственного института В. Раздорский и доцент И. Виноградов исследовали проблему ис-

¹ Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. 1917 – 1970 годы: в 2-х томах. Т. II. С. 251.

² ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 26. Д. 383. Л. 80.

пользования растительных ресурсов для питания в условиях войны. Изучением токсикологических свойств растений края, борьбе с вредными для человека и сельскохозяйственных культур насекомыми занимался Г. Буданов. Благодаря научным исследованиям В. Робинсона и И. Полиэвктова были созданы медицинские препараты, ускорявшие заживление ран. Они широко использовались в военных госпиталях¹.

После годичного перерыва, в начале октября 1943 г. возобновил работу Кабардино-Балкарский педагогический институт, ученые которого, наряду с преподавательской работой, начали вести изыскательную деятельность по многим направлениям естественных и общественных наук.

Многие преподаватели вузов Дагестана, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии, как и научные работники исследовательских учреждений, ушли на фронт и с оружием в руках защищали Родину, внесли свой весомый вклад в Победу. Естественно, ряды научной, научно-педагогической интеллигенции Северного Кавказа, как и страны в целом, существенно поредели. Оставшиеся в тылу, прилагая огромные усилия, заменяли ушедших на войну, достойно выполняли свой профессиональный долг, вели разнообразную общественную, культурно-просветительную работу.

Война потребовала коренной перестройки деятельности советской интеллигенции, ученых, работников культурно-просветительных учреждений, деятелей художественной культуры, всех духовных сил общества для решительного отпора коварному агрессору, достижения победы над фашистской Германией. Лозунг «Все для фронта, все для разгрома врага», овладев умами миллионов, превратился в могучую силу, мобилизовавшую советских людей на героические подвиги на фронте и самоотверженный труд в тылу.

История не знала такого подъема патриотизма, какой был характерен в период Великой Отечественной войны для многонациональной советской интеллигенции. В первые же дни войны группа выдающихся советских ученых писала: «Советская интеллигенция несет сегодня Коммунистической партии, Советско-

¹ История Северной Осетии. XX век. С. 369.

му Правительству свои пламенные патриотические чувства, свою беззаветную готовность отдать все силы, а если понадобится, и жизнь, на защиту Отечества»¹.

Многонациональная интеллигенция Северного Кавказа с первых же дней войны активно включилась в напряженную работу по перестройке народного хозяйства на военный лад. Ученые, специалисты различных отраслей народного хозяйства самоотверженно трудились над тем, чтобы поставить на службу фронту завоевания науки и техники. Инженеры и агрономы, учителя, врачи, преподаватели вузов и работники научных учреждений не только заменяли на промышленных предприятиях, колхозных и совхозных полях, животноводческих фермах, в учебных заведениях, медицинских учреждениях своих коллег, ушедших на фронт, но и проводили большую общественную работу.

На смену ушедшим на фронт готовились новые кадры, по своей инициативе возвращались на промышленные предприятия инженеры, техники и другие специалисты, ушедшие в мирные годы на заслуженный отдых.

В Дагестане, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии развернулась напряженная работа по созданию новой технологии производства, необходимую техническую документацию, соответствующие модели, изготовлению инструментария, налаживанию во все возрастающих масштабах производство военной продукции и потребительских товаров для населения.

На промышленных предприятиях автономных республик в кратчайший срок было налажено производство боевого оружия и боеприпасов, организована переработка сырья для оборонной промышленности.

Огромное значение имело увеличение добычи нефти в Грозненском нефтяном районе и выпуска бензина. Инженерно-технические работники и рабочие нефтяной промышленности в короткий срок освоили разработанный коллективом ученых Грозненского научно-исследовательского института способ получения высококачественного бензина, необходимого, прежде всего, для авиации. В передовой статье «Правды» за 30 сентября

¹ Правда. 1941. 24 июня.

1941 г. «Нефть для фронта» давалась высокая оценка научно-техническим и трудовым успехам грозненских нефтепереработчиков: «Нефтепереработчики Грозного быстро освоили извлечение нефтяных продуктов из низкого сорта сырья. Они живут одной мыслью, одним желанием, одним стремлением: дать больше бензина для Красной Армии, дать больше горючего для самолетов и танков»¹.

Значительно увеличил с началом войны производство цветных металлов для военной промышленности коллектив завода «Электроцинк» Северо-Осетинской АССР. За большие производственные успехи, активную помощь фронту в июне 1942 г. заводу было вручено переходящее Красное Знамя Государственного комитета Оборона, а в июле того же года он был награжден орденом Трудового Красного Знамени².

Рабочие, инженерно-технические работники и служащие Орджоникидзевского вагоноремонтного завода им. С.М. Кирова раньше установленного срока выполнили специальное задание по оборудованию и формированию четырех санитарных поездов. Заводчане за короткий срок ввели в действие эвакуированное из Украины специальное оборудование и наладили выпуск и обработку мин, новых минометов и мин к ним³.

В соответствии с потребностями военного времени резко изменился ассортимент продукции, вырабатываемой промышленностью Дагестана и Кабардино-Балкарии. В Дагестанской АССР в сжатые сроки был налажен выпуск новых сложных изделий военного назначения. Так, металлообрабатывающая промышленность приступила к производству боеприпасов. Махачкалинский химический завод начал перерабатывать сернонатриевую соль для сульфидина, йодобромный завод с начала войны почти вдвое увеличил выпуск йода и бромного железа. Кожеобувной комбинат стал изготавливать кавалерийские седла. Текстильная и швейная отрасли промышленности перешли на производство спецпродукции, которая шла на удовлетворение нужд действующей армии и госпиталей. Инженерно-технические ра-

¹ Правда. 1941. 30 сентября.

² История Северо-Осетинской АССР. Советский период. С. 283.

³ История Северной Осетии. XX век. С. 314.

ботники стеклозавода «Дагестанские Огни» стали производить зажигательные бутылки, походные фляги, ампулы, специальные банки для хранения консервированной крови¹.

На вольфрамомолибденовом комбинате в Тырныаузе (Кабардино-Балкарская АССР) был налажен выпуск ценнейших металлов, необходимых для фронта. Рабочие и специалисты гидротурбинного завода освоили производство ценной военной продукции. Они организовали также отлив блиндажных печей, котлов для походных кухонь и др.²

На промышленных предприятиях автономных республик оперативно выполнялись заказы фронта по ремонту танков, ремонту и строительству бронепоездов и другой военной техники.

В короткий срок была осуществлена перестройка работы транспорта и предприятий связи. Перемещение производительных сил, эвакуация населения, скота, различных грузов, необходимость наладить связи с новыми промышленными районами и, наконец, непосредственные нужды выдвигали перед специалистами и рабочими транспорта и связи ответственные задачи. Необходимо было с первых же дней войны увеличить грузооборот железнодорожного и морского транспорта, а также пропускную способность железнодорожных станций и перегонов, Махачкалинского морского порта, улучшить подъездные пути промышленных предприятий.

Работники транспорта Северного Кавказа внесли весомый вклад в дело общенародной борьбы с фашистскими захватчиками. Специалисты Орджоникидзевской (Северо-Кавказской) железной дороги, выполняя и перевыполняя планы перевозок, руководили также прокладкой на ряде участков вторых железнодорожных линий, строительством подъездных путей к промышленным и военным объектам, участвовали в строительстве бронепоездов. Инженеры и рабочие железной дороги освоили производ-

¹ Каймаразов Г.Ш. Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе. По материалам Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР. С. 157.

² История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней: в 2-х томах Т. 2. С Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней. С. 243 – 244.

ство гранаты РГД-33, выполняли задания военного командования по изготовлению противотанковых ежей и других средств обороны.

Много ценных усовершенствований внедрили в годы войны инженеры и техники Махачкалинского морского порта. Только одно усовершенствование заправки судов во время их стоянки под погрузкой, предложенное инженером Фениным и старшим механиком Компонейченко, сэкономило 2880 рабочих часов. Внедрение рационализаторских предложений в 1944 г. дало свыше 1 млн. рублей экономии¹.

В военные годы резко возросли нагрузки предприятий связи. Они стали обслуживать не только нужды народного хозяйства, но и воинских подразделений, дислоцированных на территории республик. Значение работы органов связи усилилось в период обороны Кавказа. В трудных условиях горной местности были проложены десятки километров новых линий связи. Работники первого линейно-технического узла за короткий срок построили линию связи, соединившую Закавказье с Москвой и позволившую Генеральному штабу Красной Армии в период обороны Кавказа иметь непосредственную телеграфную связь со штабами армий Кавказского фронта².

Трудные ответственные задачи в связи с войной легли на плечи тружеников села, специалистов сельского хозяйства автономных республик Северного Кавказа. Они самоотверженно трудились в колхозах, совхозах, МТС, снабжая Красную Армию, мирное население продовольствием, промышленность сырьем.

За годы войны в автономных республиках резко сократилась численность специалистов народного хозяйства, социально-культурной сферы, системы государственного управления. Тяжелый урон причинила война специалистам аграрного сектора экономики. К примеру, в 1943 г. в Дагестанской АССР для обслуживания 1016 колхозов имелось всего 96 агрономов, 73 зоотехника и 55 ветврачей. Только в земельных органах к тому времени не-

¹ Дагестан – своим фронтовикам. Открытое письмо. № 11. 1945. Август.

² Каймаразов Г.Ш., Керимов И.К., Койстинен Г.С., Мелешко А.Г. Дагестан в годы Великой Отечественной войны. 1941 – 1945 гг. Махачкала: Дагкиноиздат, 1963. С. 90.

доставало по штату более 100 ветврачей, агрономов и зоотехников¹.

Острый недостаток ощущался в механизаторских кадрах совхозов, МТС, возросла текучесть специалистов, руководящих работников колхозов. Уже к концу первого военного года в МТС только одного Майского района Кабардино-Балкарии не хватало 70 трактористов, 12 комбайнеров, 10 бригадиров и 10 машинистов². В Дагестане за годы войны механизаторские кадры обновились на 70 %³.

Органы власти автономных республик принимали диктуемые условиями военного времени меры, чтобы специалисты-аграрии, служившие в различных организациях и учреждениях, перешли на работу на решающие участки сельскохозяйственного производства – в колхозы, совхозы и МТС. Так, по решению бюро Северо-Осетинского обкома ВКП (б) в 1944 г. из предприятий и учреждений г. Орджоникидзе в МТС, колхозы и районные земотделы республики было направлено 26 специалистов сельского хозяйства, в том числе 16 агрономов, 5 зоотехников, 3 ветврача, 1 инженер-механик и 1 механик по сельхозмашинам⁴.

Особенно трудные испытания в годы войны легли на плечи специалистов сельского хозяйства Кабардино-Балкарии и Северной Осетии. На территории, оккупированной немецко-фашистскими захватчиками, были полностью разрушены колхозы, совхозы, МТС, уничтожены молочно-товарные фермы, пострадали сады, резко сократилось поголовье скота. Только в Северной Осетии в период фашистской оккупации поголовье лошадей сократилось на 6,5 тыс., крупного рогатого скота – на 129 тыс., овец и коз – на 114,4 тыс., свиней – на 9,8 тыс. голов⁵.

Сразу же после изгнания фашистских захватчиков трудящиеся республик энергично взялись за восстановление и даль-

¹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 26. Д. 382. Л. 8.

² ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 17. Оп. 22. Д. 705. Л. 158.

³ Каймаразов Г.Ш. Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе. По материалам Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР. С. 163.

⁴ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 17. Оп. 44. Д. 1253. Л. 9, 35.

⁵ История Северо-Осетинской АССР. Советский период. С. 299.

нейшее развитие сельского хозяйства. В трудных условиях нехватки рабочих рук, техники, семян, специалисты колхозов, совхозов, МТС самоотверженно боролись за повышение урожайности сельскохозяйственных культур, восстановление поголовья и рост продуктивности скота.

В восстановлении сельского хозяйства освобожденных районов большую помощь оказывали специалисты промышленных предприятий городов Северного Кавказа. Они шефствовали над МТС, колхозами, совхозами, помогали восстанавливать учебные заведения, культурно-просветительные и медицинские учреждения. В оказании патриотической помощи освобожденным районам свой весомый вклад внесли дагестанцы. В республике развернулась широкомасштабная работа по возвращению в эти районы эвакуированного скота. К осени 1943 г. только в Краснодарский, Ставропольский края и Ростовскую область Дагестан возвратил 6500 голов крупного рогатого скота, более 2500 лошадей и до 21600 овец и коз¹.

Широкое распространение получило шефство дагестанцев над освобожденными районами. Передовые предприятия столицы республики – Махачкалы – по инициативе судоремонтников Каспийского пароходства шефствовали над судоремонтными мастерскими Новороссийска. Городу была оказана помощь инструментами, оборудованием, материалом, литературой.

После того как стало известно о полном освобождении Орджоникидзевской (Северокавказской) железной дороги, железнодорожники Махачкалинского железнодорожного депо взяли шефство над железнодорожным депо станции Прохладная и развернули сбор необходимых материалов, инструментов и запасных частей². Махачкалинские железнодорожники заявили, что сделают все от них зависящее для быстреего восстановления северных участков дороги³. Для оказания помощи в восстановлении Минералводческого и Прохладненского отделений дороги были направлены квалифицированные дагестанские железнодорожники: диспетчеры, кондукторы, стрелочники.

¹ Дагестанская правда. 1943. 7 ноября.

² Там же. 28 января.

³ Там же. 4 ноября.

По инициативе коллектива судоремонтных мастерских дагестанцы шефствовали над братской Кабардино-Балкарией. В Нальчик выехала представительная делегация ДАССР, которая передала Кабардино-Балкарии собранное оборудование и инструменты. Подшефники горячо благодарили дагестанцев за их бескорыстную помощь, за то, что в трудное время подготовки к осеннему севу, дагестанцы предоставили им посевной материал¹.

Весомый вклад в общую борьбу народов Северного Кавказа против фашистских захватчиков в годы войны внесли медицинские работники. Война резко изменила характер их деятельности. Они должны были оказывать медицинскую помощь не только мирному населению страны, но и сотням тысяч раненных воинов Красной Армии. В автономных республиках Северного Кавказа была создана сеть госпиталей, где проходили лечение десятки тысяч советских воинов. В Дагестанской, Кабардино-Балкарской и Северо-Осетинской АССР к началу 1942 г. функционировало около 40 госпиталей, коих сеть которых составила 25200 койкомест. Сотни врачей, а также лиц среднего медицинского персонала самоотверженно трудились в госпиталях, они сутками не покидали своих постов. Благодаря их труду около трех четвертей раненых, проходивших лечение в госпиталях автономных республик, возвращалось в строй. Население и формировавшиеся на их территории войсковые части Красной Армии удалось оградить от опасных инфекционных заболеваний.

Самоотверженно трудились врачи, работники средней медицинской квалификации, обслуживавшие сельское население. В связи со значительным уменьшением численности медицинских работников и других трудностей, вызванных войной, возросли нагрузки тех, кто остался трудиться в тылу. Увеличился объем профилактической работы, работы по поддержанию и улучше-

¹ Дагестанская правда. 1943. 22 ноября.

² Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. С. 300; Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1973. С. 170; История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней: в 2-х томах Т. 2. С Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней. С. 289.

нию санитарных условий. Профилактическую и лечебную работу приходилось проводить в условиях вызванной войной нехватки медикаментов, медицинского инструментария и оборудования.

Органам власти республик из-за нехватки дипломированного медицинского персонала приходилось широко привлекать в помощь врачам, фельдшерам студентов медицинских институтов, учащихся средних медицинских учебных заведений.

В годы войны численность медицинских работников сократилась во всех автономных республиках. В некоторых национальных автономиях сокращение было значительным. Так, в Чечено-Ингушской АССР численность врачей за годы войны уменьшилась на 40 %. В Кабардинской АССР в 1945 г. работало 233 врача, против 246 в 1940 г¹. Уменьшилось также число среднего медицинского персонала.

В трудных условиях военного времени плодотворно работали Дагестанский и Северо-Осетинский медицинские институты. Правда, открывшийся в 1939 г. Северо-Осетинский медицинский институт еще не успел к началу войны выпускать врачей. Но уже в 1941-42 учебном году в нем функционировали 18 кафедр, многие из которых возглавляли профессора, доктора наук. При институте имелись три клиники².

Продолжал готовить специалистов высокой квалификации Дагестанский медицинский институт, хотя он и понес существенные потери. Несмотря на трудности, институт готовил врачей не только для Дагестана, но и для соседних национальных автономий, других республик, краев и областей страны, многие его выпускники ушли на фронт, трудились в полевых госпиталях, там, где требовалась квалифицированная медицинская помощь. В 1941 г. Дагестанский медицинский институт сделал два выпуска и дал Родине 357 врачей³. Однако уже в 1942 г. численность студентов вуза, как и других функционировавших вузов, резко сократилась. Так, если в предвоенном 1940 году в медицинском ин-

¹ Народное хозяйство Кабардино-Балкарской АССР. С. 105.

² ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 17. Оп. 43. Д. 1692. Л. 117.

³ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 23. Д. 292. Л. 166, 167.

ституте обучалось около одной тысячи студентов, то на 1 июля 1942 г. – всего 555¹.

Резко сократился также контингент учащихся специальных средних учебных заведений. Временно прекратили работу техникумы и училища в оккупированных районах, а также в районах, над которыми нависла угроза фашистской оккупации. Здания учебных заведений использовались для нужд госпиталей, воинских частей и предприятий.

В Дагестанской АССР, территория которой не подверглась фашистской оккупации, численность обучающихся в специальных средних учебных заведениях сократилась на начало 1942-43 учебного года по сравнению с 15 ноября 1940 г. с 2563 до 701 человека².

С начала 1943 г., с изгнанием фашистов с оккупированных районов Северного Кавказа, деятельность вузов и средних специальных учебных заведений стала возобновляться. Так, 22 января 1943 г. бюро Северо-Осетинского обкома ВКП (б) приняло решение о возобновлении занятий в Горском сельскохозяйственном институте, и дирекции института было предложено принять студентов на первые курсы к 5 февраля 1943 г.³ Согласно решению бюро Кабардино-Балкарского обкома ВКП (б) от 5 марта 1943 г., к 15 апреля должны были возобновиться занятия студентов трех старших курсов республиканского педагогического института⁴.

15 июня 1943 г. бюро Дагестанского обкома ВКП (б) приняло решение о возобновлении деятельности сельскохозяйственного института республики. Был утвержден план набора студентов на 1943-44 учебный год (150 человек)⁵.

Возросла численность студентов в Грозненском нефтяном институте⁶.

Были также возобновлены занятия в средних специальных учебных заведениях автономных республик, которые были закрыты или эвакуированы в первый период войны.

¹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 23. Д. 292. Л. 80.

² Там же.

³ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 17. Оп. 43. Д. 1697. Л. 91.

⁴ Там же. Д. 476. Л. 112 – 113.

⁵ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 24. Д. 14. Л. 368.

⁶ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 17. Оп. 43. Д. 2453. Л. 38 – 40.

1944 г. в Дагестанской АССР были открыты два новых педагогических учебных заведения – женский учительский институт в г. Махачкале и женское педагогическое училище в г. Буйнакске. В первый же учебный год в женский учительский институт было набрано 109 девушек, в основном горянок.

К концу Великой Отечественной войны значительно возрос контингент студентов профессиональных учебных заведений автономных республик образованной в 1944 г. Грозненской области. Для увеличения в составе учащихся представителей местных национальностей во многих специальных учебных заведениях были открыты подготовительные курсы, значительное количество специалистов готовилось через систему заочного образования.

В 1945-46 учебном году в Дагестанской, Кабардинской, Северо-Осетинской АССР и Грозненской области функционировали 15 высших (включая учительские институты) и 44 средних специальных учебных заведения, в которых обучалось более 24 тыс. студентов и учащихся. Это на 2292 человека больше, чем в 1940-41 учебном году¹. Увеличение численности учащихся профессиональных учебных заведений произошло в основном за счет роста контингента вузов. В 1944 г. вузы Северо-Осетинской АССР выпустили 300 специалистов², вузы и средние специальные учебные заведения Дагестанской АССР – в 1945 г. – 539³.

Следует подчеркнуть, что вузы и специальные средние учебные заведения тех лет, как и в предыдущий период, были по контингенту студентов, учащихся и преподавателей многонациональными, а последние взаимодействовали в деле подготовки специалистов, делились опытом в образовательной и воспитательной деятельности. Вузы и средние специальные учебные заведения направляли своих выпускников не только в национальные автономии Северного Кавказа, но и во многие другие районы страны. Особое внимание уделялось направлению специалистов в те автономии и районы, где еще не существовало профессио-

¹ Каймаразов Г.Ш. Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе. По материалам Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР. С. 187.

² История Северо-Осетинской АССР. Советский период. С. 315.

³ Народное хозяйство ДАССР к 50-летию образования СССР. С. 98.

нальных учебных заведений по соответствующему профилю и где нуждались в кадрах. К примеру, в этой важной сфере значительной была роль Горского сельскохозяйственного, Грозненского нефтяного и Дагестанского медицинского институтов, которые ежегодно, уже в довоенный период, щедро делились подготовленными в этих вузах специалистами с другими районами страны. Во временно оккупированных фашистами автономных республиках региона такая работа возобновилась после изгнания фашистских оккупантов и восстановления деятельности вузов. Аналогичной была картина в деле взаимодействия, оказания помощи в пополнении народного хозяйства и социально-культурной сферы кадрами функционировавших в регионе специальных средних учебных заведений.

К сожалению, состояние статистики тех, да и последующих лет, не позволяет привести достаточно достоверные цифровые сведения о взаимодействии республик Северного Кавказа в деле пополнения народного хозяйства квалифицированными специалистами в рассматриваемый период.

§ 3. Литература и искусство. Средства массовой информации и распространение культуры

Как уже отмечалось выше, война круто изменила экономическую, общественно-политическую и духовную жизнь страны, в том числе автономных республик Северного Кавказа. Вызванные суровым временем изменения произошли и в деятельности учреждений культуры, искусства, творческой жизни писателей многонационального региона.

Писатели автономных республик Северного Кавказа уже в первые годы войны создали замечательные произведения о Родине, Красной Армии, о борьбе горцев за свою свободу и независимость. Своими патриотическими произведениями и личным примером они вдохновляли горцев на героические подвиги на фронте и в тылу вносили весомый вклад в дело организации отпора гитлеровским захватчикам, завоевание победы над врагом. Десятки писателей Северного Кавказа – Э. Капиев, Р. Динмагоммаев, М. Бахшиев, А. Салаватов, А. Сулейманов, С. Абдуллаев, Б.

и М. Митаровы, И. Власов и др. (ДАССР), И. Хуадонов, М. Кочисов, М. Елекоев, М. Кануков, братья Басиевы и др. (СОАССР), А. Шогенцуков, А. Кешоков, К. Кулиев, А. Шортанов, Б. Куашев, К. Отаров, М. Киреев и др. (КБАССР) и др. сменили перо на винтовку, а многие писатели автономных республик отдали свои жизни в борьбе за победу над фашистскими захватчиками.

«С начала Отечественной войны я заставил мое перо говорить, – писал Г. Цадаса, – я хотел, чтобы мои стихи стали набатом, горячим призывом к народу на защиту Родины и наших завоеваний»¹. Десятки стихов и поэму создал Г. Цадаса в течение первого года войны. В 1942 г. вышел сборник стихов народного поэта «За Родину». Вдохновенные стихи Г. Цадасы, зовущие к разгрому захватчиков, пользовались большой популярностью на фронте, особенно среди воинов-дагестанцев. Некоторые из них были опубликованы в письме-газете «Дагестан – своим фронтовикам».

Замечательные патриотические произведения в годы Великой Отечественной войны создали и видные представители дагестанской поэзии А. Гафуров, Т. Хрюгский, А. Иминагаев, А. Аджиев, З. Гаджиев, Ю. Хаппалаев и другие.

Высокий патриотизм советских людей, подвиги отечественных воинов, громивших фашистских захватчиков, нашли воплощение в поэзии, драматургии писателей Северной Осетии, Кабардино-Балкарии и Чечено-Ингушетии. В очерках, рассказах и фельетонах М. Мамсурова, А. Коцоева, Г. Джимиева, А. Шогенцукова, Х.-Б. Муталиева и др. отразились события на фронтах Великой Отечественной войны, тружеников Северной Осетии в тылу.

В 1941 г. Кабардино-Балкарское книжное издательство выпустило сборник «Все беритесь за оружие», в который вошли произведения, посвященные борьбе с фашистскими захватчиками. Классик кабардинской литературы А. Шогенцуков писал:

Все – на коней, взлетайте братья в седла
И устремляйтесь всем ветрам в обгон,
Чтоб заметался кровопийца подлый,

¹ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. С. 315.

Поправший человеческий закон¹.

Ряд патриотических произведений в первые месяцы войны создали писатели Чечено-Ингушетии. Это стихи А. Мамакаева «Все за Родину», «Слово ровесника Октября», Х. Муталиева «За Родину, товарищи», «Станем стальной стеной», Д. Яндиева – «Вставайте на бой», «Песня бойца». И. Базоркин написал пьесу «Капитан Ибрагимов», рассказы и очерки «Честь горца», «Не забудем», «Сын Родины» опубликовал Заретта.²

Перестроили свою творческую деятельность работники искусств автономных республик. В репертуаре драматических театров Дагестана, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Чечено-Ингушетии центральное место заняли произведения местных авторов, русской классической и советской литературы, отображающие историю героической борьбы горцев Северного Кавказа, других народов СССР за свободу и независимость, мужество советских воинов, патриотизм и самоотверженная деятельность тружеников тыла. С большим успехом на сценах дагестанских театров шли пьесы Г. Цадасы «Базалай», «Айдемир и Умайганат», «Встреча в бою», А. Салаватова «Айгазы», М. Хуршилова «Анда-лалыцы», а также пьесы К. Симонова «Парень из нашего города» и Ширван-заде «Намус».

В Северной Осетии пьеса известного осетинского писателя Г. Джимиева «Черный туман», в которой отображались события периода фашистской оккупации, с большим успехом шла на сцене республиканского драматического театра³.

В первый период войны на Северный Кавказ был эвакуирован ряд театров столицы и других городов страны, которым угрожал враг. В Нальчике продолжали свою творческую деятельность мастера сцены Московского художественного академического театра, Малого академического театра, в Дагестане – Московского театра им. Ермоловой, Ростовского драматического театра, Московского цыганского театра «Ромэн», Харьковского драматического театра и др. Мастера искусств эвакуированных театров по-

¹ Истории Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней: в 2-х томах Т. 2. С Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней. С. 246.

² Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. 1917 – 1970 годы: в 2-х томах. Т. II. С. 252 – 253.

³ История Северной Осетии. XX век. С. 372.

казали северокавказцам в период своего пребывания в автономных республиках тысячи спектаклей, оказали большую помощь артистам местных драматических театров.

Работники искусств Северного Кавказа дали тысячи концертов в воинских частях, госпиталях, на строительстве оборонительных рубежей, в колхозах, совхозах. Только работниками искусств Северной Осетии за годы войны было проведено свыше 7820 шефских мероприятий¹.

Летом 1942 г., когда враг находился в непосредственной близости от границы республики, работники искусств ДАССР организовали фронтовую бригаду по обслуживанию частей Красной Армии. В бригаду вошли представители различных жанров искусства и люди разных национальностей. Репертуар ее был составлен из произведений русской и дагестанской музыки, одноактных пьес, танцев. Поездка бригады на фронт в декабре 1942 г. совпала с началом наступления Красной Армии на Северном Кавказе. Около трех месяцев провел этот коллектив на фронте. За это время он дал около 100 концертов, обслужил десятки тысяч зрителей. К 25-й годовщине Красной Армии все члены художественно-фронтовой бригады были награждены Почетными грамотами Президиума Верховного Совета ДАССР, 5 человек – медалью «За боевые заслуги»².

instituteofhistory.ru

Артисты Чечено-Ингушетии выезжали с концертами к воинам в Моздок, Малгобек, Армавир, Ростов-на-Дону. За образцовое обслуживание воинов и населения группа работников искусства республики была награждена Почетными грамотами Президиума Верховного Совета ЧИАССР. Тема борьбы с фашистскими захватчиками, патриотизма советских людей нашла широкое отражение в репертуаре национальных ансамблей песни и танца республик Северного Кавказа. Дагестанский ансамбль песни и танца зимой 1942 – 1943 г. совершил гастрольную поездку на Закавказский фронт и дал в красноармейских частях, клубах, городских театрах десятки концертов. Ансамбль побывал в большинстве районов Дагестана и во многих районах Чечено-Ингушетии. Всего в

¹ Каймаразов Г.Ш. Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе. По материалам Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР. С. 172.

² ЦГА РД. Ф. 716-р. Оп. 7. Д. 22. Л. 35.

1942 – 1943 гг. этот коллектив обслужил концертами около 250 тыс. зрителей¹.

Репертуар Северо-Осетинского ансамбля песни и танца включал свыше 40 песен и около 30 танцев, был насыщен произведениями, в которых звучал горячий призыв на ратные и трудовые подвиги. Среди них «Антифашистская молодежная», партизанская песня «Вперед», героические осетинские народные песни².

В годы войны композиторы Дагестана, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии создали музыкальные произведения о мужественной борьбе советских людей с фашизмом. В самый разгар войны, в 1942 г. был организован Союз композиторов Дагестана с целью дальнейшего развития дагестанской национальной музыки, создания новых высокохудожественных произведений, отражающих современную действительность. Только в 1942 г. композиторы Дагестана создали 2 оперы, 2 сюиты, 3 поэмы для симфонического оркестра, 2 марша; для духового оркестра было сочинено 6 произведений, переложено на музыку 15 песен на тему Великой Отечественной войны³.

Художник М. Джемал создал картины «Заседание Совета Оборона СССР», «Бой подводной лодки с немецко-фашистскими кораблями», портреты дагестанцев – Героев Советского Союза. Серию картин написал в военные годы художник Ю. Моллаев. Среди них «Баймурзаевцы», «Передача бронепоезда им. М. Гаджиева воинской части». Плодотворно работали также живописцы Д. Капаницын и Д. Беспалов, скульптор А. Сарыджа. В 1943 г. А. Сарыджа создал бюсты Героя Советского Союза В. Эмирова и народного поэта Дагестана Г. Цадасы и ряд других произведений⁴.

Художники Северного Кавказа изображали на своих полотнах героину фронтовых и трудовых дней, выпускали антифашистские плакаты, делали рисунки для «Окон ТАСС», создавали портреты героев войны и тыла.

Североосетинский художник М. Туганов создал серию картин на тему Великой Отечественной войны, организовал «Окна ТАСС», подготовил для них антифашистские рисунки. Множество

¹ История Дагестана: в 4-х томах. Т. III. С. 414.

² История Северо-Осетинской АССР. Советский период. С.316.

³ ЦГА РД. Ф.1-п. Оп.23. Д.335. Л.303.

⁴ Там же. Оп. 21. Д. 362. Л. 116.

антифашистских плакатов, рисунков «Окна ТАСС» подготовили также художники А. Хохов, А. Агоев, В. Лермонтов. Интересны полотна художника-фронтовика А. Джанаева на тему войны.

Художники, композиторы, работники всех жанров искусства Северного Кавказа в годы войны достойно выполняли патриотический долг, своим творчеством вселяли в советских людей непоколебимую веру в победу, воодушевляли их на ратные и трудовые подвиги.

Война круто изменила жизнь учреждений культуры и средств массовой информации. Деятельность этой важной системы нацеливалась на резкое усиление патриотического подъема народа, мобилизацию советских людей на решительный отпор фашистскому агрессору и разгром его. С первых дней войны деятельность учреждений культуры, средств массовой информации, печати стала более целеустремленной, приобрела в глазах масс еще больший авторитет.

В автономных республиках резко возросла численность агитаторов и пропагандистов, особенно на северокавказском селе. Широко развернулась лекционная пропаганда, проводились беседы, громкие читки среди неграмотных.

Для оказания помощи клубам, избам-читальням в села направлялись специалисты, в частности учителя. Агитбригады культпросветучреждений обслуживали колхозников на полевых станах, кутанах, фермах. Также с помощью сельской интеллигенции, учащихся старших классов выпускались стенгазеты, боевые – листки патриотического содержания.

Работники сельских библиотек практиковали посещения колхозников на дому, разъясняли им важнейшие решения партийного и государственного руководства страны, местных властных структур, читали неграмотным селянам газеты, знакомили с сообщениями Советского информбюро.

В 1942 г., когда фашистским захватчикам удалось оккупировать территории Кабардино-Балкарии и Северной Осетии, они разрушили школы, лечебные учреждения и другие очаги культуры: клубы, библиотеки, избы-читальни, музеи. В Северной Осетии в 1942 – 1945 гг. количество библиотек сократилось с 58 до 48. Полностью был разрушен Алагирский музей краеведения¹. Окку-

¹ История Северной Осетии. XX век. С. 368.

панты уничтожили почти все кинотеатры, дома культуры и библиотеки в Кабардино-Балкарии¹.

После освобождения Северного Кавказа учреждения культуры, печать и другие средства массовой информации стали восстанавливаться. В этом им огромную помощь оказали Союзное правительство и народы районов, не подвергшихся оккупации. К примеру, в Северо-Осетинской АССР с 1942 по 1944 г. число книг в библиотеках, сократившиеся с 164,0 тыс. до 149,3 тыс. единиц, к декабрю 1945 г. достигло 165,4 тыс. экземпляров².

В последние годы войны стали пополняться книгами библиотеки Дагестанской АССР. На 1 апреля 1944 г. в республиканской библиотеке им. Пушкина, например, насчитывалось 79,3 тыс. томов. В том году библиотека, участвовавшая в социалистическом соревновании массовых библиотек Наркомпроса РСФСР, заняла третье место и удостоилась Почетной грамоты Наркомпроса РСФСР и ЦК работников культпросветучреждений СССР. В 1944 г. в республике насчитывалось 100 библиотек-передвижек. Они обслуживали более 9 тыс. читателей³.

В 1943 г. в Дагестане были созданы две новые республиканские газеты: «Знамя социализма» на лезгинском языке и «Колхозное знамя» на даргинском. Новые национальные газеты стали широко информировать население о важнейших событиях жизни страны и республики.

В конце 1944 г. в Дагестане был проведен смотр культурно-просветительных учреждений. Он помог выявить положительный опыт работы клубов, домов культуры, изб-читален, других учреждений культуры. Смотр в значительной мере способствовал подготовке учреждений культуры к работе в зимние месяцы⁴.

Условия военного времени предъявляли большие требования к работе печати, радио, другим средствам массовой пропаганды.

¹ История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней: в 2-х томах Т. 2. С Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней. С. 255.

² История Северной Осетии. XX век. С. 369.

³ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана, от времени присоединения к России до наших дней. С. 332.

⁴ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана, от времени присоединения к России до наших дней. С. 334.

Республиканские и районные газеты, многотиражки автономных республик были призваны освещать героическую борьбу Красной Армии на фронтах Отечественной войны, трудовые подвиги советских людей в тылу, способствовать всемерному усилению помощи фронту, успешному выполнению возросших требований к выполнению народно-хозяйственных и культурных задач, укреплению веры в то, что вероломный агрессор будет разгромлен.

Несмотря на огромные материально-финансовые трудности, острую нехватку необходимой техники, оборудования, специалистов печати, средства массовой информации Дагестана, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии выполняли свою высокую патриотическую миссию, добиваясь широкого освещения в печати, радиопередачах, в устных докладах, беседах с населением справедливого, освободительного характера Отечественной войны и неизбежности Победы Советского Союза, отстаивающего правое дело в смертельной схватке с нацистско-фашистской Германией.

Газеты автономных республик Северного Кавказа систематически освещали на своих страницах ход боевых операций Красной Армии, печатали письма воинов с фронта, очерки, статьи, корреспонденции о самоотверженном труде советских патриотов в тылу, выявляли и сурово критиковали недостатки в организаторской деятельности местных властных структур, их работников, упущения в хозяйственной деятельности, в сфере культуры и быта.

Перестроили свою работу и книжные издательства автономных республик. Повышенное внимание стало уделяться изданию книг, посвященных истории героической борьбы народов страны, Северного Кавказа за свою свободу и независимость. Издавались книги, очерки о героях Великой Отечественной войны, прославленных тружениках тыла, о дружбе и единстве народов СССР, надежном гаранте Победы над коварным агрессором. Диапазон издаваемой непериодической литературы – научной, учебно-просветительной, художественной – в жанре прозы, поэзии, драматургии и др. был широким. Книгоиздательское дело, как и другие составляющие сферы культуры, также внесло свой весомый вклад в Победу.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Инновационные процессы в культурной жизни Северного Кавказа в годы послевоенного восстановления и развития народного хозяйства страны (1946 – 1960 гг.).

§ 1. Восстановление и развитие системы общего образования

Успехи в восстановлении и развитии экономики, улучшение условий материального благосостояния народа создавали более благоприятные возможности для развертывания культурного строительства, духовного прогресса общества. В послевоенных пятилетних планах намечалась обширная программа социально-культурного развития страны. Она предусматривала восстановление и дальнейший прогресс системы общего и специального образования, профтехнического обучения и подготовки квалифицированных рабочих кадров непосредственно на производстве, совершенствование народного здравоохранения, развитие науки, культуры и искусства. К концу четвертой пятилетки (1950 г.) планировалось увеличить расходы на социально-культурные цели по сравнению с 1940 г. в 2,6 раза¹.

В Дагестанской, Кабардинской, Северо-Осетинской АССР и Грозненской области развернулась интенсивная работа по восстановлению школьного образования. Не считаясь с трудностями, народы Северного Кавказа укрепляли материальную базу общеобразовательных школ, строили и ремонтировали школьные здания, создавали при школах специальные фонды для организации горячих завтраков, оказывали помощь детям-сиротам и инвалидам Великой Отечественной войны. Большая забота проявлялась об учителях, особенно приезжих.

Уже в первые послевоенные годы в регионе при активном участии колхозов, совхозов, трудоучастии населения были построены и расширены сотни школьных зданий. К примеру, в Дагестане в годы четвертой пятилетки было построено школьных

¹ Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946 – 1950 гг. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917 – 1967 гг.) в 5-ти томах. М.: Политиздат, 1968. Т. 3. С. 285.

помещений на 8089 ученических мест, в том числе за счет средств колхозов на 7329 ученических мест¹. В Кабардинской АССР ассигнования на нужды просвещения возросли с 36 млн. в 1946 г. до 83,106 тыс. руб. в 1950 г. Количество школ возросло на 41 единицу².

Значительно расширилась общеобразовательная школьная сеть с Грозненской области. В годы двух послевоенных пятилеток (1946 – 1955 гг.) в области за счет государства была построена 51 школа на 16216 ученических мест, по инициативе и на средства колхозов – 49 школ на 4403 места. В 1954-55 учебном году школьная сеть Грозненской области насчитывала 72 школы в городской местности и 332 в сельской³.

Возросла сеть общеобразовательных школ и в Северо-Осетинской АССР. К середине 50-х годов она заметно превысила уровень 1940-41 учебного года (с 212 до 229)⁴.

К концу пятой пятилетки в автономных республиках и Грозненской области значительно увеличилось количество семилетних и средних общеобразовательных школ, и сократилась численность начальных школ. Это было связано с повсеместным осуществлением с 1949-50 учебного года обязательного семилетнего образования. Так, в Северной Осетии в 1955-56 учебном году насчитывалось на 11 семилетних школ больше, чем в 1940-41 учебном году. Средних школ имелось соответственно 70 и 86. В то же время количество начальных школ уменьшилось с 73 до 63⁵. Аналогичная картина наблюдалась в других автономных республиках и Грозненской области.

К середине 50-х годов в регионе произошли заметные изменения в численности и профессионально-квалификационном уровне педагогических кадров. К тому времени местные педагогические институты и педучилища значительно увеличили вы-

¹ Народное хозяйство ДАССР к 50-летию образования СССР. С. 166.

² История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней: в 2-х томах Т. 2. С Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней. С. 316.

³ Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. 1917 – 1970 годы: в 2-х томах. Т. II. С. 281.

⁴ История Северной Осетии. XX век. С. 403.

⁵ История Северной Осетии. XX век. С. 403.

пуск учителей со средним и высшим образованием. Значительное количество учителей готовилось в педагогических учебных заведениях за пределами республик. Большое количество учителей в школы и органы образования региона направлялись Министерством просвещения РСФСР. К примеру, в 1946 – 1950 гг. только из городов России в Дагестан было направлено более 3 тыс. учителей¹.

Это способствовало повышению уровня изучения школьниками учебных дисциплин, росту их успеваемости. Так, успеваемость учащихся в школах Северной Осетии в 1954-55 учебном году составляла 86,4 %². Однако, в целом, профессионально квалификационный уровень северокавказского учительства, как и успеваемость учащихся общеобразовательных школ, оставались недостаточными. Школы региона продолжали испытывать большие трудности в связи с неудовлетворительной еще материальной и учебной базой, нехваткой учебной литературы, оборудования, письменных принадлежностей и др.

Несмотря на трудности, многие подлежащие решению проблемы в рассматриваемый период, благодаря заботе государства, усилиям республиканских властных структур, усердному труду учительства, местных органов образования, активному участию населения в школьном образовательном процессе, в системе общего образования страны и северокавказского региона произошли впечатляющие позитивные перемены. Учительство Северного Кавказа добилось заметного улучшения учебно-воспитательной работы школ, а передовые учителя показывали в этом пример, помогали молодым педагогам обогатить опыт обучения и воспитания подрастающего поколения.

В 50-е годы широкому кругу общественности, населению автономных республик были хорошо известны, пользовались широкой популярностью замечательные северокавказские педагоги: М. Махатилов, А. Гаранова, Х. Локалова, А. Сулейманова,

¹ Каймаразов Г.Ш. Дагестанская АССР в период послевоенного восстановления народного хозяйства и дальнейшего развития страны (1946 – 1960 гг.) // История многовековых взаимоотношений и единения Дагестана с Россией. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2009. С. 566.

² История Северной Осетии. XX век. С. 404.

Д. Казбеков, Т. Алибекова, М. Адамов (Дагестанская АССР), Л. Денискина, Е. Колданова, И. Чубукова (Чечено-Ингушская АССР), А. Елканова, Н. Ботоева, М. Уруйганов, М. Цаликова (Северо-Осетинская АССР), Г. Тавлинова, С. Улигов, Ф. Абдуллаева, А. Омельченко (Кабардино-Балкарская АССР). В значительной степени благодаря их усилиям, эффективной работе других передовых учителей, многие общеобразовательные школы завершали учебный год без второгодников.

Большая группа передовых учителей школ Северного Кавказа была удостоена высоких государственных наград, значка «Отличник народного просвещения», почетных званий Заслуженного учителя школы автономных республик и РСФСР. Учительницам школы № 15 г. Орджоникидзе М.А. Цаликовой и Хунзахской средней школы Хунзахского района ДАССР Х. Локаловой было присвоено звание Героя Социалистического труда.

В 50-е годы, когда перед всеми национальными автономиями встала задача полного завершения ликвидации неграмотности взрослого населения, тысячи учителей стали работать в вечернее время в школах для взрослых. В Дагестане педагогическая общественность горячо подхватила инициативу учителей-комсомольцев Муцалаульской средней школы Хасавюртовского района, организовавших на общественных началах вечернюю школу сельской молодежи, где обучалось 38 человек¹. В результате обучением удалось охватить сельскую молодежь тех аулов, в которых из-за малочисленности контингента, не было вечерних школ.

В ноябре 1958 г. в советской печати были опубликованы тезисы ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране». По тезисам было проведено широкое обсуждение. В декабре 1958 г. Верховный Совет СССР принял закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования».

В законе подчеркивалось положение о необходимости преодоления таких недостатков в деятельности общеобразовательной школы, как известный отрыв ее от жизни и недостаточная

¹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 117. Д. 29. Л. 117.

подготовленность оканчивающих школу к практической деятельности. Предлагалось осуществить перестройку народного образования с тем, чтобы школа играла более активную роль во всей созидательной деятельности народа. Согласно закону, вместо существующей семилетней школы создавалась обязательная восьмилетняя школа, а окончившие ее продолжали образование в средней общеобразовательной трудовой политехнической школе с производственным обучением.

В связи с перестройкой системы общего образования намечались изменения в учебных планах и программах школ, существенное укрепление материально-технической и учебно-производственной базы школ, связи школ с промышленными предприятиями, колхозами и совхозами, меры по подготовке соответствующих педагогических кадров.

Для осуществления намеченных законом мер по улучшению связи школ с жизнью и подготовке ее выпускников к практической деятельности государство ассигновало значительные материально-финансовые ресурсы. Это позволило расширить масштабы нового школьного строительства в автономных республиках. В Дагестане, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Чечено-Ингушетии, появилась сеть школьных мастерских, учебно-производственных кабинетов, широкое распространение получили ученические производственные бригады, заметно улучшились связи общеобразовательных школ с предприятиями, колхозами и совхозами.

Уже в 1958 г. в Дагестане за счет различных источников финансирования и путем добровольного трудоучастия населения было построено 63 школьных здания, 93 школьных мастерских, пристроено к школам 89 классных комнат. К тому времени в республике насчитывалось 677 учебных кабинетов, 321 учебная мастерская¹. В 1959-60 учебном году учебные мастерские имелись уже при 444 школах².

В 1958 – 1959 гг. дагестанские школы получили оборудования и инвентаря на 12,4 млн. рублей³. В 1959 – 1960 гг. в рес-

¹ Дагестанская правда. 1958. 29 июля; 30 ноября.

² Там же. 1960. 31 января.

³ Там же. 1959. 29 апреля.

публике за счет государственных бюджетных средств финансирования было построено 28 школьных зданий на 10410 ученических мест¹.

В Кабардино-Балкарии в 1958 г. вступили в строй 6 школ на 1480 ученических мест и детский стадион в г. Нальчике. Было организовано 35 школьных мастерских по дереву, 60 – по металлу, 14 – швейных, 111 – комбинированных и 69 кабинетов-классов машиноведения. В 62 школах имелись действующие киноустановки и 32 школах – школьные радиоузлы. Кроме того, школам были переданы 78 автомобилей, 23 исправных тракторов и много других сельскохозяйственных машин. В оборудовании школьных мастерских большую помощь оказали промышленные предприятия республики².

В условиях Северного Кавказа, с его многоязычием, пестрым национально-этническим составом населения, изучение русского языка, овладение им имело решающее значение для вооружения учащихся глубокими знаниями основ наук. Совершенствование изучения этого языка в огромной степени способствовало стабильности педагогических коллективов школ, в частности, преподавателей русского языка. Накопленный опыт свидетельствовал о том, что в школах со стабильным составом преподавателей русского языка, других учебных дисциплин успеваемость учащихся была более высокой, а знания – более прочными, чем в тех, где состав преподавателей часто менялся.

В автономных республиках региона продолжалась зародившаяся в конце первого послевоенного пятилетия добрая традиция строительства жилых домов для приезжих учителей в непосредственной близости от школы. К примеру, в Дагестанской АССР к началу 1960-61 учебного года было построено и сдано в эксплуатацию 26 жилых домов для учителей.

Органы власти автономных республик придавали большое значение закреплению на возможно продолжительное время преподавателей, направленных на работу в школы автономных рес-

¹ Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. С. 166.

² История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней: в 2-х томах Т. 2. С Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней. С. 346.

публик. Особое внимание уделялось созданию нормальных условий жизни и труда для приезжих учителей, в частности преподавателей русского языка. Всячески поощрялся положительный опыт школ, отделов образования по сохранению в течение многих лет сложившегося педагогического коллектива и делалось многое, чтобы этот опыт получил широкое распространение. Это способствовало стабилизации состава педагогических коллективов школ.

Стабилизации учительских коллективов школ в огромной мере способствовала и деятельность приезжих русских и русскоязычных педагогов, многие годы посвятивших обучению и воспитанию северокавказских детей.

В конце 50-х – начале 60-х годов в периодической печати Дагестана появился ряд обращений приезжих учителей с призывом к коллегам, работающим в сельских школах, продолжить учить и воспитывать дагестанских детей по истечении предусмотренного трехлетнего срока, а если понадобится – на протяжении 5 – 6 лет. К тому времени в общеобразовательных сельских школах Дагестана, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии насчитывалось сотни учителей русского языка и других учебных дисциплин, которые плодотворно проработали не только 5 – 6 лет, а 20 – 25 лет, и заслужили искреннюю любовь учащихся и глубокое уважение родителей, общественности.

instituteofhistory.ru

В рассматриваемый период на северокавказском селе получили широкое распространение, приобрели популярность ученические производственные бригады и звенья. В 1960 г. в Дагестане насчитывалось более 600 таких бригад и звеньев с охватом 16 тыс. учащихся¹.

В Северной Осетии в 1959 г. 70 ученических бригад объединяли 6 тыс. старшеклассников. В этих бригадах было подготовлено 1357 специалистов по сельскохозяйственным специальностям, в том числе 170 трактористов, 260 шоферов, 108 животноводов, 80 полеводов. Члены бригад выращивали кукурузу, картофель, подсолнечник, коноплю и другие культуры. Бывало, что

¹ Дагестанская правда. 1961. 28 марта.

урожай на обрабатываемых ученическими бригадами участках оказывался выше, чем на колхозных полях¹.

Ученические бригады старшеклассников автономных республик, как и страны в целом, представляли собой учебную и производственную структуру, посредством которой школьников вовлекали в конкретную общественно-полезную работу. В сущности, эти бригады стали на селе весьма полезным звеном, а впоследствии – своего рода основанием для реформы общеобразовательной школьной системы.

Тем не менее, очередная попытка осуществить реформу общеобразовательной школы не дала ожидавшихся результатов. Из-за нехватки необходимой производственной базы учащимся большинства городских школ приходилось наблюдать за трудовыми операциями со стороны, и за время обучения они зачастую не приобретали специальности. Да и сами выпускники общеобразовательных школ отдавали предпочтение работе и учебе в сферах, не имеющих отношения к заявленной профессии. Ожидавшейся цели политехнического обучения – подготовка выпускников школ к работе на промышленном и в сельскохозяйственном производстве – достичь не удалось. А чрезмерное увеличение в учебных планах школ часов на производственное обучение привело к снижению качества собственно образования. Сказалось оно и на уровне овладения учащимися знаниями практически по всем дисциплинам школьной учебной программы.

В целом, несмотря на непреодоленные недостатки, нерешенные проблемы общеобразовательная школа Северного Кавказа добилась в рассматриваемый период заметных позитивных изменений. К началу 60-х годов в автономных республиках Северного Кавказа было завершено введение всеобщего семилетнего обучения и началось осуществление обязательного восьмилетнего образования, существенно возросла сеть полных средних школ.

В Дагестанской АССР к началу 1959-60 учебного года из 1549 школ семилетних насчитывалось 520, восьмилетних 33, в них обучалось 63,6 тыс. учащихся, полных средних школ име-

¹ История Северной Осетии. XX век. С. 470.

лось 199 с 85,5 тыс. учащимися. В школах республики работало 12596 учителей¹.

В 1960 г. 267 общеобразовательных школах Кабардино-Балкарской АССР обучалось 72,4 тыс. учащихся, в 236 школах Северо-Осетинской АССР – 73,8 тыс. и в 418 школах Чечено-Ингушской АССР 134,1 тыс. учащихся². В автономных республиках региона к тому времени функционировали 50 школ-интернатов, в которых училось и воспитывалось 11072 человека³.

Заметно повысился образовательный и профессиональный уровень северокавказского учительства. Так, уже в 1958 г. из 4234 учителей школ Кабардино-Балкарии 1685 учителей или около 40 % имели высшее образование, тогда как в 1950 г. – из 3342 учителей всего 583 или 17,4 %⁴. В Северо-Осетинской АССР в 1958-59 учебном году высшее образование имели 46,2 % учителей, доля учителей с незаконченным средним образованием снизилась до 0,7 %.

В Дагестанской АССР образовательный уровень учительских кадров был несколько ниже, чем в Северо-Осетинской и Кабардино-Балкарской АССР. Однако и здесь за рассматриваемый период в составе педагогических кадров произошли существенные позитивные изменения. Число учителей с законченным высшим образованием и образованием в объеме учительских институтов и приравненных к ним учебных заведений превысило 40 %. Количество педагогов, не имеющих законченного среднего образования, составляло 3,1 %⁵.

Заметно повысился общий уровень образования населения автономных республик. К концу 1950-х гг. в регионе в основном была ликвидирована массовая неграмотность населения.

¹ Советский Дагестан за 40 лет. С. 119.

² Народное хозяйство РСФСР в 1960 г. Стат. ежегодник. М. 1961. С. 476.

³ Там же. С. 479.

⁴ История Северной Осетии. XX век. С. 405; Народное хозяйство к 40-летию автономии Северной Осетии. Стат. сб. Орджоникидзе, 1964. С. 183, 189.

⁵ Советский Дагестан за 40 лет. С. 127.

§ 2. Профессиональное образование.

Подготовка специалистов народного хозяйства

На рубеже 40-50 годов Советский Союз, выполнив четвертый пятилетний план, добился восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства, разрушенного войной. К концу пятилетки (1950 г.) был заметно превзойден довоенный уровень промышленного производства в стране, в том, числе в автономных республиках Северного Кавказа. Восстанавливалось, происходили позитивные изменения и в развитии сельского хозяйства, хотя темпы его роста были значительно ниже темпов индустриального развития и не удовлетворяли растущие потребности страны в продовольствии и сырье.

В первой послевоенной пятилетке была восстановлена и получила дальнейшее развитие сеть общеобразовательных и профессионально-технических школ, специальных учебных заведений, учреждений науки, культуры, искусства и здравоохранения. Экономика СССР стала более мощной, а жизнь советских людей – материально обеспеченней и духовно богаче. Были созданы предпосылки для дальнейшего развития всех отраслей народного хозяйства и культуры.

О достигнутых успехах страны в развитии отраслей экономики и культуры говорилось на XIX съезде КПСС (октябрь 1952 г.), который утвердил директивы по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951 – 1955 гг. План предусматривал повышение промышленного производства за пятилетие примерно на 70 % при среднегодовом темпе роста 12 %¹.

Важнейшими задачами в области сельского хозяйства директивы определили повышение урожайности всех сельскохозяйственных культур, увеличение общественного поголовья скота при одновременном значительном росте его продуктивности, увеличение валовой и товарной продукции земледелия и животноводства путем укрепления и развития общественного хозяйства

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд., доп. и испр.: в 16-ти томах. Т. 8. М.: Политиздат, 1985. С. 262.

колхозов, улучшения работы совхозов и МТС на основе внедрения передовой техники и агрокультуры в сельском хозяйстве¹.

Согласно официальным данным за пятилетие продукция промышленности СССР увеличилась на 85 %, производство товаров народного потребления на 76 %, реальная заработная плата рабочих и служащих – на 39 %, реальные доходы колхозников – на 50 %. В стране успешно развивались наука и культура².

Состоявшийся в феврале 1956 г. XX съезд КПСС подвел итоги развития СССР за период после XIX съезда партии и утвердил директивы по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства страны на 1956 – 1960 гг. На съезде Н.С. Хрущев выступил с резкой критикой культа личности И.В. Сталина.

50-е годы ознаменовались значительными достижениями в экономическом, социальном и культурном развитии Северного Кавказа, в частности его национальных автономий. Так, в Дагестанской АССР объем валовой продукции всей промышленности увеличился в 1960 г. по сравнению с 1950 г. на 258 %, в Кабардино-Балкарской АССР³ – на 303 %, в Северо-Осетинской АССР – на 302 %, в Чечено-Ингушской АССР⁴ – на 240 %⁵. Темпы роста промышленности в Кабардино-Балкарской и Северо-Осетинской АССР были на уровне общих показателей по Северо-Кавказскому экономическому району (рост на 302 % в 1960 г., по

¹ Там же. С. 271.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд., доп. и испр.: в 16-ти томах. Т. 9. М.: Политиздат, 1986. С. 28.

³ В январе 1957 г. была ликвидирована допущенная в отношении этого народа в период культа личности несправедливость и восстановлена автономия балкарского народа. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 января 1957 г. Кабардинская АССР была вновь преобразована в Кабардино-Балкарскую АССР. См. об этом: Ведомости Верховного Совета Союза Советских Социалистических республик. 1957. № 4. С. 134.

⁴ В начале 1957 г. была восстановлена автономия чеченского и ингушского народов. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 января 1957 г. была восстановлена Чечено-Ингушская АССР. См. Ведомости Верховного Совета Союза Советских Социалистических республик. 1957. № 4. С. 134.

⁵ Народное хозяйство РСФСР в 1960 г. Стат. ежегодник. М., 1961. С. 85 – 86.

сравнению с 1950 г.) и выше уровня РСФСР (283 %). В Дагестанской и Чечено-Ингушской АССР они были несколько ниже, чем в целом по Северному Кавказу и РСФСР.

Развитие сельского хозяйства характеризуют следующие показатели: в 1953 – 1960 гг. посевные площади по всем категориям хозяйств в автономных республиках увеличились на 79 тыс. га¹, валовой сбор зерновых – с 597,6 тыс. до 1426,8 тыс. т., поголовье крупного рогатого скота (в 1954 – 1960 гг.) возросло с 832 тыс. до 1143 тыс., овец и коз – на 371 тыс. голов.

Значительные успехи были достигнуты в развитии культуры. В 50-е годы количество учащихся в общеобразовательных школах автономных республик Северного Кавказа увеличилось на 45,6 тыс., студентов и учащихся в высших и средних специальных учебных заведений – более чем на 20 тыс.² Количество массовых библиотек возросло за это время 1,9 раза, книг в них 3,3 раза. В 1960 г. в Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР имелось 1535 клубных учреждений, 1010 киноустановок (в 1950 г. – 448). В учреждениях здравоохранения республик работали 4700 врачей (без стоматологов)³.

Принятые директивами КПСС и постановлением Правительства СССР планы экономического, социального и культурного строительства выдвигали новые задачи в области профессионального образования и подготовки специалистов. В директивах XIX съезда КПСС по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951-1955 гг. предусматривалось за пятилетие увеличить выпуск из высших и средних специальных учебных заведений на 30-35 %, а прием в педагогические институты на 45 %⁴. Выпуск специалистов высших учебных заведений для важнейших отраслей промышленности, строительства и сельского хозяйства в

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1960 г. Стат. ежегодник. М. 1961. С. 205.

² Народное хозяйство РСФСР в 1960 г. С. 497; Советский Дагестан за 40 лет. С. 119, 129. Народное хозяйство Кабардино-Балкарской АССР. С. 89, 99; Народное хозяйство к 40-летию автономии Северной Осетии. С.171, 180, 181; Чечено-Ингушская за 40 лет. С. 141, 146, 148.

³ Народное хозяйство РСФСР в 1960 г. С. 505, 509, 512, 532.

⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд., доп. и испр.: в 16-ти томах. Т. 8. С. 281.

1955 г. должен был возрасти примерно в два раза по сравнению с 1950 г.¹ Согласно директивам XX съезда КПСС в шестой пятилетке выпуск специалистов с высшим и средним образованием предусматривался увеличить примерно в 1,5 раза, а для отраслей тяжелой промышленности, строительства и сельского хозяйства – примерно в 2 раза по сравнению с пятой пятилеткой².

Государственное и партийное руководство СССР уделяло большое внимание правильному распределению и эффективному использованию специалистов на производстве, в сфере культуры, идеологической работы. Так, 21 июля 1951 г. ЦК ВКП (б) принял постановление «О недостатках в деле распределения молодых специалистов». В нем говорилось о серьезных недостатках в распределении и использовании молодых специалистов, в результате «многие молодые специалисты, направляемые после окончания вузов на производство, используются не по специальности, а на предприятиях им не создается необходимых условий для дальнейшего производственно-технического роста³. Министры, руководители ведомств обязывались устранить имеющиеся в этом деле недостатки и бюрократические извращения, обеспечить своевременный прием и направление на производство молодых специалистов, оканчивающих высшие и средние специальные учебные заведения в соответствии с полученной специальностью⁴.

30 августа 1954 г. Совет Министров СССР и ЦК КПСС приняли совместное постановление «Об улучшении подготовки, распределения и использования специалистов с высшим и средним специальным образованием»⁵. В постановлении предлагалось улучшить планирование, качество подготовки специалистов, распределение и использование их, добиться укрепления материально-производственной базы учебных заведений и развития заочного и вечернего обучения.

instituteofhistory.ru

¹ Там же.

² Там же. Т. 9. С. 72.

³ Там же. Т. 8. С. 243.

⁴ Там же. С. 244.

⁵ Высшая школа: основные постановления, приказы и инструкции. М. : Советская наука, 1957. С. 10 – 16.

Серьезную озабоченность руководства страны вызывали проблемы обеспеченности кадрами сельского хозяйства. 25 марта 1955 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О мерах по дальнейшему укреплению колхозов руководящими кадрами»¹. Постановление обязывало партийные и советские организации подобрать на добровольных началах для руководящей работы в колхозах не менее 30 тыс. опытных работников из числа партийных, советских и хозяйственных кадров, инженерно-технических работников, рабочих и служащих, способных обеспечить руководство колхозным производством на уровне современных требований.

Принятые партийным и государственным руководством страны решения, несмотря на то, что содержащихся в них указания не в полной мере удалось осуществить в условиях административно-командной системы управления экономикой, социально-культурной сферой, оказали позитивное влияние на подготовку, распределение специалистов в республиках, краях и областях страны.

Как мы показали, в рассматриваемые годы, как и в предыдущий период, основной базой формирования специалистов в профессиональных учебных заведениях служила общеобразовательная школа. В 50-е годы она получила дальнейшее развитие и в целом обеспечивала удовлетворение потребности специальных учебных заведений осуществлять конкурсный отбор абитуриентов для продолжения образования.

В 1957 г. были введены новые правила приема в высшие и средние специальные учебные заведения. Они предоставляли преимущества при поступлении в вуз имеющим стаж практической работы после окончания общеобразовательной школы, а также демобилизованным воинам. Для молодых рабочих и колхозников была создана широкая сеть подготовительных курсов. В результате в вузы стало поступать больше молодежи с опытом практической работы.

В 1960 г. высшие и средние специальные учебные заведения одной только Северной Осетии приняли 5038 юношей и де-

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд., доп. и испр.: в 16-ти томах. Т. 8. С. 499 – 504.

вушек. Это 1,5 раза больше, чем в 1950-51 учебном году¹. 5,4 тыс. человек приняли вузы и средние учебные заведения Дагестанской АССР². Всего в 11 высших и 54 средних специальных учебных заведениях автономных республик Северного Кавказа в 1960-61 учебном году обучались 53,6 тыс. студентов и учащихся. Это на 19,2 тыс. человек больше, чем в 1950-51 учебном году³.

В 50-е годы в Дагестанской и Кабардино-Балкарской АССР были открыты 13 новых средних специальных учебных заведений. Несмотря на то, что число таких учебных заведений в Северной Осетии и Чечено-Ингушетии несколько сократилось, все же количество обучающихся в них возросло более чем на 6 тыс. человек⁴.

В 1957 г. Дагестанский и Кабардино-Балкарский педагогические институты были преобразованы в государственные университеты. Создание Кабардино-Балкарского и Дагестанского государственных университетов свидетельствовало о том, что советское государство уделяло большое внимание подготовке высококвалифицированных специалистов в нерусских районах страны. Вместе с тем, оно являлось показателем возросшего уровня образования и культуры народов национальных автономных образований.

С открытием университетов в автономных республиках значительно расширился профиль подготавливаемых специалистов высокой квалификации. Этому способствовало пополнение профессорско-преподавательского состава университетов, и в целом профессиональных учебных заведений, высококвалифицированными специалистами.

Развитие системы высшего педагогического образования привело к тому, что в 50-х годах отпала необходимость сохранения такого типа учебного заведения как 2-х годичный учитель-

¹ Народное хозяйство к 40-летию автономии Северной Осетии. С. 213.

² Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. С. 213.

³ Народное хозяйство РСФСР в 1960 г. С. 494 – 497.

⁴ Народное хозяйство к 40-летию автономии Северной Осетии. С. 181; Чечено-Ингушская АССР за 40 лет. С. 148; Народное хозяйство РСФСР в 1960 г. С. 497.

ский институт, готовящий преподавателей 5 – 7 классов семилетней и средней школы. Часть таких учебных заведений была преобразована в педагогические институты, а другая влилась в существующие педагогические вузы.

Дальнейшее развитие получила система заочного образования. Не без основания считалось, что она способствует подготовке специалистов из молодежи, работающей на производстве системе образования и культуры.

В 1959-60 учебном году в Чечено-Ингушском педагогическом институте заочники составляли 44 % общей численности студентов¹, в Северо-Осетинском почти 58 %². В Дагестанском государственном университете из 3462 студентов заочно обучались 1732 человека или более 50 %³, а в Кабардино-Балкарском – из 2916 студентов 1188, или 40,4 %⁴.

Значительным был контингент заочников и в коллективах учащихся средних специальных учебных заведений, в частности, педагогических.

Большое внимание уделялось улучшению работы и повышению уровня подготовки кадров здравоохранения. В 50-е годы возросли контингенты и выпуск специалистов Дагестанского и Северо-Осетинского медицинских институтов. В 1960 г. в Дагестанском медицинском институте обучалось более 1,1 тыс. студентов против 634 в 1950 г.,⁵ в Северо-Осетинском – 1185. В 1960 г. Северо-Осетинский медицинский институт выпустил 181 врача, или на 60 % больше, чем в 1952 г.⁶

Расширилась сеть средних медицинских учебных заведений. В 1954 г. были открыты медицинские училища в Махачкале, Хасавюрте, Буйнакске и Дербенте (Дагестанская АССР). Всего к концу 50-х годов в автономных республиках имелось 10 меди-

¹ Чечено-Ингушская АССР за 40 лет. С. 147.

² Народное хозяйство к 40-летию Северной Осетии. С. 146.

³ Советский Дагестан за 40 лет. С. 131.

⁴ Отчет о научной работе Кабардино-Балкарского государственного университета за 1960, 1961, 1962, 1963 гг.: (Авторефераты): в 3-х томах. Нальчик: М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР, 1964. С. 4.

⁵ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. С. 361.

⁶ Народное хозяйство к 40-летию автономии Северной Осетии. С. 183, 189.

цинских училищ: семь в Дагестане и по одному в Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР. Контингент учащихся в них составил в 1959-60 учебном году 2,8 тыс. человек. Медицинские училища Дагестанской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР выпустили в 1959 г. 1087 специалистов¹. 2082 специалиста выпустило за время своего существования (до конца 1959 г.) Нальчикское медицинское училище². В 50-х годах более 70 выпускников медицинского училища было направлено на учебу в медицинские институты страны.

Расширение подготовки медицинских кадров в медицинских вузах и средних специальных учебных заведениях способствовало росту численности и повышению профессионального уровня медицинских кадров в автономных республиках. В коллективах врачей и среднего медицинского персонала больше стало представителей местных национальностей и женщин-горянок. Численность врачей в регионе увеличилась в 1960 г. по сравнению с 1950 г. с 3335 человек до 4933 человек, а среднего медицинского персонала с 8380 до 15407 человек³.

Специалистов сельского хозяйства с высшим образованием, как и в предыдущие годы, готовили Дагестанский и Северо-Осетинский сельскохозяйственные институты. Во второй половине 50-х годов был открыт сельскохозяйственный факультет в составе Кабардино-Балкарского университета. В Дагестанском сельхозинституте количество студентов в 1959-60 учебном году по сравнению с 1950-51 учебным годом возросло более чем в 2,4 раза. Увеличилось также число студентов-заочников сельскохозяйственных вузов. В Северо-Осетинском и Дагестанском сельскохозяйственных институтах они составляли в 1959-60 учебном

¹ Советский Дагестан за 40 лет. С. 132; Народное хозяйство Северной Осетии к 40-летию автономии. С. 183; Чечено-Ингушская АССР за 40 лет. С. 151.

² Кабардино-Балкарская АССР в семилетке. Сб. ст. Нальчик: Кабард.-Балкар. кн. изд-во, 1959. С. 113.

³ Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. С. 199; Народное хозяйство Кабардино-Балкарской АССР. С.105; Народное хозяйство Северной Осетии к 40-летию автономии. С. 204 – 205. Чечено-Ингушская АССР за 40 лет. С. 167; Народное хозяйство РСФСР в 1960 г. С. 532, 536.

году соответственно 43,5 и 48 % от общего контингента студентов¹.

Следует отметить, что рост числа обучающихся на заочных и вечерних отделениях в 50-е годы был характерен не только для профессиональных учебных заведений Северного Кавказа, но и для страны в целом. В 1958 г. удельный вес заочников и вечерников в общей численности студентов составлял в СССР 44 %. При этом наибольший рост наблюдался в сельскохозяйственных и технических вузах. В 1959 г. Дагестанский и Северо-Осетинский сельскохозяйственные институты дали селу 584 специалиста. Десятки молодых специалистов для Дагестана, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии готовили высшие сельскохозяйственные учебные заведения Москвы, Ростова-на-Дону и ряда других городов страны.

В 50-е годы специалистов со средним сельскохозяйственным образованием выпускали 9 техникумов автономных республик, из которых агрономических было 6, ветеринарных – 2, лесных – 1. В 1959-60 учебном году в сельскохозяйственных техникумах автономных республик обучалось около 3,7 тыс. учащихся. С середины 50-х годов средние специальные учебные заведения сельскохозяйственного профиля выпускали ежегодно 1000 – 1100 специалистов. Несколько сот специалистов со средним образованием стали выпускать с 1957 г. школы по подготовке председателей и других руководящих работников колхозов.

В начале 60-х годов в Северо-Осетинской АССР практически все руководители и ведущие специалисты колхозов и совхозов имели высшее или среднее специальное образование. В Чечено-Ингушской АССР по данным на 1959 г. около 95 % агрономов и почти 94 % зоотехников имели высшее или среднее специальное образование². В Дагестанской АССР процент агрономов и зоотехников с высшим и средним образованием составил в том году соответственно 80 и 82,3 %³. В конце 1960 г. в сельском хозяйстве республики было занято 2585 специалистов высшей и

¹ Советский Дагестан за 40 лет. С. 131; Народное хозяйство к 40-летию автономии Северной Осетии. С. 186.

² Чечено-Ингушская АССР за 40 лет. С. 120.

³ Советский Дагестан за 40 лет. С. 53.

средней квалификации, из них 2058 человек имели специальное сельскохозяйственное образование¹.

Таким образом, в 50-е годы северокавказские села значительно пополнились специалистами сельского хозяйства, а колхозы и совхозы были уже лучше обеспечены руководящими кадрами и специалистами аграриями.

К тому времени в сельскохозяйственном производстве автономных республик работал не только внушительный отряд агрономов, ветеринаров, зоотехников и других специалистов сельскохозяйственного профиля, но и значительное количество инженерно-технических работников. К примеру, в 1959 г. в колхозах и совхозах Чечено-Ингушской АССР было занято 112 инженеров и техников (механиков) и только в колхозах Дагестанской АССР – 96³.

Как отмечалось, в 50-е годы в автономных республиках Северного Кавказа происходило дальнейшее развитие промышленного производства. Были введены в строй новые предприятия машиностроения, легкой и пищевой промышленности. Развивались нефтяная, нефтеперерабатывающая, газовая отрасли, промышленность строительных материалов, строились тепловые и гидроэлектростанции. Все это требовало расширения масштабов и повышения уровня подготовки кадров технических специальностей. Существовавшая сеть профессиональных учебных заведений не могла уже удовлетворить потребности промышленности, транспорта, строительства и связи в специалистах.

В начале 50-х годов специалистов высокой квалификации для промышленности автономных республик, и не только для них, готовили Грозненский нефтяной и Северо-Кавказский (г. Орджоникидзе) горно-металлургический институты. Грозненский нефтяной институт выпустил в 1950 г. 165 инженеров-нефтяников, а Северо-Кавказский горно-металлургический институт⁴ – 265 специалистов для горнодобывающей и металлообрабатывающей промышленности. Кроме того, функционировал ряд техникумов, который готовил специалистов средней квали-

¹ Там же.

² Чечено-Ингушская АССР за 40 лет. С. 120.

³ Советский Дагестан за 40 лет. С. 86.

⁴ Данные на 1952 г. – Г.К.

фикации для нефтяной, горно-металлургической, пищевой промышленности, строительства и транспорта.

В 50-е годы расширилась сеть технических учебных заведений и профиль подготавливаемых ими специалистов, значительно возрос контингент студентов и учащихся. В 1957 г. при Дагестанском и Кабардино-Балкарском университетах были открыты инженерно-строительный и инженерно-технический факультеты. В короткий срок была создана материально-техническая база, стали функционировать лаборатории строительных материалов, инженерных конструкций, технологии металлов, сопромата и др. В 1961-62 учебном году новые факультеты дали стране около 100 инженеров-строителей.

Значительно увеличили выпуск специалистов Грозненский нефтяной и Северо-Кавказский горно-металлургический институты. В 1959 г. Грозненский нефтяной институт выпустил 736 инженеров для нефтяной промышленности – почти в 4,5 раза больше, чем в 1950 г.¹ 334 инженера для горной и цветной промышленности дал Северо-Кавказский горно-металлургический институт².

В конце 50-х годов в автономных республиках имелись 12 средних специальных учебных заведений технического профиля: по два строительных, технологических, нефтяных, индустриально-механических, одно автодорожное, одно железнодорожного транспорта, а также техникумы металлургической и пищевой промышленности. В 1959-60 учебном году в них обучалось 9,6 тыс. учащихся: Орджоникидзевский горно-металлургический техникум (1408 учащихся), Северокавказский (г. Орджоникидзе) техникум железнодорожного транспорта (1310 учащихся), Грозненский нефтяной техникум (1376 учащихся), Махачкалинский механический техникум (922 учащихся), Махачкалинский строительный техникум (501 учащихся) и др.

В 1959 г. технические средние специальные учебные заведения только трех автономных республик – Северо-Осетинской,

¹ Чечено-Ингушская АССР за 40 лет. С. 150.

² Народное хозяйство к 40-летию автономии Северной Осетии. С. 189.

Чечено-Ингушской и Дагестанской АССР – дали народному хозяйству 2355 специалистов средней квалификации¹.

В начале раздела мы уже отмечали, что в 50-х годах значительно расширилась сеть учреждений культуры и искусства. Так, количество массовых библиотек увеличилось за эти годы в 1,9 раза, а их книжный фонд – 3,3 раза. Почти в 2,3 раза расширилась сеть киноустановок и кинотеатров. Позитивные изменения произошли в сети и деятельности клубных учреждений. В 50-е годы во всех автономных республиках были построены десятки типовых зданий клубов, дворцов и домов культуры в сельской местности, появились новые здания театров в городах.

Улучшение материальной базы являлось важнейшим подспорьем в совершенствовании культурно-просветительной работы, приобщении населения к достижениям культуры и искусства. Однако решающую роль в этом играли профессионально-подготовленные кадры. Между тем, культурно-просветительные учреждения, особенно сельские, испытывали большую нехватку получивших профессиональное образование специалистов. Большинство работников этих учреждений имели подготовку, полученную на краткосрочных курсах.

Властные структуры автономных республик предприняли, особенно во второй половине десятилетия, ряд мер по пополнению учреждений культуры и искусства специалистами. В 1957 г. в Дагестанской, в 1960 г. в Кабардино-Балкарской АССР были открыты культурно-просветительные училища с библиотечным, театральным, оркестровым, танцевальным, хоровым отделениями. В Северной Осетии функционировало музыкально-педагогическое училище искусств, в Чечено-Ингушетии – музыкальное училище, в Дагестане – музыкальное и художественное училища. В 1959 г. эти учебные заведения выпустили 219 молодых специалистов для учреждений культуры и искусства².

¹ Народное хозяйство к 40-летию автономии Северной Осетии. С. 190; Чечено-Ингушская АССР за 40 лет. С. 151; Советский Дагестан за 40 лет. С. 131.

² Народное хозяйство к 40-летию автономии Северной Осетии. С.191 – 192; Чечено-Ингушская АССР за 40 лет. С.151. Советский Дагестан за 40 лет. С. 132.

К примеру, в Дагестанской АССР в 1956 – 1957 гг. преимущественно в сельские учреждения культуры удалось направить около 550 человек со средним и высшим образованием. Кроме того, 80 молодых специалистов прибыло в республику по путевкам Министерства культуры РСФСР¹.

В республиках Северного Кавказа готовились и кадры для работы в партийных и советских органах. Дагестанская областная партийная школа произвела за 1947 – 1957 г. девять выпусков и подготовила свыше 750 человек², Северо-Осетинская совпартшкола в 1959 и 1960 гг. – 144 партийных, советских работников и работников сельского хозяйства³. Руководящих работников для колхозов и совхозов выпускали Чечено-Ингушская и Кабардино-Балкарская сельскохозяйственные средние школы по подготовке председателей колхозов.

Хотя стационарные специальные учебные заведения стали играть значительно большую роль в подготовке кадров для народного хозяйства, продолжала функционировать и система их курсовой подготовки, особенно работников массовых профессий.

В рассматриваемые годы возросла роль учебных заведений профессионально-технического образования, что было вызвано выросшим спросом индустрии, аграрного сектора экономики в квалифицированных рабочих. В 1960 г. в Северо-Осетинской АССР в школах и училищах профессионально-технического образования было подготовлено 1,6 тыс. человек⁴, в Чечено-Ингушской АССР (в 1951 – 1959 гг.) 18,9 тыс. рабочих⁵, 1,6 тыс. молодых рабочих подготовили в годы пятой пятилетки учебные заведения профтехобразования Кабардино-Балкарии⁶.

Несмотря на то, что в 50-е годы в автономных республиках значительно расширилась сеть профессиональных учебных заведений, возросли масштабы подготовки специалистов, все же по-

¹ Каймаразов Г.Ш. Дагестанская АССР в период послевоенного восстановления народного хозяйства и дальнейшего развития страны. 1946 – 1960 гг. С. 573.

² Там же. С. 566.

³ Народное хозяйство к 40-летию автономии Северной Осетии. С. 146.

⁴ Там же.

⁵ Чечено-Ингушская АССР за 40 лет. С. 121.

⁶ Народное хозяйство Кабардино-Балкарской АССР. С. 85.

требность народного хозяйства в них еще не удовлетворялась. В целом по региону степень обеспеченности народного хозяйства специалистами с высшим и средним образованием была неодинаковой. Относительно высокой она являлась в Северо-Осетинской АССР. Несколько отставали Чечено-Ингушская и Дагестанская автономные республики. Наибольшую потребность в специалистах национальные автономии испытывали в некоторых отраслях промышленности, в области сельского хозяйства (в мелиораторах и специалистах по водоснабжению), в школах для старших классов еще не хватало преподавателей по математике и физике, русскому языку, в медицинских учреждениях – врачей стоматологов и др.

В подготовке специалистов национальным автономиям Северного Кавказа по-прежнему большую помощь оказывали вузы Москвы, Ленинграда, Харькова, Баку, Тбилиси, Ростова-на-Дону и других городов. При этом молодежь из тех районов, которые наиболее нуждались в специалистах, как и раньше, зачислялась в вузы на льготных условиях. К примеру, в 1958 г. высшие учебные заведения одной только Москвы окончили 35 представителей Дагестана, в том числе 7 горянок¹.

Ежегодно сотни молодых специалистов приезжали в Дагестан, Кабардино-Балкарию, Северную Осетию, Чечено-Ингушетию по путевкам различных министерств и ведомств из других республик, областей.

В свою очередь в рассматриваемый период республики Северного Кавказа стали оказывать все возрастающую помощь другим районам страны в подготовке врачей, учителей, агрономов, инженеров горного дела, нефтяников и других специалистов. В Дагестанском, Кабардино-Балкарском университетах, Северо-Кавказском горно-металлургическом, Северо-Осетинском и Дагестанском сельскохозяйственных, Грозненском нефтяном институтах обучались сотни студентов из других республик, краев и областей РСФСР, из республик Закавказья, Средней Азии, из Украины, Белоруссии, Казахстана. К примеру, в 1959-60 учебном году в высших учебных заведениях Чечено-Ингушской АССР, помимо чеченцев, ингушей и русских, обучались: 201 украинец

¹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 114. Д. 420. Л. 2, 18.

(3 % об общей численности студентов), 323 армянина (6 %), 118 евреев (2 %), 165 представителей других национальностей¹.

Усилились взаимодействие и взаимопомощь автономных республик в подготовке специалистов с высшим и средним образованием. Так, в упоминавшемся выше учебном году в вузах Чечено-Ингушетии обучалось 67 представителей молодежи Дагестана (1 %)². За 1937 – 1957 гг. в соседние республики было направлено 346 (12 %) выпускников Дагестанского медицинского института, в другие республики края и области страны – около 800 врачей³.

Взаимодействие и взаимопомощь в развитии профессионального образования, подготовке специалистов способствовали пополнению рядов интеллигенции Северного Кавказа, общему успеху в прогрессе экономики, культуры и образования в регионе.

На 1 декабря 1960 г. в народном хозяйстве Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской, Чечено-Ингушской АССР было занято 40,2 тыс. специалистов с высшим образованием, из них 8,4 тыс. инженеров⁴, 4,3 тыс. агрономов, ветврачей и лесоводов, 4,9 тыс. врачей (без стоматологов), 19,2 тыс. педагогов, работников библиотек и других культурно-просветительных учреждений⁵.

В автономных республиках работали 58,8 тыс. специалистов со средним образованием⁶. Значительно расширились ряды научной и художественной интеллигенции. Все это способствовало дальнейшему усилению роли интеллигенции в развитии всех отраслей экономики, росту культуры, прогрессу общественно-политической жизни в регионе.

instituteofhistory.ru

¹ Чечено-Ингушская АССР за 40 лет. С. 152.

² Там же.

³ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 113. Д. 334. Л. 79 – 80.

⁴ Народное хозяйство РСФСР в 1960 г. С. 405.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С.408.

§ 3. Развитие науки. Сотрудничество национальных автономий Северного Кавказа в сфере научной деятельности

Переход к мирной жизни после исторической победы в Великой Отечественной войне создавал новые условия для развития науки. По мере восстановления и развития экономики научные учреждения и вузы получили возможность наращивать темпы и масштабы научно-исследовательской деятельности.

Спустя несколько месяцев после окончания войны, в октябре 1945 г., в ознаменование 25-летия советской автономии Дагестана в республике был создан комплексный академический центр – Научно-исследовательская база АН СССР в составе 6-ти секторов: геологии, энергетики, химии, почвоведения, зоологии и животноводства, ботаники, Института истории, языка и литературы, а также республиканской опытной станции по животноводству и Махачкалинской химической лаборатории. Научная база стала проводить свои исследования в тесном контакте и под руководством Академии наук СССР и финансироваться из бюджета союзной академии.

Новое комплексное академическое научное учреждение нуждалось в существенном пополнении его структур квалифицированными специалистами. Их было еще крайне недостаточно, поэтому первоочередной проблемой являлась их подготовка. Так, в 1947 г. коллектив научной базы насчитывал всего 40 человек, в том числе 16 докторов и кандидатов наук. В том году в подразделениях Базы работали ученые-дагестанцы: Р.М. Магомедов, М.М. Гаджиев, Ш.И. Микаилов, Г.Б. Муркелинский, А.А. Аливердиев, С.Н. Абдуллаев, М-С.Дж. Саидов, Н.П. Эмиров и др. В 1947 – 1948 гг. в аспирантуру центральных научных институтов и вузов было направлено около 30 дагестанцев. Они проходили подготовку в области таких наук, как отечественная история, археология, этнография, языкознание, литературоведение, философия, физика, химия, биология.

Интенсивно готовились научные кадры для исследовательских учреждений и вузов Кабарды, Северной Осетии и Грозненской области. Молодежь из городов и районов этих республик и области направлялась в аспирантуру их научными учреждениями

и вузами. Научную смену готовили также исследовательские институты и вузы автономных республик. Так, в Северо-Осетинской АССР аспирантура функционировала и в республиканских вузах. В 1950 г. в этой автономной республике насчитывалось 15 докторов и 107 кандидатов наук или на 16 докторов и 58 кандидатов наук больше, чем в 1940 г.¹ В конце четвертой пятилетки 16 докторов и 103 кандидата наук работали в научно-исследовательских учреждениях и высших учебных заведениях Дагестанской АССР².

Научные и научно-педагогические работники Северного Кавказа проводили исследования по актуальным направлениям гуманитарных и естественных наук. В Северной Осетии вскоре после окончания войны был образован правительственный комитет по подготовке и изданию народного эпоса. Ученые республики в короткий срок завершили работу и выпустили в свет в 1949 г. научный труд «Народные сказания на осетинском и русском языках»³. Тогда же была создана специальная комиссия по написанию истории Северной Осетии во главе с профессором Г.А. Кокиевым. Значимым фактом в научной жизни республики стало издание Северо-Осетинской научно-исследовательским институтом совместно с учеными АН СССР монографии «Сырьевые ресурсы Северо-Осетинской АССР».

Ученые государственной селекционной станции Кабардинкой АССР под руководством К.Н. Керефова вывели новые сорта зерновых и плодовоовощных культур. Сотрудники плодовоовощной опытной станции им. И.В. Мичурина вывели новые сорта яблонь, в частности, ренет Нальчикский, отличающийся крупным плодом, высоким урожаем и хорошими вкусовыми качествами. За создание быстрорастущих штамбовых (с одним стволом) кустовых роз, улучшение культуры цитрусовых и выращивание морозоустойчивых культур сотрудник Кабардинского садово-

¹ Народное хозяйство Северо-Осетинской АССР. С. 121.

² Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. С. 215.

³ История Северо-Осетинской АССР. Советский период. С. 340.

оранжерейного хозяйства И.П. Ковтоненко был удостоен Государственной премии СССР¹.

Научные работники Кабардинского научно-исследовательского института издали в течение первого послевоенного пятилетия несколько выпусков «Ученых записок», два сборника статей по истории Кабарды, ряд коллективных работ, была издана книга «Природные ресурсы Кабардинской АССР»².

После создания в Дагестанской АССР научно-исследовательской базы, особенно преобразования ее в филиал АН СССР (1949 г.), значительно расширился диапазон научно-исследовательской деятельности в этой республике. Исследовались природные ресурсы Дагестана, велись изыскания по созданию новых, более продуктивных пород овец и крупного рогатого скота, приспособленных к условиям горных районов, составлялись почвенные и растительные карты республики. Коллектив ученых Института истории, языка и литературы завершил составление русско-дагестанских орфографических словарей и сводов орфографических правил по ряду языков. В 1950 г. институт выпустил в свет «Очерки истории Дагестана» в двух книгах.

Некоторые научные труды ученых Дагестанского филиала АН СССР получили широкие признания и были отмечены престижными государственными и академическими знаками отличия. Так, ученые филиала С.И. Гусейнов, В.А. Близниченко, А.И. Гаджиев в сотрудничестве с овцеводами-практиками колхоза им. Омарова-Чохского Гунибского района Исламом Исламовым и Омаром Пакаловым вывели новую, высокопродуктивную породу овец «дагестанская горная», за что им в 1950 г. была присуждена Государственная премия СССР³. Несколько работ ученых филиала были отмечены премиями Президиума АН СССР и Министерства сельского хозяйства СССР.

В 1950 г. при Дагестанском филиале АН СССР была открыта аспирантура. Это позволило готовить непосредственно в

¹ История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней: в 2-х томах Т. 2. С Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней. С. 317.

² Там же.

³ История Дагестана: в 4-х томах. Т. IV. М.: Наука, 1969. С. 216.

научных подразделениях филиала научные кадры в области физики, истории, языкознания, литературоведения. В том же году в республику из Азербайджанской ССР была направлена группа квалифицированных специалистов. Из Азербайджанской ССР в республику для руководства филиалом АН СССР был приглашен крупный ученый, дагестанец, действительный член академии наук Азербайджана, доктор физико-математических наук Х.И. Амирханов.

В Грозненской области усилия деятелей науки естественного профиля были сосредоточены на поиске и разработке новых источников топлива, в частности, нефти и газа. Успехи грозненских нефтяников и геологов в развитии нефтяной промышленности были высоко оценены партийным и государственным руководством страны. В 1947 г. работникам Грозненского научно-исследовательского института нефти Б.К. Америк, З.Г. Оркиной, К.Г. Лаврентьеву, инженеру И.В. Бочарову, а в 1948 г. геологам А.И. Цатурову, С.С. Апрыткину, М.П. Лысенкову, В.А. Тиллюпо, В.Ф. Сайко, Г.М. Сухареву была присуждена Государственная премия СССР¹.

В годы пятой и шестой пятилеток (1950 – 1960) произошло дальнейшее значительное пополнение корпуса научных и научно-педагогических кадров в автономных республиках Северного Кавказа. Это позволило значительно расширить масштабы научно-исследовательской деятельности, повысить ее теоретическую эффективность и прикладную значимость.

Расширилась база подготовки научных и научно-педагогических кадров. В Дагестанском филиале АН СССР, ряде вузов (Кабардино-Балкарский и Дагестанский университеты) стала функционировать аспирантура, в Северо-Осетинском сельскохозяйственном институте она стала готовить научную и научно-педагогическую смену, как мы отмечали, уже давно.

В 50-е годы заметно расширился и профиль подготавливаемых специалистов в области науки. В 1951 – 1958 гг. Дагестанский филиал АН СССР подготовил 78 кандидатов и 5 докторов наук, из них более 70 являлись выходцами из народностей рес-

¹ Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. 1917 – 1970 годы: в 2-х томах. Т. II. С. 271.

публики. Уже в 1954 г. в центральных научно-исследовательских институтах и вузах насчитывалось более 80 аспирантов из республики¹.

Северо-Осетинский сельскохозяйственный институт готовил научные кадры не только для своей республики, но и для других автономных республик и областей Северного Кавказа. Многие научные работники сельскохозяйственных научных учреждений и вузов Дагестана, Кабардино-Балкарии, Чечено-Ингушетии являлись выпускниками этого старейшего высшего учебного заведения Северного Кавказа.

В 50-е годы кандидатами и докторами наук стали такие известные ученые автономных республик Северного Кавказа, как Р. Магомедов, Х-М. Хашаев, Р. Аскерханов, А. Абилов, Г. Даниялов, Б. Кашкаев, С. Гусейнов, С. Гаджиева, У. Мейланова, Р. Мунчаев, Г. Османов, Р. Юсуфов, В. Гаджиев (ДАССР), Х. Бербеков, К. Керефов, Т. Кумыков, Р. Гугов, Х. Мамбетов, У. Улигов, Е. Хакуашев, А. Текуев (КБАССР), А. Кусов, Н. Цаголов, А. Меджоев, М. Тотоев, М. Гиоев, Б. Блиев (СОАССР) и многие другие.

В подготовке научных кадров для автономных республик и областей Северного Кавказа большую помощь оказывали крупные ученые Академии наук СССР и центральных высших учебных заведений: академики А.Ф. Иоффе, И.И. Мещанинов, член-корреспондент АН СССР С.П. Толстов, профессора Л.И. Жирков, М.О. Косвен, Н. Смирнов, Е.И. Крупнов, А.В. Фадеев и др.

К концу 50-х годов научно-исследовательские и высшие учебные заведения автономных республик Северного Кавказа располагали значительным научным потенциалом. Так, в 1958 г. в научных учреждениях и вузах Дагестана насчитывалось 740 научных и научно-педагогических работников, из них 22 доктора наук и 243 кандидата наук². В 1959 г. в вузах и научно-исследовательских учреждениях Чечено-Ингушетии трудились 649 научно-педагогических и научных работников, в том числе 8

¹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 110. Д. 16. Л. 62; Дагестанская правда. 1954. 13 февраля.

² Советский Дагестан за 45 лет. С. 105.

докторов и 108 кандидатов наук¹. В одном только Кабардино-Балкарском государственном университете научно-педагогической, исследовательской деятельностью занимались 7 докторов наук и 50 кандидатов наук². К сожалению, мы не располагаем сведениями о научных и научно-педагогических кадрах Северо-Осетинской АССР к концу 50-х годов. Однако, судя по данным за другие годы, можно утверждать, что научные учреждения и вузы этой республики были обеспечены научными кадрами лучше, чем другие национальные автономии Северного Кавказа. Так, в 1956 г. только в вузах Северной Осетии насчитывалось 258 научных и научно-педагогических работников, в том числе 23 доктора и 164 кандидата наук³.

Важным позитивным признаком, свидетельствующим о развитии северокавказской науки рассматриваемого времени, стало усиление взаимодействия, обмен опытом, достижениями в исследовательской деятельности. Этому способствовало активное общение ученых автономных республик с учеными центральных научных учреждений и вузов, а также с учеными других республик краев областей страны.

В 50-е годы в центрах автономных республик был проведен ряд представительных научных сессий, на которых обсуждались актуальные вопросы развития науки. Так, Институт истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР в июне 1954 г. провел научную сессию по истории народов многонациональной республики, в которой приняли участие ученые из Москвы, республик и областей Северного Кавказа, республик Закавказья. Научная сессия явилась событием, оказавшим большую помощь ученым республики в подготовке двухтомных «Очерков истории Дагестана», вышедших в свет в 1957 г. В октябре 1956 г. была проведена представительная научная сессия, посвященная Кавказской войне, в феврале 1958 г. состоялся форум языковедов, обсуждавший проблемы дагестанского языкознания. Состоявшаяся

¹ Чечено-Ингушская АССР за 40 лет. С. 153.

² Отчет о научной работе Кабардино-Балкарского государственного университета за 1960, 1961, 1962 и 1963 гг. С. 4.

³ История Северо-Осетинской АССР. Советский период. С. 368.

яся в мае 1959 г. научная сессия обсудила итоги и задачи археологического изучения Северного Кавказа и Дагестана¹.

В мае 1955 г. Северо-Осетинский научно-исследовательский институт провел в г. Орджоникидзе научную сессию с участием представителей Академии наук СССР, специалистов Грузии, Дагестана, Кабарды, Ставропольского края, Адыгеи, Южной Осетии. Участники сессии обсудили макет «Истории Северо-Осетинской АССР (досоветский период)» и дали авторам будущего издания полезные советы и рекомендации².

Аналогичные научные собрания ученых проводились в Кабардинской АССР, Грозненской области, а после возвращения из депортации балкарцев, чеченцев и ингушей в Кабардино-Балкарской и Чечено-Ингушской АССР. Обмен наработанным опытом в научной и научно-педагогической деятельности происходил, естественно, не только на научных форумах, но в процессе повседневной изыскательной работы ученых научных учреждений и высших учебных заведений. Этот обмен в значительной степени способствовал подготовке и изданию специалистами автономных республик, при активной помощи ученых центральных научных учреждений и вузов ряда обобщающих коллективных научных работ, монографий по истории народов региона, другим гуманитарным, а также естественнонаучным дисциплинам. Так, в 1957 г. издательство АН СССР выпустило в свет «Историю Кабарды». Разделы коллективного труда, наряду с молодыми учеными Кабарды, были написаны известными учеными Москвы, Ленинграда, Грузии³.

В том же году историки Дагестана издали «Очерки истории Дагестана», охватывавшие историю народов этой республики с древнейших времен до середины 50-х годов XX в. Ответствен-

instituteofhistory.ru

¹ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. С. 377.

² История Северо-Осетинской АССР. Советский период. С. 368 – 369.

³ История Кабарды с древнейших времен до наших дней. М.: Изд-во АН СССР, 1957.

ным редактором издания был доктор исторических наук, профессор М.О. Косвен¹.

Огромное значение имела помощь, оказывавшаяся специалистам автономных республик в послевоенные годы в изучении природных ресурсов края. Выше уже упоминались работы, выпущенные в эти годы центральными издательствами страны. Аналогичной была помощь ученых Академии наук СССР и вузов Москвы и Ленинграда в развитии науки по другим научным дисциплинам.

Таким образом, годы послевоенного восстановления и развития народного хозяйства явились значимой вехой прогресса науки на Северном Кавказе, взаимодействия ее деятелей, помощи русских, русскоязычных ученых в изучении этого многонационального, многоязычного края.

§ 4. Литература и искусство Северного Кавказа в 1946 – 1950-е гг.

В послевоенные годы творчество художественной интеллигенции Северного Кавказа развивалось под знаком усиления внимания к современной жизни, событиям Великой Отечественной войны, исторической победе Советского Союза над гитлеровской Германией, героизму и стойкости советских людей, их трудовым будням, дружбе и братству народов страны.

Еще более активизировались связи северокавказской литературы, в пределах региона, и с русской литературой. На языки народов автономных республик переводились и публиковались местными издательствами произведения русской классической и советской литературы, а также литератур других братских народов. В свою очередь произведения писателей Северного Кавказа переводились и издавались на языках многих народов СССР и зарубежных стран. Первое место занимали, естественно, переводы на русский язык. Благодаря этим переводам, превосходно осуществленным такими мастерами, как К. Липкин, Я. Козловский,

¹ Очерки истории Дагестана. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1957.

Н. Гребнев и др., с произведениями северокавказских писателей знакомился не только русский читатель – их творчество приобрело всесоюзную известность.

В конце 50-х годов дагестанская писательская организация насчитывала 54 члена Союза писателей СССР. Среди них были и прошедшие подготовку в Государственном литературном институте им. М. Горького.

Большое место в дагестанской литературе 50-х занимает тема дружбы народов и борьбы с пережитками, мешавшими женщине активно участвовать в общественной и культурной жизни. В сборнике стихов «Слово о старшем брате» (1952 г.) Р. Гамзатов с искренней признательностью пишет о русском народе – старшем брате в семье братских народов страны. В книге есть стихотворение, в котором создан запоминающийся образ русской учительницы Веры Васильевны. Приехав в Дагестан в первые годы советской власти, русская учительница не только учит детей, но и помогает горцам понять смысл осуществляемых в стране преобразований, стать активными участниками хозяйственного и культурного строительства.

Активным и плодотворным было участие в литературной жизни писателей старшего поколения Г. Цадасы, А. Гафурова, Т. Хрюгского, более молодых мастеров художественного слова А. Аджиева, А.-В. Сулейманова, Ю. Хаппаллаева, представителей творческой молодежи Р. Рашидова, М. Гаирбековой. В жанре прозы, наряду с уже известными читателю М. Хуршиловым, А. Аджаматовым, З. Эфендиевым, Х. Авшалумовым, С. Абдуллаевым, пробуют свои силы К. Меджидов, И. Керимов, М. Яхьяев, М. Сулейманов и др.

В 1950 г. за поэму «Сказание о чабане», в которой с большой художественной силой описывалась жизнь горской семьи Хирачевых, народному поэту Дагестана Гамзату Цадасе была присуждена Государственная премия СССР.

В 50-е годы видные деятели русской советской литературы А. Фадеев, Н. Тихонов, А. Твардовский принимали участие в обсуждении произведений дагестанской литературы, выступали в печати со статьями, посвященными их творчеству. Об успехах многонациональной литературы республики говорилось на декаде дагестанской литературы и искусства в Москве в 1960 г.

Героизм советских людей в Великой Отечественной войне, их трудовые будни в послевоенные годы получили художественное отображение в творчестве кабардино-балкарских писателей. В эти годы были изданы сборники поэм и стихов А. Кешокова, сборник прозаических произведений Х. Теунова, стихи А. Шогенцукова, А. Шомахова, Б. Куашева, рассказы М. Киреева.

В 50-е годы писателями республики были созданы художественные произведения больших форм – повести, романы – А. Кешокова, А. Шортанова, Х. Теунова, А. Шогенцукова, Х. Кациева, О. Этезова. Эти писатели вышли на всесоюзную арену. Впечатляющими были успехи и в жанре поэзии. Ярко расцвело творчество А. Кешокова, К. Кулиева, Б. Куашева. В их творчестве получили впечатляющее художественное отображение героика в Отечественной войне, трудовые подвиги народов в период послевоенного восстановления и развития народного хозяйства¹.

Писатели Кабардино-Балкарии создали в эти годы также ряд произведений по драматургии. В этом жанре появились пьесы А. Шогенцукова, балкарского писателя И. Ботташева².

Более многочисленной стала в рассматриваемый период творческая организация писателей Северной Осетии. Уже в 1957 г. в ней насчитывалось 30 членов Союза писателей СССР³. Писатели активнее стали освещать темы современной жизни. Были изданы прозаические произведения М. Уругмаева, Д. Мамсурова, Т. Джатиева, Т. Епхиева, поэмы, стихотворения и басни Г. Кайтукова, Г. Плиева, Т. Балаева, А. Гулуева и других поэтов республики. Арсенал детской литературы пополнился новыми произведениями на осетинском и русском языках – М. Цагараева, К. Дзесова, Х. Плиева, Д. Мамсурова, К. Бадоева, М. Басиева. Были созданы и вышли в свет новые произведения и в жанре драматургия⁴.

¹ История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней: в 2-х томах Т. 2. С Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней. С. 319, 349.

² Там же. С. 349.

³ История Северо-Осетинской АССР. Советский период. С. 370.

⁴ Там же.

Значительное внимание уделялось переводам на осетинский язык художественных произведений зарубежной и русской классической литературы, а также переводам на русский язык произведений осетинских писателей. Творчество осетинских мастеров художественного слова получило еще большую всесоюзную известность. Художественным переводом зарубежной и русской литературы, а также советских и зарубежных писателей нового времени занимались осетинские писатели Д. Мамсуров, Х. Ардасеков, Г. Плиев, А. Гулуев, Г. Кайтуков и др.¹

В послевоенные годы появились более благоприятные условия для развития театрального искусства. Театры автономных республик Северного Кавказа, расширили свой репертуар, сделали заметный шаг по пути совершенствования исполнительского мастерства актеров. Как и в предыдущий период, большое место в театральной жизни республик играли русские драматические театры. Они лучше были укомплектованы квалифицированными творческими работниками и, как правило, более активно откликались на запросы времени, оказывали практическую помощь национальным театрам.

В репертуаре дагестанских, кабардино-балкарских, североосетинских, чечено-ингушских театров, наряду с пьесами, отображающими героизм советского народа в Великой Отечественной войне, значительное место заняла русская и зарубежная классика, а с конца 40-х годов – пьесы на современные темы. На сцене северокавказских театров с успехом были показаны пьесы «Как закалялась сталь» по одноименному роману Н. Островского «Молодая гвардия» по роману А. Фадеева, «Калиновая роща» А. Корнейчука, «Люди доброй воли» Г. Мдивани, «Подарок Салимат» Г. Рустамова и др.

Во второй половине 40-х – первой половине 50-х годов в репертуаре североосетинских театров наряду с произведениями о героике Великой Отечественной войны, об Октябрьской революции значительное место занимали пьесы по классическим произведениям русской и зарубежной литературы: «Не все коту масленица», «Без вины виноватые» А. Островского, «Ревизор» Н. Гоголя, «Васса Железнова», «Егор Булычев и другие» М. Горького

¹ История Северной Осетии. XX век. С. 416 – 417.

«Король Лир», У. Шекспира «Разбойники». Ф. Шиллера «Жорж Данден» Ж. Мольера¹.

Аналогичные процессы происходили и в театральной жизни Дагестана, Кабарды (Кабардино-Балкарской АССР), Грозненской области (Чечено-Ингушской АССР).

Коллективы северокавказских театров пополнились квалифицированными работниками сцены, окончившими специальные учебные заведения, а в укреплении материальной базы театров большую помощь оказывало центральное советское правительство. Так, в 1952 г. при Государственном институте театрального искусства им. А. Луначарского были созданы специальные студии для подготовки актерских кадров из местных народностей Дагестана. Уже в 1955 г. в коллектив аварского и лезгинского театров влилось более 20 молодых квалифицированных актеров, окончивших этот институт².

В 1957 г. старейший национальный театр Дагестана – кумыкский – участвовал во Всесоюзном фестивале драматических театров, посвященном 40-й годовщине Октябрьской революции. В числе 32 лучших коллективов жюри конкурса за спектакли «Айгази» А. Салаватова и «Дочь Ганга» (по роману Р. Тагора) присудило кумыкскому театру диплом первой степени, а артистам театра Б. Мурадовой, С. Мурадовой и главному режиссеру Г. Рустамову – дипломы лауреатов³.

Запоминающиеся образы персонажей произведений драматургии создавали артисты С. Токарь и Т. Романова (русский театр им. Горького), А. Курумов и Х. Магомедова (кумыкский театр), З. Набиева (аварский театр), М. Кухмазов (лезгинский театр), М. Мусалаев (лакский театр).

Стали традиционными периодические поездки дагестанских театров в союзные республики, а также в автономные республики и автономные области Северного Кавказа. Дагестанские театры поставили пьесы по ряду произведений драматургов братских республик. В свою очередь лучшие драматургические про-

¹ История Северной Осетии. XX век. С. 425.

² Дагестанская правда. 1955. 2 августа.

³ Дагестанская правда. 1957. 22 декабря; 1958. 24 января.

изведения дагестанских авторов ставились театрами других республик страны.

Популярные мастера сцены выросли в рассматриваемые годы в коллективе Кабардино-Балкарского объединенного театра. Он пополнился выпускниками Государственного института театрального искусства им. А. Луначарского. На сцене театра выступали популярные в республике и ставшие известными за ее пределами актеры – народные артисты РСФСР М. Сонов, К. Дышекова, заслуженные артисты РСФСР М. Тубаев, К. Балкарова, А. Тухужев, Б. Сибекова, Х. Тавкуев, Т. Жигунов, А. Шериев, А. Матвеева, А. Яралов, народные артисты КБАССР И. Маммеев, Ш. Кучмезова, М. Кучуков¹.

Активизировалась и театральная жизнь Грозненской области, а после восстановления автономии – Чечено-Ингушской АССР. 6 – 8 июня 1947 г. в Грозном состоялась творческая конференция работников театров Северного Кавказа. На конференции обсуждался вопрос о том, как театры региона отражают в своей деятельности современность. В мае 1949 г. драматический театр им. М. Лермонтова провел смотр спектаклей советских композиторов. Были поставлены пьесы К. Симонова «Чужая тень», «Русский вопрос», Л. Малюгина «Старые друзья» и др.² В рассматриваемый период заметно улучшилась материальная база театров Чечено-Ингушской АССР.

Музыкальная жизнь автономных республик Северного Кавказа в период восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства также характеризовалась появлением и популяризацией новых произведений. Так, известный дагестанский композитор Г. Гасанов создал в эти годы ряд музыкальных произведений, получивших высокую оценку специалистов и популярность среди слушателей. Его «Концерт для фортепьяно с оркестром», написанный в 1948 г., получил высокую оценку на смотре творчества композиторов Северного Кавказа и на пленуме правления

¹ История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней: в 2-х томах Т. 2. С Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней. С. 349 – 350.

² Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. 1917 – 1970 годы: в 2-х томах. Т. II. С. 283.

Союза композиторов СССР. Г. Гасанову дважды (в 1948 и 1950 гг.) присуждалась Государственная премия СССР.

Композиторы А. Абрамянц, Х. Ханукаев, И. Савченко, П. Проскурин, Б. Кулиев и другие написали музыку для стихов, танцев, музыкальные фантазии, балетные сцены и др. Проводилась также работа по популяризации дагестанских народных песен. В 1948 г. под редакцией Г. Гасанова был издан фольклорный сборник «100 дагестанских песен». В сборник вошли аварские, даргинские, лезгинские, кумыкские и лакские песни, записанные Г. Гасановым, Проскуриным, Ивановым, Мурадовым и др.¹

В 50-е годы коллектив музыкантов республики пополнился выпускниками Бакинской и Московской консерваторий. Молодые композиторы С. Агабабов, М. Кажлаев, Н. Дагиров, С. Керимов и другие активно включились в творческую жизнь, стали вносить весомый вклад в развитие музыкальной культуры Дагестана, Северного Кавказа, всей страны.

Композиторы Северной Осетии в своем музыкальном творчестве также уделяли большое внимание созданию произведений, опирающихся на мелодику народных песен и танцев. Сбором и обработкой народных мелодий занимались А. Аликов, Т. Кокойти, А. Поляниченко, Г. Плиев. Большой популярностью пользовались трудовые и лирические песни Т. Кокойти, Г. Плиева, О. Кулиева.

Пополнению рядов музыкантов республики способствовало открытие в 1947 г. музыкально-педагогического училища, функционирование которого не только пополнило коллектив творческой организации композиторов, но и преподавателей музыкальных и общеобразовательных школ.

В послевоенные годы при Московской государственной консерватории открылась Осетинская оперная студия, в Ленинградском хореографическом училище – осетинское балетное отделение, а в Северо-Осетинском музыкальном училище – хореографическая студия и вокальный класс. Были созданы условия для приглашения в республику выдающихся композиторов страны.

¹ Дагестанская правда. 1949. 14 марта.

Ярким событием в музыкальной жизни Северной Осетии стало исполнение республиканским симфоническим оркестром под управлением А. Аркина – 1-й осетинской симфонии Т. Кокити¹.

Впечатляющие позитивные изменения произошли в музыкальной жизни Кабардино-Балкарии. В 1951 – 1958 гг. начали свою композиторскую деятельность Х. Карданов, мелодисты З. Дышеков, Б. Пшенков, С. Ахметов, М. Карамурзов и др.²

Художники автономных республик обогатили изобразительное искусство новыми произведениями живописи и скульптуры. Так, художники Северной Осетии С. Тавасиев, А. Джантиев, А. Хохов, Н. Кочетов, Аз. Джанаев и др. уделяли в своей творческой деятельности в эти годы значительное внимание созданию полотен живописи и скульптурных памятников о современной жизни народа³.

Теме современности были посвящены многие произведения живописцев Дагестана. Художник М. Джемал написал ряд полотен, серию портретов знатных людей республики, иллюстрировал произведения дагестанских поэтов. Большой интерес вызвала его картина «На летнем пастбище», запечатлевшая эпизод из жизни чабанов. Ряд пейзажей родного края создал Д. Капаницын. В творчестве Д. Беспалова первых послевоенных лет значительное место занимает тематика Великой Отечественной войны. Дагестанские живописцы и скульпторы создали также произведения, отображающие героизм трудовой жизни дагестанцев в послевоенные годы. Этой теме посвящались художественные полотна А. Марковской, а также скульпторов А. Сарыджа, Г. Гейбатова, А. Газалиева и др.⁴

Изменения, произошедшие в послевоенные годы в развитии киноискусства, характеризовались значительным увеличени-

¹ История Северной Осетии. XX век. С.423 – 424.

² История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней: в 2-х томах Т. 2. С Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней. С. 350.

³ История Северо-Осетинской АССР. Советский период. С.373 – 374; История Северной Осетии. XX век. С. 419.

⁴ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. С. 396 – 397.

ем стационарных и передвижных киноустановок, открытием новых кинотеатров, расширением географии их функционирования и увеличением кинопосещений городским и сельским населением. В 1960 г. в автономных республиках Северного Кавказа насчитывалось 1007 киноустановок, в том числе 467 в ДАССР, 171 в КБАССР, 137 в СОАССР и 235 в ЧИАССР¹. К примеру, в Дагестанской АССР в 50-е годы количество киноустановок увеличилось на 250 единиц. В 1958 г. стационарными и передвижными киноустановками было обслужено 9,8 млн. человек, или в 3,5 раза больше, чем в 1950 г. Было введено в действие несколько десятков кинотеатров². Уже в 1957 г. 102 стационарные и передвижные киноустановки обслуживали самые отдаленные уголки Северной Осетии. Тогда же в г. Орджоникидзе стал функционировать любительский телевизионный центр³.

Важным позитивным новшеством в развитии киноискусства стало создание в г. Орджоникидзе в 1946 г. Северо-Кавказской студии кинохроники. Студия открыла во всех автономных республиках региона корреспондентские пункты с постоянным составом кинооператоров и осуществляла регулярный выпуск киножурнала «Северный Кавказ». Дагестанцы, кабардинцы, балкарцы, чеченцы, ингуши, как и осетины, получили возможность знакомиться с наиболее значительными событиями повседневной жизни и труда братских республик. Были созданы также короткометражные, документальные и художественные фильмы о жизни народов автономных республик Северного Кавказа.

В пропаганде достижений автономных республик в искусстве возросла роль национальных ансамблей песни и танца. Артисты ансамблей выступали с концертами перед населением самых национальных автономий, слушателями и зрителями Москвы, Ленинграда, других городов страны, демонстрировали достижения северокавказского вокального и танцевального искусства за рубежом. К примеру, артисты Кабардино-Балкарского

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1960 г. С. 512.

² Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. С. 394.

³ История Северо-Осетинской АССР. Советский период. С. 369.

государственного ансамбля песни и танца не раз выступали перед москвичами, ленинградцами, в городах Украины, Белоруссии, в Сибири, на Дальнем Востоке и во многих других местах. В 1958 г. ансамбль совершил гастрольную поездку в Монгольскую народную республику¹.

В 1946 – 1950-е годы значительно расширился размах художественного творчества широких масс населения Северного Кавказа. Появились сотни новых коллективов художественной самодеятельности, возрос уровень исполнительского мастерства их участников, популярность в самих республиках и стране в целом. Они участвовали во всероссийских и всесоюзных фестивалях, конкурсах и смотрах, завоевывали престижные знаки отличия. Так, в 1948 г. на Всероссийском смотре сельской художественной самодеятельности все члены дагестанского танцевального коллектива, успешно выступившего в Колонном зале Дома Союзов, были награждены почетными грамотами. Уже в 1958 г. в республике насчитывалось около 2 тыс. коллективов художественной самодеятельности, объединявших свыше 20 тыс. участников².

Развивалось искусство мастеров народных художественных промыслов. Так, подлинными шедеврами искусства являлись произведения, созданные в те годы кубачинскими златокузнецами, а также многие работы унцукульских мастеров по художественной обработке дерева, балхарских гончаров, южно-дагестанских ковровщиц.

На Всемирной Брюссельской выставке 1957 г. за кубачинские изделия из серебра и за ковры ручной работы Дагестанскому промсовету была присуждена Большая Золотая медаль, а за балхарскую керамику и унцукульские изделия из дерева – Большая серебряная медаль. Кубачинские мастера А. Абдурахманов, Р. Алиханов, Г. Магомедов были награждены бронзовыми медалями выставки³.

¹ История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней: в 2-х томах. Т. 2. С Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней. С. 349.

² Дагестанская правда. 1956. 23 июня.

³ Там же. 1957. 15 ноября.

Одним из примечательных явлений, способствовавших дальнейшему прогрессу литературы и искусства народов Северного Кавказа в послевоенные годы, стало усиление связей, творческого обмена деятелей художественной культуры. Между писателями, мастерами других жанров художественного творчества Дагестана, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Чечено-Ингушетии, чаще стали проводиться творческие встречи и вечера. Они проходили в Махачкале, Нальчике, Орджоникидзе, Грозном. Деятели литературы и искусства встречались также с тружениками городов и сел, пропагандировали успехи народов региона в области художественной культуры.

Хотя эти встречи, обмен опытом еще не получили такого широкого размаха, как в последующий период, они способствовали обогащению арсенала культурной жизни народов Северного Кавказа.

§ 5. Взаимодействие автономных республик региона в совершенствовании культурно-просветительной деятельности

В годы послевоенного восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства Советское государство получило возможность уделять больше внимания расширению сети и улучшению работы культурно-просветительных учреждений. Государственное и партийное руководство страны, властные структуры республик, краев и областей осознавали роль клубных учреждений, библиотек, средств массовой информации и пропаганды в повышении общего уровня культуры и образования народа.

Важной и во многом специфичной была роль культурно-просветительных учреждений в культурной, духовной жизни многонационального, разноязычного Северного Кавказа.

На развитие материальной базы, пополнение фондов библиотек литературой, улучшение работы издательств, радиовещания, пополнение их новой аппаратурой государство выделяло значительные по тому времени финансовые средства. Заботилось государство и о подготовке для этих учреждений квалифицированных специалистов. Естественно, в решении этих задач встре-

чались еще большие трудности. В годы, когда преодолевались последствия тяжелейшей затяжной войны, возможности государственного бюджета были ограничены. Тем не менее, в рассматриваемый период в сфере культурно-просветительной деятельности произошли значительные позитивные изменения.

При этом властные структуры автономных республик Северного Кавказа придавали важное значение совершенствованию культурно-просветительной работы на селе. Так, в январе 1949 г. этот вопрос обсуждался на пленуме Дагестанского обкома ВКП (б). Пленум обкома партии в своем решении наметил ряд мер по улучшению материально-технической базы культпросветучреждений, улучшению работы коллективов художественных коллективов в них, лекционной, агитационно-массовой работы, пополнению библиотек и клубов литературой, а также обеспечению этих учреждений специалистами¹.

Активное участие в развитии материально-технической базы культурно-просветительных учреждений принимали трудящиеся автономных республик. В марте 1949 г. газета «Дагестанская правда» опубликовала обращение тружеников Касумкентского района ко всем колхозникам и колхозницам республики с призывом широко развернуть строительство сельских клубов методом народной стройки. Касумкентцы писали: «Мы хотим добиться, чтобы наши клубы, избы-читальни, библиотеки были подлинными центрами культурно-просветительной работы и самыми красивыми зданиями на селе. К концу 1949 года в Касумкентском районе не будет ни одного колхоза, где бы не было культурного очага»². За год в этом районе был построен 31 клуб³.

Инициативу касумкентцев подхватили колхозники Гергебельского, Карабудахкентского, Левашинского, Хунзахского и других районов. В результате, только в течение 1949 г. в республике методом народной стройки было построено 120 колхозных клубов⁴.

¹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 86. Д. 14. Л. 54; Дагестанская правда. 1949, 30 января.

² Дагестанская правда. 1949. 27 марта.

³ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 86. Д. 626. Л. 11.

⁴ Дагестанская правда. 1950. 5 марта.

В 50-е годы в ДАССР продолжалось строительство колхозных клубов методом народной стройки. Только в 1958 – 1959 гг. на селе было построено 140 клубов и 21 библиотека¹. В этой работе активное участие принимали комсомольцы, молодежь Дагестана. В 1958 г. при активном участии сельской молодежи только в 8 районах Дагестана было завершено строительство 19 колхозных клубов².

Аналогичная работа по строительству зданий для культурно-просветительных учреждений методом народной стройки развернулась и в других автономных республиках, в Грозненской области, а после восстановления – в Чечено-Ингушской АССР. В результате, в национальных автономиях Северного Кавказа заметно возрос интерес населения к чтению, пополнению памяти новой информацией, работе клубов, библиотек и других учреждений культуры. В Кабардино-Балкарии, например, в 1958 г., каждый пятый житель брал книги в библиотеке. Большой популярностью пользовались Лескенская и Майская районные библиотеки, Кубинская сельская библиотека³.

Благодаря расширению сети клубов, библиотек зримо менялся культурный облик северокавказского села. В связи с расширением сети клубов, библиотек происходило уменьшение количества изб-читален.

В конце 50-х годов в автономных республиках Северного Кавказа насчитывалось 1932 массовых библиотек, в том числе в ДАССР – 1128, КБАССР – 268, СОАССР – 193, ЧИАССР – 343, с общим количеством книг более 10 млн. 500 тыс. экземпляров. В автономных республиках работало 1535 клубных учреждений⁴.

В клубах и библиотеках проводилась разнообразная просветительная работа, обогащавшая арсенал общей культуры северокавказских народов. В клубах проходили концерты коллективов художественной самодеятельности и профессиональных ма-

¹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 118. Д. 9. Л. 54.

² Там же. Оп. 114. Д. 415. ЛЛ.7 – 46.

³ История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней: в 2-х томах Т. 2. С Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней. С. 347.

⁴ Народное хозяйство РСФСР в 1960 г. С. 505, 509.

стеров искусства, читались лекции, проводились встречи со знатными людьми республик, в библиотеках читательские конференции, встречи с деятелями культуры. Библиотеки организовывали передвижные библиотеки для сельских читателей, где еще не было библиотек и многое другое.

В автономных республиках значительно расширился размах лекционной пропаганды после создания во второй половине 40-х годов местных отделений общества «Знание». В этой работе активное участие принимали ученые, учителя, специалисты различных областей знания, партийные и советские работники. К примеру, в 1958 г. в клубах и домах культуры Кабардино-Балкарии было прочитано около 6 тыс. лекций, на которых присутствовало свыше 400 тыс. человек¹. Широко развернулась лекционная пропаганда во всех автономных республиках. В Дагестанской АССР она получила еще больший размах после обсуждения в 1955 г. вопроса о деятельности республиканской и местных организаций общества «Знание» на пленуме обкома КПСС. С 1954 по 1957 гг. количество лекций, прочитанных лекторами этого общества, увеличилось в три раза. В 1956 – 1957 гг. в члены общества «Знание» было принято более 2 тыс. специалистов различных отраслей знания².

В Северной Осетии отделение общества, созданное в 1948 г., было объединено в 1956 г. с республиканским лекционным бюро. В чтении лекций для населения активно участвовали деятели культуры, образования, специалисты различных отраслей знания, партийные и советские работники³.

Для рассматриваемого времени характерен дальнейший рост роли печати в жизни народов Северного Кавказа. Увеличилось количество периодических изданий, возросли их тиражи, развивалось издательское дело в целом. К концу четвертой пятилетки в Дагестане выходило 5 республиканских, 2 городские и 33 районные газеты. В начале августа 1950 г. было возобновлено издание республиканской молодежной газеты «Комсомолец Даге-

¹ История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней: в 2-х томах Т. 2. С Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней. С. 347.

² ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 113. Д. 1. Л. 176.

³ История Северной Осетии. XX век. С. 428.

стана». Общий разовый тираж всех газет в 1950 г. составил более 150 тыс. экземпляров против 147 тыс. в 1940 г., а в 1958 г. разовый тираж их достиг 175 экземпляров¹. На каждую тысячу жителей Дагестана в 1959 г. приходилось 312 газет и журналов². Эти данные, хотя они и были несколько ниже средних показателей по РСФСР, свидетельствовали о росте культурных запросов населения республики.

В Кабарде в 1953 г. начала выходить молодежная газета «Советская молодежь», а в 1958 г. – на балкарском языке – газета «Коммунизмте жол». В том же году стали издаваться общественно-политические и литературно-художественные журналы «Ош-хамаго» (на кабардинском языке) и «Дуйохлукъ» (на балкарском языке). Всего в 1958 г. издавались четыре республиканские и 12 районных газет, два журнала и «Блокнот агитатора». Годовой тираж всех газет в том году составил 4.437 тыс. экземпляров и журналов – 98 тыс. экземпляров³.

Значительно продвинулось вперед издательское дело в Северо-Осетинской АССР. В 1958 г. республиканское издательство выпустило 178 названий книг общим тиражом 893,7 тыс. экземпляров, тогда как в предвоенном 1940 г. – 83 названия общим тиражом 282,7 тыс. экземпляров. В 1957 г. в Северной Осетии издавалось три республиканские и 11 районных и много-тиражных газет⁴.

В Чечено-Ингушской АССР в 1958 г. местное издательство выпустило в свет 173 названий книг и брошюр, тиражом 777,5 тыс. экземпляров. В республике выходили газеты «Грозненский рабочий», «Ленинский путь» (на чеченском языке), «Свет» (на ингушском языке), «Комсомольское племья», 17 городских и районных газет, «Блокнот агитатора», журнал «Дружба» на русском, чеченском и ингушском языках⁵. Кроме того, в автономные рес-

¹ Советский Дагестан за 40 лет. С. 109.

² Дагестанская правда. 1959. 5 мая.

³ История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней: в 2-х томах Т. 2. С Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней. С. 347.

⁴ История Северной Осетии. XX век. С. 427 – 428.

⁵ Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. 1917 – 1970 годы: в 2-х томах. Т. II. С. 283.

публики Северного Кавказа поступало несколько сот тысяч экземпляров центральных газет и журналов.

Важной позитивной новизной, способствовавшей дальнейшему развитию взаимодействия в социально-экономической, культурной, общественно-политической жизни, укреплении дружбы братских народов в рассматриваемый период стал выпуск объединенных газет Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР. В этих номерах освещались наиболее яркие события и факты из жизни республик, рассказывалось о трудовых буднях северокавказских народов. Заслуживает быть отмеченным, что такое взаимодействие усилилось в послевоенные годы не только между автономными республиками Северного Кавказа, но и с другими республиками страны.

Заботясь о развитии издательского дела, партийное руководство страны, автономных республик и местных организаций одновременно жестко контролировало идейную направленность выпускаемых изданий, следило за тем, чтобы они строго придерживались осуществляемой КПСС основополагающей идеологической линии. Факты отступления от этой линии резко осуждались, считалось, что такое отступление тормозит социалистическое строительство стране.

В рассматриваемый период возросла роль средств массовой информации в социально-экономической, общественно-политической и духовной жизни народов Северного Кавказа. В автономных республиках заметно расширилась сеть радиоузлов и радиоточек, улучшилась их материально-техническая оснащенность. Повышенное внимание уделялось радиофикации северокавказского села. В Дагестане эта работа заметно улучшилась после принятия бюро областного комитета ВКП (б) и Совета Министров республики в ноябре 1948 г. постановления «О состоянии и мерах по улучшению радиофикации сельской местности Дагестанской АССР». Уже к началу 1950 г. в республике насчитывалось свыше 30 тыс. радиотрансляционных точек и более 10 тыс. радиоприемников¹. С 1950 по 1958 гг. количество радиоточек в

¹ Дагестанская правда. 1950. 7 мая.

Дагестане возросло почти в 4 раза, а в сельской местности – более чем в 5 раз.

В Кабардино-Балкарской АССР к концу 1958 г. почти все населенные пункты были радиофицированы. Построенный в 1955 г. в г. Нальчик любительский телевизионный центр, был реконструирован и, став государственным телевизионным центром, дал толчок широкому развитию телевизионного вещания на Северном Кавказе¹.

В Северной Осетии уже к середине 50-х годов были радиофицированы многие сельские населенные пункты республики². В «Истории Северо-Осетинской АССР. Советский период» (1967 г.) отмечалось, что к тому времени радиофикация городов, сел, станиц в основном была завершена³. В 1955 г. в Грозненской области насчитывалось 60 тыс. радиоточек, в том числе 26,5 тыс. на селе⁴.

Радио все больше становилось не только важным средством информации, но и превращалось в один из широко распространенных рычагов организации культурного досуга населения Северного Кавказа.

Происходили позитивные изменения в деятельности музеев автономных республик. Так, в Дагестанской АССР сеть музеев во второй половине 40-х – 50-е годы не изменилась, однако расширился диапазон, стала богаче и разнообразнее проводимая ими культурно-просветительная работа. Они пополнили свои фонды, увеличилось количество посетителей музеев. В 1960 г. в музеях Дагестана побывало 134,4 тыс. посетителей⁵.

В послевоенный период, особенно в 50-е годы, в автономных республиках значительное внимание уделялось развитию физкультурного движения и спорта. Были построены новые стадионы, спортплощадки, при учебных заведениях появились спор-

¹ История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней: в 2-х томах Т. 2. С Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней. С. 347.

² История Северной Осетии. XX век. С. 427.

³ История Северо-Осетинской АССР. Советский период. С. 369.

⁴ Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. 1917 – 1970 годы: в 2-х томах. Т. II. С. 283.

⁵ Советский Дагестан за 40 лет. С. 139.

тивные залы. Развитию физкультуры и спорта помогали промышленные и сельскохозяйственные предприятия, профсоюзные организации.

В 1956 г. в Северо-Осетинской АССР насчитывалось 406 коллективов физкультуры и спорта, объединявшие 44500 человек¹. В Дагестанской АССР количество таких коллективов к середине 50-х годов достигло до 1700, в 1960 г. число организованных физкультурников составило 147298 человек².

В 1956 г. спортсмены региона приняли участие в спартакиаде народов СССР и завоевали значительное количество знаков отличия. Впечатляющими были достижения северокавказских спортсменов по вольной и классической борьбе, самбо. Именно в те годы прославились выдающимися достижениями в спорте замечательные северокавказские спортсмены А. Алиев, Б. Кулаев, А. Бестаев, С. Дзарасов и др.

Таким образом, рассматриваемый период характеризовался не только внушительными успехами автономных республик Северного Кавказа в развитии экономики, прогрессом в социальной сфере, науке, художественной культуре, но и достижениями в культурно-просветительной деятельности, дальнейшим укреплением взаимодействия народов региона в спорте, физкультурном движении.

§ 6. Здравоохранение

В рассматриваемые годы партийное и государственное руководство СССР, органы власти автономных республик Северного Кавказа, пользуясь условиями мирного времени и возможностью лучшего финансирования, системы охраны здоровья народа, добились заметных успехов в развитии этой важной сферы жизни советских людей. Улучшилась материально-техническая база медицинских учреждений, они уже лучше были укомплектованы

¹ История Северо-Осетинской АССР. Советский период. С. 374.

² Каймаразов Г.Ш. Дагестанская АССР в период послевоенного восстановления народного хозяйства и дальнейшего развития страны (1946 – 1960 гг.). С.573 – 574.

специалистами, обогатился опыт и повысился уровень медицинского обслуживания населения.

Во второй половине 40-х – 50-е годы в стране, в том числе в национальных автономиях Северного Кавказа, значительно расширилась больничная сеть, позитивные изменения произошли в лечебной и профилактической работе.

В Северной Осетии уже в 1952 г. функционировали 52 больницы. Действовали онкологический, лечебно-физкультурный, противотуберкулезный, кожно-венерологический диспансеры, которые оснащались новым медицинским оборудованием. В республике увеличилось число фельдшерско-акушерских, женских и детских консультаций. В подготовке квалифицированных медицинских кадров большую роль играли Северо-Осетинский медицинский институт и медицинский техникум¹.

С 1952 г. в практику лечебных учреждений Северной Осетии стала внедряться диспансеризация. Однако в связи с текучестью кадров сельские медицинские учреждения республики, как и аналогичные учреждения других национальных автономий региона, ощущали нехватку во врачах и среднем медперсонале.

Настойчиво преодолевались трудности первых послевоенных лет в сфере здравоохранения в Дагестанской АССР. В 1950 г. в республике насчитывалось 93 больничных учреждения (в 1940 г. – 83), в которых было 4,3 тыс. коек (в 1940 г. – 3,3). К тому времени лечебные учреждения Дагестана лучше, чем в 1940 г., были обеспечены и медицинскими кадрами. В 1950 г. в ДАССР насчитывался 1181 врач и 3220 медработников среднего звена, тогда как в 1940 г. – соответственно 592 врача и 1741 человек среднего медицинского персонала².

Как уже упоминалось, большую роль в подготовке специалистов высокой квалификации для республики и других национальных автономий Северного Кавказа играл Дагестанский медицинский институт и медицинские техникумы. Дагестанский и Северо-Осетинский медицинские институты готовили врачей не

¹ История Северной Осетии. XX век. С. 428.

² Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. С. 198.

только для республик и областей региона, но и для других районов страны. Пополнение корпуса специалистов в области здравоохранения происходило также путем направления врачей, среднего медперсонала в лечебные учреждения автономных республик по путевкам Министерства здравоохранения РСФСР.

Существенно расширилась сеть больничных учреждений Кабардино-Балкарской АССР. В 1951 – 1958 гг. больницы, фельдшерско-врачебные пункты республики значительно пополнились новым оборудованием, стали лучше обеспечиваться специалистами. В 1958 г. в Кабардино-Балкарии функционировали 47 больницы, 130 фельдшерско-акушерских пунктов, 53 фельдшерских и 13 врачебных здравпунктов, 5 санаториев и 3 дома отдыха. В них работали 509 врачей и 2085 средних медицинских работников¹.

В Грозненской области уже в первый год четвертой пятилетки на восстановление и ремонт лечебных учреждений государство выделило более 2 млн. рублей. В 1955 г. число этих учреждений составляло уже 68. Как и в автономных республиках, в области заметно улучшилась профилактическая работа и диспансерное обслуживание населения. На многих предприятиях были созданы медико-санитарные части, специализированную медицинскую помощь оказывали онкологический, туберкулезный и кожно-венерологический диспансеры. При поликлиниках были открыты детские отделения. Функционировали также детские и женские консультации. В годы четвертой пятилетки численность медицинского персонала возросла по сравнению с предвоенным уровнем почти в 2 раза, а в пятой пятилетке – в 2,5 раза².

Успехи в развитии экономики, позволявшие выделять в возрастающих масштабах финансовые средства на жилищное строительство, повысить жизненный уровень населения. Рост санитарно-гигиенической культуры способствовал снижению

¹ История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней: в 2-х томах Т. 2. С Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней. С. 344.

² Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. 1917 – 1970 годы: в 2-х томах. Т. II. С. 281.

уровня заболеваемости, смертности, повышению продолжительности жизни населения автономных республик.

В этой крайне важной сфере жизни народов многонационального региона решающую роль играла самоотверженная деятельность медицинских работников, среди которых были уже тысячи высококвалифицированных специалистов старшего поколения, молодых врачей и лиц со средним медицинским образованием. В целом, к концу рассматриваемого периода в автономных республиках Северного Кавказа насчитывалось 376 больничных учреждений, в том числе в Дагестанской АССР – 191, Кабардино-Балкарской АССР – 51, Северо-Осетинской АССР – 57, Чечено-Ингушской – АССР – 77¹. В этих учреждениях имелось 18,3 тыс. больничных мест². Функционировали 1297 фельдшерских, фельдшерско-акушерских и акушерских пунктов³.

В больничных учреждениях автономных республик к тому времени работало 7182 врача и более 15 тысяч медицинских работников со средним образованием⁴.

Эти данные свидетельствуют о том, что в деле охраны здоровья населения автономных республик Северного Кавказа, как и в других областях жизнедеятельности народов региона, в послевоенные годы были достигнуты впечатляющие успехи.

instituteofhistory.ru

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1960 г. С. 521.

² Там же. С. 523.

³ Там же. С. 525.

⁴ Там же. С. 534, 536.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В предлагаемой вниманию читателя монографии мы попытались проследить процесс культурного строительства на Северном Кавказе от времени победы Октябрьской революции 1917 г., установления советской власти в Дагестане, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии до начала 60-х годов XX в. При этом, автор не ставил перед собой задачу скрупулезного рассмотрения всех составляющих этой актуальной в теоретическом и практическом отношениях темы, полагая, что такое изучение сподручнее специалистам соответствующих автономных республик.

Целью данной монографии, как мыслил автор, являлось освещение истории культуры в этом уникальном в этническом, языковом отношениях регионе во всем многообразии существовавших проблем, трудностей, впечатляющих успехов, взаимодействия автономных республик в культурно-историческом процессе.

После победы Октябрьской революции 1917 г. и установления советской власти в России, в том числе на Северном Кавказе, стали осуществляться радикальные преобразования не только в экономике, политической жизни, но и в сфере культуры. Декреты и постановления Советского правительства предусматривали демократизацию образования на всех ступенях обучения детей и молодежи, ликвидацию в кратчайший срок массовой неграмотности взрослого населения, создание широкой сети детских дошкольных и культурно-просветительных учреждений. Новые задачи выдвигались в области науки, искусства, делающие эти сферы доступными широким массам населения и служащим делу строительства социалистического общества в России.

Провозглашенные новой властью программные задачи в области культуры выполнялись трудно, как в силу объективных причин, связанных с разрухой, затяжной Гражданской войной, острой нехваткой материально-финансовых ресурсов, специалистов, так и вследствие осуществления ею чрезмерно жесткого классового принципа государственной политики проведения их в жизнь.

И, тем не менее, уже к концу первого десятилетия существования советской власти в стране, республики, края и области СССР покрылись густой сетью общеобразовательных школ, профессиональных учебных заведений, были достигнуты впечатляющие успехи в ликвидации неграмотности населения.

В прошлом отсталых национальных окраинах России к концу первой пятилетки (1932 г.) было введено всеобщее обязательное начальное обучение детей. Открылись высшие учебные заведения, функционировали научно-исследовательские учреждения, национальные театры и студии, создана сеть культурно-просветительных учреждений, развивалось книгоиздательское дело, радиовещание, музыка, появились местные художники, открылись музеи и др.

В последующие годы, по мере укрепления экономики, улучшения материального благосостояния населения, культура в стране, в автономных республиках Северного Кавказа получила дальнейшее развитие. Во второй пятилетке (1933 – 1937 гг.) в национальных автономиях Северного Кавказа было не только полностью завершено введение всеобщего начального всеобщего, но резко расширилась сеть повышенных школ. В Дагестанской АССР в 1937-38 учебном году функционировали 255 неполных средних и 27 средних общеобразовательных школ, в Чечено-Ингушской АССР насчитывалось 92 неполных средних и 23 средних школ, в Кабардино-Балкарской АССР 102 неполных средних и 22 средние школы. Уже в 1936-37 учебном году 69 неполных средних и 26 средних школ функционировали в Северо-Осетинской АССР.

Возросшая сеть неполных средних и средних общеобразовательных школ в автономных республиках стала серьезной базой подготовки молодежи региона к продолжению образования в специальных средних и высших учебных заведениях, формирования кадров для всех отраслей народного хозяйства.

Важным фактором, способствовавшим совершенствованию работы северокавказской общеобразовательной школы, явился осуществленный во второй половине 30-х годов перевод письменности народов региона с латинизированного на новый алфавит, созданный на основе русской графики (кириллица). Новый

алфавит значительно облегчал изучение русского языка, ставшего в условиях новых исторических реалий, советской власти языком межнационального общения, средством развития и укрепления дружбы народов, входящих в состав СССР.

К концу второй пятилетки в национальных автономиях региона впечатляющие успехи были достигнуты в ликвидации неграмотности взрослого населения. В 1937 г. в Дагестанской АССР грамотность населения достигла 75 %. К тому времени уровень грамотности в Кабардино-Балкарии и Северной Осетии был еще выше. Впечатляющими были также успехи в обучении взрослого населения в Чечено-Ингушетии.

Резко возросла сеть, и увеличились контингенты профессиональных учебных заведений, пополнились ряды специалистов народного хозяйства. В 1938 г. в автономных республиках функционировали 16 педагогических, 21 медицинское, 7 сельскохозяйственных средних учебных заведений. Имелось так же 8 техникумов, готовящих специалистов в области промышленности, транспорта и связи, 5 социально-экономического профиля и 3 искусства. В средних учебных заведениях технического и социально-экономического профиля обучалось 3238 учащихся, в сельскохозяйственных – 1418 учащихся, 2872 учащихся проходили обучение в средних медицинских учебных заведениях. В том году в автономных республиках функционировали 15 вузов, в том числе 2 – по подготовке специалистов в области промышленности и строительства, 2 – сельского хозяйства, 8 – просвещения, 1 – здравоохранения и др. Общее число студентов высших учебных заведений региона достигло 6795 человек и увеличилось по сравнению с 1932 г. более чем в 4 раза. В 30-е годы еще более возросла помощь Центра, Российской Федерации в подготовке специалистов из местных народностей Северного Кавказа. В профессиональных учебных заведениях за пределами автономных республик ежегодно выделялись тысячи льготных мест. Особое внимание уделялось предоставлению таких мест по тем специальностям, в которых Дагестан, Кабардино-Балкария, Северная Осетия и Чечено-Ингушетия испытывали острую потребность.

Государственные и партийные деятели автономных республик уделяли значительное внимание взаимообщению учащих-

ся и студентов разных национальностей средних специальных и высших учебных заведений. В крупных вузовских центрах, где обучалась значительная группа северокавказской молодежи, создавались землячества учащихся и студентов, которые тесно сотрудничали между собой и с учащимися других национальностей, взаимно помогали в учебе, удовлетворении материально-бытовых потребностей, проведении досуга, способствовали активизации участия в общественной жизни.

Несмотря на впечатляющие успехи в развитии профессионального образования, процесс подготовки специалистов в рассматриваемые годы происходил сложно, не без противоречий и деформаций. В процессе усиления административно-командных методов и приемов в управлении экономикой, общественно-политической и духовной жизнью в стране, стали усугубляться недостатки и деформации и в системе профессионального образования. Во второй половине 30-х годов еще более усилился административный диктат в образовательном процессе, сузилась возможность проявления творческой инициативы преподавателей и учащихся, стал более жестким запрет на инакомыслие. Это негативно сказывалось на развитии всей системы образования, деятельности интеллигенции страны, в том числе специалистов Северного Кавказа. **instituteofhistory.ru**

Однако процесс поступательного развития профессионального образования продолжался и в этот период. Дагестанская, Кабардино-Балкарская, Северо-Осетинская и Чечено-Ингушская АССР, как и другие республики, края и области страны, добились впечатляющих успехов в формировании и росте многонациональной интеллигенции новой формации.

Рассматриваемый период ознаменовался впечатляющим прогрессом науки в Дагестане, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии. В национальных автономиях Северного Кавказа была создана сеть научно-исследовательских, научно-опытных учреждений, открылись, функционировали и проводили значительную научно-изыскательную работу вузы. Выросли научные и научно-педагогические кадры, которые в сотрудничестве с русскими и русскоязычными коллегами, проводили актуальные в теоретическом и прикладном отношении исследо-

вания в области естественных и общественных наук. Научные труды ученых северокавказских автономных республик получили известность и признание в стране, стали вносить заметный вклад в отечественную науку.

В рассматриваемые годы существенно обогатилась литературная жизнь многонационального края. Наряду с известными писателями старшего поколения, в нее влилась талантливая молодежь, создававшая произведения прозы, поэзии, драматургии. В 20 – 30-е годы наиболее распространенным жанром была поэзия. Здесь литература Северного Кавказа имела прекрасные образцы народной, демократической поэзии предшествующих эпох. Что же касается прозы и драматургии, они переживали еще период становления. Но и они имели в своем арсенале произведения, получившие народное признание.

Развитие литературы в северокавказских автономиях происходило под значительным воздействием русской классической, советской и прогрессивной зарубежной литературы. Лучшие произведения этой литературы стали переводиться на языки народов Северного Кавказа. Их распространение не только служило школой, обогащавшей творческий арсенал писателей Дагестана, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Чечено-Ингушетии, но и стимулировало рост интереса северокавказских горцев к чтению, расширяло их общекультурный кругозор.

После создания творческих союзов писателей СССР, автономных областей и Дагестанской АССР усилились творческие связи литераторов Северного Кавказа. Правда, в рассматриваемый период они еще не получили значительного развития. Однако уже заметными стали связи, обмен опытом в области художественно-литературного творчества. Происходившие процессы предвещали, как это произошло впоследствии, новые успехи в развитии северокавказской многонациональной литературы.

Рассматриваемый период явился временем становления и первых заметных успехов современного профессионального театрального искусства Дагестана, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии. Он ознаменовался появлением, наряду с первенцами театральных коллективов – русскими драматическими театрами, национальных театров, в которых уже ра-

ботали местные мастера сцены, ставившие лучшие драматургические произведения русской, советской, зарубежной классической литературы, пьесы местных авторов.

К концу второй пятилетки (1937 г.) театр стал популярным и любимым очагом культуры и досуга северокавказских народов. К тому времени еще не был развит обмен опытом в сфере театрального искусства коллективов национальных государственных театров края. Однако этот пробел восполнялся бескорыстной помощью мастеров искусства русских драматических театров и неоценимой помощью в формировании профессиональных актерских кадров российских учебных заведений театрального искусства.

Развивалось музыкальное искусство. Выросли местные композиторы, получившие профессиональное образование. Композиторы Северного Кавказа записывали и обрабатывали богатое песенное творчество горцев, создавали новые музыкальные произведения. Развитию песенного творчества, танцевального искусства способствовали созданные в 30-е годы национальные ансамбли песни и танца, которые в короткий срок приобрели широкую популярность не только на Северном Кавказе, но и в стране в целом.

Произведения живописи и скульптуры создавали художники-профессионалы и самоучки. Развивалось традиционное народное прикладное художественное искусство.

В городах и селах национальных автономий Северного Кавказа выросла сеть культурно-просветительных учреждений – клубов, библиотек, изб-читален, функционировали музеи, проводившие разнообразную работу по культурному обслуживанию населения. Появились дворцы культуры, широким фронтом осуществлялась радиофикация, в частности села, в городах, районных центрах и многих крупных селах – кинотеатры, сельское население обслуживали сотни кинопередвижек.

Значительное развитие получили издательское дело, периодическая печать, что имело в условиях многонационального края большое значение для развития общей культуры и информирования населения о важнейших событиях жизни республик, страны и зарубежных государств.

Впечатляющие успехи были достигнуты в области охраны здоровья населения Северного Кавказа. К концу рассматриваемого времени в регионе заметно снизилась заболеваемость населения опасными инфекционными заболеваниями, сократилась смертность, увеличилась продолжительность жизни северокавказцев. Этому способствовало создание широкой сети новых больничных учреждений, поликлиник, улучшение их оснащенности медицинским оборудованием, инструментарием, препаратами и, что особенно важно, укомплектование их квалифицированными медицинскими кадрами.

Однако предстояло сделать еще многое, чтобы добиться развития этой важнейшей сферы до уровня, удовлетворяющего насущные потребности народов многонационального региона в медицинском обслуживании.

Сложными и напряженными были для нашей страны мирные годы третьей пятилетки (1938 – июнь 1941 г.). В Европе уже полыхало пламя Второй мировой войны, резко возросла угроза безопасности Советского Союза. В связи с этим возникла необходимость безотлагательного усиления экономической, особенно индустриальной, оборонной мощи Советского государства. Тем не менее, и в эти годы продолжалось поступательное развитие культуры страны, ее республик, краев и областей.

К 1940 г. в Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР была в основном ликвидирована массовая неграмотность населения, осуществлено всеобщее начальное обучение детей и подростков. Началось введение всеобщего семилетнего обучения, создана сеть общеобразовательных средних школ, специальных средних и высших учебных заведений. Вырос многочисленный отряд многонациональной интеллигенции новой формации. В регионе функционировали научные учреждения, проводившие исследования по многим актуальным проблемам естественных и общественных наук, развивалось сотрудничество специалистов национальных автономий друг с другом, с русскими учеными, специалистами других республик, краев и областей страны.

Новые успехи были достигнуты в развитии литературы и искусства. Стало более зримым взаимодействие представителей

многонациональной художественной интеллигенции. В автономных республиках с размахом осуществлялось расширение сети культурно-просветительных учреждений, возросло количество клубов, библиотек, музеев, более доступными стали средства массовой информации, повысился интерес северокавказских горцев к печати.

Как показано в исследовании, навязанная гитлеровской Германии Советскому Союзу война, явилась суровым испытанием для всей жизни народов нашей страны. Она вызвала радикальные изменения в функционировании советской экономики, в общественно-политической и духовной жизни СССР.

В общем ряду со всеми другими народами Советского Союза, северокавказцы оперативно перестроили свою жизнь на военный лад, внесли достойный вклад в Победу активным участием в боевых действиях против вероломного агрессора и самоотверженным трудом в тылу. Как может убедиться читатель, даже в эти трудные годы культура в стране, в автономных республиках Северного Кавказа продолжала выполнять свою почетную миссию. Перестроенная в соответствии с потребностями жестокой войны, она внесла огромный вклад в Победу. При этом ратные и трудовые усилия деятелей культуры, их патриотизм сыграли важную роль в разгроме врага, завоевании исторической победы в Великой Отечественной войне.

Советская страна стала восстанавливать и развивать разрушенное войной народное хозяйство. Развитие экономики в послевоенные годы создавало благоприятные условия для дальнейшего роста культуры. В послевоенных пятилетних планах намечалась обширная программа социально-культурного развития страны. Она предусматривала восстановление и дальнейший значительный прогресс системы общего и профессионального образования, совершенствование народного здравоохранения, науки, культуры и искусства. К концу четвертой пятилетки (1950 г.) планировалось увеличить расходы на социально-культурные цели по сравнению с 1940 г. 2,6 раза¹.

¹ Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-1950 гг. Т. 3. С. 285.

В Дагестанской, Кабардинской и Северо-Осетинской АССР и Грозненской области развернулась интенсивная работа по восстановлению и развитию системы образования. В короткий срок были построены сотни новых школьных зданий. При этом значительно расширилась сеть семилетних и средних общеобразовательных школ, что было связано с повсеместным введением с 1949-50 учебного года всеобщего семилетнего обучения.

В развитии школьного образования активное участие принимало население автономных республик, которое своим добровольным трудоучастием строило школьные здания, пристройки к ним, помогало ремонтировать школы, оказывало материальную поддержку нуждающимся приезжим учителям.

В последующие годы в общеобразовательной школьной жизни продолжали происходить инновационные процессы. В декабре 1958 г. Верховный Совет СССР принял Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования». В Законе говорилось о необходимости преодоления таких недостатков в деятельности школы, как известный отрыв ее от жизни и недостаточная подготовленность оканчивающих школу к практической деятельности. Намечались изменения в учебных планах и программах, укрепление материально-технической и учебно-производственной базы школ, связи школ с промышленными предприятиями, колхозами и совхозами, предусматривались меры по подготовке соответствующих педагогических кадров.

В результате принятых мер школы автономных республик значительно пополнились оборудованием, при них были открыты учебно-производственные мастерские. Сельские школы получили значительное количество сельскохозяйственной техники, а городские – заметно улучшили связи с предприятиями, большое распространение получили школьные ученические производственные бригады.

Хотя осуществленные меры и не дали ожидавшихся результатов, они способствовали заметному улучшению связи общеобразовательной школы с жизнью.

Рассматриваемый период ознаменовался дальнейшим значительным прогрессом профессионального образования. В 50-е

годы численность учащихся и студентов в средних специальных учебных заведениях и вузах автономных республик возросло более чем на 20 тыс. человек. В 11 высших и 54 средних специальных учебных заведениях Дагестана, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии – в 1960-61 учебном году обучались 53,6 тыс. студентов и учащихся на 19,2 тыс. человек больше, чем в 1950-51 учебном году¹. В 1957 г. в Дагестанской и Кабардино-Балкарской АССР педагогические институты были преобразованы в государственные университеты.

Количество массовых библиотек в автономных республиках увеличилось за десятилетие 1,9 раза, книг в них 3,3 раза. В 1960 г. в автономных республиках имелось 1535 клубных учреждений, 1010 киноустановок. В учреждениях здравоохранения работало 4700 врачей (без стоматологов)².

В подготовке специалистов национальным автономиям Северного Кавказа, как и в предыдущие годы, большую помощь оказывали вузы Москвы, Ленинграда, Харькова, Ростова-на-Дону, Баку, Тбилиси и других городов. При этом молодежь из тех районов, которые наиболее нуждались в специалистах, зачислялись в профессиональные учебные заведения на льготных условиях.

instituteofhistory.ru

В свою очередь в рассматриваемый период республики Северного Кавказа стали оказывать все возрастающую помощь другим районам страны в подготовке врачей, учителей, агрономов, инженеров горного дела, нефтяников и других специалистов.

Переход к мирной жизни создавал новые условия для развития науки. По мере восстановления и развития экономики научные учреждения и вузы получили возможность наращивать темпы и масштабы научно-исследовательской деятельности.

Уже в сентябре 1945 г. в Дагестанской АССР был создан комплексный академический центр – Научно-исследовательская база АН СССР, преобразованная в 1949 г. в Филиал АН СССР. Во всех автономных республиках развернулась интенсивная работа по подготовке научной смены для исследовательских учреждений и высших учебных заведений. В регионе активно проводи-

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1960 г. С. 494 – 497.

² Там же. С. 505, 509, 512, 532.

лись работы по изучению природных ресурсов, по почвоведению, энергоресурсам, истории, языкам, литературоведению, традициям народов многонационального края. Ряд работ ученых автономных республик по исследованию нефтяных богатств, ботанике, выведению новых пород высокопродуктивного скота и др. получил широкое признание и был отмечен высокими знаками государственного отличия.

Результаты научных исследований публиковались в коллективных и индивидуальных изданиях, обсуждались на научных сессиях с участием ученых Москвы, Ленинграда, научных учреждений и вузов Северного Кавказа, республик Закавказья. Это обогащало исследовательский опыт ученых региона, служило ценным вкладом во взаимодействие специалистов различных областей научного знания и практики. В этой высоко полезной для науки и использовании ее достижений в практике народно-хозяйственного развития деятельности огромной была роль Академии наук СССР, ведущих вузов страны, русских и русскоязычных ученых.

В послевоенные годы новыми яркими произведениями обогатился арсенал литературы и искусства Северного Кавказа. Были созданы высокохудожественные произведения прозы, поэзии, драматургии, в репертуаре русских и национальных театров большое место заняли пьесы о минувшей войне, о ратных и трудовых подвигах советских людей, об их самоотверженном труде по восстановлению и развитию народного хозяйства. Северокавказскому читателю и зрителю полюбились талантливые произведения литераторов старшего поколения и художественное творчество молодых писателей, выросших и достигших творческой зрелости в советское время.

В автономных республиках сформировались местные музыканты, художники, дальнейшее развитие получило традиционное народное прикладное художественное творчество, широко развивалась народная художественная самодеятельность.

К концу рассматриваемого времени впечатляющие успехи были достигнуты в издательском деле, развитии периодической печати, средств массовой информации и пропаганды.

К тому времени в автономных республиках Северного Кавказа насчитывалось 376 больничных учреждений, в которых имелось 18,3 тыс. больничных мест¹. Функционировали 1297 фельдшерских, фельдшерско-акушерских и акушерских пунктов². В больничных учреждениях работало 7182 врача и более 15 тыс. медицинских работников со средним образованием³.

Таким образом, к началу 60-х годов XX в. Дагестан, Кабардино-Балкария, Северная Осетия и Чечено-Ингушетия превратились не только в индустриально-аграрные районы Советского Союза, вносящие весомый вклад в прогресс экономики страны, в ее общественно-политическую жизнь, но и в региональные национальные государственные образования в составе Российской Федерации с развитой культурой, образованием, наукой, литературой и искусством. В поступательном развитии этой огромной важности сферы духовной жизни большую роль играло взаимодействие народов уникального многонационального региона между собой и с другими народами СССР.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1960 г. С. 523.

² Там же. С. 525.

³ Там же. С. 534, 536.

Именной указатель

А

Абаев В.И. – 92, 101, 184
Абаев И. – 27, 92, 99
Абазатов М.А. – 212
Абдулаев С.Н. – 248
Абдуллаев И. – 27, 98
Абдуллаев С. – 112, 184, 216, 256
Абдуллаева Д. – 197
Абдуллаева Ф. – 227
Абдурахманов А. – 264
Абилов А.А. – 107, 170, 252
Абозин Г. – 59
Абрамянц А. – 261
Авраамов – 127
Авшалумов Х. – 256
Агабабов С. – 261
Агаенков А. – 203
Агеенков В.Г. – 106
Агинков В.Г. – 88
Агоев А. – 221
Адамов М. – 227
Аджаматов А. – 118, 181, 185, 256
Аджиев А. – 217, 256
Айсханов Ш. – 120
Акаев А. – 98
Алборов Б.А. – 27, 92, 101, 184
Алехин М.В. – 130
Алибеков М. – 98, 112
Алибеков С. – 294
Алибекова А. – 204
Алибекова Т. – 227
Аливердиев А.А. –

Алиев А. – 27, 272
Алиев У. – 27
Аликов А. – 127, 182, 186, 261
Алиханов Р. – 264
Алкадари Г.-Э. – 24
Алкадарский А. – 27
Амбалов Ц. – 101
Америк Б.К. – 251
Амирханов Х.И. – 251
Амирханова М.М. – 95
Анисимов С.М. – 88
Анисимова К. – 166
Апраткин С.С. – 251
Ардасеков Х. – 116, 258
Аркин А. – 262
Арсанов С.Б. – 114
Аскерханов Р. – 252
Астафьева Л. – 166
Астемиров Б. – 118, 181
Афаунов М. – 119
Ахметов С. – 262
Ахриев Г. – 27
Ахриев Х.-Б. – 129
Ахтынский Г. – 24
Ахундов М. – 111
Ашуров Т. – 187

Б

Бадоев К. – 257
Бадуюев С. – 24, 114, 120
Базоркин И. – 218
Байков Б.Н. – 123
Байрашевский О.А. – 107, 204
Бакланов Н.Б. – 95
Балаев Т. – 257

Балицкий И. – 130
Балкарова К. – 260
Балкина М.Н. – 196
Балковая Е. – 166
Банчужная М. – 166
Бараков Г. – 113
Барукаев Г. – 113
Барукаев Т. – 92, 119, 181,
184, 186
Барыкин – 95
Басиев – 217
Басиев М. – 217, 257
Баскаков Н. – 108
Батырай О. – 112
Батырмурзаев Н. – 24
Батяева А.Ф. – 196
Бахметьева В. – 166
Бахшиев М. – 216
Башкиров А.С. – 95
Беджи-заты Ч. – 113
Бекижев М.М. – 11
Беков Т.Д. – 114
Бербеков Х.М. – 65, 91, 96,
170, 252
Беспалов Д. – 220, 262
Бестаев А. – 272
Бигаева Л.И. – 196
Бленаева З.Х. – 196
Блиев Б. – 252
Близниченко В.А. – 250
Божовский В. – 204
Бокарев А. – 108
Бокарев Е. – 108
Ботоева Н. – 227
Ботташев И. – 257
Боциев Б. – 116, 181, 186
Бочаров И.В. – 251

Брезгунов А.М. – 88
Бритаев Е. – 113, 124
Будылин В. – 204
Бужеошвили Г. – 202
Булач Х.О. – 92, 107, 185, 204
Булгаков М. – 122
Буренина А.И. – 151
Бурчуладзе Г. – 59
Бутаев Д.Б. – 24
Бутаев К.С. – 101
Быховская С. – 108, 109

В

Ваннах Ю. – 130
Ведзижев А. – 120
Ведешкина В. – 166
Верховцев М.П. – 88, 203
Владимиров Н. – 166
Власов И. – 217
Воробьева Л.Н. – 59, 196
Воронков И.Н. – 88
Вургун С. – 124

Г

Габиев С.И. – 24, 27, 99, 122
Гаджибеков Г. – 98, 102
Гаджиев А.И. – 250
Гаджиев В. – 252
Гаджиев З. – 117, 119, 217
Гаджиев М. – 184, 248
Гаджиев М. – 220
Гаджиев Р. – 187
Гаджиева С. – 252
Гадиев П. – 101
Гадиев С. – 24
Гадиев Ц. – 24
Газалиев А. – 262

Гаирбекова М. – 256
Галаев Б.А. – 126
Гаранова А. – 227
Гарданов М.К. – 24, 101
Гасанов Г. – 98, 125, 126, 182,
186, 260, 261
Гассиев А.А. – 24
Гафуров А. – 118, 119, 181,
185, 217, 256
Гейбатов Г. – 262
Генко А. – 108, 109
Герандоков М.Х. – 127, 131,
132, 133
Гереев Ю. – 119
Гериева Е.А. – 196
Гильядова К.И. – 196
Глазов В.А. – 107, 204
Глебович А.Н. – 196
Гоголь Н.В. – 123, 258
Гойгов А. – 181
Голубятников В.Д. – 95
Гольдони К. – 121
Гольштейн Л. – 166
Горький М. (Горький А.М.) –
118, 121, 122, 256, 258, 259
Градусов Ф.Г. – 164
Гранкина В. – 197
Гребнев Н. – 255
Грибоедов А. – 122
Губкин М. – 108
Гугов Р. – 252
Гулуев А. – 257, 258
Гуриев А. – 101
Гуртуев Б. – 119
Гурьянов В. – 166
Гусаченко Н. – 130
Гусейнов С.И. – 250, 252

Д
Дагиров Н. – 261
Далгат Б. – 24
Далгат Д. – 126
Дандамаев А. – 196
Даниялов Г.-А. – 252
Даурбеков Г. – 129
Дедегкаев С.Т. – 70
Делин Н. – 203
Денискина Л. – 227
Джамбулатов М.М. – 88
Джанаев А. – 221, 262
Джанаев И. (псевдоним «Ни-
гер») – 113, 116
Джанаева Г. – 196
Джатиев Т. – 257
Джемал М. – 98, 125, 128, 129,
181, 186, 187, 220, 262
Джимиев Г. – 124, 181, 186,
217, 218
Дзагуров Г.А. – 27, 101, 106
Дзантиев А. – 181, 186
Дзантиев Д. – 130
Дзантиев И. – 181, 186
Дзарасов С. – 272
Дзокаев К. – 203
Динмагомаев Р. – 119, 185,
216
Дитмар Д. – 202
Дмитриев Н. – 108
Доброхотов М.С. – 88, 107,
204
Добрынин Б.Ф. – 95
Долидзе В. – 126
Дорофеев Н.С. – 196
Дробышев Д.В. – 95

Духамен И.Н. – 106
Дышеков З. – 262
Дышекова К. – 260

Е

Елбаев Д.Е. – 149
Елекоев М. – 217
Елканова А. – 227
Епхиев Т. – 257
Ефимов А. – 59

Ж

Жданова В.П. – 196
Жигунов Т. – 5
Жизнева О. – 122
Жирков Л.И. – 95, 109, 252
Жуковский Е.И. – 107, 203

З

Загородный Г.П. – 88
Замулин В.В. – 88
Заретта – 218
Зеленская Н. – 166
Зязиков Б. – 120

И

Иванов – 261
Измайлова – 95
Измайлова С. – 187
Икаева С. – 187
Иминагаев А. – 111, 112, 119, 217
Иоффе А.Ф. – 252
Исаева М. – 120
Искендеров Г.А. – 2

К

Ковтоненко И.П. – 250
Кадзаев А.И. – 24
Кажлаев М. – 149, 261
Казаров С.М. – 59, 149
Казбеков Д. – 227
Кизияу Али – 118
Каймаразов Г.Ш. – 23, 28, 29, 31, 32, 37, 38, 41, 44, 48, 49, 64, 66, 67, 71, 73, 74, 77, 84, 88, 89, 95, 98, 100, 102, 104, 108, 109, 112, 115, 117, 123, 129, 132, 144, 150, 151, 155, 163, 179, 189, 192, 196, 200, 208, 209, 217, 222, 239, 245, 272
Каймаразова Л.Г. – 95
Кайтмазов М. – 197
Кайтуков Г. – 116, 181, 186, 257, 258
Калицкий К.Т. – 95
Камбердиев М. – 113
Камбиев Х. – 27
Кануков М. – 217
Капаницын Д. – 220, 262
Капиев Э. – 119, 181, 185, 216
Караев И. – 101
Карамурзов М. – 262
Карданов Х. – 262
Кациев Х. – 119, 257
Качмасов А. – 196
Кашежев Т. – 24, 27
Кашкаев Б. – 252
Кашпирова К. – 187
Каяев А. – 98
Керимов И. – 209, 256
Керимов С. – 261
Кесаев К. – 27

Керэфов К.Н. – 249, 252
Кешаков П. – 113
Кешоков А. – 120, 181, 186,
217, 257
Киреев М. – 217, 257
Киров С.М. – 20, 207
Кишев А. – 132
Клейзмер А.Я. – 126
Козловский Я. – 255
Козубский Е.И. – 24
Кокиев Г.А. – 92, 203, 249
Кокойти А. – 182, 186
Кокойти Т. – 127, 182, 186,
261, 262
Коктын В. – 166
Колданова Е. – 227
Кольцов А. – 112, 121
Компонеиченко – 209
Коновалов А.Г. – 88
Коркмасов Дж. – 27, 92, 111
Корнейчук А. – 124, 258
Косвен М.О. – 252, 255
Коцоев А. – 24, 113, 217
Кочисов М. – 217
Крапивин К.С. – 88, 166
Криштопа В. – 166
Крохан С. – 203
Крупнов Е.И. – 105, 252
Куашев Р. – 217, 257
Кубалов А. – 101, 113
Кубатиев А. – 113
Кулаев Б. – 272
Кулаев С. – 113
Кулиев Б. – 261
Кулиев К. – 120, 181, 186, 217,
257, 292
Кулиев Л. – 182, 186

Кулиев О. – 261
Кумыков Т. – 252
Куркиев М.М. – 184
Курлин П. – 88
Курумов А. – 259
Кусов А. – 252
Кусов С. – 131
Кухмазов М. – 259
Кучмезова Ш. – 260
Кучуков М. – 260

Л

Лавренев В. – 124
Лаврентьев К.Г. – 251
Лаков Н. – 129
Ленин В.И. – 6, 19, 47, 107,
111, 113, 118, 131, 142, 164,
170
Леонтьев Г. – 88
Лермонтов В. – 221
Лермонтов М.Ю. – 112, 121,
260
Либрович А.С. – 95
Липкин К. – 225
Локалова Х. – 227
Луговской В. – 117
Луначарский А. – 122, 123,
124, 259, 260
Лысенков М.П. – 251
Лысенкова С. – 166
Львов П. – 204

М

Мавродиadi Н.А. – 88
Магомедов А. – 111, 112, 117,
118, 187
Магомедов Г. – 264

- Магомедов Р.М. – 184, 248, 252
Магомедова Х. – 259
Максименко С. – 166
Малиев Г. – 113
Малкарова – 132
Маллачиханов Б. – 98, 100
Мальсагов Д. – 120, 124, 184
Мальсагов З.К. – 27, 92, 114
Мальсагов Н. – 133
Малюгин Л. – 260
Мамакаев А. – 120, 218
Мамакаев М.А. – 92, 114, 120, 184, 186
Мамбетов Х. – 252
Маммеев И. – 260
Мамсуров Д. – 116, 181, 186, 257, 258
Мамсуров М. – 217
Мамсуров Н.М. – 148
Мамсуров С. – 27, 292
Мамулов П. – 126
Маргграф О.В. – 131
Марковская А. – 262
Марр Н. – 108
Марченко Г.С. – 88
Матвеева А. – 260
Махатилов М. – 196, 227
Махмуд из Кахаб-Росо – 24, 112
Маяковский В. – 112, 121
Мдивани Г. – 258
Меджидов К. – 256
Меджидов М. – 165
Меджоев А. – 252
Мейланова У. – 252
Мельчин А. – 53
Метелкин А.И. – 151
Мечиев К. – 113
Мещанинов И. – 108, 252
Микаилов Ш.И. – 184, 248
Миллер В.Ф. – 24, 101
Мирзабеков М.Я. – 2
Митаров Б. – 217
Митаров М. – 217
Моллаев Ю. – 129, 181, 186, 220
Мольер Ж. – 259
Мордвинкин Н.Ф. – 88
Мостович В.Я. – 88, 106
Мужев И. – 166
Музаев Н. – 120, 186
Мулаев Т.К. – 99
Мунчаев Р. – 252
Мурадов Т. – 187, 261
Мурадова Б. – 187, 259
Мурадова С. – 259
Муркелинский Г.Б. – 261
Мусалаев М. – 259
Мустанов Г. – 59
Мустанова М. – 196
Муталиев Х.-Б. – 120, 186, 217, 218
- Н**
Набиева З. – 259
Нагиев Т. – 164
Нагиева М.К. – 147, 152
Нагорный М. – 204
Насыров Р. – 196
Нахибашев М. – 149, 185
Некрасов Н. – 112, 121
Некрасов С. – 204
Немировский М.Я. – 106

Нилов Г. – 166
Новиков Д.Г. – 88
Новопокровский И.В. – 95
Носов Н.Ф. – 149
Нуров Р. – 111, 181
Нуцалова П. – 187

О

Озиев С. – 120
Омаров С.М. – 27, 92, 165
Омельченко А. – 227
Орджоникидзе Г. – 20, 121, 128
Оркина З.Г. – 251
Орцутанова О.М. – 196
Османов Г. – 252
Османов М.-Э. – 112
Островский А. – 121, 122, 124, 258
Островский Н. – 121, 258
Остроушко И. – 203
Отаров К. – 120, 217
Отаров С. – 113

П

Павленко П. – 117
Пакалов О. – 250
Пачев Б. – 24, 113, 120
Петрова В. – 166
Петрова М. – 165
Пикуль И.Н. – 204
Плиев Г. – 116, 257, 258, 261
Плотников А. – 166
Погодин Н. – 124
Погорелов А. – 203
Подварко А. – 204
Пожидаев В.И. – 96

Полиэвктов И. – 205
Полосов А. – 101
Полосов Г. – 101
Поляниченко А. – 127, 261
Попов В.С. – 88
Попов И.М. – 88
Проскурин П. – 261
Пузанова М.А. – 166, 196
Пушкин А.С. – 112, 116, 121, 222
Пчелина М.П. – 88
Пшенков Б. – 262
Пшецоков М. – 119

Р

Рашидов Р. – 256
Ренгартен В.П. – 95
Робинсон В.Е. – 106, 205
Роздорский В.Ф. – 96, 204
Романова Т. – 259
Россов А.В. – 294
Руднев Г.П. – 88
Руставели Ш. – 116
Рустамов Г. – 187, 258, 259
Рязов С. – 182, 186

С

Савченко И.Г. – 126, 261
Саидов Б. – 120
Саидов Г. – 24
Саидов М.-С.Дж. – 248
Сайко В.Ф. – 251
Салаватов А. – 112, 119, 181, 216, 218, 259
Самурский Н. – 92
Сарыджа А. – 98, 129, 181, 186, 220, 262

Светличный В. – 166
Селезнев М. – 53
Семашко Н.А. – 147
Семенов А.П. – 106
Семенов Л.П. – 96, 203
Сибекова Б. – 260
Симонов К. – 218, 260
Синельников Н. – 122
Скитский Б. – 203
Скородумов А. – 166
Скрабе А. – 59
Славинская Н. 126
Смирнов Н. – 252
Смирнов П.А. – 88
Смоленский С.М. – 196
Смольяников Н. – 130
Соколов П. – 204
Соколов Т.Н. – 107
Солдатов А.М. – 107
Сонов М. – 260
Соттаев А. – 92
Сохова З.Т. – 196
Сталин И.В. – 20, 194, 234
Стальский С. – 111, 112, 118,
181, 187
Сташенко А. – 203
Суганцов Ш. – 27
Сулейманов А.-В. – 114, 185,
216, 256
Сулейманов М. – 256
Сулейманова А. – 227
Султанов К. – 181, 185
Супиева А. – 197
Сухарев Г.М. – 251

Т

Тавасиев С. – 130, 181, 186,
262
Тавкуев Х. – 260
Тавлинова Г. – 295
Тагор Р. – 259
Тамай А.И. – 184
Тамбиев П. – 24
Тарноградский Д.А. – 106,
151
Таутиев С. – 187
Тахо-Годи А. – 27, 92, 98, 99,
111, 131
Твардовский А. – 256
Текуев А. – 252
Терский П. – 187
Теунов Х. – 120, 257
Тибилев А. – 101
Тиллюпо В.А. – 251
Тихомиров П.Т. – 88
Тихонов Н. – 117, 256
Токарь С. – 259
Толстов С.П. – 252
Толстой Л.Н. – 112, 121, 122
Толстой Т. – 166
Томаев К. – 101
Тотиев А. – 127, 182, 186
Тотиков А.Н. – 149
Тотоев М. – 252
Тотров Б. – 187
Туаев Д. – 124
Тубаев М. – 260
Туганов Б. – 24
Туганов М. – 101, 181, 186,
221
Тупчиев – 132
Тухужев А. – 260
Тучкова А. – 166

Тхапсаев В. – 187

У

Улигов С. – 227

Улигов У. – 252

Ульянов А.А. – 8

Уругмаев М. – 257

Уруйганов М. – 227

Урусов Д. – 149, 151

Ф

Фадеев А. – 121, 256, 258

Фадеев А.В. – 252

Фарнион К. – 113, 116

Фаталиев Х. – 204

Фатахов А. – 117, 118, 119

Фенин – 209

Х

Хавпачев А. – 113

Хадаев Б. – 101

Хакуашев Е. – 252

Ханмурзаев Н. – 119

Ханукаев Х.М. – 126, 182,
186, 261

Хаппалаев Ю. – 217

Хачиров А. – 117, 183

Хашагульгов М. – 120

Хашаев Х.-М. – 252

Хетагуров Д. – 113

Хохлов А. – 131

Хохов А. – 130, 221, 262

Христианович В.П. – 88

Хрущев Н.С. – 234

Хрюгский Т. – 185, 217, 256

Хуадонов И. – 217

Хурин П. – 35, 36, 41, 51, 55,
65, 68, 73, 74, 75, 77, 81

Хуршилов М. – 185, 218, 256

Хутинаев Ц. – 116

Ц

Цагараев М. – 257

Цагов Н.А. – 99, 252

Цаголов Н. – 252

Цадаса Г. – 111, 112, 118, 119,
181, 185, 187, 217, 218, 220,
256

Цаликов М. – 187

Цаликова М.А. – 227

Царев М. – 122

Цатуров А.И. – 251

Цесов И. – 101

Цоголов Г.М. – 24

Цуциев Б.А. – 56, 174

Ч

Чехов А.П. – 116, 121

Чубукова И. – 227

Чудносветов В. – 88, 204

Чурсин Г.Ф. – 95

Ш

Шайдабеков Г. – 197

Шамхалов А. – 98, 102

Шатров Н.Т. – 123

Шаумян Р. – 108

Шахмурзаев С. – 113, 119, 164

Шеблыкин И.И. – 96

Шейблер Т.К. – 96, 127

Шекихачев П. – 119, 181, 186

Шекспир В. – 121, 259

Шеретлоков Т. – 27

Шериев А. – 260

Шерипов Д. – 114

Шеуджен Э.А. – 11

Шиллер Ф. – 259
Шиллинг Е.М. – 95
Ширван-заде – 218
Широкогорова А.И. – 152
Шортанов А. – 120
Шогенцуков А. – 113, 119,
120, 127, 187, 217, 257
Шолохов М. – 121
Шомахов А. – 257

Э

Эльбердов Х.И. – 24, 184, 196
Эльдерханов И. – 27, 114
Эмиров В. – 220
Эмиров Н.П. – 184, 220, 248
Энеев М. – 27
Эпхийев Т. – 116

Этезов О. – 120, 257
Эфендиев А.-К.И. – 19, 65, 68,
74, 90, 91
Эфендиев З. – 117, 256

Ю

Юдина Е. – 125
Юнусилау М. – 129, 181, 186
Юсуфов Р. – 252
Юшков С.В. – 107

Я

Яковлев Н.Ф. – 95, 108
Яндаров Х. – 114, 184
Яндиев Д. – 121, 218
Яралов А. – 260
Яхьяев М.-С. – 256

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

Научное издание

Гани Шихвалиевич Каймаразов

**Культурное строительство в автономных республиках
Северного Кавказа. 1920-1960 гг.
История. Проблемы взаимодействия.**

Часть первая.

Фото на обложке:

*Дагестанский государственный университет;
Кабардино-Балкарский государственный университет;
Грозненский государственный нефтяной институт;
Владикавказский горно-металлургический техникум;
Государственный ансамбль песни и танца Северной Осетии;
Коллектив Аварского музыкально-драматического театра в годы
Великой Отечественной войны*

Подготовка оригинал-макета *Сулейманов О.А.*

Дизайн обложки *Керимов В.А.*

Подписано в печать 20.12.2016 г.

Формат 60x84¹/₁₆. Печать ризографная. Бумага офсетная.

Гарнитура «Таймс». Усл. п. л. 18,6. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии АЛЕФ, ИП Овчинников М.А.

367000, РД, г. Махачкала, ул. С. Стальского, 50

Тел.: +7-8722-935690, +7-988-2000-164

www.alefgraf.ru, e-mail: alefgraf@mail.ru